

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова»**

На правах рукописи

Сиротина Ольга Александровна

Методы изучения личных и семейных архивов.

По материалам фонда Уваровых.

Специальность 07. 00. 09. - Историография, источниковедение, методы
исторического исследования

Диссертация на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель
доктор исторических наук,
профессор Г.Р. Наумова

Москва 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3-9
Глава 1. История формирования фонда Уваровых.....	10-48
1.1. Система учёта документальных памятников в ОПИ ГИМ.....	10-17
1.2. Фондообразователи архива Уваровых.....	17-35
1.3. История формирования семейного фонда.....	35-39
1.4. История научно-технической обработки фонда Уваровых.....	39-48
Глава 2. Опыт научно-исследовательского использования архива Уваровых.....	49-102
2.1. Система учёта пользователей архивного фонда в ОПИ ГИМ.....	50-53
2.2. Сводная таблица материалов первичного учёта исследовательских запросов по фонду Уваровых.....	53-57
2.3. Историографический взгляд на фонд Уваровых.....	57-102
Глава 3. Неизвестный комплекс материалов архива Уваровых и возможности изучения Новгородских древностей.....	103-166
3.1. Биография А.И. Анисимова.....	106-117
3.2. Переписка А.И. Анисимова с П.С. Уваровой.....	117-150
3.3. Роль исторического контекста в личной переписке фондообразователей.....	151-166
Заключение.....	167-172
Список сокращений.....	173
Списки источников и литературы.....	174-183
Приложения.....	184-315
1. Генеалогическая таблица рода Уваровых-Щербатовых.....	184
2. Комплекс фотоматериалов (портреты А.С. и П.С. Уваровых).....	185-188
3. Итоговая таблица обращений к материалам фонда Уваровых.....	189-221
4. Комплекс иллюстративного материала связанного с биографией А.И. Анисимова.....	222-226
5. Список трудов А.И. Анисимова.....	227-230
6. Письма А.И. Анисимова графине П.С. Уваровой.....	231-304
7. Комплекс иллюстративного материала с видами Великого Новгорода.....	305-315

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Научное использование личных и семейных архивов имеет давние традиции. Определяются они в первую очередь интересом историков, представителей других научных дисциплин, к личности в истории, личным началом в жизни вообще. Усиливает интерес к практике бытования и использования семейных и личных архивов развитие и нарастание интереса к научной интерпретации истории с позиции исторической антропологии. Постоянно идёт процесс пополнения государственных хранилищ личными и семейными документальными комплексами. Личные бумаги становятся объектом любительского и научного коллекционирования. При всей широте интереса к личным и семейным архивам, в исследовательской практике преобладает потребительский подход к материалам, хранящимся в наших фундаментальных хранилищах. Это естественно и даже закономерно. Богатство, неординарность, уникальность и практическая информационная доступность предопределяют эти обстоятельства. Осознанные трудности возникают преимущественно в связи с особенностями почерка фондообразователя и его корреспондентов. Вместе с тем, постепенно приходит и осознание того, что личные и семейные архивы именно в силу невозможности до конца просчитать зигзаги и извилины личных контактов и отношений, полны тайн и хранят природу многих недосказанностей. Потому и разработка методов архивоведческого, источниковедческого, историографического и конкретно-исторического подходов к изучению и научному исследованию личных и семейных архивов становится всё более актуальной.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования для нас являются личные и семейные архивы. Выбирая для себя экспериментальную базу, что необходимо в любом источниковедческом и методическом исследовании, мы остановили свой выбор на очень известном и широко используемом исследователями семейном архиве Уваровых. Естественным предметом исследования стала источниковедческая, архивоведческая, музееведческая и

конкретно-историческая разработка путей и методов выявления всей полноты информации, содержащейся не только в самом архивном фонде, но и во всей документации научного и справочного характера, сопровождающей научную, архивную и музейную судьбу фонда.

Новизна исследования. Таким образом, новизна нашего подхода заключается в комплексном рассмотрении семейного и личного архива в истории не только его фондообразования, но в истории его научно-практического использования. При таком подходе даже, казалось бы, давно известный фонд, обнаруживает значительный новый потенциал не только конкретно-исторического, но и историографического свойства. Предложенные нами подходы служат практической реализации задачи полного использования информационного исследовательского потенциала личных и семейных архивных фондов.

Степень научной разработки темы. Существование в составе наших архивных, музейных, библиотечных хранилищ огромного числа личных и семейных архивов давно поставило перед историками и архивистами задачу справочно-информационного обеспечения условий не только хранения, но и научного использования их документального богатства и информационного потенциала. Благодаря усилиям огромного коллектива специалистов и энтузиастов современные исследователи имеют в своём распоряжении архивные, музейные и библиотечные картотеки, своеобразные путеводители по многим личным и семейным архивам. Существует практика подготовки специально ориентированных справочников о составе личных и семейных архивов, хранящихся в составе наших музеев, библиотек и архивов [95; 96; 97; 98; 99; 101]. До сих пор не потерял своего научного и практического значения справочник по личным и семейным архивным фондам [94]. В основе таких справочников лежит интерес к фондообразователю и к распределению архивов между различными хранилищами. Потребитель такой информации получает в первую очередь ориентиры по поиску отдельных фондов и их частей. Справочно-информационные издания, отражающие состав и состояние личных архивных

фондов, имеют значительный аналитический комплекс. Как правило, это источниковедческие и архивоведческие наработки. Но, кроме того, благодаря этим справочным изданиям мы имеем также значительную генеалогическую и биографическую информацию.

Следует иметь в виду, что и отдел письменных источников Исторического музея систематически готовит аналогичные справочники содержащие архивоведческую, источниковедческую и библиографическую информацию аналитического свойства [100; 101; 102]. Справочно-информационные издания по личным и семейным архивам, безусловно, отражают исследовательскую практику, связанную с изучением таких архивных комплексов.

Литература источниковедческого характера, адресованная личным и семейным архивным фондам, как правило, акцентирует внимание на информационных возможностях того или иного фонда в пределах определённой исследовательской темы. Такого рода обзоры носят проблемно-тематический оттенок. Исследователи неоднократно демонстрировали интерес к нашему объекту. Интерес к семье и к наследию Уваровых проявился и в источниковедческих и конкретно-исторических трудах [2; 62; 63; 66; 71; 73; 76; 77; 78; 80; 86; 87; 88 и др.]. Следует иметь также в виду, что и историки искусствоведы неоднократно обращались в своем творчестве и к фигуре Александра Ивановича Анисимова, привлекавшей их внимание как искусствовед, подвижник, реставратор [26; 50; 52; 54; 56; 74 и др.].

Это проблемная историография. Она обильна и утилитарно полезна. Но одновременно существует и практика целенаправленного источниковедческого анализа источников личного происхождения и также личных и семейных архивов. До сих пор не утратила своего научного значения работа С.С. Дмитриева. Предложенная им методика развивает принципы исторического источниковедения, утвердившиеся в исторической науке благодаря Н.П. Лихачёву. Практика работы в отделе письменных источников ГИМ способствовала появлению целого ряда методических наработок на основе

положений, изложенных С.С. Дмитриевым. В частности, брошюра, составленная в 2000 году главным научным сотрудником ОПИ ГИМ Ф.А. Петровым [35; 64].

Источниковая база исследования. Определяя объект своего исследования, и выбирая источники, мы перебирали, в первую очередь, архивы, которые хранятся в Отделе письменных источников Исторического музея и связанные с именами значимых для музея людей. Это фонды Товарищей председателя музея, а фактически директоров РИМ - ученого, историка Ивана Егоровича Забелина (ф. 440) и князя Николая Сергеевича Щербатова (ф. 270), фонды видных ученых, сотрудников музея археолога Василия Алексеевича Городцова (ф. 431) и нумизмата Алексея Васильевича Орешникова (ф. 136), коллекционеров, завещавших свои коллекции музею - Петра Ивановича Щукина (ф. 265) и Алексея Петровича Бахрушина (ф. 1). Вот в этом ряду и находится, привлечший наше внимание семейный фонд одного из основателей Исторического музея, первого директора музея – Алексея Сергеевича Уварова (ф. 17). Общий объём фонда 1709 единиц хранения.

Фонд состоит из семейного архива и коллекции документальных памятников, собранных Уваровыми. Фондообразователями являются граф Сергей Семенович Уваров, видный государственный деятель России 1-й пол. XIX в., министр народного просвещения; его сын Алексей Сергеевич Уваров, известный ученый, археолог, основатель Московского археологического общества и один из инициаторов создания Российского Исторического музея; а также жена А.С. Уварова Прасковья Сергеевна Уварова (урожд. Щербатова), продолжившая после смерти мужа его дело и возглавившая Императорское Московское археологическое общество. В состав архива входят и материалы близких родственников (детей, внуков и правнуков А.С. и П.С. Уваровых, Ф.С. Уварова – брата С.С. Уварова и материалы Разумовских - родственников жены С.С. Уварова).

Источники, лёгшие в основу нашего исследования, это в первую очередь сам фонд, дело фонда, вся учётно-справочная документация, сопровождающая его архивирование и научно-практическое использование.

Методы исследования. При разработке методики использования личных и семейных архивов важно совмещать источниковедческие, архивоведческие и проблемно историографические подходы. Воспринимать личный и семейный архив необходимо как систему связей, интересов, контактов. Изучая фондообразователя, мы опираемся не генеалогические подходы, а также биографический метод. Использование материалов личных и семейных архивов предполагает и широкое использование археографических практик.

Задачи исследования. В задачи нашего исследования входит изучение истории фондообразователя, исследование истории формирования анализируемого фонда. Особое внимание мы уделяем деятельности архивистов, собиравших и сохранявших фонд и влиявших на его структуру. Так мы выявляем архивную судьбу фонда. В нашу задачу входило выявление тех комплексов материалов из состава фонда, которые при всей их научной значимости не были обнаружены знатоками и специалистами. Изучая документацию, сопровождающую научное использование материалов фонда мы выстраиваем историографический абрис фонда, а также выявляем его культурно-исторический портрет.

Практическая значимость работы. Решая задачи нашего исследования, мы имеем в виду обеспечение полноты использования документального содержания семейных и личных архивных фондов. Мы привлекаем внимание к необходимости использования учётно-справочной документации, сопровождающей использование и обработку любого архивного комплекса. Разработанные нами источниковедческие подходы могут быть практически реализованы в деятельности всех музейных и архивных учреждений работающих над расширением доступа к документальным материалам.

Апробация работы. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры источниковедения Исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, на заседании Проблемного совета Государственного исторического музея. Основные положения исследования отражены в ряде авторских публикаций. Материалы диссертации были представлены на ряде

научных конференций. Написанию диссертации способствовало участие в научном семинаре «Традиции исторической мысли», функционирующем на Историческом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова. Научно-исследовательский опыт, полученный в ходе подготовке диссертационного исследования, имеет практическую реализацию в деятельности ОПИ ГИМ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, семи приложений и списка источников и литературы. Материалы исследования развиваются в трёх направлениях.

Первое направление и соответственно первая глава адресуется истории формирования фонда Уваровых. В ней раскрывается система учёта документальных памятников в ОПИ ГИМ, характеризуются фондообразователи архива Уваровых, излагается история формирования семейного фонда, оценивается научно-технической обработки архива Уваровых.

Второе направление исследования связано с характеристикой опыт научно-исследовательского использования архива Уваровых. Этой теме посвящена вторая глава. В ней содержится изложение системы учёта пользователей архивного фонда в ОПИ ГИМ. Материалы картотеки объединены в сводную таблицу материалов первичного учёта исследовательских запросов по фонду Уваровых. В итоге глава содержит историографический взгляд на фонд Уваровых, то есть аналитическую характеристику материалов учёта.

Третье направление диссертационного исследования связано с выявленным автором практически неизвестным комплексом материалов архива Уваровых. Речь идёт о коллекции писем А.И. Анисимова, адресованных П.С. Уваровой. В третьей главе «Неизвестный комплекс материалов архива Уваровых и возможности изучения Новгородских ценностей». В главе содержится значительно дополненная оригинальными материалами биография А.И. Анисимова, характеризуется комплекс переписка А.И. Анисимова с П.С. Уваровой, показывается значение вновь вводимых в научный оборот материалов для ряда важнейших исторических тем.

В заключении оцениваются основные выводы диссертационного исследования, и обращается внимание на положения исследования, выносимые на защиту. Делается важный вывод о необходимости не только источниковедческой и архивоведческой оценки документального богатства личных и семейных архивов, но и историографического подхода к значительным и активно вводимым в научный оборот личным и семейным фондам.

Кроме указателя источников и литературы работа содержит семь приложений. Это генеалогическая таблица рода Уваровых, фотографии семьи Уваровых из состава коллекции ОПИ ГИМ, а также комплекс изобразительных источников, связанных с деятельностью А.И. Анисимова. В приложении размещён и оцифрованный комплекс переписки А.И. Анисимова с П.С. Уваровой. К переписке примыкает и библиография трудов А.И. Анисимова, уточнённая и дополненная автором диссертации. Важной частью работы, расположенной в приложении является сводная таблица пользователей архива Уваровых, составленная на основании материалов первичного учёта ОПИ ГИМ.

ГЛАВА 1.

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ФОНДА УВАРОВЫХ

Источниковедческий, архивоведческий и историографический подходы к исследованию семейных и личных архивов имеет традицию, ожидающую своего развития. В традицию входит практика изучения собственно фондообразователя во всей полноте его корреспондентских связей. Очевидно, что существует тесная, взаимно дополняющая связь между историей фондообразователя и историей формирования семейного архива. Собственно изучение личных архивов и направленно в первую очередь на изучение истории самого фондообразователя. Важно иметь в виду, что судьба и состав семейных архивов основательно зависят от условий хранения, обработки и научного использования этих документальных комплексов. ОПИ ГИМ - одно из богатейших хранилищ личных архивных фондов. Выбирая архив для нашего источниковедческого исследования мы обратили внимание, в первую очередь, на личные архивные фонды тех, кто был тесно связан творчески и биографически с Историческим музеем.

1.1. Система учёта документальных памятников в ОПИ ГИМ

Коллекция отдела письменных источников Государственного Исторического музея является одним из крупнейших в России музейных собраний документальных памятников XVIII-XXI вв. По состоянию на 1 января 2014 г. в коллекции отдела числилось 558 фондов общим объемом 81793 архивных единиц хранения. В отделе ведется активное комплектование, ежегодно увеличивающее коллекцию в среднем на 2000 документов, из которых формируется от 20 до 150 условных архивных единиц хранения пополняющих необработанную часть фондов. Документальные фонды являются неотъемлемой частью комплекса памятников истории и культуры, хранящихся в музее, но, в то же время, документальные материалы входят в состав Государственного

Архивного фонда РФ и подлежат учету в архивных учреждениях. В связи с этим работа отдела ведется в соответствии с распоряжениями Министерства культуры РФ, а также других руководящих органов с учетом правил, форм и нормативов, установленных Федеральным архивным агентством (Росархив); в соответствии с Федеральным законом «Об архивном деле в Российской Федерации» (№ 125-ФЗ от 22.10.2004 г.). Специфика отдела заключается в необходимости сочетания музейного и архивного учета и отличается от принятой системы учета в других фондовых отделах.

Документальные материалы, поступающие в дар или на закупку в Государственный исторический музей самостоятельно или в составе коллекций, проходят стандартную процедуру оформления в отделе учета актом приема на временное хранение. К акту прилагается заявление от владельца, в котором в обязательном порядке оговаривается полная передача прав на владение, публикацию и экспонирование передаваемых памятников, а также "легенда", отражающая сведения об истории поступающих материалов. При дарении между музеем и передающей стороной заключается договор пожертвования (в случае закупки, гражданско-правовой договор на приобретение культурно-исторических произведений заключается с владельцем при оформлении перевода денежных средств). Для составления акта производится подокументный подсчет поступающих материалов с присвоением дробного номера временного хранения, где в числителе указывается порядковый номер ВХ, а в знаменателе через тире - общее количество поступивших предметов (документов). При незначительном количестве принимаемых экспонатов (не превышающем 10), составляется список документов или они перечисляются в акте. В случае одновременного поступления большого объема документов допускается составление акта ВХ ЭФЗК с указанием количества условных единиц (упаковок), принимаемых музеем. В течение трех месяцев (при необходимости этот срок может быть увеличен решением экспертной фондово-закупочной комиссии музея) на принятые предметы составляется коллекционная опись. Если архивные памятники являются составной частью комплекса различных музейных предметов, на все материалы

составляется общая коллекционная опись. При ее составлении допускается объединение однотипных документов в единые блоки, но с обязательным подокументным просчетом.

Решение о переводе поступивших в музей материалов с временного хранения на постоянное принимается на заседании экспертной фондово-закупочной комиссии музея. На рассмотрение ЭФЗК предлагаются материалы, на которые в обязательном порядке составлена коллекционная опись и письменное обоснование их включения в состав музейного и архивного фондов РФ как имеющих музейную, экспозиционную и научную значимость. Если члены ЭФЗК одобряют прием предметов в музей с отнесением их в основной или научно-вспомогательный фонды, следует процедура регистрации коллекции на постоянное хранение. В противном случае документы возвращаются владельцу с составлением акта возврата с временного хранения.

Прием памятников на постоянное хранение фиксируется составлением соответствующего акта (акт пп). Экспонаты записываются в Главную инвентарную книгу музея с присвоением дробного номера, где в числителе фиксируется порядковый номер по книге, а в знаменателе крайние порядковые номера по коллекционной описи, что закрепляет за каждым документом свой дробный номер. Копийные документы, не представляющие самостоятельного музейного интереса, но дополняющие основной комплекс материалов, становятся частью научно-вспомогательного фонда музея с аналогичной регистрацией в инвентарной книге НВ фонда. Материалы основного и научно-вспомогательного фонда включаются в общую коллекционную опись, но с отдельной нумерацией.

Отделом учета музея для хранителей составляется каталожная карточка, в которую заносятся все учетные данные на принятые материалы. Впоследствии оформляется акт приема на ответственное хранение, где фиксируется передача экспонатов от сотрудника отдела ответственного за комплектование, главному хранителю отдела (акт ОХ).

После постановки на общемузейный учет документальные материалы становятся частью коллекции отдела письменных источников музея. Как уже

упоминалось, учет поступивших материалов внутри отдела имеет свою специфику. Автором диссертационного исследования ранее была опубликована статья, в которой раскрывается специфика учета документальных памятников в отделе письменных источников [103].

Основные правила учета документов внутри отдела соответствуют «Инструкции по учету и хранению музейных ценностей, находящихся в государственных музеях СССР» (1984), «Регламенту государственного учета документов Архивного фонда РФ» (1997), «Правилах организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской Академии Наук» (2007). В 2000 году на основании требований, предъявляемых к учету архивных документов, хранящихся в музеях, сотрудниками отдела письменных источников (Яновский А.Д., Горбушина Н.В., Неберекутина Е.В., Самонина Е.С.) была разработана «Инструкция по учету и хранению письменных источников», утвержденная директором музея А.И. Шкурко.

Принципиальная разница музейной и архивной систем учета заключается в определении единицы учета. Если в музее единицей учета является отдельный предмет (или документ), то, согласно «Положению об Архивном фонде Российской Федерации», "основными единицами учета архивных документов независимо от вида носителя, способа и техники закрепления информации является архивный фонд и единица хранения" (раздел 3, статья 3). И далее: "единица хранения – физически обособленный архивный документ или архивные документы; единица хранения архивных документов на бумажной основе – дело – отдельный(е) архивный(е) документ(ы), заключенный(е) в обособленную обложку, папку" (раздел 3, статья 3, пункт 1).

В фондовых отделах музеев основной учетной документацией (2 ступень учета) являются инвентарные книги, в которых регистрируются и описываются поступающие экспонаты. В отделе письменных источников главным видом учетной документации является архивная опись раскрывающая состав и

содержание дел (единиц хранения) и закрепляющая их систематизацию внутри фонда. Согласно «Инструкции по учету и хранению письменных источников» научно-техническая обработка фондов и составление описи приравнивается к научной инвентаризации. По данным на 1 января 2014 г. в ОПИ ГИМ хранится 558 архивных фондов, из которых 478 прошли полное или частичное научное описание и содержат 70256 единиц хранения, и 80 фондов, в которых хранятся документы, не прошедшие научного описания. Эти материалы составляют 11537 условных единиц хранения. Необходимо отметить, что некоторые, считающиеся обработанными, фонды имеют значительную неописанную часть. Также многие старые описи мало информативны и нуждаются в переработке.

Таким образом, в связи с тем, что материалы поступающие в отдел не сразу проходят научную обработку с составлением архивной описи, необходима промежуточная регистрация их поступления во внутренней учетной документации отдела. Связующим звеном между архивной описью, и общемузейным учетом (Главной инвентарной книгой ГИМ) является Книга учета поступлений документов - главный юридический документ первичного музейного и архивного учета внутри отдела. Все материалы, поступающие в ОПИ, записываются в Книгу поступлений (для НВ фонда существует отдельная книга поступлений) с присвоением порядкового (т.н. архивного) номера. В настоящее время ведется 8 книга поступлений. На 1 января 2014 г. в книгах сделано 6902 записи основного и 536 записей НВ фонда. Кроме порядкового номера в книгах фиксируется номер по Главной инвентарной книге ГИМ, дается общее название комплекса или документа, дата записи в книгу, указываются документы, по которым данные экспонаты были приняты в музей на постоянное хранение.

Все получаемые материалы фондируются: приписываются к существующим в ОПИ коллекциям или, если поступивший материал по объему и значимости представляет законченную коллекцию, создается новый отдельный фонд. Закрепление коллекции или документа за фондом фиксируется в КП ОПИ.

Поступившие документальные памятники проходят первичную систематизацию и из них формируются отдельные (условные) единицы хранения,

представляющие собой тематические, хронологические или типологические комплексы научно несистематизированных документов.

На этом этапе материалы подсчитываются не только подокументно (музейная система учета), но и поединично и полистно. В Книге поступлений указывается количество условных единиц хранения, документов и общее количество листов (учитываются только листы с текстом). Если поступившие документы единичны и пополняют уже имеющиеся коллекции, то возможна их подкладка в ранее сформированные условные единицы хранения.

Каждый поступивший документ шифруется. В шифре, ставящемся в месте, не приводящем к порче экспоната (в основном на оборотной стороне), указываются: номер по ГИК, номер архивный, номер дробный (соответствующий документу по списку или коллекционной описи) и номер фонда.

После процедуры регистрации новые поступления передаются в хранилища с фиксацией места хранения в топографической описи и топографической картотеке. Номер фонда, инвентарный и архивный номера документов выносятся на обложку единицы хранения. Обработанная и необработанная часть фонда хранятся вместе. До окончания обработки фондов и составления описи материалы из необработанной части не выдаются исследователям в читальный зал и ограниченно используются музеем в экспозиционных целях.

На каждое поступление заводятся учетные карточки для инвентарной картотеки (где карточки располагаются в порядке возрастания номеров по ГИК) и для архивной картотеки (карточки в порядке возрастания архивных номеров).

Таким образом, до того момента, когда фонд берется на обработку и на него составляется подокументная архивная опись, у нас есть возможность установить место хранения любого поступившего документа с помощью инвентарного и архивного номеров и порядкового номера по коллекционной описи. В дальнейшем, при составлении описи, в ней делается отсылка не только к основным регистрационным номерам, но и к номерам по коллекционной описи.

Необходимо отметить, что архивная опись фонда составляется в соответствии с архивными правилами. Формируются единицы хранения с

подокументной росписью материалов внутри единиц. В заверительной записи фиксируются общее количество единиц хранения числящихся по описи и общий листаж документов хранящихся в фонде. С недавнего времени ведется подсчет общего количества документов. А документ после занесения его в архивную опись, кроме уже имеющихся номеров, получает еще порядковый номер единицы хранения, к которой он относится, и номер листа.

Все существующие в отделе фонды регистрируются в Книге фондов, в которой указывается номер фонда с полным названием и датой формирования, закрепленные за фондом инвентарные и архивные номера, количество условных и описанных единиц хранения, общий листаж (для описанных фондов). Кроме Книги фондов существует Список фондов, в котором фиксируются номера и названия фондов, числящихся в отделе.

Все поступления в фонд фиксируются в Листе фонда, в который записываются все номера по ГИК ГИМ и КП ОПИ поступивших документов, дата передачи документов в фонд, а также количество условных (необработанных) и описанных (включенных в архивную опись) единиц хранения. Все числящиеся за фондом единицы суммируются, и итоговая цифра является показателем объема фонда. Если поступление не выделялось в отдельные единицы, то в листе фонда указывается количество поступивших документов. После завершения научной обработки в листе фонда делается соответствующая запись с изменением числа единиц хранения. Научно-вспомогательные материалы записываются в отдельном листе фонда.

Вся документация, связанная с историей формирования фонда, откладывается в так называемом Деле фонда. В деле фонда находятся все акты, коллекционные описи, списки, акты передач, документы, отражающие работу по описанию, информация о списании, и др.

При завершении обработки на фонд составляется Паспорт фонда, в котором указываются краткие сведения: номер фонда, название, крайние даты хранящихся документов, их краткая характеристика, а также фиксируются инвентарные и архивные номера документальных материалов.

Таким образом, основными видами учетной документации в отделе письменных источников ГИМ являются:

- а) архивная опись (приравненная к инвентарным книгам);
- б) книга учета поступлений документов (основного и НВ фондов);
- в) лист фонда (основного и НВ);
- г) паспорт фонда;
- д) дело фонда;
- е) книга фондов;
- ж) список фондов;
- з) учетные картотеки.

В заключение необходимо отметить, что сложившаяся в отделе письменных источников Исторического музея система учета документальных памятников является оптимальной и соответствует требованиям как музейного, так и архивного учета

1.2. Фондообразователи архива Уваровых

Богатейшая документальная коллекция Государственного исторического музея росла и расширялась вместе с самим музеем. Первые документальные памятники начали поступать в музей уже с конца XIX в. Первая коллекция писем и автографов XVIII в. была передана в дар музею в 1882 г. нумизматом, будущим главным хранителем музея А.В. Орешниковым (*Орешников Алексей Васильевич 1855-1933*) и ученым секретарем создаваемого музея В.И. Сизовым (*Сизов Владимир Иванович 1840-1904*). В середине 1880-х годов практически одновременно в музей поступают богатейшие архивные собрания и библиотеки семьи Чертковых и фельдмаршала князя А.И. Барятинского (*Барятинский Александр Иванович 1814-1879*). После этого поток поступающих документальных материалов практически не ослабевал. Музей закупал, музею преподносили в дар, в музей поступали в составе различных коллекций разнообразные по форме и тематике письменные источники. И уже в начале XX в.

руководство музея пришло к пониманию необходимости создания отдельного отдела, призванного заняться разбором, систематизацией и осмыслением накопленных документальных коллекций [40; 93]. 2 января 1914 г. Товарищем председателя Российского исторического музея князем Н.С. Щербатовым (*Щербатов Николай Сергеевич (брат П.С. Уваровой 1853-1929)*) был подписан приказ о распределении обязанностей между личным составом музея по заведыванию и работам по отделам музея, по которому произошло первое официальное разделение на фондовые отделы и в том числе был особо выделен Отдел архива с назначением в него штатных сотрудников: заведующий отделом – Николай Николаевич Кононов (*1881-1920*), прикомандированные сотрудники Мария Александровна Голубцова (*1888-1825*) и В.А. Орлова (*ВА ОПИ ГИМ. Оп. 1л. Ед. 2. Л. 2об*). В прилагаемых к приказу «Временных правилах для внутреннего распорядка службы от 2 января 1914 г.» было уточнено, что «Архив включает в себе документы, какие бы то ни было, мемуары, а также рукописи, начиная со второй половины XVIII века и рукописи и столбцы юридического или документального характера» (*ВА ОПИ ГИМ. Оп. 1л. Ед. 2. Л. 3об*). С этого года в музее начались работы по разбору и систематизации документальных памятников. С самого начала формирования архивных коллекций Исторического музея явно было преобладание личных фондов, что и сохраняется по настоящее время (на 1 января 2014 г. из числящихся в отделе 558 фондов 402 – личные). Данные по составу личных архивных фондов на 1 января 2014 г. приводятся в таблице 1.1.

Таблица 1.1.

Личные архивные фонды в составе коллекции ОПИ ГИМ (названия даны по списку фондов ОПИ)

№№ п/п	№ фонда	Название фонда
1.	1	Бахрушин Алексей Петрович
2.	2	Иловайский Дмитрий Иванович
3.	3	Куракины
4.	4	Панины Александр Никитич, Владимир Викторович
5.	5	Дурново Николай Дмитриевич

6.	6	Розен Григорий Владимирович
7.	7	Смольянинов Владимир Николаевич
8.	9	Страхов Николай Яковлевич
9.	10	Бурьшкин Павел Афанасьевич
10.	11	Воейкова Юлия Адальбертовна
11.	12	Кульневы Михаил Петрович и Яков Петрович
12.	13	Кн. Имертинский Николай Константинович
13.	14	Голицыны
14.	15	Безобразовы
15.	16	Чернышевы
16.	17	Уваровы
17.	18	Волконские
18.	19	Герц Карл Карлович
19.	20	Маевские
20.	21	Аршеневские-Стремоуховы
21.	22	Картавцев Илья Михайлович
22.	23	Пановы
23.	25	Апраксины
24.	26	Римские-Корсаковы
25.	28	Габричевские Георгий Норбертович и Елена Васильевна
26.	30	Ладомирские
27.	31	Маклаков Василий Алексеевич
28.	33	Малиновский Алексей Федорович
29.	34	Шаховские
30.	35	Голенищевы-Кутузовы
31.	37	Симони Павел Константинович
32.	38	Соколов Матвей Иванович
33.	40	Борноволокны
34.	41	Амфилокий епископ
35.	42	Куломзин Анатолий Анатольевич
36.	43	Арсеньевы
37.	44	Бабст Иван Кондратьевич
38.	45	Бантыш-Каменский Николай Николаевич
39.	47	Шаховские-Глебовы-Стрешневы
40.	48	Рогожины Владимир Николаевич, Николай Павлович
41.	49	Кошкаров
42.	50	Долгоруковы
43.	51	Лопатины
44.	52	Демидовы
45.	53	Дивов Петр Андреевич
46.	55	Булгаков Константин Яковлевич
47.	56	Бессонов Петр Алексеевич
48.	57	Граббе Петр Христофорович

49.	58	Есипов Николай Васильевич
50.	59	Жилинский Владимир Кондратьевич
51.	60	Воронцовы Семен Романович, Михаил Семенович
52.	69	Вульферт Владимир Карлович
53.	73	Татищев Василий Никитич
54.	74	Вахромеев Иван Александрович
55.	75	Дурново Степан Васильевич
56.	76	Кононов Николай Николаевич
57.	78	Шубин Николай Федорович
58.	79	Гарин-Виндинг
59.	81	Харузины
60.	82	Никитины
61.	87	Ефременко Василий Константинович
62.	88	Маслов Федор Иванович
63.	90	Корниловы Петр Яковлевич и Петр Петрович
64.	93	Ермоловы Николай Петрович, Екатерина Петровна, Мария Николаевна
65.	94	Мельгунов Алексей Петрович
66.	95	Макеровские Фавст Петрович, Анастасия Фавстовна
67.	97	Кондратьев Иван Кузьмич
68.	98	Трубецкой Сергей Николаевич
69.	99	Тихомиров Илларион Александрович
70.	101	Сивков Константин Васильевич
71.	102	Мюнстер Александр Эрнестович
72.	103	Игнатов Сергей Сергеевич
73.	106	Боде Андрей Карлович
74.	107	Михайлов Александр Васильевич
75.	108	Кистьяковский Богдан Александрович
76.	110	Левинталь Александр Густавович
77.	111	Лихутин Михаил Дормидонтович
78.	116	Мокроусов Макар Степанович
79.	117	Мухановы
80.	118	Бородины
81.	119	Пермяков Михаил Ефремович
82.	121	Беляев Иван Степанович
83.	122	Боткины-Гучковы
84.	123	Гейден-Волкова Варвара Петровна
85.	125	Ечкин Александр Кузьмич
86.	128	Кузин Александр Кузьмич
87.	129	Кутайсов Павел Ипполитович
88.	130	Лебедевы Сергей Алексеевич, Василий Алексеевич
89.	131	Нарышкин Семен Григорьевич
90.	134	Миллер Петр Николаевич

91.	135	Новицкий Осип Иванович
92.	136	Орешников Алексей Васильевич
93.	138	Остроглазов Иван Михайлович
94.	139	Ошанины
95.	142	Погожев Александр Николаевич
96.	143	Колодеев Иван Хрисанфович
97.	144	Полторацкий Сергей Дмитриевич
98.	145	Прозоровские-Голицыны
99.	146	Прохоров Константин Васильевич
100.	147	Романовы
101.	150	Рылеев Александр Михайлович
102.	151	Мельникова-Кедрова
103.	153	Сабуров Александр Петрович
104.	154	Семевский Василий Иванович
105.	158	Смирнов Владимир Саввич
106.	159	Левшин Алексей Ираклиевич
107.	161	Солодовников Гавриил Гаврилович
108.	162	Стужины Николай Дмитриевич и Василий Федорович
109.	163	Суслов Илья Андреевич
110.	164	Олсуфьевы
111.	165	Евреинов Петр Александрович
112.	166	Орлов Григорий Владимирович; Орловы-Давыдовы В.П., А.В.
113.	168	Трапезниковы Владимир Константинович и Вера Викторовна
114.	169	Третьяков Сергей Михайлович
115.	170	Урусов М.А.
116.	171	Турнер Вадим Семенович
117.	172	Уланов Василий Яковлевич
118.	174	Лобанова-Ростовская Вера Николаевна
119.	175	Шатиловы
120.	176	Фалеевы
121.	177	Дурново Николай Николаевич
122.	178	Хомяковы
123.	179	Румянцев Василий Егорович
124.	181	Шамин Николай Андреевич
125.	182	Шишкины
126.	183	Шишков Александр Семенович
127.	184	Якушкин Вячеслав Евгеньевич
128.	186	Востряков Александр Васильевич
129.	187	Алябьевы-Нееловы-Шушериньы
130.	189	Ушаковы П.С., А.П.
131.	190	Аракчеев Алексей Андреевич
132.	191	Смирнов Михаил Иванович
133.	192	Арцыбашевы

134.	195	Стромилов Николай Семенович
135.	196	Басов Александр Александрович
136.	197	Кн. Потемкин-Таврический Г.А. (из коллекций П.И. Щукина и А.Д. Черткова)
137.	198	Кривцов Николай Иванович
138.	199	Беклемишев Николай Петрович
139.	200	Суворов Николай Семенович
140.	201	Березниковы Григорий Дмитриевич, Федор Павлович, Петр Федорович
141.	202	Давыдов Николай Васильевич
142.	203	Тарабрин Иван Мемнонович
143.	204	Ботвинтев Семен Михайлович
144.	205	Захарьин Григорий Антонович
145.	206	Камынин Николай Сергеевич
146.	207	Кн. Вадбольский Павел Петрович
147.	208	Черняев Михаил Григорьевич
148.	210	Дашков Василий Андреевич
149.	211	Головщиков
150.	212	Липранди
151.	216	Савелов Леонид Михайлович
152.	217	Лопухины
153.	218	Дурново Иван Сергеевич
154.	220	Гагин Иван Сергеевич
155.	222	Ростопчины
156.	223	Голицыны Владимир Сергеевич, Дмитрий Владимирович
157.	224	Оболенские
158.	225	Иолшин, генерал
159.	227	Джаншиев Григорий Аветович
160.	230	Одоевский-Маслов Николай Николаевич
161.	231	Попов Александр Николаевич
162.	232	Попов Иван Васильевич
163.	233	Полудениский Петр Семенович
164.	234	Оболяниновы
165.	236	Кожевниковы Петр Иванович и Иван Петрович
166.	237	кн. Долгоруковы
167.	238	Власьев Иван Сергеевич
168.	239	Закревский Арсений Андреевич
169.	240	Мещерские Платон Степанович и Николай Петрович
170.	241	Муравьевы Николай Леонидович, Михаил Николаевич, Андрей Николаевич
171.	242	гр. Зубов Валериан Александрович
172.	245	Ширинские-Шихматовы
173.	246	Бибиковы Петр Иванович, Александр Петрович

174.	247	Тургеневы Александр Иванович, Николай Иванович
175.	249	Муравьев-Апостол Матвей Иванович
176.	250	Завалишин Дмитрий Иринархович
177.	253	Квашнины-Самарины Андрей Николаевич, Петр Андреевич
178.	254	Муравьев-Карский Николай Николаевич
179.	255	Мансуров Павел Борисович
180.	257	Вяземский Василий Васильевич
181.	258	Гурьев Александр Дмитриевич
182.	259	Бурцевы
183.	260	Гавердовский Яков Петрович
184.	261	Григорович Иван Иванович
185.	262	Григорович Николай Иванович
186.	263	Соловьева-Данненберг Екатерина Яковлевна
187.	265	Щукин Петр Иванович (личный архив)
188.	266	Шульц Гельман Фридрих, Фридрих-Рейнгольд
189.	267	Головщиков Константин Дмитриевич
190.	268	Щербатов Михаил Михайлович
191.	270	Щербатов Николай Сергеевич
192.	271	Пономарев Прокофий Иванович
193.	272	Вадковские
194.	273	Штелин Яков Яковлевич
195.	274	Вельяминовы
196.	275	Бутурлины
197.	276	Щепкины
198.	278	Бибиков Дмитрий Гаврилович
199.	279	Буш Богдан Иванович
200.	280	Погодин Михаил Петрович
201.	283	Бартенев Юрий Никитич
202.	286	Ковальков Александр Александрович
203.	290	Ильин Петр Иосифович
204.	291	Отяев Василий Павлович
205.	293	Плоховы Сергей Александрович, Степан Александрович, Прасковья Михайловна
206.	294	Изъединов Михаил Алексеевич
207.	295	Рахлецкий Николай Николаевич
208.	296	Пузиков Алексей Матвеевич
209.	298	Шестовы
210.	299	Ладыженская Дарья Петровна
211.	300	Стрекалов Степан Степанович
212.	301	Филарет, митрополит Московский (Василий Михайлович Дроздов)
213.	303	Баранов Эдуард Трофимович
214.	304	Бочаров Николай Петрович

215.	306	Бахметьевы Петр Владимирович, Александра
216.	307	Гродеков Николай Иванович
217.	309	Журавлевы Аркадий Яковлевич, Николай Аркадьевич, Аркадий Аркадьевич
218.	311	Лисаневич Тихон Степанович
219.	312	Ешевский Степан Васильевич
220.	313	Талызина Ольга Анатольевна
221.	314	Меньшиков Александр Данилович
222.	315	Любарский Кассиан Николаевич
223.	316	Новосильцев Николай Николаевич
224.	318	Альбрехты
225.	320	Лебедева-Дубенская Вера Дмитриевна
226.	323	Епанчины
227.	325	Долгоруков Дмитрий Иванович
228.	326	Меншиковы Сергей Александрович, Александр Сергеевич
229.	327	Гамбурцевы
230.	328	Стародомский Василий Андреевич
231.	329	Мещерские
232.	331	Паисий, архимандрит Московского Покровского монастыря
233.	332	Оболенский Михаил Андреевич
234.	333	Лазаревы
235.	334	Дашков П.Я.
236.	335	Ермолов Алексей Петрович
237.	336	Писаревы
238.	337	Данкман Федор Федорович
239.	338	Постельников Дмитрий Петрович
240.	339	Раевские-Бороздины
241.	340	Щапов Павел Васильевич
242.	342	Барятинские
243.	344	Толстой Федор Петрович
244.	345	Грановский Тимофей Николаевич
245.	347	Раевский Михаил Федорович
246.	349	Болотов Андрей Тимофеевич
247.	350	Грачев Василий Иванович, хранитель Смоленского музея
248.	351	Станкевич Алексей Иванович
249.	352	Хомутовы Николай Алексеевич и Надежда Николаевна
250.	353	Римский-Корсаков Александр Михайлович
251.	354	Дмитриев-Мамонов Матвей Александрович
252.	357	Саковнины-Бобринские
253.	359	Случевские
254.	360	Леонидов Леонид Львович
255.	361	Гагарины
256.	362	Баскаковы Николай Григорьевич, Николай Николаевич

257.	363	Трубецкие Н.П., Н.И.
258.	365	Архаров Николай Петрович
259.	369	Карпов Геннадий Федорович
260.	370	Барышниковы И.И., С.А., А.И.
261.	371	Зайцев Алексей Павлович
262.	372	Неверов Януарий Михайлович
263.	373	Кареева Софья Дмитриевна
264.	374	Зиновьев Михаил Николаевич
265.	376	Пальчиков Филипп Петрович
266.	379	Смоленский Степан Васильевич
267.	380	Тарасенков Алексей Петрович
268.	381	Похвиснев Михаил Николаевич
269.	382	Трубецкой Алексей Алексеевич
270.	385	Новосильцев Юрий Александрович
271.	386	Шаховские Андрей Иванович, Петр Иванович, декабрист Федор Петрович и Наталья Дмитриевна
272.	387	Пашковы Алексей Васильевич, Михаил Васильевич
273.	390	Гулянов Иван Александрович
274.	392	Незнамов Петр Александрович
275.	394	Спешневы Григорий Логинович, Михаил Григорьевич
276.	395	Соймоновы
277.	396	Зубков Николай Абрамович
278.	397	Коновницын Петр Петрович
279.	398	Бекетов Платон Петрович
280.	400	Дохтуров Дмитрий Сергеевич
281.	401	Михалков Владимир Сергеевич
282.	403	Мемнонов Николай Аполлонович
283.	404	Голохвастов Дмитрий Павлович
284.	409	Ферапонтов Андрей Николаевич
285.	411	Юсупов-Сумароков-Эльстон
286.	416	Малицкий Георгий Леонидович
287.	421	Мусины-Пушкины С.Я., Л.С., С.Л., А.С.
288.	431	Городцов Василий Алексеевич
289.	440	Забелин Иван Егорьевич
290.	441	Чернопятов Виктор Ильич
291.	442	Богословский Михаил Михайлович
292.	443	Кузнецов Степан Кирович
293.	444	Симанский Пантелеймон Николаевич
294.	445	Чертковы
295.	446	Мальцев Потап Михайлович
296.	448	Анучин Дмитрий Николаевич
297.	449	Фирсов Николай Николаевич
298.	450	Барсов Елпидифор Васильевич

299.	451	Миллер Всеволод Федорович
300.	453	Захаров А.А. Григорова-Захарова С.П.
301.	457	Рамазанов Николай Александрович
302.	462	Орлова Мария Владимировна
303.	465	Александровский Михаил Иванович
304.	469	Баснины
305.	470	Любомиров Павел Григорьевич
306.	471	Сиверс Александр Александрович
307.	472	Сузин Михаил Владимирович
308.	473	Эдинг Дмитрий Николаевич
309.	479	Соболев Николай Иванович
310.	480	Нечаев Владимир Николаевич
311.	482	Урусов Владимир Николаевич
312.	483	Истмина-Колпакова А.Н.
313.	486	Шебалины М.П. и М.О.
314.	487	Фосс М.Е.
315.	488	Анциферовы С.С. и С.И.
316.	489	Матвеев Н.М.
317.	491	Денисова М.М.
318.	492	Фортуназовы
319.	493	Дударева Валентина Александровна
320.	494	Коган И.И.
321.	495	Крюкова Надежда Васильевна
322.	496	Смирнов А.П.
323.	499	Луппол Арк. Ник.
324.	500	Видонова Е.С.
325.	502	Салтыковы
326.	503	Покровский Юрий Владимирович
327.	504	Голубцов Иван Александрович
328.	506	Бонч-Осмоловский
329.	507	Алексеев Александр Алексеевич
330.	508	Попов Николай Александрович
331.	509	Окунев Гавриил Афанасьевич
332.	510	Клепиков Сократ Александрович
333.	512	Орловы Елизавета Николаевна и Екатерина Николаевна
334.	513	Медынский Григорий Александрович
335.	514	Виноградов Захар Захарович
336.	515	Рябцев Константин Иванович
337.	516	Сулимова Мария Леонтьевна
338.	517	Гаккель Людмила Борисовна
339.	518	Сиптиц Петр Иванович
340.	519	Ефремов Василий Алексеевич
341.	520	Кабанов Петр Иванович

342.	523	Платонов Николай Александрович
343.	524	Кригер Федор Яковлевич, Мориц Федорович, Федор Морицович.
344.	525	Уманский Д.А.
345.	526	Дьяконов Михаил Васильевич
346.	527	Окунькова-Гольдингер З.Н.
347.	530	Елагины-Куприяновы-Никитины
348.	531	Гракова Бориса Николаевича
349.	532	Зайончковского Петра Андреевича
350.	533	Ферри Татьяны Вячеславовны
351.	534	Майкова С.Ф.
352.	535	Россолимо Г.И., А.И.
353.	536	Гвинеева (Гвиниашвили) Г.Г.
354.	537	Алексеева К.М.
355.	538	Тимофеевых-Селиховых
356.	541	Фрейман (Прибылович) Н.Ф.
357.	542	Персиц Марк Менделевич
358.	543	Лебедев Михаил Васильевич
359.	544	Огризко Зоя Александровна
360.	545	Брюсов А.Я.
361.	546	Разгон Абрам Моисеевич
362.	547	Смирнов Василий Иванович
363.	548	Левинсон Н.Р. и Левинсон-Нечаева М.Н.
364.	549	Закс Анна Борисовна
365.	550	Караваева Елизавета Михайловна
366.	551	Левитас Е.Р.
367.	552	Гольденберг Леонид Аркадьевич
368.	553	Эйдельман Натан Яковлевич
369.	554	Громов Геннадий Герасимович
370.	556	Дмитриев Сергей Сергеевич
371.	558	Куманины-Кукины
372.	559	Беловы
373.	561	Орлов Константин Петрович
374.	562	Поповы
375.	563	Барановская Мария Юрьевна
376.	564	Ашарина Нина Александровна
377.	565	Рыжков Николай Иванович
378.	566	Захарова Г.Н.
379.	567	Христиановича Сергея Александровича
380.	569	Шутова Татьяна Алексеевна
381.	572	Синягиной Татьяны Николаевны
382.	573	Чечневой Марины Павловны
383.	577	Корецких

384.	578	Овчинниковой Е.С.
385.	579	Чарнолуцкого В.В.
386.	580	Парфеновой Надежды Михайловны
387.	581	Калантырской Ирины Сергеевны
388.	582	Безбородова Алексея Михайловича
389.	583	Саваренской Татьяны Федоровны
390.	584	Федотовой Валентины Ивановны
391.	585	Аметистовых-Зименковых
392.	587	Тартаковского А.Г.
393.	588	Устинова Дмитрия Федоровича
394.	589	Минаевой Нины Васильевны
395.	590	Черненко К.У.
396.	591	Раевского И.И.
397.	592	Кацмана Е.А.
398.	593	Славинского Петра Михайловича
399.	594	Личный фонд Львовых
400.	595	Воеводского М.В. и Алиховой А.Е.
401.	598	А.С. Башкирова
402.	599	Муромцевы

Преобладание личных архивных фондов над музейными коллекциями, сформированными типологически, тематически или хронологически, является отличительной чертой музейных документальных собраний. Зачастую даже поступление в музей коллекции документальных памятников или вотчинных материалов ассоциируется непосредственно с владельцем, с присвоением фонду его фамилии, что автоматически причисляет коллекцию к личному фонду. В связи с этим повышается ценность именно личных и семейных архивов, в которых хранятся документы, связанные с жизнью и деятельностью фондообразователей. Эту особенность личных архивных фондов отмечал в своей статье еще С.С. Дмитриев [35]. Зачастую личные фонды, как, впрочем, и архивы учреждений, оказываются разделенными по частям и хранящимися в различных музеях и архивах.

Среди значительного количества фондов личного происхождения, хранящихся в Отделе письменных источников Исторического музея, особое место занимают фонды, связанные с именами значимых для музея людей: товарищей председателя музея, а фактически директоров РИМ (ГИМ) - ученого, историка

Ивана Егоровича Забелина (ф. 440) и князя Николая Сергеевича Щерабатова (ф. 270), видных ученых, сотрудников музея: археолога Василия Алексеевича Городцова (ф. 431) и нумизмата Алексея Васильевича Орешникова (ф. 136), коллекционеров, завещавших свои коллекции музею - Алексея Петровича Бахрушина (ф. 1) и Петра Ивановича Щукина (ф. 265). И в ряду со многими другими, перечисленными и нет, можно назвать семейный фонд одного из основателей и первого директора музея – Алексея Сергеевича Уварова (ф. 17) (далее везде будем называть его фонд Уваровых).

Фонд Уваровых образован из двух частей: семейного архива Уваровых и семейной коллекции документальных памятников. Как это часто и бывает, в роли фондообразователей выступает не одно лицо, а несколько, связанных не только общими семейными узами, но и близкими научными и общественными интересами. При характеристике фондообразователей такого рода семейных архивов целесообразно прибегнуть к генеалогическим и биографическим приёмам, что в дальнейшем упрощает источниковедческую эвристику.

Генеалогия рода Уваровых хорошо известна [24; 39; 49; 80; 83] - графский и дворянский род, упоминаемый с начала XV в. «Предок рода Уваровых Минчак Косаев по крещении названный Симеоном выехал к великому князю Василию Дмитриевичу из Большой Орды. У него Минчака были дети: Давыд, Злоба, Оркан переименованный Оринкой и Увар. От них пошли: Давыда Давыдовы, Минчаковы; от Злобы Злобины; от Оринки Оринкины; а от Увара Уваровы. Потомок сего рода Дмитрий Сергеевич Уваров при государе царе и великом князе Иване Васильевиче написан в Тысячной книге с Бояры и пожалован поместьями. Равным образом и другие многие сего рода Уваровы Российскому престолу служили, воеводами, стряпчими и в иных чинах...» *(текст к копии с герба рода Уваровых и с описанием происхождения из Гербовника дворянских родов. Выдан С.С. Уварову 5 ноября 1801 г. ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 34. Л. 14)*. Род Уваровых был внесен в 6-ю и 5-ю части дворянских родословных книг Тульской и Московской губерний.

Прасковья Сергеевна Уварова, урожденная Щербатова, происходила из известного княжеского рода, «ветвь князей Черниговских. Родоначальником был князь Василий Андреевич Оболенский по прозвищу Щербатый, живший в XV в.» [83, с. 435-436]. Род Щербатовых был внесен в 5 часть дворянских родословных книг Харьковской, Московской и Саратовской губерний.

На основании известных данных была составлена сводная генеалогическая таблица Уваровых-Щербатовых. Таблица размещена в Приложении № 1 к диссертационному исследованию (см. Приложение № 1). За основу была взята генеалогическая таблица, составленная Т.Б. Куприяшиной [49]. При составлении таблицы и краткой родословной росписи представлялось целесообразным проследить семейные связи А.С. Уварова и П.С. Уваровой (Щербатовой) начиная с XVIII в. (будем считать, условно, первым поколением), жирным шрифтом выделяются те персоналии, чьи материалы так или иначе отложились в фонде.

1 поколение.

- **Разумовский Кирилл Григорьевич** (1724-1803). Граф, последний гетман Малороссии (1750-1764), генерал-фельдмаршал (с 1764), президент Петербургской Академии Наук (1746 - 1798). Жена Нарышкина Екатерина Ивановна (1729 – 1771).

2 поколение.

- **Разумовский Алексей Кириллович** (1748-1822). Сын К.Г. Разумовского, действительный тайный советник, сенатор, член Государственного совета. Министр народного просвещения (1810-1816). Жена **Шереметьева Варвара Петровна** (1759-1824).

- **Разумовский Лев Кириллович** (1757-1818). Сын К.Г. Разумовского. Генерал-майор. Принимал участие в Русско-турецкой войне 1787-1791 гг.

- Уваров Семён Фёдорович (1743-1788). Флигель-адъютант и вице-полковник лейб-гвардии Гренадерского полка. Жена (вторая) - **Головина Дарья Ивановна** (ум. не ранее 1800).

- Щербатов Александр Александрович (1776-1834). Князь, статский советник. Принадлежал к старейшей ветви рода Щербатовых. Жена (вторая) – Одоевская Прасковья Сергеевна (1773-1851).

- Святополк-Четвертинский Борис Антонович (1781-1865). Князь. Шталмейстер двора. Жена Гагарина Надежда Федоровна (1792-1883).

3 поколение.

- **Уваров Сергей Семёнович** (1786-1855). Сын С.Ф. Уварова, действительный тайный советник, видный государственный деятель. Почетный член (с 1811) и президент Петербургской Академии Наук (с 1818), министр народного просвещения (1833-1849), член Государственного совета (с 1834). Указом императора Николая I от 1 июля 1846 г. возведен, с нисходящим потомством, в графское достоинство. Жена **Разумовская Екатерина Алексеевна** (1781-1849).

- **Уваров Фёдор Семёнович** (1787-1845). Сын С.Ф. Уварова. Генерал-майор, участник Отечественной войны 1812 года.

- Щербатов Сергей Александрович (1804-1872). Князь. Служил на Кавказе. Участвовал в Польской компании 1831 г. Жена – Святополк-Четвертинская Прасковья Борисовна (1818 – 1899).

4 поколение.

- **Уваров Алексей Сергеевич** (1825-1884). Граф. Единственный сын С.С. Уварова. Историк, археолог. Основатель Московского археологического общества (1864 г.). Один из основателей Российского Исторического музея.

- **Уварова (Щербатова) Прасковья Сергеевна** (1840-1924). Жена А.С. Уварова. Ученый, историк. После кончины мужа в 1884 г. возглавила Московское археологическое общество.

- Щербатов Николай Сергеевич – (1883 – 1929). Князь. Брат П.С. Уваровой. Товарищ председателя Строительной комиссии Российского Исторического музея (с 1884 г.), чиновник особых поручений при почетном председателе РИМ (с 1887 г.), директор РИМ-ГИМ (1909-1921). Личный архивный фонд хранится в отделе письменных источников Исторического музея (ф. 270).

У А.С. и П.С. Уваровых было семь детей (одна дочь умерла в младенчестве). В фонде представлены отдельные документы детей: Алексея Алексеевича, Сергея Алексеевича, Фёдора Алексеевича и Екатерины Алексеевны Уваровых, а также внучки Екатерины Федоровны (в замужестве Оболенской). Именно сын Екатерины Федоровны, Сергей Сергеевич Оболенский, преподнес в дар Историческому музею машинописную копию воспоминаний своей прабабушки, Прасковьи Сергеевны Уваровой.

Следует отметить, что в силу естественных причин формирования фонда документальных материалов предков Прасковьи Сергеевны Уваровой в фонде нет. Но, как видно из составленной генеалогической росписи, тесные родственные связи с Разумовскими стали причиной наличия в фонде значительного объема документов (в том числе и вотчинных), связанных с родом Разумовских.

При обращении к фонду явно выделяются три наиболее значимых комплекса членов семьи Уваровых-Щербатовых, которые и являются основными фондообразователями.

Граф Сергей Семёнович Уваров - видный государственный деятель России 1-й пол. XIX в., министр народного просвещения. Его единственный сын Алексей Сергеевич Уваров, известный ученый, археолог, основатель Императорского Московского археологического общества и один из инициаторов создания Российского Исторического музея. Научные интересы Алексея Сергеевича поддерживала жена, Прасковья Сергеевна Уварова (урождённая Щербатова). После смерти мужа она продолжила его дело и возглавила Императорское Московское археологического общество. Бесценные материалы для изучения биографии Прасковьи Сергеевны Уваровой содержатся в её воспоминаниях, машинописная копия которых, как было сказано выше, хранится в отделе письменных источников Исторического музея (*ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 427а*).

Документальные материалы членов семьи, близких родственников фондообразователей, Федора Семёновича Уварова (брата Сергея Семеновича), Екатерины Алексеевны Разумовской и ее предков, а также детей и внуков А.С. и П.С. Уваровых, выделены в самостоятельный раздел.

Фигуры основных фондообразователей хорошо известны историкам, что предопределено их ролью в российской истории и науке. В литературе уже отмечалось, что «Отличительной особенностью всех троих было, применяя современную лексику, умение соединить научную деятельность с организаторской. Увы, невежественные (или недостаточно объективные) потомки часто обвиняли их в дилетантстве» [62, с. 448].

Современные историки сетуют, что имя Сергея Семёновича Уварова традиционно связывается «лишь с созданием «триады» и 15-летнем руководством Министерством народного просвещения» [63, с.13]. Гораздо реже вспоминают о том, что он в течение 37 лет, с 1818 г., возглавлял Академию Наук. Уваров был очень начитанным и одаренным человеком. Еще в молодости, во время своей дипломатической карьеры, он заинтересовался историей и культурой Древнего Мира и «обратил на себя внимание своими трудами по истории, литературе и изящным искусствам» [63, с.15]. Уваров был членом ученых обществ практически всех европейских стран. «Учёный в Уварове был переплетен с политиком и, можно сказать, именно государственная деятельность от истории Древнего Мира толкала его в сторону истории России» [63, с.15], к пониманию государственного значения преподавания истории для полноценной подготовки российского гражданина. Поэтому главная заслуга С.С. Уварова видится в организации системы народного образования и науки в России в XIX в.

С именем единственного сына С.С. Уварова и Е.А. Разумовской, Алексея Сергеевича Уварова, связаны многие важные события научной и культурной жизни России в середине XIX в. Своей стезей он выбрал изучение истории и археологию. Это был период становления археологии в России как самостоятельной дисциплины. Только начинали разрабатываться методы ведения археологических исследований. В дальнейшем, в советской историографии, уваровские методы не раз подвергались жесткой критике со стороны известных археологов [подробнее: 85; 86]. Но именно Уваров стал организатором Императорского Московского археологического общества, явился инициатором регулярного проведения Всероссийских археологических съездов. Особую роль

Алексей Сергеевич сыграл в деле устройства Российского Исторического музея и создания музейной экспозиции [92]. «Благодаря ему музей не стал просто «лавкой древностей», а представил связь времен, приучая посетителей знать не только отдельные факты, но и понимать прошлое Отечества как непрерывный исторический процесс» [62, с. 449]. В разработанном Уваровым первым музейном уставе декларировалось «единство задач музея: просветительских, научно-исследовательских и хранительских» [62, с. 449].

Надежной помощницей Алексей Сергеевича во всех его начинаниях стала его жена, Прасковья Сергеевна Уварова. С 1859 г., когда она стала женой А.С. Уварова, Прасковья Сергеевна принимала участие во всех его поездках, раскопках, исследованиях, исполняла секретарские обязанности. А после кончины мужа в 1884 г. графиня продолжила его дело, возглавив Московское Археологическое общество, председателем которого являлась свыше 30 с лишним лет. «Я приняла председательство не потому, что считала себя достойной этого избрания, но потому, что хотелось продолжать начатое дело в том направлении, которое было дано ему мужем» [24, с. 159]. Она провела девять археологических съездов (из пятнадцати состоявшихся), при ней исследовательская деятельность общества была даже расширена. Помимо организационной работы, издания наследия мужа, благотворительной деятельности и придворной службы [79] П.С. Уварова занималась и научными изысканиями, особый интерес проявляя к истории и археологии Кавказского региона [88; 89; 90]. Как отмечает Ф.А. Петров: «... Прасковью Сергеевну можно назвать Софьей Ковалевской российской археологии» [62, с. 449]. События 1917 г. вынудили графиню покинуть Россию и провести остаток дней вдалеке от родины, в Сербии, где она и написала свои воспоминания. Почти сразу после поступления в коллекцию музея воспоминания были подготовлены к публикации старшим научным сотрудником отдела письменных источников, одним из ведущих специалистов по изучению документального наследия Уваровых Натальей Борисовной Стрижовой. Первоначально воспоминания планировалось издать совместно с «Издательством им. Сабашниковых» в серии «Записки прошлого». Но, к сожалению, из-за

проблем с издателем дирекция музея приняла решение отказаться от услуг этого издательства. Но подготовленный текст без комментариев к этому времени уже был передан издателем, что позволило последним выпустить воспоминания П.С. Уваровой самостоятельно, без участия Исторического музея [82]. В этом же 2005 году в серии «Труды ГИМ» вышел том с воспоминаниями графини с подробнейшими комментариями, а также с публикацией части сохранившейся переписки А.С. и П.С. Уваровых [24]. Именно последнее издание считается эталонной публикацией воспоминаний графини. Они сразу привлекли внимание не только историков и археологов, но широкого круга читателей, интересующихся отечественной историей [62; 76; 91]. Появился и ряд статей, затрагивающих различные аспекты воспоминаний П.С. Уваровой, в которых они рассматриваются как основной источник по изучению ее документального наследия [2; 3; 66]. Фотографии Алексея Сергеевича и Прасковьи Сергеевны Уваровой из фондов ИЗО ГИМ размещены нами в Приложении № 2 данного диссертационного исследования (см. Приложение № 2).

1.3. История формирования семейного фонда

Историю поступления материалов фонда Уваровых можно установить по благодарственным письмам из управления РИМ (ГИМ), по Инвентарным книгам музея, Книгам поступлений документов в отдел и дневникам А.В. Орешникова [61].

Первые документальные памятники из собрания Уваровых были переданы в музей в ноябре 1893 г. Именно тогда в Исторический музей в качестве дара от П.С. Уваровой поступило девять рукописных сборников. В фонде сохранилось благодарственное письмо из управления РИМ с автографом Товарища председателя И.Е. Забелина, с подтверждением получения в дар девяти рукописей «хотя и не вполне сохранившихся, но представляющих весьма полезное дополнение к рукописным коллекциям Музея» (*ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 540. Л. 426*). Письмо датировано 26 ноября, а уже на следующий день поступление

было записано в Главную инвентарную книгу (ГИМ № 28738). В настоящее время восемь рукописных сборников из этого дара хранятся в отделе рукописей ГИМ, а сборник XVIII в. вотчинных бумаг по делу Анны Никитичны Нарышкиной входит в состав коллекции документальных памятников 17 фонда (*ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 2. Ед. 244*).

Передача в музей документальных памятников из семейной коллекции продолжалась и в дальнейшем. В день освещения «вновь устроенных в здании музея и открываемых для общественного пользования читального зала, отделов рукописей, архива и иконографии ...» (*ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 464. Л. 27. Отдел письменных источников до 1938 г. носил название Отдел Архива*) 23 ноября 1914 г., в дар от графини было передано 109 документов и грамот, которые, как отметил в благодарственном письме дарительнице Товарищ председателя музея князь Н.С. Щербатов, явятся «украшением и ценнейшим вкладом нового образцового Архива Музея» (*ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 464. Л. 53*).

В переломный как для страны, так и для семьи Уваровых 1917 год Прасковья Сергеевна практически все архивные материалы и коллекции передала в Исторический музей. Весной музей получил в дар связку рукописных архивных бумаг XVII-XIX вв. из собрания А.С. Уварова и, в дополнение к уже поступившему в 1914 г. собранию грамот, еще 9 грамот на чешском и немецком языках.

Разгром и кражи дворцовых коллекций в Петрограде послужили толчком к решению о передаче на временное хранение в Исторический музей семейного архива и всех коллекций Уваровых. В своих воспоминаниях графиня с особой горечью вспоминает о происходившем в это время. «Подобное, в высшей степени некультурное отношение людей, считающихся образованными и причисляющих себя к представителям высшей интеллигенции, к предметам искусств и старины русской заставило нас задуматься над той опасностью, которой подвергаются библиотеки, музеи и обстановка наших деревенских домов, окруженных обыкновенно многочисленными селами и деревнями, население которых не могло

не позаимствовать от примера, даваемого ему в столице и городах Временным Правительством <...>. Ввиду этого мы с детьми немедленно уехали в Поречье и принялись там за упаковку и отправку в Москву сперва семейного архива, рукописной библиотеки мужа (3000 томов) <...> музея русских древностей и части мраморов <...>. Упаковали, кроме того, разные предметы из обстановки, дорогие по семейным воспоминаниям, семейные портреты и большую часть картин <...>. Ящики с библиотекой и музейными древностями были в четыре раза благополучно довезены до Москвы» [24, с. 238]. Прасковья Сергеевна приняла решение уничтожить часть личных семейных документов. «Покидая Поречье, вероятно навеки, я провела последний вечер перед камином кабинета мужа, сжигая все семейные письма, которые носила со дня моей помолвки с мужем, его письма и записки, письма и наставления моей матери во время первой моей разлуки после свадьбы, позднейшие ее письма, письма детей и добрых знакомых, и родных. Жгла и плакала, но, судя по тому, что произошло на Руси, думаю, что поступила разумно» [24, с. 239]. Количество сохранившихся в фонде писем Прасковьи Сергеевны к Алексею Сергеевичу сравнительно невелико (примерно полторы сотни) и самые ранние относятся только к середине 1860-х годов (сер. 1860-х – 1884 гг.). К тому же, вероятно, вместе с личной перепиской П.С. Уварова уничтожила и личные дневники.

Как следует из акта, прилагавшемуся к письму от 11 сентября 1917 г. извещавшего П.С. Уварову о решении совета РИМ с благодарностью принять на временное «хранение в Музей <...> Рукописную Библиотеку и Музей Русских Древностей хранящиеся до сего времени в имении Поречье, с тем чтобы окончательная судьба этих собраний была решена впоследствии, по восстановлении в России внутреннего порядка и выяснения уклада жизненных условий...» (ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 464. Л. 54), все материалы из имения поступили в музей к 6-му июля, а «20-го июля 1917 г. граф Ф.А. Уваров (Уваров Федор Алексеевич 1866-1954 - сын А.С. и П.С. Уваровых), осмотрев содержимое шкафов №№ 13 и 14 опечатавал означенные шкафы своей гербовой печатью» (ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 464. Л. 55об-56).

В тревожные дни октября 1917 г. П.С. Уварова вместе с семьей покинула Москву, чтобы уже никогда не вернуться. Поступления в музей уваровских коллекций продолжались и после их отъезда. «Заходил в Музей, туда привезли от Уваровых из Поречья 84 ящика древностей» - записал в своем дневнике А.В. Орешников 25 марта (7 апреля) 1918 г. [61, с. 152]. Частично материалы из коллекции, библиотеки и архива отложились в собраниях других музеев, в частности в собрании Муромского историко-художественного музея. Архиву в этом смысле повезло (в отличие от многих других личных архивов, оказавшимися «раскиданными» по хранениям разных учреждений).

После шагов Советской власти по отмене наследования, проведению национализации имущества и лишению прав гражданства некоторых категорий лиц, находящихся за границей, материалы Уваровых, привезенные на временное хранение в музей, стали собственностью государства. Как следует из отчетов заведующего Отделом Архива Ивана Мемноновича Тарабрина, в 1922 г. начался разбор документальной коллекции и архива Уваровых (*ОПИ ГИМ. Ф. 203. Ед. 12*). 15 (2) декабря 1924 г. Алексей Васильевич Орешников сделал запись в дневнике: «Вскрыл два ящика Уваровых, в одном грамота на графское достоинство Уваровых и разные патенты...» [61, с. 472]. Разобранные материалы фиксировались в Главной инвентарной книге музея и в Книге поступлений отдела с присвоением инвентарных номеров.

Но поступления в фонд продолжались и значительно позднее. В 1960, 1961 и 2004 гг. из Государственной библиотеки им. В.И. Ленина (ныне Российская государственная библиотека) и из Государственной публичной исторической библиотеки были переданы материалы из уваровской коллекции, осевшие в библиотеках. А совсем недавно, в 2001 г., по желанию потомков графини, правнук А.С. и П.С. Уваровых Сергей Сергеевич Оболенский преподнес в дар Историческому музею машинописную копию уже упоминавшихся воспоминаний графини «Былое. Давно прошедшие счастливые дни».

Мы видим, что история формирования фонда растянулась на многие годы. Нельзя забывать, что при передаче материалов на хранение в музей большая часть

личной переписки и дневники были уничтожены. При обращении к материалам личных архивов всегда необходимо учитывать степень влияния фондообразователя на состав попадающих в фонд документов. Чем более дистанцирован фондообразователь от своего архива, тем большая вероятность сохранения бумаг личного характера, что, несомненно, сказывается на информационном потенциале фонда. Фонд Уваровых был в этом смысле «приведён в порядок»

Обращаем внимание и на тот факт, что часть коллекции Уваровых, как уже отмечалось, по разным причинам осела не только в ОПИ ГИМ. Собираение частей этой коллекции является важной частью работы над фондом Уваровых. В обстоятельствах 1917 г. многие семейные и личные архивы оказались разделёнными (хотя уваровскому фонду в этом смысле повезло). Ясно, что объединение многих личных и семейных архивов может быть только виртуальным, что является важным и перспективным направлением по теме исследований личных архивных фондов.

1.4. История научно-технической обработки фонда Уваровых

Оценивая судьбу фонда Уваровых, как и любого другого уникального собрания, следует обязательно учитывать историю обработки, описания и структурирования фонда.

Изучение любого архивного фонда требует обращения к делу фонда, куда откладываются документация, связанная с фондом, а также, по архивным правилам, третьи экземпляры описей. В дело уваровского фонда включены следующие документы:

1. Фонд 17. Краткая опись Уварова С.С. (ед. 1-123). Составлена С.П. Григоровой-Захаровой. 1959 г. Рукопись.
2. Черновые записи оглавления и исторической справки фонда. Составлена С.С. Дрейзен. 1975 г. Рукопись.

3. Фонд 17. Краткая опись фонда Уварова Сергея Семеновича (на обложке). На титульном листе – Уваровых. (ед. 1-143. Машинопись соответствует рукописной описи (см. п/№ 1), нумерация исправлена чернилами, с отдельными вложенными листами информации о дополнительных единицах). Б/д. Машинопись, рукопись.
- 4-23. Краткая опись картонов (I-XXa). Составлена С.П. Григоровой-Захаровой. Б/д. Рукопись.
24. Опись (копия) документов из картонов I-III, VI-VII, XIV-XVI. Б/д. Рукопись.
25. Краткая опись описей новой традиции собрания С.С. Уварова. Переданы из отдела рукописей 11 марта 1924 г. Рукопись.
26. Краткая опись грамот Уваровых. [1920]. Рукопись.
27. Отрывок описи рукописей собрания Уваровых. Б/д. Рукопись.
28. Краткая опись архива гр. Уваровых. Материалы XIX в. Б/д. Рукопись.
29. Краткая опись архива министра народного просвещения гр. Уварова С.С. 20.12.1922. Рукопись
30. Краткая опись памятников новой традиции переданных из отдела рукописей. 1925. Рукопись.
31. Общая роспись бумагам, оставшимся после графа С.С. Уварова. Б/д. Рукопись.
32. Нумерация рукописей гр. Уваровых в соответствии с нумерацией архимандрита Леонида и Царского. Б/д. Рукопись.
33. Топографический указатель по собранию А.С. Уварова. 1925. Рукопись.
34. Опись материалов собрания А.С. Уварова. 1925. Рукопись.
35. Опись материалов С.С. Уварова. [1920]. Рукопись.
36. Краткая карточная опись собрания Уваровых. [1920]. Рукопись.
37. Биографические заметки о С.Ф. Уварове. Б/д. Рукопись.
38. Черновые копии документов из собрания Уваровых. Выписки. [1910]. Рукопись.

39. Переписка о выдаче материалов из фонда Уваровых в Археографическую комиссию АН СССР. 1930-1931. Машинопись.

40 Выписка из акта № 88 от 17.12. 1925 г. по разбору вещей, доставленных из дома № 18 по Берсеневской набережной с приложением черновых записей. 1925-1926. Машинопись, рукопись.

41. Запрос Т.А. Быковой о рукописи Лихарева. 1954. Рукопись.

42. Акты передачи памятников по фондовой принадлежности. 1980-е, 2000-е гг. Машинопись, рукопись, компьютерный набор.

43. Акты постоянного поступления. 2000-е гг. Компьютерный набор.

Мы видим, что в деле фонда сохранились ранние материалы, связанные с просмотром и первичной систематизацией фонда, различные выписки и заметки, что позволяет представить этапы научной обработки архива.

Как уже отмечалось, разбор архива Уваровых начался в 1920-е годы. Надо отметить, что первоначально учет документальных памятников в Историческом музее был более близок к музейному, когда выделялись и инвентаризировались отдельные документы, а не описывался фонд в целом. Лишь в 1938 г. отдел письменных источников перешел на архивную систему, заключающуюся в систематизации и составлении описей. В условиях сдельной оплаты сотрудники отдела в первую очередь стремились обработать небольшие, «легкие» фонды, оставляя большие и сложные на будущее.

До уваровского фонда очередь на обработку дошла только в 1950-е гг. Обработка и систематизация фонда проводилась поэтапно группой научных сотрудников отдела. Начало работы над фондом связано с именем старшего научного сотрудника отдела Софьей Павловной Григоровой-Захаровой (1896-1972) [43, с. 251-252]. Будущий кандидат исторических наук, историк, музейный работник она, после окончания с золотой медалью Московской частной женской гимназии О.А. Виноградской, в 1915-1917 гг. занималась на историко-философском факультете Московских высших женских курсов, а в дальнейшем (в 1918-1921) в образованном на их базе 2-м МГУ. На работу в Исторический музей Софья Павловна пришла в 1919 г., где до 1922 г. работала старшим помощником хранителя в отделе древностей первобытных курганов, а затем научным

сотрудником отделения XVIII в. общеисторического отдела. В 1929 г. в период чистки была уволена из ГИМ и лишь в 1944 г., по рекомендации С.В. Бахрушина, вновь поступила на работу в Исторический музей в отдел письменных источников. В 1953 г. защитила кандидатскую диссертацию «Торговля железом Голицыных во второй половине XVIII века и ее экономические условия». На основе собрания жалованных грамот XVII в., ОПИ ГИМ, с привлечением материалов РГАДА Григоровой-Захаровой, было написано источниковедческое исследование по этому комплексу памятников [32, с. 24-38].

К 1959 г. С.П. Григоровой были систематизированы и описаны материалы С.С. Уварова с составлением отдельной рукописной описи на 123 единицы хранения. При переводе рукописного варианта в машинописный была изменена нумерация и добавлены единицы хранения и в итоге получилось 143 единицы хранения, которые впоследствии вошли под той же нумерацией в существующую опись № 1 с перечнем материалов, связанных с именем С.С. Уварова.

Впоследствии для обработки архива была создана группа, занявшаяся описанием фонда Уваровых в составе уже упомянутой С.П. Григоровой-Захаровой, С.С. Дрейзен, Е.М. Зенц (Могилевской). К сожалению, сведения о двух других менее полные. Софья Самойловна Дрейзен (1915-1998) окончила Тбилисский государственный университет. Ученица профессора М.А. Полиевктова. Сотрудник отдела письменных источников с середины 1960-х гг. до 1992 г. Крупнейший методист по научно-техническому описанию фондов.

Работа по систематизации описанию вотчинных материалов проведена кандидатом искусствоведения, научным сотрудником Еленой Михайловной Зенц (Могилевской) (1923-2004). Придя в 1953 году в музей реставратором химической лаборатории ГИМ, в 1974 она перешла в отдел письменных источников, в котором проработала без малого десять лет.

Позднее обработка дополнения к фонду была проведена молодым сотрудником отдела Татьяной Владимировной Сафроновой под руководством С.С. Дрейзен. Придя в музей сразу после окончания МГУ им. М.В. Ломоносова, она проработала в отделе до 2000 года, участвуя в хранительской, научной и издательской деятельности отдела.

Более 20 лет материалы фонда обрабатывались и лишь к 1977 г. были составлены две описи – на личный архив и на коллекцию. Впоследствии, в 1980-1982 гг., фонд дорабатывался, и была составлена третья опись, куда вошли документы, связанные с деятельностью Московского археологического общества. Вероятно, эти материалы хранились отдельно от основной части и уже после составления первой описи эти неучтенные бумаги были обнаружены. Объем фонда не позволял включить дополнительные единицы в уже существующую опись, что привело бы к перенумерации всей последующей части фонда.

На сегодняшний день фонд Уваровых насчитывает 1709 единиц хранения основного фонда, из которых 3 единицы хранения условные (необработанные), и 1 единицу хранения научно-вспомогательного фонда. Количество документов в единице зависит от их характера, значимости и ценности, состояния сохранности, информационной значимости. Общий объем единиц хранения по всем описям равен 230322 листам. На обработанную часть фонда составлено три рукописные описи. Каждая опись имеет индивидуальную нумерацию. В описи было внесено достаточно много исправлений и добавлений. В настоящее время сотрудниками отдела проводится компьютерный набор описей. В первой и третьей описях систематизированы все материалы, касающиеся семейного архива личного и служебного характера XVIII-XX вв., во второй – ценнейшая коллекция документальных памятников XV-XIX вв.

При описании семейного архива был использован принцип систематизации документов, рекомендованный для описания личных фондов. Позднее, уже в 2000 году основные принципы были обобщены главным научным сотрудником отдела д.и.н. Ф.А. Петровым в методических рекомендациях по описанию фондов личного происхождения [64]. Согласно этим методическим рекомендациям «материалы любого личного архивного фонда можно разделить на несколько групп» [64, с. 22]: биографические документы, документы о трудовой, научной, преподавательской и общественной деятельности, творческие материалы или материалы о научной деятельности, переписка, записные книжки, дневники и воспоминания, бытовые и имущественные материалы, изобразительные

материалы. При научном описании фонда очень важно определение хронологических границ или крайних дат фонда. Материалы семейного архива Уваровых охватывают период с конца XVIII в. до 1917 г. и составляют 1205 единиц хранения. Часть документов хранится в россыпи, часть переплетена в так называемые «искусственные сборники», составленные, судя по пометам, еще самой П.С. Уваровой. Выделены три основных личных комплекса: архивы С.С. Уварова (оп. 1, ед. хр. 1-143), А.С. Уварова (оп. 1, ед.хр. 144-385), П.С. Уваровой (оп. 1, ед.хр. 386-608). В отдельные разделы объединены документы родственников - Уваровых и Разумовских (оп. 1, ед.хр. 741-859), хозяйственные и вотчинные бумаги (оп. 1, ед.хр. 860-1115). Отдельным комплексом выделены материалы Московского археологического общества (оп. 1, ед.хр. 609-740, оп. 3, ед.хр. 1-21) [77; 78]. Необходимо отметить, что бумаги по Московскому археологическому обществу, поступившие вне архива Уваровых, поступили в отдельный фонд (ф. 104).

Вторая опись составлена на документальную коллекцию Уваровых. Материалы коллекции охватывают период с XV в. и составляют 502 единицы хранения.

Собрание Уваровых – одна из самых крупных дореволюционных коллекций, представляющая собой разновидность русской частной коллекции XIX в. [67; 68; 69; 70; 71]. Основная часть коллекции хранилась и выставлялась в имении «Поречье» в Можайском районе, перешедшем к С.С. Уварову в качестве приданного Екатерины Алексеевны Разумовской. Страстные коллекционеры, Уваровы создали там выдающийся музей, собрали ценнейшую библиотеку, возвели оранжереи, пополнив их уникальной коллекцией тропических растений. Во 2-й половине XIX в. «Поречье» являлось одним из центров культурной жизни России [36; 71; 73]. Начало семейному коллекционированию положил С.С. Уваров, собиравший античные памятники и картины. Его сын больше интересовался русскими древностями и кроме документов смог составить ценнейшую коллекцию древних славянских и русских рукописных книг, икон,

нумизматики и, конечно же, археологических памятников. Лицо всей коллекции и ее научная значимость определяется именно коллекцией А.С. Уварова.

Особенностью документальной части этого собрания является большое количество актового материала официального и частного происхождения. В основном уваровское собрание представляет собой три больших тематических комплекса: по социально-экономической истории России XIV-XIX вв.; по истории внутренней политики России; по истории русской культуры. Документальная коллекция создана путем покупок, дарственных экземпляров и коллекций других собирателей: И.Н. Царского (*Царский Иван Никитич 1789-1853 - купец, старообрядческий деятель, владелец уникального собрания старообрядческих рукописей и старопечатных книг*), документы из Малой Грузинской библиотеки русского государственного и военного деятеля А.А. Аракчеева (1769 - 1834), И.П. Сахарова (*Сахаров Иван Петрович 1807-1863 - этнограф-фольклорист, археолог, собиратель*) и др. При обработке архива Уваровых в ОПИ ГИМ все коллекции, купленные у других собирателей, были описаны согласно нумерации прежних владельцев. Частично документальные памятники из коллекции были наклеены на картонные листы еще до поступления в Исторический музей и были описаны, что также отмечено в справке к фонду: «Описанные также по указанию Уварова Леонидом Кабановым, описаны в том же порядке, без определенной систематизации и сконцентрированы в 20 картонах С.П. Григоровой» (*Историческая справка в описи к ф. 17*). При составлении «Исторической справки» была, несомненно, допущена ошибка. Рукописные материалы были описаны и систематизированы архимандритом Леонидом (*в миру Лев Александрович Кавелин 1822-1891 – археолог, палеограф, историк*). Он был настоятелем Воскресенского (Новоиерусалимского) монастыря, а с 1877 г. и до смерти наместником Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. В 1885 г. уже после кончины графа, по просьбе П.С. Уваровой, была начата работа по составлению каталога рукописей из коллекции Уварова. «Систематическое описание славяно-русских рукописей собрания графа А.С. Уварова» увидело свет уже после смерти автора [58]. А столбцовые материалы были описаны и впоследствии

изданы историками Иваном Матвеевичем Катаевым (1875-1946) и Андреем Киприяновичем Кабановым (1876-1921) при участии известного историка и этнографа Митрофана Викторовича Довнар-Запольского (1867-1934) [41]. С.П. Григорова-Захарова, сохранив старую систему нумерации на ранее описанные памятники, остальную часть коллекции описала по систематическому принципу с делением по видовым и тематическим признакам: жалованные грамоты, вкладные грамоты, дневники, воспоминания, материалы по народному хозяйству, по крестьянскому вопросу, по истории культуры и.т.п.

Возвращаясь к исторической справке необходимо отметить, что, к сожалению, составлявшая ее С.С. Дрейзен не раскрыла в ней полноты всей информации по фонду, ограничившись общими формальными положениями.

В процессе обработки фонда Уваровых сотрудниками одновременно создавалась и пополнялась научно-справочная подокументная картотека, являющаяся одной из наиболее полных и информативных фондовых картотек в отделе. Были созданы следующие карточные указатели:

- именная, в т.ч. иностранные корреспонденты (на всю переписку Уваровых);
- корреспонденты А.С. и П.С. Уваровых
- географическая;
- предметно-тематическая;
- вотчинные материалы;
- хронологическая и географическая (на материалы коллекции);
- роспись по картонам

Мы видим, что в процессе обработки фонда сотрудниками отдела была проделана огромная работа по созданию обширного научно-справочного аппарата. Наличие справочных картотек значительно упрощает и облегчает процесс поиска интересующего материала, тем более, что в описи во многих единицах нет подробного описания документов.

Можно сказать, что судьба уваровского фонда в Историческом музее сложилась достаточно благополучно. Конечно, большой объем и разнообразие

хранящихся в фонде материалов способствовали затягиванию процесса его обработки; даже техническая работа по раскладке документов с целью их систематизации требует значительных площадей, а для этого не всегда имеется возможность. Поэтому для упрощения процесса систематизации данные о документе заносились в карточки, чтобы не раскладывать сами документы, а работать лишь с карточками. Хотя, имея представление о тщательности и скрупулёзности П.С. Уваровой, в том числе и при работе с бумагами, можно предположить, что документы в архиве уже были частично систематизированы (на это указывают и хранящиеся в фонде тематические конволюты). Впоследствии это, конечно же, облегчило работу архивистов. Необходимо отметить и то, что первоначальная музейная система учета документальных памятников, когда каждый документ считался отдельным музейным предметом, в 1938 году была заменена на архивную и учет начали вести по архивным единицам хранения. Но, несмотря на все перипетии, фонд Уваровых всегда был востребован исследователями, документальные памятники из фонда постоянно экспонировались и экспонируются на выставках и экспозициях музея.

Подводя промежуточный итог, следует отметить, что фонд Уваровых активирован. Сложившаяся в отделе письменных источников Исторического музея система учета документальных памятников является оптимальной и соответствует требованиям как музейного, так и архивного учета. Фигуры основных фондообразователей хорошо известны историкам, что предопределено их ролью в российской истории и науке. Мы видим, что история формирования фонда растянулась на многие годы. Нельзя забывать, что при передаче материалов на хранение в музей большая часть личной переписки и дневники были уничтожены. При обращении к материалам личных архивов всегда необходимо учитывать степень влияния фондообразователя на состав попадающих в фонд документов. Фонд Уваровых был в этом смысле «приведён в порядок» самими фондообразователями.

Обращаем внимание и на тот факт, что часть коллекции Уваровых, как уже отмечалось, по разным причинам осела не только в ОПИ ГИМ. Собираение частей

этой коллекции является важной частью работы над фондом Уваровых. Ясно, что объединение многих личных и семейных архивов может быть только виртуальным, что является важным и перспективным направлением по теме исследований личных архивных фондов.

ГЛАВА 2.

ОПЫТ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АРХИВА УВАРОВЫХ

Научно-исследовательское использование материалов архива Уваровых даёт основания для разработки методов историографического подхода к материалам семейных и личных архивов. Историографический взгляд на архивный фонд предъявляет определённые требования к самому объекту анализа. Это должен быть достаточно значительный по объёму фонд. Но дело не только в размере объекта исследования. Состав материалов фонда должен быть достаточно сложным по тематике. Как правило, это бывает тогда, когда архивный фонд имеет в своём составе коллекции или значительные включённые комплексы материалов. Не меньшее значение имеет и хронологический масштаб фонда. Только при наличии этих условий можно собрать массовые, представительные материалы историографического характера.

Таких фондов в наших национальных хранилищах достаточно много. Из числа хранящихся в ОПИ ГИМ это, безусловно, архивный фонд Уваровых. Добавим также, что огромное значение имеет история формирования фонда. Это должен быть комплекс, сложившийся естественным образом.

Известно, что любое исследование начинается с установления историографии проблемы. А проблемный историографический взгляд на опыт предшественников в первую очередь предполагает вычленение тех источниковых комплексов, которые уже введены в научный оборот. Так выявляется круг архивных фондов, синхронных любой научной проблеме. И такой подход традиционен и хорошо известен в науке. Фонд Уваровых активно вводился в научный оборот.

Мы предлагаем подойти историографически к архивному фонду Уваровых, определив проблематику, в связи с изучением которой исследователи обращались к фонду, и круг учреждений, проявлявших интерес к материалам фонда. Так

можно встроить архивный фонд в историографическую научную практику. И здесь в первую очередь возникает вопрос об источниках, на которых может быть проведен такой анализ.

2.1. Система учёта пользователей архивного фонда в ОПИ ГИМ

Любой архивный фонд, хранящийся в ОПИ ГИМ, имеет достаточно строгую систему учёта обращений к материалам архивного комплекса. Опытный архивист музея сразу «навскидку» может назвать те архивные комплексы, которые вызывают систематический интерес исследователей. И архив Уваровых в их числе. Даже простое перечисление наиболее часто используемых архивных фондов даёт в распоряжение историков важные историографические ключи. Но чтобы дать полную историографическую картину использования такого фонда необходимо обработать всю учётную документацию, фиксирующую обращения исследователей к его материалам.

В нашем случае это:

- картотека использования фонда;
- журналы выдачи единиц хранения посетителям читального зала ОПИ;
- картотека исследователей;
- анкеты исследователей.

Формы учёта обращений исследователей к материалам архива Уваровых менялись. Картотека использования фондов велась сотрудниками отдела с 1920-х годов. В сохранившихся карточках фонда Уваровых первая запись была сделана в 1927 г., последние записи в карточках использования фонда приходятся на 1990 г. Карточки во многом произвольны. Они были разного формата и заполнялись вручную. На карточку заносились следующие сведения: ФИО исследователя, учреждение, которое его командировало, тема исследования, выданные единицы хранения, дата использования. Но это идеальная ситуация. При изучении всей картотеки наблюдаем самые различные отклонения от «формуляра». Так, в первой карточке, содержащей четыре записи за 1927-1929 гг.,

сведения о выданных материалах отсутствуют. Кроме того, вплоть до завершения составления описи фонда Уваровых в графе «единицы хранения» фиксировались учётные номера документов. То есть номер по Главной инвентарной книге (№ ГИМ), по Книге поступлений в отдел (№ арх.), по номерам картонов (материалы коллекции) и частично по сохранившимся коллекционным описям. Материалы фонда хранились в пронумерованных связках, поэтому часто указывались и порядковые номера связок.

Следует иметь в виду, что научно-техническое описание фонда Уваровых проводилось поэтапно. К 1959 г. научным сотрудником отдела С.П. Григоровой были систематизированы и описаны материалы С.С. Уварова. Эти материалы были учтены в отдельно оформленной рукописной описи на 143 единицы хранения. Впоследствии эта опись была целиком включена в опись № 1. При этом была сохранена нумерация описи составленной С.П. Григоровой. Систематизация всего объема материалов и окончательное составление описей было завершено лишь в 1977 г.

Информация в карточки использования фондов заносилась не систематически. Так, записи в карточки делались задним числом. Записи эти базировались на сведениях, сообщавшихся сотрудниками отдела письменных источников, по традиции занимавшихся заполнением карточек. Более поздние записи вносились на незаполненные места в карточках. После 1983 г. картотека перестала пополняться.

Журналы выдачи единиц хранения посетителям читального зала ОПИ ГИМ сохранились с 1983 г. Сохранившаяся в них информация о выдаче документов в читальный зал и доступна сегодня для исследования. На сегодняшний день имеется восемь журнальных книг. Последний, восьмой журнал ещё не завершён. В журнале, под подпись посетителя, фиксируются дата выдачи документов, номер фонда, описи и номера выданных единиц, фамилия исследователя, его подпись, дата сброса дел с подписью сотрудника читального зала. Автографы исследователей придают журналам особое мемориальное значение. Реконструируя историю журналов учёта, мы установили, что книги выдач

документов читателям сотрудники отдела начали вести еще в конце 1970-х годов. В настоящее время местонахождение более ранних журналов неизвестно.

В журналах выдачи материалов архивного фонда отсутствует информация о теме исследования. Встаёт задача восполнения отсутствующих сведений. Для восполнения пробелов в источнике мы прибегли к таким учётным документам, как анкеты исследователей и служебная картотека исследователей.

Заполнение анкет посетителями при первом посещении читального зала стало обязательным с конца 1970-х годов. Первоначально анкета называлась: «Бланк учета посетителей». В начале 2000-х годов формуляр бланка незначительно изменился. Учётная форма стала именоваться «Анкета пользователя». В анкете указываются сведения личного и служебного характера: ФИО, паспортные данные, место работы, адреса и телефоны домашние и служебные, образование, учёная степень, тема и хронологические рамки исследования. Как видим, заполняемая посетителем анкета имеет координирующий набор личных и научных сведений. Важно также, что музей получил коллекцию автографов и образцов почерка исследователей.

Но наибольший интерес для нас представляет «Служебная картотека исследователей», которая ведётся в отделе письменных источников с конца 1920-х годов. Правда, карточки заполняются не исследователями, а сотрудниками читального зала. В служебную картотеку заносятся следующие сведения: ФИО исследователя, название учреждения, тема, год обращения к материалам архивного фонда. В настоящее время существует две картотеки – старая, уже не пополняемая, и продолжающаяся. Последняя запись в старой картотеке относится к 1985 г. В служебную картотеку первоначально заносились только ФИО исследователя и год посещения. В дальнейшем карточки дополняются информацией о темах и о представляемых учреждениях.

При любом опыте систематизации информации учётной документации необходимо учитывать целый ряд внешних по отношению к судьбе собственно фонда Уваровых обстоятельств. Уже из первичных документов учёта видно, что в определённые периоды времени фонд Уваровых совсем не запрашивался или

выдавался единично. Это период с 1941 по 1945 гг., когда коллекции музея были упакованы и частично эвакуированы из Москвы. Затем следует обратить внимание на период 1975-1977 гг. когда в отделе письменных источников проходила сверка и отдел был закрыт для приема посетителей. Нет сведений об использовании фонда в период 1984 - в 1988 гг. Это объясняется тем, что с 1984 г. в связи с подготовкой к капитальному ремонту музея в отделе началась упаковка коллекции, а в 1987 г. состоялся переезд ОПИ в филиал в Измайлово, где через два года был возобновлен прием посетителей. Со второй половины 2010 г. отдел вновь был закрыт в связи с упаковкой и переездом в здание бывшей Городской Думы, где 10 апреля 2012 г. был открыт новый читальный зал. Не совсем ясно, почему отсутствует информация за 1929-1935 гг. Возможно, карточки за этот период были утеряны.

Как бы то ни было, в нашем распоряжении имеются массовые сведения об опыте обращения к материалам архивного фонда Уваровых. Встаёт задача обобщения информации материалов первичного учёта исследовательской практики использования материалов архива Уваровых. Конечно, в первичных материалах есть отдельные лакуны, имеются и утраты учётной документации. Но в целом в нашем распоряжении оказывается достоверная массовая информации о масштабах научного использования архива Уваровых.

2.2. Сводная таблица материалов первичного учёта исследовательских запросов по фонду Уваровых

Судьба любого архива включает, в том числе, историю его научного использования. Конечно, каждый специалист, ориентированный в проблемной историографии, понимает значение архивных комплексов, входящих в источниковую базу соответствующих исследований. И если даже исследователь не представляет общую документальную систему, из которой он черпает информацию, он смело может назвать проблематику, которая привела его к конкретному архивному комплексу.

До сих пор остаётся нереализованной возможность историографического изучения архивных фондов. Вместе с тем, именно система учёта музеев и архивов позволяет установить масштабы и характер научного использования любого архивного фонда. Фонд Уваровых в этом отношении - идеальная экспериментальная площадка. На сегодняшний день число исследовательских обращений к этому фонду составляет 667. Это достаточная статистическая совокупность.

Опираясь на первичную учётную документацию мы составили сводную итоговую таблицу обращений исследователей к материалам архивного фонда Уваровых. Единицей учёта в нашей статистической совокупности является единичное исследовательское обращение к архивному комплексу, образующему фонд Уваровых. Сводную таблицу исследовательских запросов мы сочли возможным расположить в Приложении № 3 к нашему диссертационному исследованию (см. Приложение № 3).

В итоге, 667 исследовательских обращений представлены в таблице через такие параметры, как порядковый номер обращения, ФИО исследователя, обратившегося к архивному фонду Уваровых, название учреждения, направившего исследователя, тема исследования, год посещения читального зала отдела письменных источников ГИМ.

Если исследователь несколько лет работал с материалами фонда без изменения темы, указывается первый год обращения к фонду. При изменении темы делается отдельная запись. Если менялось учреждение, но тема оставалась прежней, названия всех учреждений дается в одной ячейке через точку с запятой. При совместной работе разных исследователей над одной темой создавались отдельные строки с повтором темы. При работе с фондами сотрудников музея цель исследования не всегда указана, поэтому соответствующая колонка оставалась незаполненной.

Важной особенностью первичных учётных материалов являются автографы исследователей. Фактически это готовый комплекс мемориального свойства, дающий уникальный почерковедческий материал, важный и для биографических

и генеалогических исследований. Естественно, что в сводной таблице оказывается только информационный пласт, часть обаяния и уникальности первичных материалов, конечно, уходит. Зато появляется возможность обобщения, суммирования информации.

Таблица являет в первую очередь хронологический ряд обращений, позволяющий увидеть их в динамике. Лакуны в первичной документации мы оговорили выше. Уже при беглом знакомстве с таблицей видим, что достаточно четко выделяются периоды, когда фонд совсем не запрашивался или выдавался единично. Как уже отмечалось, это период с 1941 по 1945 г., когда коллекции музея были упакованы и частично эвакуированы из Москвы, 1975-1977 гг., когда в отделе проходила сверка и отдел был закрыт для приема посетителей. С 1984 г. в связи с подготовкой к капитальному ремонту музея в отделе началась упаковка коллекции, а в 1987 г. состоялся переезд в филиал в Измайлово, где через два года был возобновлен прием посетителей. Со второй половины 2010 г. отдел вновь был закрыт в связи с упаковкой и переездом в здание бывшей Городской Думы, и возобновил работу по приему исследователей 10 апреля 2012 г. Не совсем ясно отсутствие информации за 1929-1935 гг. Возможно, карточки за этот период были утеряны.

Несмотря на указанные пробелы таблица в целом даёт возможность выработать историографический взгляд на архивный фонд Уваровых, несомненно уникальный, и во многом ключевой для важнейших тем нашей истории.

Рассмотрим, как распределились исследовательские обращения к материалам архива Уваровых по времени. Статистическая совокупность в 667 обращений по времени распределилась следующим образом. Довоенный и военный периоды обозначены в 4 % от общего числа обращений. Первое учтённое обращение к фонду Уваровых относится к 1927 г. В этом году к фонду обращались 3 раза. В 1928 г. 4 раза. В 1929 г. 1 раз. В 1935 г. после значительного перерыва фонд заинтересовал исследователей 7 раз. Затем, в 1936 и 1937 гг., к материалам фонда обращались по 2 раза в год. В 1939 г. фонд использовался 3

раза. В 1940-1941 – 6 раз. Таким образом, довоенное обращение к фонду Уваровых суммарно составило 28 раз. Количество обращений явно невелико.

Послевоенное десятилетие обозначено постепенным нарастанием интереса к фонду Уваровых. На этот период приходится 7,5 % обращений из общего их числа. В 1945 г. - 3 обращения. В 1946 г. – 5 обращений. В 1947 г. – 5 обращений. В 1948 г. - 6 обращений. В 1949 г. – 6 обращений. В 1950 г. – 1 обращение. В 1951 г. – 7 обращений. В 1952 г. – 6 обращений. В 1953 г. – 2 обращения. В 1954 г. – 4 обращения. В 1955 г. – 6 обращений. В целом резкого возрастания интереса к фонду мы, однако, не наблюдаем. Движение носило равномерный и постепенный характер.

На следующее десятилетие, 1956-1965 гг., приходится 62 обращения, что составляет 9 % от общего числа исследовательских заявок. Констатируем факт нарастания интереса к фонду Уваровых. Внутри десятилетия известный пик обращений приходится на 1960 г. Потом наступил некоторый спад, продолжившийся и на следующем временном отрезке. Отметим, что конец 1950-х начало 1960-х вообще характеризуется ростом научной исследовательской активности историков, проявившейся и в росте числа дискуссий по ключевым вопросам истории России.

За период с 1966 по 1975 гг. к фонду Уваровых обращались 70 раз. Это 10 % всех обращений. Пик интереса приходится на 1973 г. Вообще рубеж 1960-х - 1970-х годов оказался плодотворным для введения материалов архивного фонда Уваровых в научный оборот, что не должно нас удивлять: ведь это было время бурного развития исторической науки. Расширяется аспирантура, наблюдается резкий рост числа защищавшихся кандидатских и докторских диссертаций по истории России.

Следующее десятилетие – 103 обращения. Это примерно 15 % от общего числа заявок на фонд. Пик обращений приходится на 1979-1983 гг. Причём в 1979 г. к фонду обращались 22 раза. Примерно столько же обращений было в 1983 г. И снова это совпадает с всплеском исследовательской активности, проявляющейся в росте числа защит кандидатских и докторских диссертаций по истории России.

Одновременно нарастает интенсивность методологических поисков в исторической науке. Обостряется интерес к историографической проблематике.

В 1986-1995 гг. 265 раз подавались заявки на работу с документами фонда Уваровых. Это порядка 40 % всех обращений за все годы. Прямо скажем - много. Предполагаем, что это доминирующий период в использовании материалов фонда. Число обращений к фонду в отдельные годы увеличивалось многократно. Так, в 1989 г. их было 17, в 1990 – 26, в 1991 г. – 25 раз и т.п. Что это за всплеск, чем его можно объяснить? В общественной практике это перестройка. Неужели историки действительно решили, что тайна истории открывается в архивах, что достаточно просто посмотреть материалы в архивах и всё поймёшь? Или это был способ ухода от реальности?

В современных условиях интерес к фонду затормозился. Период 1996-2005 гг. обозначен 119 обращениями, что составляет 18 % от общего числа обращений. Пик приходится на 1998 и 2004 гг. Последнее десятилетие, с 2006 г. по наши дни, это 88 обращений, и в том числе наше, результаты которого сейчас выявляются. Это немногим более 13 %.

Динамика обращений к архивному фонду Уваровых даёт основания утверждать, что активное использование фонда приходится на последние годы развития советской исторической науки и на современный период. Это порядка 70% обращений к архиву Уваровых. Таким образом, очевидный научный интерес к материалам фонда Уваровых - явление современное и историографически достаточно новое. В чём здесь дело, чем объясняется рост числа обращений? Какие последствия для науки они имели? Ответы на эти и многие другие вопросы содержатся, в том числе, в содержании исследовательских запросов, в тех исследовательских традициях, которые представлены в обращениях к архиву Уваровых.

2.3. Историографический взгляд на фонд Уваровых

Очевидно, что временной ряд, который мы предложили, ставит отдельные вешки на пути оценки исследовательского опыта использования материалов

архивного фонда Уваровых. Такая хронология интересна, но она не исчерпывает глубины проблемы. Наша таблица даёт также возможность увидеть круг исследователей и ареал научных центров, которые инициировали интерес к архиву Уваровых.

Мы составили серию таблиц, распределив информацию о запрашиваемой проблематике и инфраструктуре исторической науки по намеченным хронологическим этапам. Анализируя первичную учётную информацию нетрудно заметить, что исследователи пренебрегают таким обстоятельством, как точное название учреждения, которое направило его в архив. В ряде случаев можно понять о каком учреждении идёт речь скорректировать информацию первичного учёта. Так, например, ясно, что «Архив древних актов» - это на момент обращения к фонду «Центральный государственный архив древних актов» ЦГАДА. Уточнения требуют многие названия. Для сохранения особенностей источника мы оставили авторские названия, за некоторыми исключениями.

Таблица 2.1.

Обращение к фонду Уваровых 1927-1941 гг.

Учреждение	Тема
Историко-археографическая комиссия АН СССР (г. Ленинград)	Из собрания Уварова – акты
Государственный исторический музей (ГИМ) Хранитель отд. Византийских древностей	Мраморные фрагменты из Херсонеса
Институт истории АН СССР	Грамоты и указы из собрания Уваровых
Историко-археографическая комиссия АН СССР (г. Ленинград)	Из собрания Уварова – акты – переписка Уварова со Строевым
	Материалы по масонству
Академия наук УССР	Хозяйственные бумаги гетмана Разумовского
ГИМ	Монастырское хозяйство в г. Касимове
ГИМ	Просматривала опись фонда (17) Уваровых
Литературное наследие	Переписка с иностранцами
Союз писателей	
Московский государственный историко-архивный институт	

Институт истории материальной культуры РАН (ИИМК РАН) (г. Ленинград)	Археологические раскопки на Кавказе
Комиссия по изданию сочинений Л.Н. Толстого	Два письма Л.Н. Толстого к П.С. Уваровой
Институт истории материальной структуры ИМК РАН (г. Ленинград)	Археологические раскопки на Кавказе (дневник Уваровой)
ГИМ	
«Литературное наследие»	Французский сборник
Институт истории АН СССР	Подготовка сборника: «Акты X-XV вв.»
Государственное издательство художественной литературы (Гослитиздат)	Письмо Герцена
Издательство «Изобразительное искусство» (Изогиз)	Евреи СССР. Биробиджан
Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова (МГУ)	История военного дела в Московском государстве
Московское высшее техническое училище имени Н.Э. Баумана (МВТУ)	История литейного производства XV-XVIII вв.
Московский городской педагогический институт	Научно-педагогическое исследование и подбор материалов для пособия учащимся Исторического факультета высших учебных заведений
Институт мировой литературы имени А. М. Горького РАН (ИМЛИ РАН)	Русские рукописные книги XVII-XVIII вв.
ГИМ	Экономика XVII-XVIII вв.
Инс-т литер. АН СССР	Академия наук в эпоху реакции 1833-1855 гг.
Институт истории АН СССР	Города XVII в.
Литературный музей	Чаадаев и его творчество (дело «Телескопа»)
Воронежский государственный педагогический институт (ВГПУ)	Языковые особенности языка действующих лиц ком. «Горе от Ума»

Инфраструктура исторической науки менялась на протяжении исследуемого периода. Подробнее об этом: Наумова Г.Р., Шикло А.Е. «Историография истории России» [59, гл. 5,6]. Особенно значительные структурные изменения

приходились на 1920-е 1930-е годы. Утрачивали и вновь обретали своё значение университеты. Интенсивно развивалась система историко-партийных научных центров, возникла система научных центров, связанных с распространением и утверждением марксистского исторического метода. Но преемственность многих научных исторических центров сохранилась.

Интерес к фонду Уваровых проявляли в предвоенный период археологи, направлявшиеся из ИИМК АН СССР. Интересно, что в запросах 1935 г. это учреждение фиксируется как ИИМК. Это учреждение было преемником Императорской археологической комиссии (ИАК), образованной в Петербурге в 1859 г., переименованной в 1918 г. в Российскую Государственную Археологическую комиссию, преобразованную в 1919 г. в Российскую Академию истории материальной культуры (РАИМК), а затем, в 1926 г., после образования СССР, - в Государственную Академию истории материальной культуры (ГАИМК). В научных кругах это учреждение шутливо называли «Маткульт». Значит при запросах в 1935 г. его следовало называть именно ГАИМК. А в 1937 г. ГАИМК преобразуется в Институт истории материальной культуры (ИИМК) АН СССР. С чем связано несоответствие названий, сказать сегодня сложно. Ясно одно: речь идёт всё о той же ИАК и интересе ее сотрудников к архивному наследию Уваровых.

Вообще академические учреждения проявляют в предвоенный период устойчивый интерес к архивному фонду Уваровых, они абсолютно доминируют среди других респондентов. Это, кроме ГАИМК, Историко-археологическая комиссия АН СССР, Институт истории АН СССР, Институт литературы АН СССР. Поступали заявки и из Института мировой литературы имени А.М. Горького АН СССР; так в 1938 г. стал именоваться учреждённый в 1932 г. Литературный институт им. А.М. Горького. Приходили запросы и из республиканских Академий наук: Украинской и Грузинской.

Академический интерес к материалам фонда Уваровых связан с коллекцией актовых материалов, археологическими материалами, полученными в ходе раскопок на Кавказе (эти сведения сохранились в дневниках Уваровой).

Интересно, что подавались и заявки на материалы по истории собственно Академии наук. Ясно, что такого рода интерес определялся биографией одного из фондообразователей.

Заявки на использование материалов фонда поступали и от сотрудников высших учебных заведений. Это в том числе Историко- архивный институт, МГУ (без указания факультета), МВТУ им. Н.Э. Баумана, Московский городской педагогический институт, Воронежский педагогический институт. Какое научно-исследовательское направление характерно для высшей школы в предвоенный период? В первую очередь это подготовка учебных пособий. Сами исследователи определяют своё направление как научно-педагогическое. Исследователь, представляющий МВТУ, обнаружил интерес к тому научному направлению, которое сегодня получило название «промышленная археология». В заявке он указал тему: «история литейного производства XV- XVIII вв.». Учёные из Воронежа сделали запрос на материалы об А.С. Грибоедове.

Не может не вызывать интереса тот факт, что заявки на материалы поступали в связи с издательскими проектами от Союза писателей, из комиссии по изданию сочинений Л.Н. Толстова из «Литературного наследия». В числе заказчиков находим Гослитиздат. Издательство было основано в 1930 г. в Москве на основе литературно-художественного сектора Госиздата и издательства «Земля и фабрика». Издательство было ориентировано на издание трудов классиков советской литературы. Поступали заявки и из другого аналогичного издательства, «Изогиз», которое было основано в 1930 г. в Москве для выпуска художественной изобразительной продукции. Нам оно более известно под брэндом «Советский художник». Каково было направление запросов издателей? Это автографы Л.Н. Толстова, переписка Уваровых с иностранными корреспондентами, письма А.И.Герцена.

Запрашивали материалы фонда и сотрудники ГИМ, а также сотрудники Литературного музея. Сотрудники Литературного музея обратились к фонду в надежде найти материалы о Чаадаеве и деле «Телескопа». Сотрудники ГИМ интересовались, по-видимому, документами фонда в связи с подготовкой общей

исторической экспозиции. Потому и указывали часто запрос на описи, или материалы по социально-экономической истории и т.д. Могли разыскиваться и отдельные артефакты, такие, например, как мраморы Херсонеса.

Конечно, есть запросы, в связи с которыми интересно не столько учреждение, которое направляло исследователя, сколько сам исследователь. Среди довоенных пользователей фонда Уваровых находим Л.В. Черепнина, впервые обратившегося к документам фонда в 1927 г. в связи с изучением «Грамот и указов из собрания Уваровых». Скорее всего, историк был в то время аспирантом Института истории, входившего в состав РАНИОН (Российская ассоциация научно-исследовательских институтов). Известно, что в 1928 г. он был в числе выпускников аспирантуры этого научного центра. В связи с темой «Акты X – XV вв.» посетил ГИМ В.Е. Сыроечковский. Он работал с актовым материалом почти 10 лет спустя после Черепнина. Известный историк П.П. Смирнов, на то время сотрудник Института истории АН СССР, искал материалы по истории городов XVII в. А.Л. Монгайт, известный археолог, а тогда, в 1939 г., молодой исследователь, интересуется историей военного дела в Московском государстве.

Оценивая проблематику исторических исследований, по которым поступали заявки в предвоенное десятилетие, пониманием, что сама проблематика возникала на пересечении общенаучных интересов и возможностей конкретного архива. Суммируя, видим, что первый и самый важный интерес инициировался актовыми материалами, хранившимися в составе фонда Уваровых. Затем можно указать на проблематику, связанную с археологией вообще и промышленной археологией в частности. Настойчиво представители разных научных направлений искали автографы, источники личного происхождения. Был проявлен интерес и к хозяйственным документам фондообразователей. От АН УССР поступил запрос на хозяйственные бумаги гетмана Разумовского.

Таблица 2.2.

Обращение к фонду Уваровых 1945-1955 гг.

Учреждение	Тема
АН Грузинской ССР	Баратошвили и его эпоха
ИИ АН СССР	Издание документов XIV - XV вв.
АН СССР, ин-т литературы	Подготовка к печати сборника материалов для биографии Н.И. Лобачевского
ЦГАДА	Промышленность Москвы в XVII в.
Ин-т истории искусствознания АН СССР	Русская культура XVIII – нач. XIX вв.
ГИМ	Погребение кн. Д.М. Пожарского
Суздальский исторический музей	Суздальская ссылка XVI-XVII вв.
Изд-во Литературное наследие	Балет пушкинской эпохи
И-т истории грузинской литературы АН ГрССР	Материалы по истории грузинской литературы 1-й пол. XIX в. «Бараташвили и его эпоха»
Моск. Гор. Пед. и-т	Палеография русской книжной и документальной письменности XV-XVII вв.
ЦГАДА	Пушечный двор
МГУ, истфак	Шуйские в царствование Федора Ивановича и Бориса Годунова
Гос. изд. худ.лит-ры	Подготовка монографии Чаадаева
Акад. им. Фрунзе	Русская армия XVIII в.
Ин-т истории АН	Акты Московского государства до 1505 г.
Академия артилл. наук	Пушкарский приказ
Историко-архивный ин-т	Московская мануфактура в XVII – нач. XVIII вв.
Ин-т истории естествознания АН	История физиологии в Моск. ун-те 40-е гг. XIX в.
Останкинский дворец-музей	Крепостное хозяйство князей Черкасских XVII – 1-я четв. XIX вв.
ГИМ	Промышленность России кон. XVIII в.
И-т истории АН	Феодальное землевладение XV – XVI вв.
Ред. «Литературное наследство»	Современники о Белинском
Моск. гор. пед. ин-т им. Потемкина	Русский классицизм 1-й пол. XVIII в.
Ленинград Публичная б-ка	Повесть о новгородском белом клобуке
ГИМ	Отечественна астрономия в 1-й пол. XIX в.
Ин-т истории АН	История помещичьего и крестьянского хозяйства 1-й пол. XVIII в.
Ин-т военной истории	Русско-шведская война 1788-90 гг.
Институт истории АН СССР	Акты северо-восточной Руси кон. XIV – нач. XVI вв.
АН СССР, Ленинград	История востоковедения
ГИМ	Строительство в Коломенском

Научно-исследовательский и-т палеографии	Ремесло и мелкое товарное производство в XVII в.
МГУ, истфак	Первое рязанское ополчение Прокопия Ляпунова 1611-1612 гг.
Акад. артиллерийских наук	О начале Московского цейхгауза
Московский областной педагогический ин-т	Посольство Саввы Рагузинского в Китай и заключение Буринского Кяхтинского договора
АН и-т истории искусств	История цейхгауза (арсенала)
ЛГУ им. Жданова; Гос. публ. б-ка им. Салтыкова-Щедрина	«Сибирские летописи» как исторический источник
ГИМ	История оружия
Московский нефтяной ин-т; Комиссия по истории техники	История нефтяного дела в России XVII в.
Останкинский музей	Хозяйство кн. Черкасских в XVII и 1-й пол. XIX в.
Ин-т археологии АН СССР	История феодального иммунитета в XVI в.
Казанский государственный ветеринарный институт	История переработки жиров в СССР
Ленинградский артиллерийский исторический музей	Артиллерийское и оружейное производство и боевое применение артиллерии в России в XV – XVII вв.
Ленинградский артиллерийский исторический музей	Артиллерийское документальное наследие в архивах и хранилищах СССР
МИАИ	Жалованные грамоты как источник по истории феодального иммунитета кон. XVI – нач. XVII вв.
МГУ им. М.В. Ломоносова, истфак	Революционное движение в России во 2-й четв. XIX в.
Ин-т истории искусств АН СССР	Русский портрет XVIII-XIX вв.
Астрономический совет АН СССР	История астрономии
Редакция «Литературное наследие»	Материалы посвященные литературе 1840-80 гг.
Ин-т истории АН СССР	Феодальное землевладение и хозяйство XV-XVI вв.
МГУ им. М.В. Ломоносова, истфак	Война между Россией и Речью Посполитой за освобождение Украины и Белоруссии 1654-1667 гг.
ГИМ	Жалованная грамота Тушинского вора Хозину 1609 г.

Послевоенное десятилетие лежит в русле предвоенного историографического этапа развития советской исторической науки, хотя появились и некоторые новые тенденции. К этому времени, в общем, стабилизировалась инфраструктура науки. Наибольшее число запросов поступает из различных подразделений Академии Наук: из Института истории, Института литературы, Института истории грузинской литературы, Института истории искусствознания, Института истории естествознания и техники, Института археологии, Астрономического совета.

Прежнюю активность демонстрирует и высшая школа. Вузовская наука не отстаёт от Академии. Это, конечно Исторический факультет МГУ, ЛГУ им. Жданова, Академия им. Фрунзе, Историко-архивный институт, Московский городской педагогический институт им. Потёмкина, Московский областной педагогический институт, Московский нефтяной институт (Комиссия по истории техники), Воронежский педагогический институт, Казанский государственный ветеринарный институт. Как видим, в изучение исторической проблематики продолжают включаться технические и военные Вузы.

Мы наблюдаем известную активизацию деятельности музейных, библиотечных и архивных работников. Заявки на исследование поступают от ЦГАДА, Государственной публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина, из Останкинского музея, из Суздальского исторического музея, из Артиллерийского музея. Естественно, что с фондами продолжают работать и сотрудники ГИМ.

По-прежнему к материалам фонда обращаются издательства. Это «Литературное наследие», Издательство художественной литературы. Темы, которые они объявляют к изучению, в ряде случаев выпадают из общего исследовательского контекста. Это, к примеру, такая тема: «Балет пушкинской эпохи», или «Современники о Белинском».

По-прежнему появляются названия учреждений, которые свидетельствуют об отсутствии стремления строго следовать нормативам, регулирующим номенклатуру и названия учреждений. Например, «Академия артиллерийских

наук», «Институт военной истории», «Научно-исследовательский институт палеографии» и др.

Обращаясь к исследовательской проблематике, видим явное усиление интереса к военной истории. Это не удивительно и вполне соответствует контексту эпохи. Многое, как и всегда, определялось личным интересом историка. В фондах работает известный специалист по военной истории Л.Г. Бескровный, занятый в то время историей русской армии XVIII в. Историки проявили интерес к Русско-шведской войне 1788-90 гг., истории отечественной артиллерии. Проступает устойчивый интерес и к революционной проблематике. С фондом работал знаток революционного движения в России И.А. Федосов.

Традиционное внимание демонстрируют исследователи к актовым источникам, хранящимся в фонде Уваровых. Устойчивость сохраняет и проблематика, связанная с промышленной археологией. Она смещается в историю научной и производственной традиции, материальной культуры. Например: история физиологии в Московском университете, отечественная астрономия, история переработки жиров в России, история оружия, артиллерийское и оружейное производство, история цейхгауза, история нефтяного дела в России, пушечный двор и т.д.

Нельзя не отметить и развития проблематики, определяемой теорией социально-экономической формации. Это заявки на исследование мануфактуры, промышленности городов, крепостного хозяйства, феодального землевладения, помещичьего и крестьянского хозяйства, история феодального иммунитета, служилая кабала и кабальное хозяйство.

Среди тем, заявленных историками, есть темы историографические, методические и источниковедческие. Это палеография русской книжности, Повесть о Новгородском белом клобуке, история отечественного востоковедения, источниковедение Сибирских летописей, жалованные грамоты и др.

В целом наблюдаем развитие исторической проблематики. Довольно мало конкретных тем. Но это и понятно: исследователи стремились как можно шире определить границы своей темы, чтобы не попасть, что называется, мимо фонда.

Но это и интересно. Перед нами вырисовывается картина развития проблематики исторической науки в целом, применительно к тем периодам отечественной истории, которые в большей или меньшей степени синхронны судьбе семейного архива Уваровых. Ещё раз убеждаемся, что створ фонда очень значителен.

Двигаясь по хронологии и обозревая проблематику и инфраструктуру следующего десятилетия, то есть с середины 1950-х до середины 1960-х отчётливо видим возможности, открываемые нашим источником в изучении именно историографической проблематики. Предложенный нами микроуровень анализа обнаруживает свои сильные стороны. И в первую очередь, это возможность увидеть проблемный уровень историографии на этапе постановки, инициирования исследовательской темы. Мы понимаем при этом, что, связывая свои надежды с семейным архивом Уваровых, исследователи зачастую скорее предполагали возможность наличия материалов, чем, утверждали, что материалы есть. Мы наблюдаем, как выстраивается научный проект, но не знаем, как он реализовался. Для решения последней из обозначенных задач, придётся обратиться к трудам исследователей, использовавших в своём творчестве материалы фонда Уваровых.

Таблица 2.3.

Обращение к фонду Уваровых 1956-1965 гг.

Учреждение	Тема
Экспериментальная строительная площадка Ак. Арх.	Реставрация памятников архитектуры XVIII – XIX вв.
Ленинградское отделение ин-та естествознания и техники АН СССР	Переписка А. Гумбольдта с русскими учеными и общественными деятелями
ЦГАДА; Историко-архивный ин-т	Документальные источники пугачевского восстания
МГУ, истфак, ассистент	Актовое источниковедение XII-XVI вв.
ГИМ	Из истории социально-экономических отношений на Дону
Ин-т русской литературы АН СССР	Повести о Москве
Горьковский краеведческий музей	История Нижнего Новгорода XVIII в.

Изд-во Изо-гиз	Евреи в СССР Биробиджан
Ленинградский ин-т истории естествознания и техники	А. Гумбольдт
Гос. Изд-во «Изобразительное искусство»	История Оружейной палаты
Ин-т истории АН СССР	Издание писем Петра I
Историко-архивный ин-т (аспирант)	Источники по истории служилого холопства XV – XVII вв.
Ин-т истории АН СССР	Классовая борьба в России в XVI-XVII вв. Раскол русской церкви в сер. XVII в.
Ин-т истории АН СССР	Раскол русской церкви в сер. XVII в.
Ин-т истории АН СССР	Подготовка к изданию писем и бумаг Петра Великого
Московский ин-т инженеров градостроителей Моссовета	Радищев. «Дневные записи уединенные ложи музы Урания»
Журнал «Исторический архив»	Развитие центрального военного аппарата в нач. XVIII в. (Северная война)
Ин-т археологии АН СССР	Жалованные грамоты XVI в.
МГУ	Источники по истории опричнины с 1565-1570 гг.
Лен. отд. ин-та истории АН	Служилая кабала и кабальное хозяйство в XVI в.
	Философские взгляды А.Н. Радищева
Ин-т истории АН	«Колокол» А.И. Герцена
Ин-т истории естествознания и техники АН СССР	Чугоноплавильные и железоделательные заводы XVII – нач. XVIII вв.
Ин-т истории Молдавской АН СССР	Молдавские грамоты XIV – XVIII вв.
Астрономический совет АН СССР	Отечественная астрономия в 1-й пол. XIX в.
Гипроэнергопром	История военной техники
Ин-т истории АН	Московские оружейники
Ин-т истории АН	Акты русского государства XVI-XVII вв.
НИИ музееведения	Исторический музей России 1861-1917 гг.
Ин-т востоковедения АН СССР	Международные отношения на Востоке XIX в.
ЛГУ филфак	Глагольная система древнерусского языка
ГИМ, ИЗО	Портреты А.Г. Строганова 1698-1756 гг.
Владимирские научно-реставрационные мастерские	Спасо-Евфимьевский монастырь, Суздаль
Ин-т археологии, Ленинград	Русское оружие X-XV вв.

Владимирские научно-реставрационные мастерские	Спасо-Евфимьевский монастырь, Суздаль
Ереванский ун-т	А. Грибоедов в Армении
Ин-т китаеведения	Международные отношения на Дальнем Востоке
Бухарестский ун-т	Древнемолдавские грамоты
Ин-т востоковедения АН СССР	Россия и страны Юго-Восточной Азии. Отечественная война 1812 г.
ЛГУ им. Жданова	Отражение Пугачевского восстания в историографии
ГИМ	Реформа 1861 г. - крестьянские выступления
Литературный музей	Творчество Грибоедова
Ин-т истории АН СССР	Актовые источники XVI в.
Ин-т истории Румынской АН	Русско-румынские отношения XV - XVIII вв.
Ин-т истории АН СССР	Крестьянская война 1773-75 гг.
Педагогический ин-т, Душанбе	Средневековая символика
ГИМ, пенсионер	Литовский статут 1588 г.
Литературовед	Грибоедов и его окружение
Ин-т терапии АН СССР	Социально-экономическая история монастырских крестьян XVI-XVII вв.
Ин-т истории АН СССР	Опричнина Ивана Грозного
Ин-т истории АН СССР	Грамоты черницы Марии
Ин-т истории искусств	Русский портрет 2-й пол. XVIII в.
ВНИИ лаборатории по реставрации музейных ценностей	Техника живописи
Ин-т истории АН (мл. н/с)	Монастырское землевладение XV-XVI вв.
Московская областная реставрационная мастерская	Поречье, усадьба Уварова Моск. обл. Можайский р-н
Ин-т археологии АН СССР	Славяне накануне образования древнерусского государства
Ин-т русского языка АН СССР	Московская деловая и бытовая письменность XVII в.
Институт рукописи АН Груз.ССР	Связи грузинских общественных деятелей
Ин-т истории АН СССР	Генезис капитализма в России в XVI – XVIII вв.
МГИАИ	Оружейное дело в Москве с XVII в.
Ин-т русского языка АН СССР	Материалы частной переписки XVI-XVII вв.
Издание «Памятники Кремля»	Иконопись XVII в. в Московском Кремле
Ин-т истории АН СССР	Народное образование 1-й пол. XIX в.

Третий исследовательский рубеж, который мы будем рассматривать, - это середина 1950-х - середина 1960-х годов. Важный этап развития исторической науки. Полоса дискуссий, поиск новых ответов на старые вопросы, надежда на новые методы исторического исследования. Вместе с тем с точки зрения инфраструктуры исторической науки мало что изменилось.

Пожалуй, новым можно считать обращение к материалам фонда иностранных учёных. Это расширяет и круг учреждений, обозначивших свой интерес к фонду Уваровых. Так, учёный из Румынии Х. Кирка представлял Институт истории Румынской Академии наук. Заявленная им тема носит самый общий характер: «Русско-румынские отношения». Е.А. Стенеску представлял Бухарестский университет. В ГИМ он пришёл в поисках Молдавских грамот. Работали иностранные учёные и по запросам отечественных научных центров. Интересно, что тема Р. Бейкера, командированного от Ленинградского государственного университета, звучит в традициях старой дореволюционной историко-филологической науки: «Глагольная система древнерусского языка». Но некоторые выводы о появлении международных научных связей и сотрудничества можно уже сделать.

Вообще следует отметить и дальнейшее развитие междисциплинарных подходов к анализу исторического опыта. Уже не только академические учёные, работники высшей школы, издатели, музейщики, искусствоведы, военные, но и архитекторы, реставраторы, инженеры начинают заниматься историческими исследованиями. Так, инженер «Гипроэнергопрома» исследует историю военной техники. Пенсионер интересуется «Литовским статутом».

Бросается в глаза расширение географии исследовательских заявок. Это не только Москва и Ленинград, но и Горький, Владимир, Армения (Ереван), Молдавия, Таджикистан (Душанбе), Грузия. Союзные республики имеют свой специальный интерес. Это молдавские грамоты, связи грузинских общественных деятелей, средневековая символика, Грибоедов в Армении и т.д. Темы как общие, так и локальные.

Проблематика в целом продолжает уже знакомые направления. Это разработка проблем, определяемых теорией социально-экономических формаций: генезис капитализма в России, славяне накануне образования древнерусского государства, монастырское землевладение, монастырское крестьянство, социально-экономические отношения на Дону, служилое холопство. Кроме общих, возникают и более конкретные темы. Это в том числе темы, связанные с историей Спасо-Евфимьевского монастыря, развитием чугуноплавильных и чугунолитейных заводов в XVII-XVIII вв., историей Нижнего Новгорода. Очевидно нарастание интереса к теме социальных конфликтов. Это восстание Пугачёва, классовая борьба и раскол, крестьянские войны, крестьянские движения в связи с реформой 1861 г.

Интерес к музейным комплексам, объектам промышленной археологии, материальной культуре определяется, разумеется, реализацией проекта «Золотого кольца» России. Начинают серьёзно изучать музейные комплексы старых русских городов. Проявился интерес и к промысловой традиции. В постановке проблем заметна реализация принципа конкретности.

Появилось много заявок, адресованных конкретным документам фонда. Это материалы об А.С. Грибоедове, о А.Н. Радищеве и масонстве, «Колоколе» А.И. Герцена, об истории усадьбы «Поречье», принадлежавшей Уваровым. Сохраняется традиционный интерес к актовым материалам, хранящимся в фонде. Запросы на материалы по промышленной археологии постепенно вытесняются темами, связанными с историей живописи, её отдельных жанров, реставрацией архитектурных памятников, историей иконописи, что приближает пользователей к уникальным материалам, хранящимся в фонде, выявляет его уникальность.

Следует отметить, что временные границы, в которых исследователи воспринимают фонд Уваровых, очень широки. В запросах указывается хронология от X до начала XX вв. Практически мы имеем информацию об актуальных направлениях развития отечественной историографии по всей досоветской истории России. Темы общие научно-постановочные соседствуют в запросах с очень точными и конкретными заявками, свидетельствующими о том,

что сам фонд уже активно вводится в научный оборот и уже отчасти известен исследователям.

Таблица 2.4.

Обращение к фонду Уваровых 1966-1975 гг.

Учреждение	Тема
Литературовед	Пресса пушкинской эпохи и цензура
Ин-т истории АН СССР	У истоков крупной промышленности России XVI – XVII вв.
МГПИ	Открытие памятника Пушкину
Владими́ро-Суздальский музей-заповедник	Суздальский Покровский монастырь
Владими́ро-Суздальский музей-заповедник	Суздальский Покровский монастырь
Владими́ро-Суздальский музей-заповедник	Суздальский Покровский монастырь
Ереванский ун-т	Русско-армянские литературные взаимосвязи
Ин-т русского языка АН СССР	Исследование лексики южно-великорусских говоров
Тартусский ун-т	Общественные настроения в 1-й четв. XIX в.
Владимирская реставрационная мастерская	Памятники архитектуры г. Владимира и Владимирской области
Владими́ро-Суздальский музей-заповедник	Девичий Покровский монастырь
Историк-искусствовед	Бумага и ее водяные знаки
Историко-архивный ин-т	Документальные источники пугачевского восстания
Ин-т русского языка АН СССР	Грамоты XVII-XVIII вв. Публикация
Ин-т русской литературы АН СССР	«Забытый рассказ о чуде с колоколами Троице-Сергиевой Лавры»
Ин-т археологии АН СССР Ленинград	Сведения по раскопкам Енисейской губернии проведенными Д. Кляменцем, Адриановым и др.
	Народы Сибири
МГУ	Составление словаря полнзначной лексики Владимирского уезда XVII в.
НИИ общей педагогики АПН СССР	Содержание и методика преподавания в русских гимназиях в 1-й пол. XIX в.
Ин-т славяноведения АН СССР	Греция в борьбе за независимость в XVIII – 1-й пол. XIX в.
Государственная историческая библиотека	Торговые пути Белозерского края

Ленинградское отделение ин-та востоковедения	Востоковедение в АН СССР (1918-1968)
Ленинградское отд. ин-та археологии	Составление археологической карты Енисея
Ленинградский ин-т русской литературы	Мадам де Сталь, Вольтер. Рукописные материалы
Пенсионер	Русский либерализм 2-й пол. XIX в.
ЛГУ	Экспедиция Лангсдорфа в Бразилию в 1821-1829 гг.
Пединститут им. Крупской	Феодальный город Зап. Сибири
Ин-т истории СССР	Памятники истории и культуры СССР
МГУ им. М.В. Ломоносова	Русские университеты 1848-1855
Пенсионер	История мореплавания
Гос. пуб. б-ка им. М.Е. Салтыкова-Щедрина	Журнал "Отечественные записки" за 1939-1884 гг.
Ин-т истории	Промышленная и торговая прибыль XVIII в.
Ин-т археологии	Идеологические представления финно-угров
НИИТИ	Древнерусская архитектура и градостроительство
Владими́ро-Суздальский музей-заповедник	Интерьер монашеской кельи
Ленинградское отд. института археологии	Финно-угорские элементы в древнерусских курганах
Лен. отд. ин-та истории	Крестьянская железоделательная промышленность России XVI- 1-й пол. XIX вв.
Лен. отд. союза писателей РСФСР	Русские писатели XIX в.
ГЦ ХН РМ	Московское археологическое общество
Нью-Йоркский ун-т	Биография С.С. Уварова
Ин-т истории АН СССР	Монастырские крестьяне XVII в.
Владими́ро-Суздальский музей	Суздальский Покровский монастырь
НИИ истории архитектуры	История градостроительства в России XVIII-XIX вв.
Владими́ро-Суздальский музей	Церковное и монастырское землевладение в Суздале XVI – XVIII вв.
Казанский ун-т	История российского востоковедения
Моспроектреставрация	Реставрация памятников архитектуры г. Москвы.
Музей Шевченко	Жизнь и творчество Шевченко

Уральский ун-т	История раскопок Херсонеса
МГУ	Внутренняя политика русского самодержавия
МГУ, студентка	Гр. Уваров и оформление политики официальной народности
Ин-т истории АН СССР	Судебник Казимира
МГУ	Погодин в общественно-идейной борьбе 30-50 гг.
ГИМ	Экономические связи Руси со странами Востока
Владими́ро-Суздальский музей	Иорданская сень - памятник декоративного искусства XVII в.
Член Союза писателей	История путешествия Радищева
Ленинградское отделение Ин-та истории СССР	Феодализм в России XIV-XVI вв.
ГЦХРМ	Христианская символика и символика Древней Руси
МИД СССР	Советско-французские и советско-итальянские высказывания
Научно-исследовательский совет по охране памятников МК СССР	Всесоюзный центр док., его создание и задачи
Ин-т истории СССР	Социально-экономическое развитие городов России в XVII в.
Владимирская реставрационная мастерская	Меря и Славяне
ГИМ	Усадьба Поречье
Ин-т славяноведения и балканистики АН СССР	Россия и балканские народы в 1-й пол. XIX в.
Ин-т рукописей АН ГрССР	Письма грузинских общественных деятелей
Московский лесо-технический ин-т	Культура хвойных пород в Моск. обл.
Ленинградское отд. ин-та истории	Охрана памятников в дореволюционной России
Херсонский историко-археологический музей	Материалы по исследованию Херсонеса
Рим, ун-т	Греко-римская археология
ЛГУ, студент	Владимирские курганы
Ин-т археологии АН СССР	Женский головной убор домонгольской Руси

Следующий исследовательский этап, следующее десятилетие с середины 1960-х до середины 1970-х годов приближает нас ко времени расцвета и высшего взлёта советской историографии. Обращает на себя внимание тот факт, что среди

учреждений, инициировавших обращение исследователей к фонду Уваровых, к этому времени уже оформилось ядро из сети академических институтов, высших учебных заведений, музеев. Работа в фонде по ряду направлений становится традицией. Но география пользователей продолжает расширяться. Это Римский университет, Гарвард, Херсонес, Новосибирск, Нью-Йорк, Урал, Эстония (Тарту). Это в целом общая тенденция, связанная, в том числе, и с расширением международных связей исторической науки, усилившихся в связи с состоявшимся в Москве, в 1970 г. на площадке МГУ имени М.В. Ломоносова XIII международным исторически конгрессом.

Социально-экономическая проблематика, связанная с общими проблемами теории формаций, постепенно отступает на второй план. Явно сократились и заявки, формулировавшиеся в парадигме классовой борьбы. Впервые был проявлен конкретный интерес к биографии С.С. Уварова; запрос поступил от Нью-Йоркского университета. К теме теории «Официальной народности» в связи с фигурой Уварова обратились отечественные специалисты. Бросается в глаза значительное увеличение числа запросов, связанных с археологией, раскопками, отдельными архитектурными памятниками. Темы различны, в частности, история раскопок Херсонеса, Владимирские курганы, Греко-римская археология, финно-угорские элементы в древнерусских курганах, археологическая карта Енисея, сведения по раскопкам Енисейской губернии, и т.п. Впервые прозвучала и вполне конкретная и важная для фонда Уваровых тема Московского археологического общества. Впервые обратились историки и к теме, естественной для фонда Уваровых - истории народного образования.

Из заявок, поступившим на материалы фонда Уваровых можно сделать вывод, что свои плоды принесла уже и деятельность ВООПИК. По материалам фонда изучались многие объекты культурного наследия, прежде всего те из них, которые были расположены в пределах Золотого кольца. Особенно повезло Суздалью и его монастырям. Заметим, что Новгородская тема поднята на том этапе ещё не была.

Таблица 2.5.

Обращение к фонду Уваровых 1976-1985 гг.

Учреждение	Тема
ЛОИА АН СССР	Старые планы Херсонеса
Гарвардский ун-т	Централизованное московское государство XVI-XVII вв.
Херсонский историко-археологический музей	Выявление даты первых раскопок Херсонеса
Ленинградское отделение Ин-та истории АН СССР	Акты феодального землевладения и хозяйства
Ин-т истории АН СССР	История русского летописания
Ин-т литературоведения Болгарской АН	Деятели болгарского возрождения и Россия
Редакция журнала "История СССР"	Крестьянское движение в России XVIII-XIX вв.
Новосибирский гос. ун-т	С.И. Гуляев - круг переписки
МГПИ им. В.И. Ленина	Феодальное землевладение в Русском государстве XV-XVI в.
Ин-т археологии АН СССР	Курганы Волго-Клязьминского междуречья
Владими́ро-Сузда́льский музей-заповедник	Экспозиция "Ковров дореволюционный"
ГИМ	Каменные бабы юга СССР
ГИМ	Культура 1-я пол. XIX в. и материалы по истории позднего феодализма
ГИМ	Новая экспозиция ГИМ, XVIII в.
Изд-во "Молодая гвардия"	Развитие крепостного права в 20-40-е гг. XVII в.
Союз художников СССР	Художники петровской поры
НИИ теории и истории	Художники народов СССР био-библиографический словарь
Франция	Письменный акт в политической и юридической практике России (X-XV вв.)
ВЦНИЛКР	Резной декор XVII-XVIII вв.
Ин-т всеобщей истории АН СССР	Россия и борьба испанского народа в 1808-1826 гг.
Владимирская реставрационная мастерская	Козмодемьянская церковь XVI в. в г. Муроме. Проект реставрации
ЛГПИ им. А.И. Герцена	А.Н. Радищев "Путешествие", "Вольность" (для издания в серии "Литературные памятники")
ЛГПИ им. А.И. Герцена	Письма М.Н. Муравьева (издание в сборнике "Письма русских писателей XVIII в.")
ЦНИИТИА	История русской реставрации

Ленинградское отделение Ин-та истории АН СССР	Сельское население Ростово-Суздальской земли в X-XIII вв.
МДН АН ГрССР	Русско-грузинские и русско-французские взаимосвязи в кон. XIX - нач. XX вв.
Запорожский пединститут	Преподавание истории в учебных заведениях России в 1-й пол. XIX в.
Музеи Московского Кремля	Изучение артиллерийских орудий Московского Кремля
НИЦТД СССР	Крестьянство России XVIII в.
ИИ СССР АН СССР	Духовные грамоты XIV-XVI вв. как источник социально-экономической истории России
Ин-т истории (Белград)	Биография Саввы Владиславича
ИИ СССР АН СССР	1812 г. и русская мемуаристика XIX в.
МГУ	Помещичье хозяйство во 2-й пол. XVIII в.
Изд-во «Музична Украина»	Музыкальная культура России XVIII – нач. XIX вв.
Агентство печати Рейтер	Жизнь и деятельность С.С. Уварова
МГУ	Учебный процесс в МГУ XIX в.
ГИМ	Библиотека Иосифо-Волоколамского монастыря
Институт археологии АН УССР	Диссертация «Скульптура средневековых кочевников Восточной Европы»
ВНИИР	Семантика древнерусского искусства
ВНИИР	Архивы Голицына и Олсуфьева
МГУ, истфак	Московский университет в освободительном движении
ГИМ	Для новой выставки
Гос. Русский музей (Ленинград)	В.М. Васнецов
ИРЛИ "Литературное наследство"	Герцен и его окружение и русская литература XIX в.
Ин-т русского языка АН СССР	Деловая письменность XVI-XVII вв. Владимирский край
ИРЛ АН СССР	Русско-болгарское литературное наследство
Гос. музей музыкальной культуры	Композитор М.С. Березовский
ГИМ	Крестьянские челобитные XVI-XVII вв.
Горьковский ун-т им. Н.И. Лобачевского	Градостроительство Нижнего Новгорода XVII нач. XX вв.
Ин-т русского языка АН СССР	Исследование и научная публикация памятников письма XVI в.
Чечено-Ингушский гос. университет	Диплом: "Семейные архивы как исторический источник"

МГУ, студентка	Дневник Анучина Д.Н. как исторический источник по истории студенческого движения в МГУ
ГПИБ РСФСР	Публикация Дозорной книги г. Белозерск
Новосибирский гос. ун-т	"Повесть о царице и львице"
Французская Академия наук	Русские и французские востоковеды в 1-й пол. XIX в.
МГУ, студентка	История создания ГИМа 1872-1883
Новосибирская гос. консерватория	История арфы в России кон. XVIII-XIX вв.
Ин-т истории и литературы (Берлин, ГДР)	Н. Станкевич и его эпоха на нем. яз.
ИЛЛИ Як. От. СО АН СССР (г. Якутск)	Экспедиционная деятельность Академии наук на северо-востоке Азии 1725-1861 гг.
Ленинградское отделение Ин-та истории АН СССР	Новгородские и псковские грамоты XII-XV в.
Горьковский гос. ун-т	Павлово в XVII в.
ВНИИР	Реставрация памятников архитектуры
Изд-во "Молодая гвардия"	Поэзия славянофилов
ВНИИР	Реставрация памятников архитектуры
Ин-т славяноведения и балканистики АН СССР	Развитие отечественной славистики в 30-70-е гг. XIX в.
Ин-т "Моспроект-2"	Реставрация и реконструкция ГИМ
Гос. Русский музей (Ленинград)	Русский период творчества Н.К. Рериха
Спецпроектреставрация	Музей деревянного зодчества в Вологде – проект
Гос. Эрмитаж (Ленинград)	Хронология погребальных памятников северо-западной Руси
МАРХИ, студентка	Исследование античных источников архитектуры сер. XIX в.
Ин-т археологии (Ленинград)	Становление археологической науки и археологические исследования на территории СССР
ГИМ	Новая экспозиция ГИМ "Освободительное движение сер. XIX в."
Ин-т истории АН СССР	Пути развития русской мемуаристики XVIII-XIX вв.
МГУ, истфак	П.М. Третьяков. Жизнь и деятельность
Уралкварцсамоцветы	Уральские самоцветы
Музей "Московский Кремль"	Библиотека Успенского собора Московского Кремля
ЦНИИ теории и истории архитектуры	История отечественной реставрации памятников архитектуры; История

	архитектуры Средней Азии
Барнаульский пед. ин-т	История археологического изучения Сибири
Ин-т истории АН СССР	Славянофилы в эпоху падения крепостного права
ВНИИ искусствознания	Древнерусские клиромане и распевщики XVI-XVII вв.
ГИМ, гл. арх-р	Исследование конструктивных особенностей здания для капитального ремонта
ВНИИ искусствознания	Творчество русских архитекторов XIX - нач. XX вв. проектировавших в Болгарии
НИИ истории архитектуры	История реставрации памятников архитектуры
Музей "Мураново"	Письмо Ф.И. Тютчева для "Литературного наследства"
ИМЛИ им.А. М. Горького	Изучение творчества Ф.И. Тютчева.
ГИМ, архитектор	Реставрация ГИМ
Литератор	Обзор материала для книги "Яуза - былое и наши дни"
ИРЛИ	Словарь русских писателей XVIII в.
ГИМ	1812 г. глазами современников
НИИ культуры	Охрана памятников истории и культуры в дореволюционной России
ГИМ	Россия периода позднего феодализма (экспозиция)
ГИМ	Фотограф-путешественник Д.И. Ермаков
Институт истории АН СССР	Тайное общество декабристов "Союз благоденствия"
Музыкально училище (г. Херсон)	Искусство скоморохов в контексте отечественной музыкальной культуры
МГИАИ	История дворянства XVI-XVII вв.
Гос. Педагогический ин-т (Киев); Ин-т украинской археографии и источниковедения АН Украины им. М.С. Грушевского	Политическая борьба в Русском государстве на 1-м этапе крестьянской войны 1603-1606 гг. Интеллектуальная и духовная элита в Европе XVI-XX вв.
Ростовская писательская организация	Русская интеллигенция на Кавказе в кон. XIX в.
Иркутский ун-т	Формирование крупного капитала в Сибири
НИИ садово-виноградарства и виноделия ГрССР	История зарождения крепких напитков и участие их в отечественных и зарубежных выставках

Ин-т истории АН СССР	Издание лекций Т.Н. Грановского по истории Средних веков
Музей "Московский Кремль"	Описи имущества монастырей и церквей как источник по истории
ГИМ	
Ин-т "Спецпроектреставрация"	Подготовка проекта реставрации ГИМ
Музей-усадьба "Архангельское"	Скульптурная коллекция из Уваровского собрания в усадьбе Архангельское
ГИМ, отд. учета	Роль частного собирательства в образовании музейных фондов.

Последнее перед началом перестройки десятилетие в развитии советской исторической науки может быть с помощью нашего источника рассмотрено на микроуровне. Сочетая принцип конкретного и общего, попробуем увидеть как продолжающиеся тенденции, так и то новое, что проявилось в изучении истории России.

Расширение географии исследовательского интереса к истории России налицо. Это интерес зарубежных исследователей из Гарвардского университета, из института литературоведения Болгарской АН, из Института истории города Белграда (биография Саввы Владиславича), из Франции (без указания учреждения)¹, из Французской академии наук, из Берлинского Института истории и литературы ГДР).

Одновременно разнообразится география отечественного интереса к материалам фонда и истории России. Продолжается и даже нарастает активность сотрудников Херсонесского историко-археологического музея, Владимиро-Суздальского музея заповедника. Поступают запросы из Новосибирского государственного университета, Новосибирской государственной консерватории, из АН Грузинской ССР, Запорожского педагогического института, Горьковского университета им. Н.И. Лобачевского, Чечено-Ингушского государственного

¹ А тема интересная: «Письменный акт в политической и юридической практике России (X-XV вв.)

университета,² Якутского филиала Сибирского отделения АН СССР, Барнаульского педагогического института, Иркутский университет.

Значительный интерес к материалам фонда Уваровых проявился у музейных работников, представителей мира архитекторов и реставраторов. Заметен интерес к усадебной культуре. Темы социально-экономические, «формационные» уходят на второй план. Нельзя не отметить активного интереса сотрудников самого Исторического музея к материалам архива Уваровых. Интерес, как правило, прикладной: роль частного собирательства в образовании музейных фондов, географ-путешественник Д.И. Ермаков, экспозиция по истории России, исследование конструктивных особенностей здания Исторического музея, библиотека Иосифо-Волоколамского монастыря др. В первую очередь речь идёт о подготовке новой экспозиции музея.

Из нового следует отметить поиск материалов по отдельным персоналиям. Но если на предшествующих этапах это был интерес к Радищеву, Белинскому, Грибоедову, Герцену, самому С.С. Уварову, то теперь историки ведут поиск документов менее знаковых, но более важных для отдельных отраслей исторического научного и национального культурного опыта личностей. Таких, например, как С.И. Гуляев, привлекающий внимание, в том числе, и кругом своих контактов, фотограф и путешественник Д.И. Ермаков, М.Н. Муравьёв, В.М. Васнецов, композитор М.С. Березовский, Д.Н. Анучин, Н.К. Рерих, П.М. Третьяков, Ф.И. Тютчев др. Проступает интерес к корреспондентским связям фондообразователей фонда. Можно также сделать вывод и о нарастании интереса к личному фактору в истории. Историки расширяют круг тех лиц, которые вводятся в научное рассмотрение.

Интерес к промышленной археологии еле заметен, например, в таких темах как «История зарождения крепких напитков и участие их в отечественных и зарубежных выставках» или «История арфы в России конца XVIII – XIX вв.». Зато последовательно расширяется интерес к археологии, истории реставрации памятников. Это раскопки Херсонеса, курганы Волго-Клязьминского междуречья,

---

² Запрос по очень интересной и важной для нас теме: «Семейные архивы как исторический источник».

Космодемьянская церковь в Муроме, скульптура средневековых кочевников, градостроительство Нижнего Новгорода, каменные бабы Юга России, резной декор XVII – XVIII вв., история археологического изучения Сибири.

Расширяется и общая историческая проблематика, заявленная читателями архива: крупный капитал Сибири, крестьянство России, дворянство России, интеллигенция в России, музыкальная культура России, промысловые сёла, становление отечественной археологии и т.д. От изучения закономерностей развития формаций историки переходят к общим темам, характерным для теории культурно-исторических типов.

Таблица 2.6.

Обращение к фонду Уваровых 1986-1995 гг.

Учреждение	Тема
ГИМ, ОПИ	
ГИМ, 1-й эксп. отд.	
Гос. музей Грузии (Тбилиси)	Кобанский могильник
Издательство "Художественная литература"	Подготовка и комментарий "Сочинений" И.И. Батюшкова
ГИМ, ОПИ	
ГИМ	
Ин-т археологии АН СССР	Курганы Смоленщины IX-X вв.
ГИМ, ОПИ	
ГИМ	выставка
«Спецпроектреставрация»	Сбор материалов по усадьбе Поречье Уваровых
ГИМ	
МГУ	Деятельность министерства народного просвещения в 30-40-е гг. XIX в.
Ин-т этнологии АН Молдовы	История становления и развития письменности в Молдавии
МГУ	Исторический музей в общественной и культурной жизни России 1872-1917 гг.
МГУ, истфак	Теория официальной народности и пресса в XIX в.
МГУ, истфак	Курганные могильники X-XIII вв. Уводско-Нерльского междуречья
Ин-т литературы им. Т.Г. Шевченко АН УССР	Жизнь и творчество Т.Г. Шевченко
К/о "Поречье"	Реставрация пейзажного парка в Поречье

ГИМ, научно-метод. отд.	Научные общества и музейное дело в дореволюционной России
МГУ	Российское масонство
МГУ	Монастырское землевладение и хозяйство XVII - сер. XVIII вв.
Спецпроектреставрация	Генеральные планы усадебных комплексов
Археографическая комиссия	Научная деятельность МАМЮ (1889)
ГИМ, отд. рукописей	
Музей древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева	А.С. Уваров "Христианская символика в России"
Брянский педагогический институт им. И.Г. Петровского	Уваров и Погодин
США	История крестьянской свадьбы
Музей-заповедник «Бородино»	Материалы о Поречье (лесное хозяйство, К.Ф. Тюрмер)
ГИМ, ОПИ	
Ин-т археологии АН СССР, аспирант	Диссертация «Археология Древней Руси»
Мособлстройреставрация	Русская архитектура XIV - XVI вв.
МГПИ им. В.И. Ленина	Московский период Т.Н. Грановского
Уральский ун-т	Синодики как исторический источник
Ленинградский ун-т	Социально-политическая борьба и проекты реформ в России в последней четверти XVII в.
Гос. музей А.С. Пушкина	Усадебные портретные галереи
Нац. музей Татарстана	Музейное дело в Поволжье и Приуралье XIX - нач. XX вв.
ВНИИТАГ	Проекты зон охраны памятников в архитектуре
ЛГУ	История университетов России 1-й пол. XIX в.
Ин-т "Спецпроектреставрация"	Научная реставрация памятников архитектуры
Краеведческий музей (г. Хвалынский)	Хвалынское краеведение 1864-1920 гг.
ФГУК "Гос. Владимиро-Суздальский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник"	Полевые дневники раскопок А.С. Уварова 1852-1853 гг.
Ин-т археологии РАН	Археология Владимирского края

ВООПИК	Сапожковский уезд Рязанской губ.
ИИ АН СССР	Русские печати
МГУ, филфак	Проблемы нормализации церковнославянского языка XVIII в.
Центральный музей В.И. Ленина	Диплом: "И.Е. Забелин - основатель ГИМ)
ИОА АН СССР	Становление классической археологии в России
МГИАИ	Русские мемуары XVIII в.
МГУ, истфак	Жилища племен Прикамья эпохи железа.
Курский медицинский ин-т	Д.Я. Самоквасов
Чечено-Ингушский гос. университет	Семантика орнамента народов Северного Кавказа
Зав. архивом ж-ла «Вопросы истории»	Статья «Московские памятники старины»
ИИ АН Белорусской ССР	Города и деревни Белоруссии
Ин-т археологии	Историография отечественной археологии
МГУ, аспирантка	Диссертация «Теория официальной народности»
Ленинградский ун-т	Изучение новгородских древностей в XIX - нач. XX вв.
ИМЛИ	Материалы И. Барина
ЛОИА АН СССР	Русские археологи XIX - XX вв.
ИИ САН Братислава ЧСФР	Русские славянофилы и славянство
ГИМ	
ГИМ	
Археографическая комиссия (ин-т славяноведения и балканистики)	Грамоты русских митрополитов
Музей В.И. Ленина	П.С. Уварова и ее деятельность по охране памятников древности 1864-1917 гг.
Национальный музей республики Башкортостан	Подготовка экспозиции начала XVII в.
ВХНРЦ им. И.Э. Грабаря	Марфо-Мариинская обитель милосердия
ГИМ, 2-й эксп. отд.	
ГИМ, ОПИ	
ИРИ РАН	Государственное управление России 1-й четв. XIX в. Эволюция бюрократической системы
МГИАИ	Диплом "Роль П.С. Уваровой в изучении и охране памятников искусства и старины"
Ярославский гос. ун-т	Российская провинциальная историография 2-й пол. XVIII в.
Муромский историко-художественный музей	История г. Мурома и уезда до нач. XX в.

РГГУ, стажер (США)	История масонства в контексте общественной жизни России XVIII в.
МГИАИ	Диплом: "М.К. Тенишева: меценат, коллекционер, исследователь"
ГПНТБ СО АН СССР	Книжная культура Сибири 1-й пол. XIX в.
Республиканский ин-т повышения квалификации работников образования	Завещание Ивана Грозного
Гос. музей А.С. Пушкина	"Библиотека русской поэзии И.Н. Розанова (в том числе книги из библиотеки Л.Э. Бухгейма)
ГИМ	История колоколов и колокололитейное производство г. Москвы
Коломенский педагогический ин-т	Статьи о И.И. Лажечникове, Вс. Крестовском, и др. для "Словаря русских писателей"
Спецпроектреставрация	Реставрация Колоцкого монастыря и Можайского Кремля
Московская медицинская академия им. И.М. Сеченова	История отечественной медицины XVIII в.
Русское генеалогическое общество (СПб)	История рода Михалковых
РГГУ, студентка	Фотодокументы архива Уваровых
ЦНРПМ "Спецпроектреставрация"	История планировки и застройки г. Тулы
Центральный музей древнерусской культуры и искусства им. А Рублева	"Христианская символика" А.С. Уварова
Стенфордский ун-т (США)	Историки московского университета
ГИМ	Колокольный мастер XVII в. Иван Фальк
РГГУ	Фотодокументы архива Уваровых
Муромский историко-художественный музей	Усадьба Уваровых - Карачарово
Псковреконструкция	Подготовка экспозиции "Псковская приказная палата кон. XVII в."
Издательство "Изобразительное искусство"	Монография о творчестве Г.И. Семирадского
Дмитровский историко-художественный музей	Деревянные вещи из собрания Уваровых
МГИАИ	Историко-художественное значение усадьбы Поречье (Можайский у-д)
ЦНРПМ "Спецпроектреставрация"	История планировки и застройки г. Тулы.

Ин-т востоковедения АН СССР	Кяхтинская торговля в XVIII - XIX в.; история отечественного востоковедения
Нотр-Дамский ун-т (США)	Русский либерализм XIX в. Б.Н. Чичерин
МГУ, истфак	Политика самодержавия в области народного просвещения и печати (1801-1855)
ГИМ	
Архивный отдел Владимирской епархии	Православные храмы Москвы и Владимирской губернии
РГГУ, студентка	Диплом «Проблема охраны памятников на Российских археологических съездах»
ГТГ	О.А. Кипренский и художественная жизнь 1800-1830-х гг.
РГГУ, студентка	Частный музей графов Уваровых в имении в Поречье
Муромский историко-художественный и мемориальный музей	Изучение родословной краеведа г. Мурома И.П. Мяздрикова
ЦГИА г. Москвы	Археографическая комиссия Московского археологического общества
ГИМ	
Издательство ун-та истории культуры	Христианская символика
Музей древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева	Коллекция медного литья графа А.С. Уварова
РГГУ	Археологические экспедиции в Армении
ГИМ, ИЗО	История искусствознания
Муром	А.С. Уваров и Владимирский край
РГГУ	Диплом: "Социальные функции музея"
Музей "Новый Иерусалим".	История усадеб и монастырей Подмосковья XVI-нач. XX вв.
Париж	Фонд Уваровых
Ин-т всеобщей истории РАН	Русско-французские связи в XVIII в.
МАИ	Архитектурные памятники Переяславля-Залесского
РГГУ	Усадьба Уваровых в Поречье
Ун-т Западной Бретани (г. Брест, Франция)	Русско-французские культурные связи XVIII в.
МГУ, истфак	Диплом: "Д.А. Толстой. Личность и государственная деятельность"
РГГУ, аспирант	Биография Ф.В. Булгарина, его роль в формировании общественной мысли в России

РГГУ, аспирант	Диссертация «Политическая деятельность М.М. Сперанского и государственные реформы в странах Запада кон. XVIII – нач. XIX вв.»
ИРИ АН РФ	Акты Русского государства XVII в. (Спасо-Ефимьев монастырь)
РГАДА	Источники по истории новгородской служилой корпорации XV-XVII вв.
РГАДА	Монастырское землевладение XV-XVI вв.
Кишневский гос. ун-т	Культура стран юго-Восточной Европы
РГГУ ИАИ	Диплом "Жития святых Вологодского края"
МГУ, истфак	Гнездовский археологический комплекс.
Культурная ассоциация "новый Акрополь"	Европейская гностическая традиция
РГБ ОР	Источники по истории России времени Ивана Грозного
МГУ, истфак	Диплом: "Политические взгляды И.Ф. Тютчева"
РГГУ	Н.С. Стромиллов как исследователь Владимирского края.
Мосгорархив	Документы московских властей; Московский университет
РГГУ, студентка	Диплом «Роль Московского археологического общества в реставрации памятников церковной старины»
ГИМ	
Музей-усадьба Остафьево "Русский Парнас"	Остафьево в жизни и деятельности Е.П. Шереметьевой
МАРХИ	Русские усадьбы XVIII-XIX вв.
ВГИК	Русско-французские культурные связи XIX - XX вв.
ИРИ РАН	Источники по истории русского масонства кон. XVIII - нач. XIX вв.
Брянский государственный университет им. И.Г.Петровского	Киевская школа историков
Академия ФПС РФ	История экономической мысли России
Большая медицинская энциклопедия	История медицинского факультета Моск. университета (XVIII-XIX вв.)
Газета "Голос Родины"	Связи А.С. Уварова с Я.Я. Стасовым

С середины 1980-х годов наблюдаем, как выше отмечалось, всплеск интереса к фонду Уваровых, что совпадает с активизацией и научно-

исследовательской практики в области исторической науки в целом. Широкий круг учреждений, проявляющих интерес к исторической проблематике. Это уже знакомые по прошлым периодам институты АН СССР, республиканские академические центры Молдавии, Белоруссии. Конечно, среди пользователей фонда представлена университетская наука. В первую очередь, это МГУ имени М.В. Ломоносова. Следует упомянуть также Уральский, Чечено-Ингушский, Ленинградский, Ярославский, Стенфордский, Нотр-Дамский (США) университеты, университет Западной Бретани (г. Брест, Франция), Кишенёвский государственный университет, Брянский государственный университет, РГГУ. Видим, что появляются новые университетские центры, обновляются и международные связи. Высшая школа вообще лидирует среди исследовательских заявок. Кроме университетов активность проявляют высшие учебные заведения педагогического профиля, реже - технические и естественно-научные учебные заведения.

Среди обращений к фонду многие инициированы сотрудниками собственно Исторического музея. Обращаются в отдел и специалисты из других музеев. Бросается в глаза повышенный интерес к краеведению, региональной истории, реставрации памятников архитектуры. Это запросы ВООПИК, Государственного музея Грузии, музея-заповедника «Бородино», Государственного музея А.С. Пушкина, Национального музея Татарстана, Краеведческого музея города Хвалынского, Владимиро-Суздальского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника, Центрального музея В.И. Ленина, Муромского историко-художественного музея, Дмитровского историко-художественного музея, Государственной Третьяковской галереи, музея древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублёва, музея «Новый Иерусалим», музея-усадьбы Остафьево «Русский Парнас». Исследовательская направленность музейных работников как правило определялась профилем музея, его практическими планами и задачами. Темы музейщиков интересны и во многом новаторски для исторической науки. Это интерес к персоналиям, например «Остафьево в жизни и деятельности Е.П. Шереметьевой», интерес к

усадебной культуре, например «История усадеб и монастырей Подмосковья», «Русские усадьбы», «Лесное хозяйство К.Ф. Тютмер», «Усадебные портретные галереи», интерес к истории города, например «История города Муром и уезда», и т.д.

За анализируемый временной интервал было много обращений к фонду Уваровых в связи с историей самой семьи, отдельных её членов, а также в связи с кругом интересов фондообразователей в целом. Это такие темы, как «Сбор материалов по усадьбе Поречье Уваровых», «Деятельность Министерства народного просвещения в 30-е-40-е годы XIX в.», «Теория официальной народности в прессе в XIX в.», «Реставрация пейзажного парка в Поречье», «Уваров и Погодин», «Полевые дневники раскопок А.С. Уварова», «П.С. Уварова и её деятельность по охране памятников древности 1864-1917 гг.», «Фотодокументы архива Уваровых», «Усадьба Уваровых Карачарово», «Деревянные вещи из собрания Уваровых», «Частный музей графов Уваровых в имении в Поречье», «Коллекция мелкого литья графа А.С. Уварова», «А.С. Уваров и Владимирский край». Из Парижа от Е.В. Оболенской поступила заявка на тему «Фонд Уваровых».

Значительный объём заявок приходится на историографические темы, в том числе историографию археологии, на темы, связанные с историей археологии, отдельных археологических памятников и экспедиций, историей Московского археологического общества. По направлению Ленинградского университета историк работал над темой, важной и для нашего исследования: «Изучение новгородских древностей в XIX- нач. XX вв.». Появились и совершенно новые темы, связанные с религиозным возрождением. Это такие темы, как «Марфо-Мариинская обитель милосердия», «Православные храмы Москвы и Владимирской губернии» др. Запросы поступают в первую очередь от архивных отделов Епархий.

Среди читателей и исследователей много молодых специалистов. Маститые имена встречаются редко. Очевидно, что идёт смена поколений в науке. Отсюда и новые темы, и интерес к новым именам, к генеалогии, к краеведению. И,

возобновление старых, казалось забытых сюжетов. Особенно симптоматичен интерес к самим Уваровым и к их архиву. Создаются предпосылки для реализации исследовательских подходов с позиции «исторического источниковедения».

Таблица 2.7.

Обращение к фонду Уваровых 1996-2014 гг.

Учреждение	Тема
Гос. геологический музей им. В.И. Вернадского	История музея, входившего в состав университета в XVIII – нач. XX вв.
Центр археологических исследований (Грузия)	Археологические исследования в дореволюционной Грузии
Покровский м-рь (Суздаль)	История Суздаля. Суздальские монастыри
Белорусский гос. ун-т	Диссертация «М.В. Довнар-Запольский – источниковед и археограф»
Ин-т мировой литературы им. А.М. Горького	Русско-французские культурные связи XVIII-XIX вв.
Моспроект	Исследование по усадьбе и парку в Поречье-Уварово
ГИМ	
РГАЭ (быв. ЦГАНХ)	Д.Я. Самоквасов
РАМ им. Гнесиных	Проблемы источниковедения и историографии исполнения на духовых инструментах.
МПГУ	А.А. Виниус - гос. деятель сер. XVII - нач. XVIII вв.
ИРИ РАН	Акты Российского государства. Архив суздальского Спасо-Евфимьева монастыря
Муромский историко-художественный и мемориальный музей	Древности Муромского Спасского монастыря
ГИКМЗ "Московский Кремль"	Храмы Москвы и Московской области
ИРИ РАН	Поиск и исследование неопубликованных трудов Г. Ильинского
Финляндия	Польское студенческое движение в России в 1852-1963 гг.
МГУ	Литературная и идеологическая деятельность С.С. Уварова
Адыгейский гос. ун-т	Ставропольская классическая гимназия и просвещение горцев в XIX в.
ИРИ РАН	Общество "Старая Москва" (1909-1930-е гг.) и развитие москвоведения

Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН (Петрозаводск)	Историко-археологическое обследование монастырей и сельских поселений Карелии
Мосгорархив РГГУ	Вклад династии Романовых в создании и развитии музеев Москвы
Академия космонавтики	История рода Уваровых
РГАДА	Акты феодального землевладения и хозяйства XV - XVIII вв.
ГПИБ	История книжных коллекций XIX - нач. XX вв.
Ин-т востоковедения РАН	Восточная комиссия Московского археологического общества
МГУ, исторический ф-т	Смоленское Поднестровье и Подвинье в VIII-IX вв.
РГГУ	Усадьба "Поречье" Уваровых в культуре России XVIII-XX вв.
ГПИБ	Семья Макеровских-Нестеровых
ВООПИК	Усадьбы московского уезда
ЛОИИ	Российское самодержавие наследие петровских реформ
Вашингтонский ун-т (США)	Развитие идеи общественности в дореформенной России
ГМИИ им. А.С. Пушкина	Коллекция кипрского искусства в имении Уваровых "Поречье"
ГИМ	
"Совершенно секретно"	Тайники средневековых городов
Госархив Ярославской обл.	История Ярославля XVII - XX вв.
Музеи Московского Кремля	История изучения и реставрация Кремля в XIX - нач XX вв.
С.-Петербургский гос. ун-т	Церковно-исторические акты относящиеся к деятельности патриарха Никона.
Археографическая комиссия	Сводный каталог личных фондов отечественных историков XIX - нач. XX вв.
Гостелерадио	Библейские тексты в арабоязычной литературе.
ИРИ РАН	Русские повествовательные источники XVI-XVII вв.
ГУВД (Москва)	Генеалогическое исследование дворянского рода Селезневых
Гос. Эрмитаж, отд. археологии	Средневековые материалы степной зоны
МГУ	Мирское самоуправление в центре России в XVII-XVIII вв.
РГПУ (Рязань)	Русский либерализм на рубеже XIX - XX вв.
Воронежский гос. ун-т	XII и XIII археологические съезды

Рязанский заочный ин-т Московского ун-та культуры и искусства	Историография XIX в. И.Д. Иловайский
СГУ	Провинциальное общество и культура России 2-й пол. XVIII - 1-ой пол. XIX вв.
ЦИЕЦ; ИСАА МГУ	Евреи Восточной Европы в XV - XVIII вв.
МПГУ	Общественная и педагогическая деятельность гр. А.С. Уварова
МГУ исторический ф-т	М.Т. Каченовский в общественно-идейной жизни России в 1-й трети XIX в.
Ин-т немецкой публицистики при факультете журналистики МГУ	Гете и его время
РГГУ	Консервативное крыло общества "Арзамас" - общественно-политические и литературные взгляды Уваровых и др.
ГИМ, отд. археологии	Археологическая деятельность графа А.С. Уварова
МГУ, филологический ф-т	Подготовка собрания сочинений А.С. Пушкина
Воронежский гос. ун-т	В.А. Городцов и проблемы эпохи бронзы в отечественной археологии кон. XIX - нач. XX вв.
ИРИ РАН	Русская историография 1-й пол. XIX в.
Российская академия гос. службы	История сибирской буржуазии
ИВИ РАН	Раскопки графа А.С. Уварова на юге России
Коми гос. педагогический ин-т (Сыктывкар)	Литературная деятельность С.П. Шевырева.
Воронежский гос. ун-т	Министерство народного просвещения во 2-й четв. XIX в.
ИЭА РАН	Из истории этнографической науки кон. XIX - 1-й трети XX вв. Семья этнографов Харузиных.
Исторический ин-т Словацкой АН	Внешняя политика России в средневековой Европе XIX - нач. XX вв.
ИРЛИ РАН	Львовско-державинский кружок
Гос. музей керамики "Усадьба Кусково XVIII в."	История рода Шереметевых (XVIII-XX вв.)
Археографическая комиссия РАН	Частные архивы и библиотеки в России XVII - XIX вв.
Гос. Эрмитаж	А.Н. Оленин и русская культура кон. XVIII - 1- й пол. XIX вв.
МГУ	История Московского университета в начале XIX в.

Владимирский гос. ун-т	Земледелие в Стародубе Роголовском в кон. XIV-XVI вв.
МПГУ	А.С. Уваров и его место в русской культуре XIX в.
ГМУ "Остафьево-Русский Парнас"	Научная деятельность П.С. Шереметьева по материалам Отдела охраны памятников искусства и старины Главнауки Наркомпроса. 1899-1929
Ин-т археологии РАН	Средневековое расселение в Суздальском ополье.
Музей "Бородинская панорама"	Москва в 1812 г.
Пенсионер (Москва)	История российского быта XVII - нач. XX вв.
НИИТАТ	Творчество архитектора Н.В. Султанова в культуре XIX-XX вв.
Вашингтонский ун-т (США)	Владимирский исторический музей 1898-1932 (формирование местного самосознания через материальную культуру)
ГПИБ	Книжное собрание Уваровых XIX- нач. XX вв.
Центр "Преображение"	Московский некрополь. История застройки Москвы.
ИСАА МГУ, аспирант	Каббалистические источники в литературе русского масонства
Центр истории и экономики (Кэмбридж, Великобритания)	Философия истории Жозефа де Местре
Университет Райса (Хьюстон, США)	Европейское масонство и Россия в XVIII в.
РГАДА	Русская археография в XIX - нач. XX вв.
МГУ, факультет философии	История русской культуры XVIII в.
Волгоградский гос. ун-т	Эволюция общественно- политических взглядов С.С. Уварова в 1810-1830-е гг.
Киевский национальный ун-т им. Т. Шевченко (Украина, Киев)	История Киевского университета 1834-1920 гг.
Европейский ун-т (СПб)	Боярское правление 20-40-х гг. XVI в. в России
Таврический ун-т (Симферополь)	Изучение Крыма (кон. XVIII - 1-й пол. XX вв.)
Государственный музей-заповедник "Ростовский Кремль" (г. Ростов-Великий)	Ростовская финифть
Новгородский гос. ун-т (Великий Новгород)	История археологического изучения Новгородской земли
СП СПб	Перовские и их окружение
Курский медицинский ин-т	История российской археологии XIX - XX вв.

МГУКИ (Моск. гос. ун-т культуры и искусства)	Музей в Ростове Великом XIX - нач. XX вв.
Гос. Русский музей (СПб)	Художники семьи Маковских
МГУ, истфак	Российское образование: традиции и грань эпох
Союз писателей России	Выдающиеся представители культуры XIX - нач. XX вв.
ИА РАН	Очерки по истории русской нумизматики нач. XX в.
ИРЛИ (СПб)	Подготовка к публикации французских писем А. Погорельского
Музей им. А.В. Щусева	Памятники архитектуры Москвы XVII-XIX вв.
Ин-т востоковедения РАН	Арабографическая рукописная книга (XV - XIX вв.)
МГУ, журфак	Журнальная деятельность М.П. Погодина 1840-х гг.
Музей А.С. Пушкина	С.С. Уваров и его современники
Музей истории религии (СПб)	Археологические раскопки А.С. Уварова и П.С. Савельева в 1851-1854 гг.
ГМУ "Остафьево-Русский Парнас"	Н.М. Карамзин и его семья в Остафьево 1804-1826.
МГЮА	Создание министерской системы управления в России в 1-й трети XIX в.
Самарский гос. ун-т	Археологические съезды и развитие российской археологии во 2-й пол. XIX - нач. XX вв.
Сыктывкарский гос. ун-т	Стефан Бобчев в общественно-политической жизни Болгарии (1871-1940)
Самарский гос. ун-т	Дворянское общество и государственная власть Николаевской России. Проблемы образования и воспитания (2-я четв. XIX в.)
Черниговский гос. пед. ун-т (Украина)	Исследование древнерусских памятников на территории северной Украины (по археологическим материалам)
Свято-Тихоновский богословский ин-т	История русской православной церкви XIX - XX вв.
ГИМ, ОПИ	Подбор для выставки "Первенцы свободы"(Гурбановский)
Пенсионер	Ознакомление с материалами фонда с целью выяснения семейной генеалогии
РНБ (СПб)	Французское Просвещение и русская мысль XVIII - XX вв.
ИМЛИ РАН	Подготовка ПСС Ф.И. Тютчева

Журнал "Новое литературное обозрение"	Немецкие журналы Петербурга (1772-1825)
Свято-Троицкий Стефано-Махришский м-рь (Влад. обл.)	История Стефано-Махришского м-ря с древнейших времен до закрытия XIV - 20-х гг. XX в.
Московский гос. пед. ун-т	Эволюция повседневной культуры дворянства XVIII - XIX вв.
ГИМ, отд. археологии	Владимирские курганы
ООО "Парковая реставрация"	Ландшафтная архитектура. Усадебные парки XVIII-XIX вв.
Муромский Благовещенский м-рь	Благовещенский м-рь г. Муром XI-XX вв.
Воронежский гос. ун-т	Развитие археологии эпохи бронзы в России во 2-й пол. XIX - нач. XX вв.
ИА РАН	Историография дореволюционной археологии (1800-1917)
Архив РАН (СПб)	Г.И. Фишер фон Вальдгейм - деятель русской науки
РГРТУ (г. Рязань)	Историческая мысль России XIX в.
МГУКИ (Моск. гос. ун-т культуры и искусства)	Жизнеописание графа А.С. Уварова (1840-1860)
"Новое издательство"; НИУ ВШЭ	Чаадаев в 1820-50-х гг.
Московский гос. ун-т культуры и искусств, студентка	Каталог коллекции тканей Н.Л. Шабельской (1841-1904) 1870-1920-е гг.
ГИМ	Хлудовская псалтырь
Московский гос. пед. ун-т	История отечественного образования XI - XVIII вв.
ИИЕТ им. С.И.Вавилова РАН	Женщины ученые в России в XIX - 1-й пол. XX в.
Гос. педагогический ун-т (г. Красноярск)	Организация изучения и сохранения историко-культурного наследия Сибири XIX - 1-й пол. XX вв.
ИМЛИ	Текстологическая подготовка и комментирование рукописи Н.В. Гоголя
Ин-т археологии РАН	История отечественной археологии эпохи раннего металла (XX в.)
ГОУ МГПУ	Третье отделение СЕИВК в повседневной жизни Россиян во 2-й четв. XIX в.
Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова РАН	Русский литературный язык 1-й пол. XIX в.
Харьковский нац. ун-т им. В.Н. Каразина	История образования в Украине в кон. XVII - XVIII вв.

ФГУК "Гос. Владимиро-Суздальский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник"	Раскопки А.С. Уварова усыпальницы князей Пожарских в 1851 г.
ГМИИ им. А.С. Пушкина	Эра Румянцевского музея с 1850-1924 гг.
Музей истории СПбГУ	Биография и научно-педагогическая деятельность профессора СПб ун-та А.А. Спицына (1858-1931)
РГГУ, аспирантка	А.П. Хвостов и литературная жизнь 1800-1850-х гг.
Одесский археологический музей НАН Украины	Экспедиция А.С. Уварова по югу России 1848 г.
ГОУ ВПО "Московский педагогический гос. ун-т"	Крестьянство Московской губ на рубеже XIX - XX вв.
ГУК Госдирекция по охране культурного наследия Липецкой обл., Воронежский го. ун-т, аспирант	Д.Я. Самоквасов и изучение славяно-русских древностей 2-я пол. XIX - нач. XX вв.
Свято-Успенский епархиальный женский монастырь. (г. Александров, Владимирская обл.)	Документы по истории Свято-Успенского епархиального женского монастыря
ФСО РФ, комендатура Московского Кремля	Археология Московского Кремля XVIII - XX вв.
Росохранкультура	Охрана памятников культуры России по материалам фонда Уваровых
ОНУ им. Мечникова (г. Одесса, Украина)	Исторические взгляды историка И.И. Линниченко (1857-1926)
РГГУ	Репетиция французской "неистойовой словесности" в русской литературе и журналистике в 1830-х гг.
ГМЗ "Куликово Поле" (г. Тула)	История изучения памятников археологии в Тульском крае (кон. XVIII - нач. XX вв.)
Филиал архива РАН (СПб)	История изучения Фанагории
МГХПУ им. С.Г. Строганова	Жизнь и творчество архитектора С.У. Соловьева (1859-1912)
Церковно-археологический музей Московского Новоспасского м-ря	Жизнеописание в.кн. Сергея Александровича
НИИТАГ	Творчество архитекторов и художников 2-й пол. XIX - нач. XX вв.
Харьковский гос. ун-т им. В.Н. Каразина (Украина)	XII археологический съезд в Харькове в контексте развития исторической науки (кон.

	XIX - нач. XX вв.)
Ун-т Чикаго (США)	История местных музеев в Сибири 1887-1941.
Поморский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова (г. Архангельск)	Северное монашество. История северных монастырей XIV - XX вв.
Православный Свято-Тихоновский гуманитарный ун-т	Древнерусская эпиграфия XV - XVIII вв.
ГИМ, ДРЖ	История комплектования коллекций ДРЖ ГИМ.
МГУ, журфак	К истории московской литературной жизни 1840-х гг. (1-я пол. XIX в.)
ГИМ, ИЗО	Культура и искусство Москвы XIX в.
Саратовский гос. ун-т	История русской общественной мысли 1-й пол. XIX в.
Волгоградский гос. ун-т	Российская приказная система в Смуту нач. XVII века (1598-1618)
Самарский гос. ун-т	История Московского археологического общества 2-й пол. XIX - нач. XX вв.
РГПУ (Рязань)	Русская историческая наука XIX - нач. XX вв.
Казанский гос. ун-т	Изучение народов России университетами в 1-й пол. XIX в.
РГГУ, студентка	Наследие Вильгельма Гумбольта в России
Ин-т эколого-правовых проблем "Экоюрис" (Москва)	Жизнь и деятельность графа А.С. Уварова
ГИКМЗ "Московский Кремль"	История и реставрация памятников Московского Кремля
Иваньково-Ленинская средняя общеобразовательная школа (Чувашия, Алатырский р-н)	Ждамировская вотчина Уваровых
Киевский национальный ун-т им. Т. Шевченко (Украина, Киев)	Система преподавания истории искусств в дореволюционных русских университетах (1863-1917)
Приходской совет храма Свм. Климента папы Римского в Замоскворечье	История традиции почитания св. Климента на Руси. Монастыри Севастополя
Мюнстерский ун-т (Мюнстер, Германия)	Дворянство в России в кон. XVIII - сер. XIX вв.
Средняя школа с. Иваньково-Ленино Чувашской респ.	История села Иваньково.
Московский гос. областной ун-т	Польский вопрос в русской общественно-политической мысли в 1830 - нач. 1860-х гг.

Пенсионер (Москва)	Исследование поземельных владельческих отношений между вотчинами Суздальского Покровского монастыря и Суздальского Спасо-Евфимьевского монастыря в XVII в.
ГМИИ им. А.С. Пушкина	Уваровский саркофаг: проблема дионисийства в погребальном искусстве Древнего Рима.
РГГУ, студентка	Диплом: "Усадебные музеи в России во 2-й пол. XIX - нач. XX вв."
Международный центр Рерихов (Москва)	Создание общей информационной базы семьи Рерихов для музея Рерихов в Москве (1850-2000)
Журнал "Свой"	Благотворительность московских предпринимателей в XIX - нач. XX вв.
Региональная общественная организация "Центр по изучению военной и общей истории"	Проблема локализации Липецкой битвы в свете данных археологии и топонимики окрестностей г. Юрьева-Польского
МПГУ	История московских высших женских курсов В.И. Герье.
Сиднейский ун-т. (Австралия)	Влияние женщин на дипломатические проблемы Европы 1812-1830 гг. Письма Ж. де Сталь в собрании ОПИ ГИМ
Гос. архив Новгородской обл.	Историческая география Новгородской земли XV - XVII вв.
ГПИБ	Чертковская библиотека 1863-1918 гг.
Рос. академия ЖВЗ им. И.С. Глазунова	Деятельность Археологического общества и А.В. Прахов
И-т истории РАН (СПб)	Дионисиево-Глушицкий монастырь - центр социально-экономической и духовной жизни Кубено-Заозерского края в XV-XVII вв.
ГИМ, ДРЖ	Комиссия по охране памятников старины 2-я пол. XIX - нач. XX вв.
МПГУ	Становление и развитие государственного общественного управления педагогического образования в России XVIII-нач. XX в.
НИЦ "Древности" (Вологда)	История Белозерского княжества XV-XVI вв.
ГПИБ	Уваровы: музей и библиотека сер. XIX - нач. XX вв.
ГИМ, отд. тканей	РИМ - Виленский музей древностей: люди, коллекции
Краевед, г. Можайск	Работы архитектора Машкова И.П. в г. Можайске (кон. XIX - нач. XX вв.)
ООО "Новое издательство"	Формирование имперской идентичности в России в XIX в. и пути ее экспорта

ГИАХ МЗ "Александровская слобода"	Александровская слобода в XVII-XVIII вв.
ГИМ, отд. оружия	Дары императорского дома РИМ
Институт гуманитарных историко-теоретических исследований НИУ ВШЭ	Пути и формы рецепции философии Ф.В.Й. Шеллинга в России.
Ун-т штата Северная Каролина США	Красный Крест и гуманитарное движение в дореволюционной России 1867-1917 гг.
Союз краеведов России	Источники по истории и культуре регионов России в XIX - XX вв.
ФГНЦ Психологический ин-т РАН	Феномен политического отчуждения в исторических судьбах черкесского народа
ГИМ, ОПИ	
ООО издательство "Русское слово"	А.К. Толстой, жизнь и творчество
НМЦ "Ладомир"	Поэтические течения кон. XIX в. в России
Научно-исследовательский ун-т ВШЭ	Становление мифологии как дисциплины в кон. XVIII-1-й пол. XIX в. в России и Германии
ГИМ, отд. археологии	Станица Царская. Фонд Н.И. Веселовского
НИУ ВШЭ	Делопроизводственная документация университетов Российской империи 1-я пол. XIX в.
Московский городской пед. ун-т	Масоны на службе России 1-й четв. XVIII - 2-й четв. XIX вв.
МГЮА	Константы российской государственности в отечественной консервативной политико-правовой доктрине XIX в.
ИРЛИ РАН (СПб)	Словарь русских писателей XVIII в. Доп. том
Архив РАН (СПб)	История образования и нации в России XVIII-XIX вв.
Принстонский ун-т, США	Национализм, политика, археология в России XIX - нач. XX вв.
Ун-т Западного Онтарио (Канада)	Великие реформы Александра II
Археографическая комиссия РАН	История церквей Суздаля XVII-XIX вв.
ГИМ, Второй экспозиционный отдел	

Наконец, современный историографический этап. Мы обозначаем его как период с середины 1990-х и до наших дней. Сознательно отказываемся от рассмотрения этого периода по десятилетиям. Нам важно оценить его как целое.

Сам перечень учреждений и тем даёт нам уже многое. Это исследовательские замыслы, можно даже говорить о мечтаниях и личных исследовательских планах.

Бросается в глаза тот факт, что традиционные научные центры, университеты, в первую очередь МГУ имени М.В. Ломоносова, академические центры отступили на второй план. Они как бы потеряли былой интерес к Уваровым и их наследию. Скорее всего, следует предполагать смену парадигмы в развитии самой университетской науки. Идёт активная смена поколений преподавателей, корректируются традиции. Скорее всего, наука ищет документальные комплексы с плотным и однородным составом документов. Сроки подготовки и завершения научных сочинений сжимаются до предела. Вести в этих условиях прогностический поиск, не гарантирующий «новизны», «актуальности» и пр., с прагматической точки зрения нецелесообразно.

Среди тех учреждений, которые направляли запросы на материалы фонда Уваровых, доминируют музейные центры, архивы, ВООПИК, издательские центры, богословские центры, епархии, средние школы и т.д. Налицо демократизация круга «потребителей». Одновременно меняется проблематика запросов. Значительное число требований связано с изучением исторических памятников, монастырей, религиозных центров. Популярной стала культурологическая проблематика. Проявился гендерный взгляд. Налицо методологические подвижки из области заимствования методологических подходов. Во многих темах доминирует принцип конкретности. То есть микроистория обнаруживает свой пафос.

А что же проблематика? Мы уже отмечали, что число обращений к фонду идёт на современном этапе на убыль. Но проблематика остаётся разнообразной и свидетельствующей о поиске научного исторического сообщества в таких направлениях, как история образования, история храмов и монастырей, русская литература, становление и развитие науки, историография, источниковедение, усадебная культура, музейная культура и архитектурная традиция, село и его контекст, границы поселений и взаимодействие хозяйствующих субъектов, масоны и религиозные искания.

Появилось много тем, связанных с коллекциями фонда. Это выглядит как своеобразный ремейк. Нельзя не отметить и тем, адресованных личному и интеллектуальному миру выдающихся деятелей России. Это сами Уваровы, А.К. Толстой, Ф.Шеллинг, археолог И.П. Машков, Археологическое общество и А.В. Прахов, археолог В.А. Городцов, Рерихи, В. Гумбольд, архитектор С.У. Соловьёв, архитектор Н.В. Султанов, семья Маковских и т.д.

Не будем искать сложного объяснения довольно простого историографического явления: историков интересуют новые имена в археологии, историографии, истории, архитектуре. Это лица как первого, так и второго эшелонов. Наука возвращается к личности в истории, но многолетняя дезорганизация биографических и генеалогических подходов рождает и пробный характер заявок и тем. Они то очень широкие: «Шереметевы», «Рерихи», «Перовские и их окружение», то очень узкие: «Село Иваньково».

Общий вывод по современному историографическому этапу напрашивается сам собой. Мы находимся на пути смены научной парадигмы. Мы в ожидании новой стратегии развития исторического познания. Но эти стратегии могут быть порождены только самим сообществом и его чувством научной ответственности. Эти наши наблюдения носят, в том числе, характер общих выводов характер и проистекают из предложенного в настоящей главе материала.

В заключение подчеркнём, что историографический взгляд на архивный фонд предъявляет определённые требования к самому объекту анализа. Это должен быть достаточно значительный по объёму фонд. Но дело не только в размере объекта исследования. Состав материалов фонда должен быть достаточно сложным по тематике. Как правило, это бывает тогда, когда архивный фонд имеет в своём составе коллекции, или значительные включённые комплексы материалов. Не меньшее значение имеет и хронологический масштаб фонда.

Очевидно, что историографического рассмотрения ожидают многие личные и семейные архивы. А, может быть, и группы архивов. Надо полагать, недалеко то время, когда исследователи обратят внимание на историографическое рассмотрение архивов царствовавших династий.

Известно, что любое исследование начинается с установления историографии проблемы. А проблемный историографический взгляд на опыт предшественников в первую очередь предполагает вычленение тех источниковых комплексов, которые уже введены в научный оборот. Так выявляется круг архивных фондов, синхронных любой научной проблеме. И такой подход традиционен и хорошо известен в источниковедении. Мы предлагаем подойти историографически к отдельно взятому архивному фонду, встроить его в историографическую научную практику. И здесь в первую очередь актуален вопрос об источниках, на которых может быть проведен такой анализ.

Причём, на материалах фонда Уваровых мы видим, что количество обращений к фонду возрастает, но приобретает все более и более поверхностный характер. Обращения к фонду все в меньшей степени связаны с оригинальной составляющей этого фонда. Фонд известен, фонд активен в пользовательском смысле и пассивен в смысле отдачи своих материалов.

ГЛАВА 3.**НЕИЗВЕСТНЫЙ КОМПЛЕКС МАТЕРИАЛОВ АРХИВА УВАРОВЫХ И
ВОЗМОЖНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ НОВГОРОДСКИХ ДРЕВНОСТЕЙ**

На протяжении последних 30 лет вокруг фонда Уваровых наблюдается очень большая исследовательская активность. Об этом свидетельствует и историографическое рассмотрение учётной документации семейного архива. С середины 1980-х годов серьезно увеличивается число обращений к фонду. Наряду с уже устоявшейся тематикой, связанной с фондом, заявляются новые темы, интерес к которым практически не проявлялся до этого временного рубежа. Как мы можем видеть по заявленным темам, наибольший исследовательский интерес связан с изучением уваровской документальной коллекции, анализом роли С.С. Уварова в отечественной истории и, конечно же, история русской археологии. И если ранее приоритетом для обращения к фонду было именно имя Сергея Семеновича Уварова (отметим, что, как отмечалось в параграфе 1.4., именно его материалы были обработаны в первую очередь), последнее время особый интерес у исследователей возник к личностям Алексея Сергеевича Уварова и Прасковьи Сергеевны Уваровой и к их деятельности. И если в советской историографии вклад этих людей в развитие отечественной археологии оценивался в основном негативно, постепенно тональность изменилась и в настоящее время их несомненные заслуги по достоинству оценены. Казалось бы, исследовательская активность непременно должна привести к тому, что основная часть источников, хранящихся в фонде, будет введена в научный оборот и богатство фонда окажется исчерпано. Но этого не происходит. Богатейшее документальное наследие Уваровых постоянно открывает перед исследователями все новые неизученные интереснейшие документальные памятники.

Одной из тем, тесно связанной с историей русской археологии, является история Всероссийских археологических съездов, особенно интересующая исследователей в последнее время [34; 65]. С 2006 года российским

археологическим сообществом возобновлена традиция проведения регулярных археологических съездов. На сегодняшний день их проведено уже четыре: в Новосибирске (2006), Суздале (2008), Великом Новгороде и Старой Руссе (2011) и в Казани (2014).

В 2009 г. группой исследователей во главе с д.и.н. П.Г. Гайдуковым и Н.Н. Жервэ был запущен проект, целью которого было выявление документальных памятников, связанных с историей подготовки и проведения последнего дореволюционного археологического съезда, состоявшегося в Великом Новгороде. Итогом проведённой работы стало издание справочника-путеводителя по истории съезда [1]. При выявлении источников в первую очередь исследователей интересовали материалы отдела письменных источников Исторического музея и в частности фонда Уваровых. Кроме двух отдельных конволютов с материалами съезда была, тщательно изучена переписка П.С. Уваровой, выявлен круг ее возможных корреспондентов по этому вопросу. И среди достаточно внушительного пласта интереснейших писем оказались и письма Александра Ивановича Анисимова – известного реставратора, искусствоведа, а в то время молодого историка и преподавателя.

Автор диссертации принимала участие в работе исследовательской группы по выявлению материала и подготовке сборника к съезду. Интерес к данной теме обусловлен теснейшей связью с Великим Новгородом. Не являясь родным городом по месту рождения, он стал родным по своей сути. Я полюбила этот замечательный город благодаря моему отцу, археологу, доктору исторических наук, профессору кафедры археологии Московского университета Александру Степановичу Хорошеву.

Первый раз он попал в Новгород в 1962 г. как студент кафедры археологии МГУ на археологическую практику. С этого момента и до самой смерти его жизнь была теснейшим образом связана с этим городом. Являясь сотрудником Новгородской археологической экспедиции, а с 1984 г. – заместителем начальника экспедиции, он каждое лето проводил в Новгороде. Он принимал участие в работе на различных участках, а впоследствии возглавлял работы на

многих из них, но любимым его детищем стали Троицкие раскопы, первый из которых был разбит в 1973 г. Троицкая эпопея продолжается и в настоящее время: в 2015 г. планируется вести работы уже на Троицком XV раскопе. С 1992 г., когда А.С. Хорошев возглавил Центр по организации и обеспечению археологических исследований при Новгородском музее, ему приходилось бывать в Новгороде не только в летние месяцы, чему он, несомненно, был только рад. В нем жила настоящая любовь к Новгороду и новгородским древностям. Только последним в его жизни летом 2007 года, уже будучи тяжелобольным, он так и не смог выбраться в свой любимый город, о чем сожалел до самых своих последних дней. Своей любовью к городу, к тайнам и древностям, которые хранит Новгород, он сумел заразить своих близких, в том числе и меня. С раннего детства, приезжая в Новгород каждое лето в археологическую экспедицию, живя на базе экспедиции на Знаменском подворье, рядом с церковью Спаса на Нередице, где сохранилась фресковая роспись Феофана Грека, он впитывал дух Великого Города. Интерес вызывали не только те археологические богатства, которыми одаривала и продолжает одаривать ученых благодатная новгородская земля, но и уцелевшие и частично восстановленные после Великой Отечественной войны церкви и соборы, придающие городу неповторимый облик. А мощные опоры несуществующего моста через Волхов в районе Юрьева монастыря и ведущая к ним насыпь требовали объяснения их происхождения. Заинтересованность автора темой археологического изучения Новгорода, личный интерес к ней и привел автора диссертации в состав рабочей группы по выявлению материалов XV археологического съезда.

Когда был очерчен круг возможных корреспондентов Уваровой, связанных с археологическим съездом, туда попало имя Александра Ивановича Анисимова. Его письма о подготовке к съезду были немногочисленными, гораздо интереснее оказалась последующая переписка. Живой и острый язык, подробное описание происходящего, неоднозначные характеристики участников, а главное узнаваемость мест и памятников, о которых он рассказывал, вызвали огромный интерес. Каждое последующее письмо открывало все новые тайны. Выяснилось,

что многие в общем-то известные события в письмах приобретают конкретику и представляют собой описание еще малоизвестных моментов. Стало понятно, что вне зависимости от работы над сборником к съезду этот пласт источников должен быть изучен специально. Была проведена работа по выявлению всего комплекса писем. Кроме этого автором зафиксировано, что отдельные упоминания об Анисимове встречаются не только в переписке, но и в других материалах фонда Уваровых, а также в хранящихся в ОПИ фондах: археолога В.А. Городцова (ф. 431), материалов Музейного отдела Главнауки Наркомпроса (ф. 54)³ и др. Поэтому необходимо оговорить, что в рамках данного исследования не ставилась задача выявления всего комплекса источников, связанных с именем А.И. Анисимова, а рассматриваются только письма его к П.С. Уваровой во время его проживания в Новгороде.

После выявления писем была проведена их расшифровка и компьютерный набор. В связи с особенностями хранения, а также качества бумаги, о чем будет сказано ниже, отдельные слова остались нерасшифрованными, но это составляет небольшой процент к объему всего текста.

3.1. Биография А.И. Анисимова

Волею судеб имя Александра Ивановича Анисимова – историка, искусствоведа, реставратора, педагога – оказалось забытым на долгие годы, несмотря на ту значительную роль, которую он сыграл в деле реставрационно-научного открытия древнерусской живописи в первой трети XX в. Только в начале 1980-х годов, спустя почти полвека с момента трагической гибели А.И. Анисимова, известный российский ученый Г.И. Вздорнов опубликовал статью, вернувшую из небытия это имя [26]. Затем был опубликован еще целый ряд статей и исследований, где имя ученого заняло подобающее место в плеяде

---

³ Рукопись неизданной статьи «Материалы о работе А.И. Анисимова в Отделе по делам музеев Наркомпроса (по материалам ОПИ ГИМ)» была любезно предоставлена автором, ст.н.с. отдела письменных источников Исторического музея И.В. Белозеровой. И.В. Белозерова является автором многочисленных публикаций о Н.С. Щербатове, В.А. Городцове (в настоящее время готовит к публикации дневники Городцова). Благодаря ей в 2005 году была переработана и дополнена опись фонда Музейного отдела Главнауки Наркомпроса.

известных историков-искусствоведов начала XX в. [25; 27; 28; 29; 30; 33; 38; 44; 45; 46; 74; 75 и др.]. Особенно подробно изучением научного и творческого пути А.И. Анисимова занималась д.и.н. И.Л. Кызласова, издавшая в 2000 г. небольшое исследование посвященное ученому [50], а также написавшая ряд статей и опубликовавшая ранее неизвестные источники, связанные с его деятельностью [52; 53; 54; 55; 56].

В Государственном Русском музее хранится замечательный портрет А.И. Анисимова принадлежащий кисти выдающегося русского художника Б.М. Кустодиева, изображение которого мы поместили в Приложение № 4.

Но знакомясь со всеми вышеперечисленными работами мы можем видеть, что никто из исследователей, целенаправленно изучающих деятельность Анисимова, не обращался к материалам фонда Уваровых для поиска документов, связанных с его именем. Хотя даже тот факт, что Анисимов являлся действительным членом Московского археологического общества, уже предполагает возможность наличия таких документов в фонде.

Необходимо отметить, что во всех исследованиях период жизни А.И. Анисимова до 1918 года, когда он стал членом Комиссии по сохранению и раскрытию памятников древнерусской живописи, прописан не очень подробно. Известны лишь основные факты, которые Анисимов указывал в анкетах и автобиографии. Восстанавливая биографию в этой главе мы будем опираться в том числе на сведения, полученные из сохранившихся писем к П.С. Уваровой. Автором диссертационного исследования уже были опубликованы статьи о А.И. Анисимове с изложением ряда новых сведений, полученных из выявленных источников [104; 105].

Родился А.И. Анисимов в Петербурге 30 марта 1877 г. Отец будущего историка был земским деятелем и писателем по экономическим вопросам, а мать - фельдшером-акушеркой. Вскоре семья переехала в Москву, где Анисимов заканчивает 2-ю Московскую гимназию. В 1897 г. он поступил на историко-филологический факультет МГУ, где начал заниматься историей университетов, о чем в дальнейшем упомянул в письме П.С. Уваровой (*ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед.*

542. Л.157). Во время учебы активно участвовал в общественной студенческой жизни, являлся секретарем Историко-филологического общества, возглавляемого историком и философом С.Н. Трубецким, а также сотрудничал с московскими и петербургскими газетами, куда писал статьи о проблемах учащейся молодежи [4].

Окончив Московский университет в 1904 г., поступил на службу учителем в земскую мужскую учительскую семинарию, находящуюся в деревне Григорово, недалеко от Великого Новгорода. Хотя А.И. Анисимов закончил университет по 1-му разряду и у него была возможность остаться в университете и продолжать научную работу, он выбрал работу учителя, причем в заведении, где учились крестьянские дети. Кроме проявления характера будущего ученого, стремления найти себя в деле, которое будет приносить пользу, в этом поступке, вероятно, сказалось родительское воспитание и их взгляды на место человека в обществе. «А здесь сидишь прикован и не то, что не можешь, а не хочешь уйти: личные интересы влекут к искусству, к его научному постижению, а сердце и сознание долга требуют работы в деревне, среди народа, и совесть не даст покоя, если уйдешь» (ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 542. Л. 139об).

В семинарии Анисимов преподавал историю и политическую географию, а для желающих, помимо основного курса, - французский и латинский языки. «Первые годы преподавания я был занят исключительно педагогической деятельностью» [50, с. 61]. И помимо знаний, которые молодой преподаватель нес ученикам, он старался развивать в них человеческие качества: «Что же касается школы, то я прежде всего считаю, что задача её – культура ума и сердца, - и к политике она не имеет никакого отношения. Ученик должен вырасти прежде всего гуманным и честным человеком, а потом мастером своей специальности» (ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 542. Л. 182об). Фотография учебного корпуса Григоровской семинарии размещена в Приложении № 4.

Но магия древнего города не могла не привлечь ученого, неизученность памятников, которыми так насыщен Новгород, «...естественно натолкнули меня на занятия древними фресками и иконами, которых в Новгороде больше, чем в каком-либо другом городе России» [50, с. 61]. В 1908 г. Анисимов становится

членом Новгородского общества любителей древности, а с 1909 г. принимает активное участие в работе Новгородского предварительного комитета по подготовке XV археологического съезда, проведение которого было намечено на 1911 г. в Великом Новгороде. По всей видимости в это же время и состоялось знакомство А.И. Анисимова с графиней П.С. Уваровой как с председателем Московского археологического общества. В Приложении № 4 помещена фотография Прасковьи Сергеевны, датируемая 1910-ми гг. (см. Приложение № 4).

По заданию Московского Предварительного комитета по подготовке к съезду, за три года, предшествующие съезду, молодой ученый обследовал около 400 памятников архитектуры новгородской епархии – монастыри и приходские храмы по Череповецкому, Устюжнскому, Боровическому, Кирилловскому и Белозерскому уездам. Во время поездок А.И. Анисимов отбирал вещи для выставки, которую собирались организовать во время работы съезда, а кроме этого предметы, требующие скорейшей реставрации ради их сохранения. «Приезжая в церкви я осматриваю все углы и непосредственно на месте указываю вещи для выставки... Чтобы спасти полуразрушенные иконы от гибели я позволяю себе вместе с выставочными вещами отправлять за средства Предварительного комитета и такие, которые могут быть переданы только в музей для предварительной научной реставрации...» и далее, он пишет о том, что эти «полуразрушенные иконы» «вскроют перед съездом колоссальную картину гибели наших национальных церковных богатств» (*ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 638. Л. 204*). Анисимов стал автором каталога церковного отделения выставки приуроченной к съезду [42] (изображение обложки каталога – в Приложении № 4).

Одновременно А.И. Анисимов как представитель Предварительного комитета наблюдал за расчисткой фресок XIV в. в церкви Феодора Стратилата. Все это он делал не оставляя работу в семинарии. «Но Вы знаете, как у меня мало времени! Я и учитель, и воспитатель, и лектор в городе, и в день – для научных занятий – у меня остаются свободными не более двух часов. А с такой свободой далеко не уедешь» (*ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 638. Л. 145об*).

Он взваливал на себя огромный объем работы, не раздумывая брался за любое дело, которое считал нужным и полезным, делал все очень решительно, не желая слышать никакие возражения, что часто приводило к конфликтным ситуациям. Уже по прошествии времени, находясь в эмиграции, П.С. Уварова писала известному русскому историку и археологу Никодиму Павловичу Кондакову: «Я совершенно Вашего мнения об Анисимове и его молодецкой решительности, с которой он бросается на расчистку наших древних икон. Верно, что найдутся перлы, но сколько из них пропадут при подобной поспешности? Готовясь к новгородскому и псковскому съездам, я имела много дел и споров с Анисимовым, и мне удавалось не раз мешать ему в его предприятиях...» [51, с. 108].

На XV археологическом съезде А.И. Анисимов выступил с докладами: «О реставрации фресок церкви Феодора Стратилата» по отделению III «Памятники искусств и художеств, нумизматики и сфрагистики» и «О состоянии иконной старины в Новгородской губернии и о мерах сохранения ее» по отделению V «Церковные древности». В первом докладе Анисимов отмечает главные особенности внутренней росписи церкви Феодора Стратилата: в алтарной части помещено изображение Страстей Христовых; на западной стене – житие св. Феодора, в композиции которого смешаны сцены относящиеся к Феодору Стратилату и к Феодору Тирону. Граффити, обнаруженные на поверхностях фресок, подтверждают датировку создания внутренней росписи церкви в XIV в., при этом стиль и характер происхождения фресок остается на уровне гипотез. Анисимов выступил с предложением после окончания расчистки фресок произвести их укрепление и оживление. Доклад вызвал живой интерес слушателей и бурное обсуждение по поводу греко-итальянского и византийского влияния на характер живописи (*Известия XV Археологического съезда в г. Новгороде. № 1-12. М. 1911. (Ф. 17. Оп. 1. Ед. 638. С. 570-571)*). Из второго доклада, посвященного состоянию церковной старины, становится известно, что в поездках по губернии Анисимова сопровождали народные учителя Н.И. Николаев и М.Е. Иванов. Сложности перемещения – большие материальные затраты,

плохое качество проселочных дорог приводят к тому, что «по церквам ездят только люди гонимые такими сильными стихиями, как фанатизм и жадность: староверы и скупщики». Отмечает он крайне плачевное состояние хранения икон и утвари: «в большинстве случаев они свалены в подвалы, на колокольни и т.п.». В связи с этим Анисимов предложил следующие меры: обследовать все церкви и часовни епархии с регистрацией старых икон и утвари; организовать в Новгороде церковно-археологический музей, куда передать все церковные предметы, утратившие служебное назначение; собранные иконы отреставрировать, после чего их систематизировать и каталогизировать. Указал он на роль археологического съезда, подготовка к которому положила начало обследованию церковных памятников, благодаря чему были выявлены наиболее интересные предметы, выставленные на выставке (*Известия XV Археологического съезда в г. Новгороде. № 1-12. М. 1911. (Ф. 17. Оп. 1. Ед. 638. С. 570-571)*). Также он был избран почетным председателем вечернего заседания отделения «Памятники искусства и художеств, нумизматики и сфрагистики» которое состоялось 1 августа (*Известия XV Археологического съезда в г. Новгороде. № 1-12. М. 1911. (Ф. 17. Оп. 1. Ед. 638. С. 570-571)*). В Приложение № 4 помещена общая фотография делегатов XV съезда на фоне Сигтунских (Магдебургских) врат Софийского собора. Среди делегатов находятся П.С. Уварова и А.И. Анисимов (см. Приложение № 4).

Работа над расчисткой фресок церкви Феодора Стратилата продолжалась и после закрытия съезда. По мере проведения работ Анисимов выступал с сообщениями и докладами по этому поводу в Московском Археологическом обществе, писал статьи в журнал "Старые годы", а к XVI археологическому съезду в Пскове, проведение которого было намечено на август 1914 г., планировал при поддержке МАО, выпустить отдельное юбилейное издание, посвященное этому памятнику. К сожалению, этому изданию было не суждено состояться.

В это же время митрополит Новгородский и Старорусский Арсений решил воплотить в жизнь идею о создании Церковно-археологического общества и

Епархиального музея на базе экспонатов, собранных на выставку к съезду. Анисимов был привлечен для отбора вещей. «Вскоре я начал разбирать вещи в храме. Что это была за работа, если бы Вы знали. Морозы. Храм не топили всю зиму. Ноги стынут. Чернила мерзнут. Непокрытая голова прямо немеет» (ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 542. Л. 138об). В ответ на обвинения Арсения о том, что коллекционеры «разворовывают» епархию, Анисимов с гневом пишет: «Так деньги которые одни из них могли бы тратить на свое благополучие, а другие на шампанское и разврат, они добровольно тратят десятками и сотнями рублей на то, чего не хочет и не может спасти само духовенство, предающее и губящее старину и, как Пилат, умывающий руки, которыми они не брезгают брать деньги за продаваемые иконы, утварь, облачения. Тем, кого архиепископ называет теперь ворами, потомство поставит памятник в благодарность за то, что в век невежества и фарисейства они одни возлюбили святыню нашего религиозного искусства и спасли для будущих поколений ее облик, насколько могли» (ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 542. Л. 139).

Анисимов очень критично относился к действиям Арсения в деле создания музея: «Дело в том, что меня не только не просили поруководить новым делом, но даже не [пригласили], чтобы посоветоваться со мной насчет устава и этого, церковно-археологического общества, и музея при нем. Обо всем я узнал уже, как о свершившемся, из "Епархиальных Ведомостей" и самой очаровательной новостью было избрание хранителем музея одного из соборных дьяконов, невежественного и, как говорят, в детстве еще ушибленного нянькой, с платою по 15 р. (или 25 р. – не помню) в месяц» (ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 542. Л. 150). Но при этом активно принимал участие в расчистке образцов древнерусских икон, собранных в музей: «Как бы то ни было, но расчистка открывает чудесные образцы иконописи, достойные лучших музеев Европы. И я не могу не испытывать чувства глубокого удовлетворения при мысли, что начало этому положено все же Московским Обществом и сделано это нашими руками» (ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 542. Л. 148). И из другого письма: «Я считал, что один этот Музей, пока еще не большой, вправе был бы оправдать смысл созыва

археологического съезда в Новгороде» (*ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 542. Л. 164*). Именно к этому времени относится расчистка знаменитых новгородских икон: "Битва суздальцев с новгородцами" и "Молящиеся новгородцы".

Также А.И. Анисимов в 1912-1914 гг. активно занимался работами по расчистке фресок церкви Рождества Христова на Рождественском кладбище и иконостаса церкви Петра и Павла на Софийской стороне по заданию Московского археологического общества. Именно по поводу проведения этих работ и возник серьезный конфликт между новгородской епархией, Императорской археологической комиссией и Московским археологическим обществом: «... между графиней Уваровой и Императорской Археологической Комиссией существует антагонизм, и Московское Общество и Археологическая Комиссия работают взапуски, стараясь перегнать один другого...» (*ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 542. Л. 168*). П.П. Покрышкин и К.К. Романов, представлявшие ИАК, предостерегали от поспешного смывания более поздних слоев живописи без их четкой фиксации и изучения, а А.И. Анисимов и реставратор П.И. Юкин стремились в первую очередь извлечь древнерусскую живопись из-под позднейших записей. При этом несовершенство законов по охране памятников четко не ограничивало зону ответственности различных организаций, в связи с чем, постоянно возникали предложения по созданию общей комиссии, следящей за ходом работ, с чем А.И. Анисимов категорически не соглашался. «Но я, по своему разумению, считаю долгом беречь достоинство того учреждения, которое мы с Павлом Ивановичем (*Юкин*) здесь представляли; которое брало на себя материальную и моральную ответственность и первое взялось за памятники и которое наконец само авторитетно настолько, чтобы быть освобожденным от ненужного соглядаяства. Ведь молчали же все эти господа, когда были одни голые стены. А как открыли чудесные произведения искусства и оказались деньги на работу, так нашлись сейчас же и сотни хозяев, готовых взять на себя тяжелый труд дать новорожденному памятнику свою фамилию, стать его Колумбами» (*ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 542. Л. 179об*). И позднее: «... я не против контроля Археологической Комиссии и Епархиальной власти, но никакой комиссии

подчиняться не стану: могут устраивать хоть 10 комиссий, но пусть все эти комиссии доносят о допущенных неправильностях Московскому Комитету и только его я буду слушаться, как хозяина дела» (ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 542. Л. 180).

В то же время, помимо преподавания в семинарии и активной работы по реставрации древнерусских памятников, А.И. Анисимов состоял заведующим церковным отделом Новгородского губернского музея, а также постоянно выступал с лекциями на различных курсах. «Получил приглашение от губернского земства прочесть 12 лекций по истории русского и всякого другого искусства на летних курсах для учителей, кои устраиваются здесь впервые. Я согласился прочесть о византийском и новгородском искусстве и в частности о красоте русской иконы» (ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 542. Л. 155).

Но постепенно Анисимов начал тяготиться преподаванием в Новгородской семинарии и с начала 1915 г. решил искать себе другое место. «Сейчас же для меня не остается никакого сомнения в необходимости ухода из Григорова, тем более что с этого лета директор будет оставлен здесь еще на пять лет. Я чувствую себя за эти месяцы так измученным, так нравственно истерзанным, что едва имею сил скрывать это от людей» (ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 542. Л. 206). П.С. Уварова помогала ученому в его поисках нового места. «С другой стороны, я думаю, что заслужил нравственное право на вашу поддержку, так как скромным трудом в деревне, в течение 11 лет, отказавшись от всякой пустой карьеры, и теперь не мечтая о ней, - я за совесть работал над тем незаметным делом, важность которого в русской жизни я признавал, и доказал на этом деле, что я могу трудиться и терпеть, и достигать некоторых результатов» (ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 542. Л. 206). В августе 1916 г. ему удалось перевестись из Новгорода в гимназию в Петергоф. «Условия работы очень хорошие. Гимназия прекрасно оборудована. Уроки в старших классах. Два дня в неделю (понедельник и суббота) пустые, так что могу свободно уезжать в Новгород и даже в Москву. Поэтому оставляю за собой заведование церковным отделом губернского музея и

членство в Правлении нашего Общества» (*ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 542. Л. 211*).

Жизнь ученого решительно изменилась после произошедших революционных событий, благодаря которым он получил возможность заниматься тем делом, которое считал наиболее важным для себя – реставрацией древнерусской живописи. Этот период жизни ученого уже достаточно хорошо изучен исследователями. Остановимся кратко на основных этапах. Летом 1918 г., получив предложение художника и реставратора И.Э. Грабаря (*Грабарь Игорь Эммануилович 1871-1960*), Анисимов переезжает в Москву, где начинает работать в Комиссии по сохранению и открытию памятников древнерусской живописи (с 1924 г. – Центральные государственные реставрационные мастерские). С этого момента начались массовые экспедиции в города и села с целью разыскания, расчистки, реставрации и учета памятников старины [14; 15; 18; 22]. Именно благодаря работам Комиссии, были открыты древнейшие русские иконы и началось планомерное изучение творческого наследия Андрея Рублева и Феофана Грека [19].

Кроме работы в Комиссии, Анисимов руководил секцией древнерусского искусства в Московском Институте историко-художественных изысканий и музееведения (МИХИМ), а с 1921 г. занимал должность заведующего отделом церковных древностей в Историческом музее. В это время в музей стекались памятники из Государственного музейного фонда и Государственных реставрационных мастерских. В отделе, которым руководил Анисимов, была собрана огромная коллекция памятников древнерусского искусства [51, с. 333]. В 1927 г. в музее была открыта выставка, на которой были представлены экспонаты, поступившие в музей с начала 20-х годов, одним из организаторов которой был А.И. Анисимов [16].

Одновременно с этим, несколько лет было отдано чтению лекций в Ярославском университете и московских Высших художественно-технических мастерских (Вхутемас).

Ученый активно занимался и научной деятельностью. Работы в Комиссии принесли богатый материал, и А.И. Анисимов увлекся исследованием древнерусской живописи в домонгольский период. [21] «Несмотря на то, что в науку о древностях А.И. Анисимов пришел в качестве любителя, он стал специалистом, к мнению которого прислушивались и видные ученые, получившие специальное искусствоведческое образование» [30, с. 151]. Особое место он отводил изучению иконы «Владимирская Божья Матерь», посвящая ей отдельные исследования [17; 20].

В конце 1920-х гг. начались гонения на ученого. В 1929 г. Анисимов был уволен из Исторического музея в связи с ликвидацией отдела религиозного быта (при этом коллекция отдела была расформирована и большая часть экспонатов пополнила фонды других музеев), затем закончилась его преподавательская деятельность во Вхутеине, а вскоре ему пришлось уйти и из реставрационных мастерских. В печати началась травля ученого. «Его независимый характер, принципиальность, доходившая до щепетильности, нежелание считаться в вопросах частной жизни с общественным мнением и, наконец, негибкое поведение в менявшейся среде до крайности осложнили вопрос о его дальнейшем пребывании в Москве» [30, с. 154].

6 октября 1930 г. А.И. Анисимов был арестован. Основанием послужили обширные связи ученого за границей и выражение несогласия с политикой государства. Ученый был осужден на 10 лет лагерей, отбывал срок на Соловках и на Беломоро-Балтийском лагерном пункте Кузема, где был приговорен к расстрелу, приведенному к исполнению 2 сентября 1937 г.

Благодаря найденным в фонде Уваровых письмам Александра Ивановича нам удалось не только заполнить достаточно значительный временной промежуток его биографии, но и, как мы увидим ниже, воссоздать происходившее в тот момент события. В ситуации с дополнением биографии это тем более важно, что именно в этот период у историка произошло некое переосмысление своего предназначения, что изменило его дальнейшую жизнь.

В Приложении № 5 мы разместили перечень работ А.И. Анисимова (см. Приложение № 5).

3.2. Переписка А.И. Анисимова с П.С. Уваровой

В архиве Уваровых, среди обширнейшей переписки Прасковьи Сергеевны, сохранился очень интересный комплекс писем Александра Ивановича Анисимова, адресованных графине. Письма размещены нами в приложении № 6 к диссертационному исследованию (см. Приложение № 6). Комплекс насчитывает семьдесят значительных по объему и очень интересных по содержанию писем. Написаны они были в то время, когда молодой историк жил и работал в Великом Новгороде и охватывают более чем семь лет. Первое письмо датируется 7 июля 1909 года, последнее – 12 октября 1916. Начало переписки связано со знакомством молодого историка с графиней во время работы по подготовке XV археологического съезда, состоявшегося в 1911 году в Великом Новгороде.

Так сложилось, что комплекс хранится не единым блоком, а разделен по четырем единицам хранения. Большая часть писем отложились среди личной переписки П.С. Уваровой (ед. 541 – 3 письма, ед. 542 – 56 писем). Указанные единицы не сшиты, хранятся отдельными листами в россыпь. Остальные письма подшиты в объемные конволюты (общий объем сборников более 1000 листов) с материалами по работе XV съезда (ед. 637 – 1 письмо, ед. 638 – 10 писем). Письма перемешаны с другой корреспонденцией, поэтому для их выявления единицы просматривались целиком. При брошюровке сборников края писем с находящимся на них текстом, частично попали в переплет, что делает невозможным расшифровку некоторых слов или частей слов. Если судить по сохранившимся письмам, переписка велась не постоянно, с периодами подъема и спада. Интересно распределение корреспонденции по годам. Как следует из приведенной ниже таблицы, основная часть переписки приходится на 1912-14 гг., особенно выделяется 1913 год (почти треть из сохранившихся писем – 22). На одной небольшой записке, подшитой с материалами съезда (ед. 638), нет

датировки, но, исходя из содержания, скорее всего она относится к 1911 г., поэтому и суммируется с перепиской за этот год. Письма за 1910-1911 гг. оказались искусственно разделены между тремя единицами. Как в личной переписке (ед. 542), так и в сшитом сборнике (ед. 638), при формировании единиц хранения и нумерации листов не всегда был соблюден хронологический принцип в хранении писем. Распределение писем по единицам и годам приведено в таблице 3.1.

Таблица 3.1.

	1909	1910	1911	1912	1913	1914	1915	1916	Итого
541	1	1	1						3
542			2	11	22	13	4	4	56
637		1							1
638		5	5						10
Итого	1	7	8	11	12	13	4	4	

Письма написаны черными чернилами ровным, достаточно хорошо читаемым подчерком на бумаге разного формата и качества. Есть несколько открыток. В письмах прослеживаются особенности авторского стиля, связанные с сокращением и написанием отдельных слов. Часть писем написаны на тонкой бумаге с лицевой и оборотной стороны, что приводит к проступанию чернил на оборотах и сливанию отдельных частей текста. С этим связано затруднение в прочтении отдельных слов.

Некоторые письма имеют двойную датировку – отправления и получения. На то, как внимательно П.С. Уварова относилась к переписке, указывает наличие карандашных и чернильных помет, сделанных ее рукой. Встречается подчеркивание красным карандашом наиболее интересных и важных мест, сделанное также, скорее всего, графией.

Автор на всех письмах указывал место написания. Основная их часть прислана из Новгородской учительской семинарии, располагавшейся в деревне Григорово, недалеко от Новгорода. Также есть два письма из Италии и по одному письму из Устюжины, Кириллова, Череповца, села Болшева и Петергофа. Все письма начинаются обращением к П.С. Уваровой: «многоуважаемая» или

«глубокоуважаемая». Заканчиваются также выражением уважения, пожеланиями благополучия семье графини и характерной подписью – сокращенным именем «Ал-др» и полной фамилией «Анисимов».

В данной части, как и в Приложении № 6 письма описаны в хронологической последовательности вне зависимости от разделения между и внутри единиц хранения. Каждое письмо пронумеровано, в скобках указывается единица хранения.

1909 год.

1. (ед. хр. 541). Первое отложившиеся в фонде письмо датируется 7 июля 1909 г. и, как говорилось выше, находится в общей переписке П.С. Уваровой. В нем молодой ученый благодарит Уварову за присланные тома трудов А.С. Уварова и П.С. Уваровой. Кроме этого Анисимов рассказывает о своей поездке в Турцию, Египет, Палестину и Сирию, отмечая, что особенно его волновала роспись византийских храмов и портретная живопись Египта, в которых он видит истоки русской иконографии.

1910 год.

2. (ед. хр. 638). Больше года разделяет первое и второе письмо, на котором стоит дата 8 июля 1910 г., присланное из города Устюжны, входившего в то время в состав Новгородской губернии. Письмо подшито в конвюлот с материалами XV съезда. В нем молодой ученый описывает свои поездки по Новгородской губернии в рамках мероприятий по подготовке к съезду. Во время поездок проводились обследования церквей и отбор памятников церковного искусства для последующего экспонирования на выставке, приуроченной к работе съезда. В письме упоминаются поездки по Череповецкому, Устюжскому и Боровическому уездам. За 11 дней Анисимов осмотрел около 50 церквей в Череповецком и 15 церквей в Устюжском уездах. Особенно он отмечает саму Устюжну, поразившую его массой сохранившейся старины. Он с восторгом пишет, что в маленьком городке – 13 церквей (*ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 638. Л. 97*). Подводя итог, автор письма резюмирует, что «архитектурный материал» в этих уездах в основном неинтересен, а «иконографический же богат чрезвычайно» (*ОПИ ГИМ.*

Ф. 17. Оп. 1. Ед. 638. Л. 97). Уже в этом письме будущий известный реставратор, знаток древнерусской живописи отмечает, что больше всего его интересуют иконы. Помимо икон попадаются интересные образцы церковной утвари, металлические кресты и «удивительные Панагии» (*ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 638. Л. 97*). В письме отмечаются наиболее интересные предметы для последующей фотосъемки.

3. (ед. хр. 638). Следующее письмо за 2 августа, также подшито к материалам съезда. Написано оно уже после завершения поездок Анисимова по трем упомянутом в предыдущем письме уездам. В письме он излагает свое мнение по поводу готовящейся поездки в эти уезды фотографа от Московского археологического общества для съемок намеченных памятников. Анисимов считает, что поездку эту необходимо отложить до зимы и объясняет свою позицию тем, что зимний путь сокращает расстояние между интересующими объектами, а наличие снега и отсутствие листвы прибавит естественной освещенности в церквях и облегчит съемку. Александр Иванович пишет, что за время своей поездки успел осмотреть 150 церквей, 2 часовни и 16 усадеб, но к фотосъемкам планирует 15-20 самых интересных мест. Излагает он и свои предложения по поводу устройства выставки, предлагая представить на ней «систематическую серию икон связанных с житиями, которыми так обильна новгородская земля» (*ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 638. Л. 104*).

Интересно замечание Анисимова по поводу раскопок известного русского художника, писателя, историка Н.К. Рериха (*Рерих Николай Константинович 1874-1947*), который проводил археологические исследования Городища и Детинца накануне съезда. Большую часть средств «из своей тысячи» (*ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 638. Л. 103об*). Рерих вложил на обследование Городища, а на раскопки в Кремле средств не хватило. Рерих рассчитывал на выделение дополнительных средств, но Московский комитет отказал в этом. Рерих уехал из Новгорода, в самый разгар работы были остановлены и остались незаконченными.

4. (ед. хр. 541). 8 ноября Анисимовым была отправлена сопроводительная записка к двум номерам газеты «Новгородская жизнь» (газеты к письму не приложены) в которых была напечатана статья Анисимова о пасхальной выставке в Новгороде [5]. В письме он отмечает, что местное духовенство не побоялось передать на выставку и ценные экспонаты.

5. (ед. хр. 638). Анисимов продолжал подробно информировать графиню о мероприятиях, проводимых в связи с подготовкой к археологическому съезду и о работе Новгородского предварительного комитета. В письме, датированном 30 ноября, Анисимов впервые упоминает о своих первых шагах в деле реставрации памятников новгородской древнерусской живописи: «За это время я занимался ц. Феодора Стратилата (*имеется в виду церковь Феодора Стратилата «на Ручью» («на Федоровой улице») 1360-61 гг.*), учился реставрации икон под руководством мастера (*речь идет о Павле Ивановиче Юкине 1883-1945 – художнике-реставраторе, исследователе древнерусской живописи*) из мастерской Чирикова (*Чириковы – семья иконописцев-реставраторов из Мстеры. Отец - Чириков Осип Семенович (ум. 1903 г.) открыл иконописную мастерскую в Москве, которую после смерти унаследовали его сыновья – Григорий Осипович (1882-1936) и Михаил Осипович (ум. 1917)*) и чисткой купленных мною за лето старинных портретов» (ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 638. Л. 145об). В письме содержится интересная информация по поводу ожидаемого 2 декабря приезда в город нового архиепископа. Речь идет о митрополите Арсении (Стадницком) (*Арсений (Авксентий Георгиевич Стадницкий) 1862-1936 - митрополит Новгородский и Старорусский в 1910-1933 гг.*) возглавившем Новгородскую епархию в ноябре 1910 г. Несмотря на то, что новый архиепископ зарекомендовал «себя большим археологом» (ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 638. Л. 144об) - Арсений, еще в бытность епископом Псковским и Порховским, активно поддерживал научные изыскания, основал церковный музей, был одним из организаторов историко-археологического комитета - Анисимов выражает опасения, что новое назначение грозит непредсказуемыми последствиями. Автора письма волнует вопрос, как будут строиться отношения Новгородского общества любителей древности,

других организаций и отдельных лиц с новой церковной властью в деле сохранения, изучения и реставрации памятников древнерусского искусства.

6. (ед. хр. 638). Через неделю, 7 декабря молодой исследователь попросил П.С. Уварову оказать содействие в присылке двух книг, необходимых для дальнейшей работы по реставрации фресок церкви Феодора Стратилата: «Стенные росписи в храмах греческих и русских» и «Сийский иконописный сборник» известного ученого, основоположника русской церковной археологии Н.В. Покровского (*Покровский Николай Васильевич 1848-1917*). Также в письме он упоминает о работе над докладом о реставрации фресок для выступления на заседании Общества любителей древности. Кроме этого Анисимов пишет о фотографиях фресок, снятых редакцией журнала «Старые годы» в качестве иллюстраций к его статье в этом издании [6], которые он готов представить вместе с докладом на заседании МАО.

7. (ед. хр. 638). В продолжение предыдущего послания, 12 декабря Анисимов благодарит графиню за присылку труда Покровского и оговаривает дату выступления на заседании Археологического общества. Причем он предлагает сделать два разных доклада. Один - для Московского предварительного комитета на тему «К вопросу о способах сохранения старины церковной в России». В этой беседе он хотел особо остановиться на состоянии сохранности церковной старины в деревенских церквях и об отношении к ним духовенства, которое он мог наблюдать во время летней поездки по Новгородской епархии. Другой доклад, для выступления на заседании МАО, посвящен работам по реставрации фресок в церкви Феодора Стратилата. Анисимов выражает опасение по поводу готовности фотографий к докладу, оставляя на усмотрение графини вопрос о возможности прочтения доклада без показа снимков.

1911 год.

8. (ед. хр. 638). Очень интересно и содержательно письмо, присланное 24 января 1911 г. В нем речь идет о дебатах в Предварительном комитете по поводу процедуры выписывания из церквей памятников храмового искусства для устройства выставки к съезду. Дело в том, что частично присланные предметы и

иконы планировалось в дальнейшем оставить в Новгородском музее древностей. Музей, основанный в 1865 году, был одним из первых провинциальных музеев в России. Но здесь интересы Общества любителей древности напрямую сталкивались с интересами нового архиепископа Арсения, который планировал создать в Новгороде епархиальное древлехранилище (*Древлехранилище епархиальное было открыто 3 января 1913 г.*). Анисимов предполагал, что, утверждая списки вещей для будущей выставки, Арсений может впоследствии оставить наиболее интересные предметы в качестве экспонатов для будущего епархиального музея. Архиепископ попросил передать ему списки всех предполагаемых для выставки памятников и только в зависимости от его решения иконы и церковная утварь могли быть переданы для экспонирования. Списки предметов составлялись отдельно по каждой церкви. Анисимов внес предложение сделать два вида списков, в зависимости от лояльности священников. По церквям, где клир находился целиком под влиянием архиепископа, составить списки полные. Там же, где священники готовы были отдать вещи «не обращаясь к высшей власти» (*ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 638. Л. 163об.*), Анисимов планировал не включать наиболее интересные предметы в предварительные списки, напрямую договорившись с местным духовенством о вывозе памятников.

9. (ед. хр. 542). Небольшая записка по поводу составления маршрута и списка экспонатов для работы фотографа от 9 февраля.

10. (ед. хр. 638). В письме от 15 февраля подробно оговаривался маршрут и условия для съемок фотографа Павлова (*речь идет о фотографе Павлове Петре Петровиче 1860-1924*), сотрудничавшего с МАО. К съезду он должен был отснять наиболее интересные памятники. В заключении Анисимов пишет, что хотя до архиепископа дошла информация о том, что вещи могут быть взяты на выставку без его благословения, все равно готовятся два варианта списков в зависимости от лояльности священников.

11. (ед. хр. 541). В феврале 1911 г. в Великом Новгороде произошло очень важное событие – новгородский губернатор, действительный статский советник, председатель Новгородского предварительного комитета П.П. Башилов (*Башилов*

Петр Петрович 1857-1919), возглавлявший губернию с 1907 г. был переведен на аналогичную должность в Уфу. В письме от 21 февраля 1911 г. Анисимов упоминает это событие, выражая опасение по поводу того, как это отразится на судьбе археологического дела в целом и готовящегося съезда в частности. Также в письме излагается версия, что причиной отставки послужило нарушение этикета на приеме у Николая II. Башилов попросил императора показать наследника «в чем государь не отказал и даже представил ему императрицу» (*ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 541. Л. 257об*). Но министр Императорского двора В.Б. Фредерикс и министр внутренних дел П.А. Столыпин усмотрели «"дерзновение", нарушение прерогатив и великое преступление против этикета, который, очевидно, с точки зрения государственной пользы – все» (*ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 541. Л. 257об*).

12. (ед. хр. 638). Как уже упоминалось, в материалах XV съезда подшита небольшая записка от Анисимова без указания даты. Исходя из места ее хранения, а также в связи с упоминанием в тексте пасхальных праздников, можно считать, что она была написана весной 1911 г. Записка была направлена графине в связи с ее приездом в Новгород. В ней Анисимов сообщал о своей готовности встретиться с графиней, если она изъявит такое желание.

13. (ед. хр. 638). 23 мая, находясь в Кириллове, Анисимов отправил графине Уваровой письмо с подробным изложением плана своего маршрута. Его целью был осмотр церквей Кирилловского и Тихвинского уездов, а также Белозерска и Синозерской пустыни (*Троице-Благовещенская Синозерская Пустынь – мужской монастырь, основан старцем Евфросином в 1594 г. в Устюженском уезде Новгородской губернии*). В среднем в день он планировал осматривать по 3-4 церкви, хотя жалуется на то, что начал сильно утомляться, находясь в пути уже в течение 12 дней. В этом письме несколько изменилась общая тональность в отношении к вопросу о создании Епархиального музея. Дело в том, что, как следует из письма, состоялась встреча Анисимова с преосвященным Арсением, на которой владыка просил исследователя содействовать делу создания музея. Речь

идет уже о передаче после выставки неподлежащих возврату в церкви предметов в Епархиальный музей.

Так же Анисимов отмечает, что вместе с выставочными вещами он отправляет в Новгород иконы, нуждающиеся в реставрации. «Эти предметы я планирую выставить отдельно во Входеоерусалимском храме, и они вскроют перед съездом колоссальную картину гибели наших национальных церковных богатств. (ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 637. Л. 204.).

14. (ед. хр. 638). Письмо написано незадолго до начала работы Археологического съезда - 8 июля (*XV Археологический съезд открылся 22 июля и проработал до 5 августа 1911 г.*). В нем уделяется внимание организационным моментам - выступлениям на заседаниях съезда с докладами митрополита Арсения, а также самого Анисимова, подготовкой экскурсий для членов съезда в Юрьев монастырь и в церковь Феодора Стратилата. Несколько строк посвящены готовящейся выставке, за устройство церковного отделения которой отвечал непосредственно Анисимов. Он отмечает, что он всего лишь несколько дней назад вернулся из поездки по обследованию памятников новгородской губернии. Он пишет, что установка предметов начнется 11 числа, а составление каталога близится к завершению. Кстати, по итогам выставки, ученый опубликовал статью в журнале «Старые годы» [7].

15. (ед. хр. 542). Письмо написано через два месяца после закрытия съезда – 6 октября. В нем Александр Иванович просит сообщить о дате назначения заседания МАО по вопросу о времени созыва Предварительного комитета XVI археологического съезда (*XVI археологический съезд планировался к проведению в августе 1914 г. в Пскове, но в связи с началом войны был отменен*), чтобы объединить приезд в Москву с ученической экскурсией и успеть попасть на Съезд художников в Петербурге (*Всероссийский съезд художников состоялся в Петербурге в декабре 1911 – январе 1912*). В «Трудах» съезда была напечатана его статья «О судьбе старых икон в России» [8]. Конечно, особое внимание уделяется продолжению реставрационных работ в церкви Феодора Стратилата и отбору экспонатов для будущего древлехранилища. В письме Анисимов выражает

благодарность графине за теплые строки «которые Вы посвятили мне в конце письма, адресованного Моск[овским] Арх[еологическим] Общ[еств]ом директору нашей семинарии» (ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 542. Л. 136об). И далее автор письма сетует, что это признание гр. Уваровой единственная награда, ведь он не встречает «для себя ничего, кроме равнодушия и сплетен (ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 542. Л. 136).

16. (ед. хр. 637). В письме от 10 декабря Анисимов пишет, что, несмотря на недавнее нездоровье, на заседание Предварительного комитета XVI археологического съезда он придет. Он считает, что целесообразнее съезд проводить в Пскове, с отдельными выездами в Изборск, Новгород и по окрестностям Новгорода. По поводу памятников русского христианского искусства, собранных на выставку к XV съезду, Анисимов сообщает, что из консистории пришло предписание все вернуть в церкви, «даже те, кот-ые сами причты прислали с просьбой "передать в Епарх[иальный] Музей"» (ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 637. Л. 120). Историк пишет, что готов активно работать для будущего съезда, но подозревает, что ему еще больше будут чинить препятствий при осмотре церквей.

1912 год.

17. (ед. хр. 542). Очень интересное по содержанию подробное письмо было отправлено графине весной, 2 марта. В нем подробно описана встреча Анисимова с владыкой Арсением и их разговор по поводу памятников церковной старины. В этой беседе Арсений упрекал коллекционеров в общем и Анисимова в частности, что те разворовывают церкви и приобретают лучшие образцы древнерусского искусства в свои частные коллекции. На что Анисимов отвечает: «Так деньги кот-ые одни из них могли бы тратить на свое благополучие, а другие на шампанское и разврат, они добровольно тратят десятками и сотнями рублей на то, чего не хочет и не может спасти само духовенство, предающее и губящее старину и, как Пилат, умывающее руки, кот-ми они не брезгают брать деньги за продаваемые иконы, утварь, облачения» (ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 542. Л. 139).

Зимой началась работа по разбору и передаче собранных на выставку к съезду вещей в фонды будущего Епархиального музея. «Что это была за работа, если бы Вы знали. Морозы. Храм не топлен всю зиму. Ноги стыннут. Чернила мерзнут. Непокрытая голова прямо немеет» (ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 542. Л. 139об.). Следовали многократные проверки и сличения с целью обличить воровство Анисимова. «И это смеют делать люди, кот-ые не только продают иконы сами, когда опасность далека, но ежедневно распинают Христа» (ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 542. Л. 139об.). Также Анисимов упоминает о поступившем приглашении от известного искусствоведа графа В.П. Зубова (*Зубов Валентин Платонович 1884-1969*) на открытие Института истории искусств (*был открыт в 1912 г. В.П. Зубовым в собственном особняке в С.-Петербурге*). «Как радостно за науку, искусство и Россию и как грустно за себя. Там где-то идет жизнь, все к услугам работающего, на каждый интерес – отклик. А здесь сидишь прикован и не то, что не можешь, а не хочешь уйти: личные интересы влекут к искусству, к его научному постижению, а сердце и сознание долга требуют работы в деревне, среди народа, и совесть не даст покоя, если уйдешь» (ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 542. Л. 140).

Интересен один эпизод, который Анисимов описывает в подстрочнике. Речь идет о деревянной церкви конца XVI в. в селе Курицко (*ц Успения Богородицы 1595 г. С 1964 г. экспонат Новгородского музея деревянного зодчества «Витославицы»*). Над церковью нависла угроза разрушения в связи с ее месторасположением на берегу озера Ильмень. Анисимов пишет о варианте переноса церкви на территорию Григоровской семинарии. «Если удастся перевезти церковь в Сем[инар]ию и отчистить иконостас, то в Новгороде неожиданно окажется чудесный памятник древнего русского деревянного зодчества» (ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 542. Л. 140об.). Исследователь в письме делает зарисовку церкви. Но в то же время Анисимов пишет о желании владыки Арсения перенести церковь на «мызу» - летнюю дачу (*вероятно, речь идет о Сметанинской или Архиерейской мызе в Великом Новгороде, расположенной на высоком берегу Волхова при впадении в него реки Питьбы*).

18, 19 (ед. хр. 542). Две следующие небольшие записки, написанные 24 марта и 12 апреля, несомненно, связаны с приездом в город П.С. Уваровой. В них автор выражает надежду, что своим приездом графиня несколько расшевелит новгородское болото и вызовет в нем брожение для обнаружения новой жизни (*ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 542. Л. 141*). Также Анисимов приглашает графиню посетить Григорово.

20. (ед. хр. 542). В письме от 5 мая Анисимов выражает просьбу священника Григория Яковцевского воспользоваться снимками МАО для напечатания открыток с видами Синозерской пустыни к торжествам 29 июня 1912 г. в связи с канонизацией основателя пустыни, преподобного мученика Евфросина. Кроме этого, не вдаваясь в подробности, Анисимов пишет, что осенью архиепископ Арсений планирует открыть церковно-археологическое общество и попросил ученого посодействовать в организации.

21. (ед. хр. 542). Следующая открытка была отправлена из Флоренции 15 июня, где Анисимов оказался во время своей поездки по Италии. Из текста видно, что он уже смог посетить Венецию, Падую и Равенну, а впереди, при благоприятном стечении обстоятельств, его ждет Рим, Палермо, Пиза, Сиена, Неаполь и Сицилия. В первую очередь ученого, естественно, интересовали памятники раннего христианства в которых он стремился найти истоки древнерусской живописи.

22. (ед. хр. 542). Письмо от 23 июля было послано из Рима. Указан адрес – Капитолийская площадь, 5. В письме Анисимов описывает свои передвижения по Италии: он побывал в южной Италии – Неаполе, Помпеях, мельком в Салено и Пестуме. Также он планирует попасть в Болонью, Милан, Брешию и Венецию. А уже 1 августа планирует из Милана выехать в Верону, из которой 4 августа отбыть через Вену в Новгород. В письме Анисимов очень сожалеет, что в связи со сложившимися обстоятельствами он не смог попасть в библиотеку и христианский музей в Ватикане. Но, хотя и с большим трудом, ему удалось посетить пинакотеку Ватикана, где он смог познакомиться с итало-греческими и русскими иконами.

23. (ед. хр. 542). 21 сентября письмо уже было отправлено из Новгородской учительской семинарии. Оно все еще полно впечатлениями от летней поездки по Италии. Анисимов называет Италию «отечеством души» и ратует на обступившую по возвращении его в Россию «убогую русскую жизнь», «национальную грубость невежество» (*ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 542. Л. 148*).

Близится к завершению реставрация фресок ц. Феодора Стратилата. Анисимов считает, что все запланированные работы можно завершить в течение месяца.

Начались работы по реставрации фресковой живописи еще в двух новгородских церквях – Спаса Преображения и Рождества Богородицы (*имеется в виду церковь Спаса Преображения на Ильине улице 1374 г., где сохранились фрески Феофана Грека и церковь Рождества Христова (в письме допущена описка) на Кладбище 1381-82 г. Известно, что именно в 1912 г. были проведены обследования церковей и П.И. Юкиным впервые частично была раскрыта из-под побелки древняя фресковая живопись [47]*).

Интересна изложенная в письме информация по поводу расчистки собранных на выставку и впоследствии оставленных для будущего музея икон. Для работы архиепископом Арсением был приглашен мастер из мастерской Чирикова, самого же Анисимова для отбора наиболее интересных памятников, нуждающихся в незамедлительной реставрации, не приглашали. В очередной раз в сторону молодого реставратора архиепископом был брошен упрек в незаконном присвоении икон. В ответ на это Анисимов сетует, что «при таком грубом недоверии ко мне и общем невежестве духовенства в вопросах науки и искусства я рискую оказаться совершенно лишним и одиноким» (*ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 542. Л. 148*). При этом отмечается, что расчистка «открывает чудесные образцы иконописи, достойные лучших музеев Европы» (*ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 542. Л. 148*).

Помимо вышесказанного, в письме сообщается о чтении в Новгороде лекций по археологии известными питерскими учеными-археологами Н.В. Покровским (*в письме указано только имя и отчество*), Платоновым, Каринским и Соболевским (*речь идет о: Платонове Сергее Федоровиче 1860-1933;*

Каринском Николае Михайловиче 1873-1935; Соболевском Алексее Ивановиче 1856/57-1929), чьи лекции Анисимов назвал лучшими.

24. (ед. хр. 542). В начале письма от 29 ноября Анисимов пишет о работе над статьей, выясняя, будет ли она помещена в «Трудах» МАО или можно будет с ней выступить на следующем съезде. В ней историк хотел уделить внимание судьбе церковью Новгородской губернии и в частности – сохранению иконного убранства. За время его поездок в преддверии съезда было сделано немало важных и интересных наблюдений, которые Анисимов был готов подробно изложить научной общественности.

Конечно, в письме возникает вопрос о взаимоотношениях с верховной церковной властью Великого Новгорода. Анисимов остро реагирует на обвинения архиепископа Арсения по поводу приобретения икон Анисимовым в свою частную коллекцию. В ответ на пожелание П.С. Уваровой Анисимову встать во главе создаваемых Церковно-археологического общества и музея, он с горечью отвечает, что его не только не пригласили возглавить, но даже не посоветовались насчет устава общества и музея. Хотя архиепископ, во время небольшой беседы при случайной встрече на улице, задал вопрос историку о возможности дальнейшего сотрудничества, на что Анисимов был категоричен и ответил, что «содействие Музею может выразиться только в форме заведывания им» (*ОПИ ГИМ. Ф. 17. ОП. 1. Ед. 542. Л. 150об.*)

25-27. (ед. хр. 542). Три небольших письма, написанных в течение недели с 7 по 14 декабря касаются выступления Анисимова с докладом «Новооткрытые фрески Новгорода» на одном из заседаний МАО. Исследователь собирался сообщить о заканчивающейся реставрации церкви Феодора Стратилата, открытых фресках церкви Спаса Преображения и церкви Рождества Христова. Анисимов считает полученный материал весьма интересным и в письме выражает уверенность, что при продолжении очистки церковью «он на многое откроет науке глаза» (*ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 542. Л. 154об.*). Свой доклад исследователь хотел проиллюстрировать фотографиями, и просил Уварову прислать для этого в

Новгород П.П. Павлова. Позднее в журнале «Старые годы» была напечатана статья Анисимова на эту тему [9].

1913 год.

28. (ед. хр. 542). Письмо было написано 23 января 1913 г. и сопровождало, как следует из письма, краткий текст доклада Анисимова, который он ранее прочитал на заседании МАО. Также речь в письме идет о уже прочитанной лекции о фресках церкви Феодора Стратилата на заседании НОЛД и о согласии прочитать курс лекций о византийском и русском искусстве на летних курсах для учителей.

3 января в Новгороде было открыто Церковно-археологическое общество. Анисимов был избран действительным членом общества с правом голоса. Написав об открытии, он сокрушается, что никто не вспомнил о работе Новгородского предварительного комитета и о людях, которые стояли у истоков создания общества и музея при нем. «Все пели гимны владыке, а он отвечал им тем же» (*ОПИ ГИМ Ф. 17. Оп. 1. Ед. 542. Л. 155об*).

29. (ед. хр. 542). В письме от 18 февраля Анисимов пишет о некоем списке его работ, который он отправляет графине для будущей публикации в одном из изданий МАО. Он отмечает, что по списку видно, как его работы разделяются на два периода. Первый – когда он занимался историей русских университетов. А во втором периоде его интерес всецело отдан археологии и истории искусства.

В конце письма он сообщает, что вскоре в Новгороде состоится совместное заседание НОЛД и Новгородской архивной комиссии, на котором Романцев (*Иван Степанович Романцев 1882-1917*) «будет "доказывать" новгородское происхождение Романовых. Если докажет, горе Костроме!» (*ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 542. Л. 158*).

30. (ед. хр. 542). В письме от 20 февраля Анисимов предлагает выступить на заседании МАО с докладом об открывшемся в Новгороде Епархиальном музее «кот-ый, в конце концов, не увидел бы света, если бы не было Моск[овского] Арх[еологического] Общ-ва и Всероссийских Съездов» (*ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 542. Л. 159*). Также в письме упоминается знакомство с новым новгородским

губернатором (*имеется в виду Лопухин Виктор Александрович 1868-1933*), от встречи с которым у Анисимова сложилось приятное впечатление и надежда на поддержку губернатором дела археологического изучения Новгорода.

31-33. (ед. хр. 542). Три небольшие записки от 3, 20 и 24 марта. Две первые касаются выступления Анисимова с докладом. Вероятно, в своем ответном письме, графиня Уварова согласилась включить доклад Анисимова в повестку дня заседания МАО, при условии, что доклад будет интересным. На что Анисимов с некоторой обидой отвечает, что интерес в науке понятие субъективное и, чтобы не вызвать разочарования и недовольства графини, он отказывается от выступления и оставляет доклад в проекте. Но в следующем письме все же говорит о том, что готов выступить на заседании в начале Страстной недели.

34. (ед. хр. 542). Вероятно, летом 1913 г. П.С. Уварова планировала посетить Великий Новгород и в своем письме от 14 мая А.И. Анисимов пишет, что готов показать графине созданный церковный музей и отмечает, что своим возникновением музей обязан Уваровой, устроившей, в преддверии съезда, поездки исследователей по губерниям. «Я считал, что один этот Музей, пока еще небольшой, вправе был бы оправдать смысл созыва археол[огического] съезда в Новгороде» (*ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 542. Л. 164*).

35. (ед. хр. 542). В следующем письме от 7 июня Анисимов рассказывает о текущих событиях в Новгороде, в том числе и о заседании новой Музейной комиссии, где Анисимов принял в заведование церковный отдел. Также он поздравляет графиню с избранием ее «доктором honoris causa Кёнигсбергского университета» (*присуждение ученой степени без защиты диссертации, в силу общепризнанных заслуг. Дословно: «принимая во внимание заслуги» – (лат.)*). (*ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 542. Л. 165*).

36. (ед. хр. 542). Небольшое письмо от 8 июня. Ученый высказывает просьбу иметь русский перевод «Истории архитектуры» известного французского исследователя и преподавателя Огюста Шуази (*Шуази Огюст 1841-1909*). Есть упоминание о князе Павле Павловиче (*речь идет о Голицыне Павле Павловиче*

1856-1914 - новгородском уездном и губернском предводителе дворянства) с которым Анисимов обсуждал детали постройки некой церкви и школы и ознакомил его со своим «"собранием" <...> его не удивившее, но, видимо, все же доставившее некоторое удовольствие» (ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 542. Л. 166об).

37-38. (ед. хр. 542). Два больших обстоятельных письма были посланы в один день 2 июля. Они хранятся в одной единице, но перепутаны местами. В них Анисимов сообщает, что П.И. Юкин, работавший в мастерской Чириковых, ушел от них для последующей самостоятельной работы. Это вызвало, естественно, большое недовольство владельцев мастерской, а также высказаны опасения, что мастер выдаст все химические секреты Чириковых. После этого Юкин продолжил работы по расчистке фресок на нескольких объектах, но уже как представитель МАО.

Продолжавшаяся реставрация привлекала внимание различных ученых и исследователей древнерусского искусства. Затяжной конфликт между Московским археологическим обществом и Императорской археологической комиссией [подробнее: 81] и отсутствие между ними договоренности о разграничении сфер влияния, отразились и на ведении реставрационных работ в Новгороде. Происходили столкновения интересов МАО, как главного заказчика реставрации, и ИАК, как организации, стремящейся курировать все проводимые исследования. Конфликту в немалой степени способствовала и позиция владыки Арсения. Он не давал разрешения на проведение работ в храмах без консультации с представителями Археологической комиссии. В связи с этим Анисимов просит графиню прислать официальное прошение на проведение работ в церкви Рождества. «Прощение же, конечно, опять-таки должно исходить от Вас, как лица, стоящего во главе учреждения, под официальной эгидой и ведением кот-го будет вестись реставрация» (ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 542. Л. 167).

Кроме этого в письме Анисимов негодует по поводу запрета архиепископа на фотосъемку икон в Епархиальном музее и выражает надежду, что П.С. Уварова сможет убедить владыку в обратном. Впервые в письме упоминается некая

Прасковья Константиновна, от которой Анисимов передает графине поклон. Впоследствии, практически в конце всех своих писем Анисимов упоминает это имя. Пока не удалось установить достоверно, кем она приходилась ученому.

39. (ед. хр. 542). 10 июля Анисимов пишет о продолжающемся противостоянии с владыкой Арсением по вопросам реставрации новгородских храмов. На словах последний благословляет эти работы, одновременно делая выговор священникам, которые пускают реставраторов в церкви. По мнению Анисимова все упирается в отсутствие официального прошения от имени Московского археологического общества на проведение работ. К тому же не был окончательно решен вопрос с финансированием. Анисимов очень надеялся на то, что деньги выделит киевский коллекционер и меценат В.Н. Ханенко (*Ханенко Варвара Николаевна 1852-1922*), но окончательного ответа от нее еще не было получено. В связи с этим работы у церкви Рождества были приостановлены, а П.И. Юкин был отправлен в помощь фотографу П.П. Павлову, который делал снимки отреставрированных фресок в церкви Феодора Стратилата. Предварительно планировалось сделать около 140 снимков как общих видов, так и отдельных деталей с целью их последующей публикации.

40. (ед. хр. 542). В противостоянии с владыкой Арсением П.С. Уварова, по мнению Анисимова, встала на сторону последнего, высказав в своих письмах ряд замечаний исследователю. Со свойственной Анисимову прямоотой в письме от 19 июля он пишет, что упреки графини в его адрес несправедливы, что он никогда не игнорировал права Арсения.

П.С. Уварова обвинила Анисимова, что он «сманил» Юкина от Чириковых, в чем Анисимов также своей вины не видит, и пишет, что это было личное дело мастера, что «он сам уже не первый год тяготился службой у них, порывался уйти и только искал хоть какой-нибудь самостоятельной работы» (*ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 542. Л. 171*). Несмотря на противостояние, владыка Арсений не только поддерживал Юкина в его решении, но и призывал Анисимова уговорить Павла Ивановича совмещать работу по заданию Предварительного комитета XVI археологического съезда со службой в церковном музее. В связи с тем, что В.Н.

Ханенко выделила незначительную сумму, Анисимов просит согласия графини на продолжение реставрационных работ в Рождественской церкви.

В очередной раз возникла проблема с фотографированием икон в церковном музее. Уварова смогла получить разрешение Арсения на проведение съемок и предложила Анисимову воспользоваться этим правом. Но служащие музея с этим не согласны и отказываются предоставлять на съемку иконы, помимо заявленных графиней в ее прошении. В связи с этим Анисимов просит уточнить формулировку согласия Арсения на съемку.

41. (ед. хр. 542). В начале следующего письма, написанного 26 июля, Анисимов поздравляет графиню с днем ангела. Затем он сетует на то, что несмотря на договоренность между Уваровой и архиепископом, дьякон, являющийся хранителем музея, не разрешает произвести съемку более чем восьми икон. В письме Анисимов перечисляет те иконы, которые привлекли его внимание и снимки которых он хотел бы сделать. Кроме того, он пишет, что Юкину удалось расчистить 6 клейм и средник иконы Феодора Стратилата после чего работы были остановлены в связи с поездкой реставратора в Москву.

42. (ед. хр. 542). Письмо от 4 августа было прислано из новгородского имения юриста, общественного деятеля Д.В. Стасова (*Стасов Дмитрий Васильевич 1828-1918*), где Анисимов гостил в течение 5 дней (*имение Д.В. Стасова находилось в сельце Рождественское Боровического уезда Новгородской губернии*). Ситуация со съемкой икон в церковном музее наконец разрешилась, и они были отсняты. После достижения устной договоренности между Уваровой и владыкой Арсением 30 июля были возобновлены реставрационные работы в церкви Рождества. Но вечером того же дня из консистории была получена бумага, в которой предписывалось временно прекратить работы по расчистке фресок. Анисимов видит две причины случившегося: или Арсений решил связаться с Археологической комиссией на предмет разрешения на проведение работ, либо «всё дело создалось на почве мелочного самолюбия: "как смела графиня распорядиться о возобновлении работ, если я не дал еще официального

разрешения?!»» (*ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 542. Л. 173об*). Анисимов выражает надежду, чтобы все поскорее уладилось.

43. (ед. хр. 542). 11 августа Анисимов пишет, что получил известие от графини о получении разрешения на продолжение реставрационных работ. Но в консистории эту информацию не подтвердили, так как не получено разрешение от Археологической комиссии. В связи с этим Анисимов говорит, что не может ничего предпринять «для распутывания этого узла» (*ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 542. Л. 175*).

44. (ед. хр. 542). В следующем письме от 16 августа Анисимов подтвердил свое предположение, что владыка ждет разрешение ИАК на проведение реставрационных работ. Это он услышал от архиепископа при личной встрече. Анисимов сетует, что требуется значительный срок для получения разрешения, при этом будет упущено летнее время и работы придется вновь отложить. Помимо этого, в ответ на просьбу Уваровой написать о реставрации храма Феодора Стратилата к Псковскому съезду напоминает графине о договоренности относительно выпуска отдельного издания об этом памятнике к юбилею МАО.

45. (ед. хр. 542). В сентябре все же было получено разрешение архиепископа Арсения на продолжение реставрационных работ, о чем сообщается в письме от 18 сентября. Но и Арсений, и член Археологической комиссии П.П. Покрышкин (*Покрышкин Петр Петрович 1870-1922*) настаивают на создании специальной комиссии для наблюдения за ходом работ, в чем Анисимов совершенно не видит смысла. Одной из причин создания подобной комиссии автор письма видит в натянутых отношениях между МАО и ИАК. Также Анисимов просит связаться графиню с архиепископом по поводу разрешения работ и на другом памятнике – церкви Петра и Павла (*речь идет о церкви Петра и Павла в Кожевниках 1406 г.*), выражая опасение, что это может тоже занять значительное время.

В конце письма выражает сожаление по поводу болезни сына Уваровой (*речь идет о старшем сыне А.С. и П.С. Уваровых - Алексее Алексеевиче Уварове 1859-1913*) и надежду на его скорейшее излечение.

46-47. (ед. хр. 542). В больших обстоятельных письмах от 12 и 22 сентября очень подробно излагается ситуация с противостоянием Московского археологического общества и Императорской археологической комиссии по вопросам проведения реставрационных работ в Рождественской церкви. В первом письме Анисимов последовательно излагает всю цепь событий. Решение о проведении реставрации рассматривалось весной 1913 г. на заседании Новгородского предварительного комитета, состоявшегося в присутствии и под председательством графини П.С. Уваровой. Было принято решение просить Московский предварительный комитет курировать эти работы, Анисимову же было поручено искать жертвователей и заведовать работами. Выполнение работ было поручено П.И. Юкину, оставившему к этому времени мастерскую Чириковых. Архиепископ Арсений, испугавшись ответственности за судьбу памятника, сообщил о производимых работах в ИАК, откуда последовало требование организовать особую комиссию с непременно включением в нее Г.О. Чирикова и членов ИАК. Учитывая непростые отношения между МАО и ИАК, а также между Г.О. Чириковым и П.И. Юкиным и одновременно не видя смысла в создании подобной комиссии, Анисимов высказался категорически против нее. Кроме этого, у самого Анисимова были очень непростые отношения с членом Археологической комиссии П.П. Покрышкиным. Анисимов пишет, что готов подчиняться только руководству и указаниям Московского предварительного комитета и, если Археологическая комиссия найдет упущения в проводимых работах, пусть ставит в известность Уварову как председателя Московского комитета и единственное лицо, стоящее «во главе дела и морально отвечающему за его исход» (*ОПИ ГИМ. Ф. 17. ОП.1. Ед. 542. Л. 179*). В противном случае и Анисимов, и Юкин отказываются работать в церкви. «Ведь молчали же все эти господа, когда были одни голые стены. А как открылись чудесные произведения искусства и оказались деньги на работу, так нашлись сейчас же и сотни хозяев, готовых взять на себя тяжелый труд дать новорожденному памятнику свою фамилию, стать его Колумбами» (*ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 542. Л.179об*).

Из второго письма становится ясно, что графиня Уварова не против создания подобной комиссии, на что Анисимов со свойственной ему горячностью попытался убедить графиню в том, что комиссия может оказаться не просто бесполезной, а даже вредной. «Я не против контроля Археол[огической] Комиссии и Епархиальн[ой] власти, но никакой комиссии подчиняться не стану: могут устраивать хоть 10 комиссий, но пусть все эти комиссии доносят о допущенных неправильностях Моск[овскому] Комитету и только его я буду слушаться, как хозяина дела.» (ОПИ ГИМ. Ф. 17. ОП.1. Ед. 542. Л. 180об). Арсений, с которым Анисимов встретился на заседании совета Церковно-археологического общества, отказался вмешиваться в возникшую конфликтную ситуацию. Он высказывает просьбу, чтобы графиня договорилась с архиепископом для недопущения повторения подобной ситуации при реставрации церкви Петра и Павла.

В конце первого письма интересно сообщение Анисимова, что Юкин в музее расчищает две иконы, впоследствии ставшие очень известными – «Битва новгородцев с суздальцами» и «Молящиеся новгородцы». По результатам реставрации в журнале «София» вышла статья Анисимова [10].

48. (ед. хр. 542). В начале следующего письма от 2 октября Анисимов приносит соболезнования графине в связи со смертью сына. Далее он подробно описывает ситуацию, возникшую при реставрации церкви Петра и Павла. Во-первых, у преподобного Арсения из-за сложившегося недопонимания, сложилось впечатление, что проводить работы по реставрации памятников будет член НОЛД П.Л. Гусев (*Гусев Петр Львович ?-1925*), что породило обширную переписку консистории с ИАК. На самом деле речь шла только о разрешении Гусеву воспользоваться результатами расчистки иконостаса для подготовки сообщения к XVI археологическому съезду. Во-вторых, чтобы обезопасить себя от повторения ситуации, возникшей с церковью Рождества, в ходатайстве, направляемом в консисторию для допуска к памятнику, Анисимов включил фразу, что работы будут включать в себя лишь очистку икон от грязи и копоти. Но из консистории для подстраховки вновь отправили запрос в ИАК, чем вызвали бурю негодования

Анисимова. Свое несогласие с происходящим Анисимов высказал в частном письме к Арсению. После этого последовало распоряжение архиепископа о допуске реставраторов в церковь без уведомления Археологической комиссии.

49. (ед. хр. 542). 12 декабря Анисимов пишет, что начались работы по расчистке иконостаса. Обсуждая с графиней свой будущий доклад о проводимой реставрации, он обещал тайно привезти в Москву две наполовину расчищенные иконы, дабы, видя результат работ, комитет продолжил финансирование реставрации. «К докладу приедет и Юкин, чтобы продемонстрировать, если потребуется, способы очистки икон, во избежание всяких кривотолков о подмазывании, порче и тому подобных пустяках, в действительности не существующих» (*ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп.1. Ед. 542. Л. 182*).

Дело расчистки шло достаточно медленно, так как Юкин делил день между работой в музее и в церкви. Поэтому Анисимов предлагал рассмотреть вопрос о приглашении помощника для расчистки церковного иконостаса.

Судя по письму, летом 1913 г. отчим Анисимова был отстранен от преподавания в одной из гимназий Виленского учебного округа по слухам за якобы революционные взгляды. Эти известия дошли до графини. Анисимов на все обвинения отвечал, что и он сам, и его отчим не могут поддерживать иную точку зрения кроме эволюционной. Что есть люди, для которых естественная, планомерная и постепенная эволюция жизни равносильна революции. Но при этом школа не должна иметь никакого отношения к политике. «Ученик должен вырасти прежде всего гуманным и честным человеком, а потом мастером своей специальности» (*ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп.1. Ед. 542. Л. 182об*). Анисимов просит П.С. Уварову посодействовать его отчиму в стремлении получить место директора одной из школ Московского учебного округа.

1914 год.

50. (ед. хр. 542). Письмо от 27 января. Из письма следует, что графиня воспротивилась «тайному» привозу в Москву икон из иконостаса Петропавловской церкви. Хотя никакого разговора в Новгороде об этом не было,

так как Арсений находился в Питере, а все остальные не восприняли эту информацию всерьез.

Дальнейшая очистка икон продвигается достаточно медленно, в связи с тем, что финансирование не позволяет взять помощника, а Юкин работает всего по 4 часа в день. Анисимов считает, что такими темпами к XVI археологическому съезду будет готов лишь местный чин.

В подстрочнике письма Анисимов делает приписку о переезде председателя НОЛД М.В. Муравьева в Москву (*Муравьев Михаил Валерианович 1864/67? – 1942*). Анисимов выражает сожаление по этому поводу, считая отъезд Муравьева потерей для Великого Новгорода. «Уход его отсюда – большая потеря для дела археологии, кот-ой он занимался если и не всегда удачно и впопад, то с искренним увлечением» (*ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 542. Л. 185*).

51. (ед. хр. 542). Помимо ответов на ранее заданные вопросы, в письме за 3 марта Анисимов кратко рассказывает о текущих событиях в Новгороде. Для помощи Юкину был взят помощник, что ускорило работы в церкви Петра и Павла. В связи с получением окончательного разрешения на проведение работ в церкви Рождества Христова, весной планировалось вернуться к расчистке фресок. Из церкви Спаса на Нередице (*церковь Спаса Преображения на Нередице 1198 г.*) в Епархиальный музей был перевезен иконостас, находящийся в полуразрушенном состоянии и нуждающийся в реставрации, о чем ранее писал Анисимов. В конце письма приложена небольшая автобиография Анисимова, написанная, скорее всего, для юбилейного сборника к 50-летию основания МАО.

52. (ед. хр. 542). 16 марта Анисимов пишет Уваровой, что по всей видимости на должность председателя Новгородского общества любителей древности будет избран И.С. Романцев. В связи с планами графини приехать весной в Новгород Анисимов предполагал, что Уварова, вероятно, сможет лично присутствовать на выборах нового председателя.

53. (ед. хр. 542). В письме, написанном 5 мая, Анисимов успокаивает Уварову, которая выражает тревогу по поводу частых отлучек Юкина и беспокоится, как это отразится на сроках реставрации иконостаса церкви Петра и

Павла. Дело в том, что с появлением помощника процесс реставрации пошел более слаженно. Юкин берет на себя очистку сложных участков – лиц и рук, а фон и одежды очищает помощник.

На заседании НОЛД был заслушан доклад о реставрации стен Кремля. Было решено просить о выделении финансирования в размере 197 тысяч для полного окончания ремонта. «Решили просить сразу, так как просьбы по [мелочи] не лучше удовлетворяются, да и маленькими затычками и не остановить разрушения детинца» (ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 542. Л. 190об). Кроме этого на заседании была заслушана бумага из консистории по поводу работ в церкви Феодора Стратилата. В письме были озвучены следующие требования: разбор лесов внутри и снаружи церкви, иконостаса в прежнем виде, проведение работ по оштукатуриванию церкви и освобождение пределов от сложенного там иконостаса. «Словом, приказание за приказанием, неизвестно только одно: откуда взять деньги, а также зачем затрачены 5 тысяч на очистку фресок, если старый иконостас их опять закроет» (ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 542. Л. 190об). Анисимов предложил ответить в достаточно жесткой форме, что все требуемое не может быть исполнено в связи с отсутствием денег, а восстановление иконостаса в прежнем виде делает бессмысленными все уже законченные работы. Муравьев предложил ничего не отвечать, но дать знать Археологической комиссии, что памятнику грозит серьезная опасность со стороны новгородской епархиальной власти.

54. (ед. хр. 542). Из текста письма от 19 мая становится ясно, что оно написано уже после визита Уваровой в Новгород. В это же время в Новгороде находились члены ИАК П.П. Покрышкин и К.К. Романов (*Романов Константин Константинович 1882-1942*) и, тайно посетив церковь Петра и Павла, остались недовольны качеством проводимых там работ. В связи с чем в консисторию из Археологической комиссии было отправлено требование запретить дальнейшее проведение реставрационных работ. Анисимов напоминает, что реставрация иконостаса проводится только на основании личной договоренности между Уваровой и архиепископом, причем последний дал обещание, что даст

возможность довести работы до конца, вне зависимости от указаний Археологической комиссии. В связи с этим Анисимов замечает, что интересно, как поведет себя Арсений и сдержит ли он данное слово. Кроме реставрации фресок была начата расчистка икон в Губернском музее, но из-за отсутствия финансирования Анисимов был вынужден вкладывать свои личные средства.

55. (ед. хр. 542). В следующем письме от 21 мая речь идет об издании, посвященном истории и реставрации церкви Феодора Стратилата. Книгу планировалось выпустить в виде альбома, с большим количеством фотографий и комментариями к ним. Текст разбивался на следующие главы: история церкви, схема росписи, техника росписи, место росписи церкви Феодора Стратилата в ряду других новгородских фресок, указатель и приложения. Анисимов считает, что это издание может вызвать не только возражение, но и прямое отрицание. «Думаю, однако, что не надо бояться говорить то, что думаешь, ибо, если все будут бояться, как бы не сказать того, что другим не нравится, то дело изучения никогда не подвинется вперед» (*ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 542. Л. 192*). Также Анисимов сетует на то, что многие современные ему исследования основаны не на новых оригинальных источниках, а лишь на исследованиях предшественников. «Надо описывать и анализировать сами памятники, а не переворачивать с боку на бок по сто раз "мнения предшественников", бóльшую частью весьма кратко и поверхностно наблюдавших памятник, а иногда даже знавшим его только по плохим снимкам» (*ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 542. Л. 192*). Сделав небольшое отступление заметим, что переложение чужих слов на новый лад было всегда свойственно ученым-историкам.

56. (ед. хр. 542). Следующие письмо от 18 июня также посвящено работе Анисимова о церкви Феодора Стратилата. Из письма становится известно, что графиня сократила количество предлагаемых Анисимовым фотографий и собирается издавать исследование не отдельной книгой, а включить его в один из томов юбилейного издания «Трудов» Московского археологического общества. С сокращением снимков Анисимов, хотя и с трудом, соглашается, а отказ выпускать отдельным изданием воспринимает с некоторым облегчением. «Последнее даже

лучше, ибо, помещаемая в ряду других статей, моя статья не будет претендовать на особенную самостоятельность и будет выглядеть скромнее» (*ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 542. Л. 193*). Но в связи с большой загруженностью Анисимов просит графиню разрешить сдать текст для сборника не ранее ноября.

57. (ед. хр. 542). Письмо прислано 26 июня из села Болшево под Москвой, где гостил Анисимов. Он выражает сожаление из-за невозможности увидеться с графиней до открытия Псковского съезда.

58. (ед. хр. 542). Следующее письмо написано 2 июля в Череповце. Из него следует, что информация по поводу предписания ИАК о прекращении работ в Петропавловской церкви была непроверенной и неверной. Речь идет лишь о рекомендации консистории следить внимательнее за работами по расчистке иконостаса.

59. (ед. хр. 542). В первых строках письма от 7 августа Анисимов пишет, что П.И. Юкин с помощником были призваны в армию в связи с началом войны. Но реставрация иконостаса Петропавловской церкви, по мнению Анисимова, должна продолжаться. Как следует из текста письма от П.С. Уваровой пришло сообщение, что Московский предварительный комитет отказывается финансировать дальнейшее проведение работ. Кроме того, Анисимов задает вопрос - в чем причина убеждения графини, что Новгород должен выйти из поля зрения археологических съездов. При этом он замечает, что «из здешних раскопок ничего не выходило и никогда ничего не выйдет» (*ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 542. Л. 197*). Отметим, что как показали последующие события, оба оказались не правы в отношении дальнейшего археологического будущего Новгорода.

В этом же письме Анисимов пишет, что из ИАК была получена бумага, в которой отмечалось, что «Юкин якобы допустил целый ряд дефектов в снятии позднейших прописей. Приводятся примеры, - на самом деле не существующие, но указывающие с чрезвычайной авторитетностью и ученым видом» (*ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 542. Л. 197*). Комиссия в очередной раз вышла с предложением создать особую группу для наблюдения за проведением реставрационных работ.

Но решение этого вопроса, как следует из письма, было отложено до очередного заседания совета Новгородского церковно-археологического общества.

Несколько строк посвящено статье о церкви Феодора Стратилата. Анисимов заверяет Уварову, что работа будет отдана в срок в ноябре, как и было условлено.

В конце письма он благодарит графиню за теплые слова в свой адрес. «Ваша оценка моей работы имеет для меня значение подлинной нравственной поддержки, потому что Вы всегда одинаково прямы и в своих отрицательных отзывах» (*ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 542. Л. 197об*). В ответ на сожаления графини о том, что Анисимов не смог заразить других своей любовью к старине, он пишет: «Я уже начинаю замечать эту любовь в окружающей меня молодежи, особенно мне близкой: её я мог воспитать, свежую, неиспорченную и впечатлительную. И в этих нескольких своих учениках я вижу своих продолжателей» (*ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 542. Л. 197об*).

60. (ед. хр. 542). В письме от 20 сентября в ответ на упрек Уваровой в том, что работа Анисимова идет так тяжело из-за того, что он силится «сказать во что бы то ни стало что-нибудь новое», исследователь отвечает, что вовсе не собирается «открывать Америки и глубоко чту всех Колумбов, уже нашедших туда пути», а просто хочет «добросовестно и правдиво описать еще никем не описанный памятник и сравнить его с другими» (*ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 542. Л. 198*). При этом он старается писать «приличным русским языком», а не так «как принято это в обиходе нашей неряшливой археологической литературы, где зачастую сам автор не понимает, что написал» (*ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 542. Л. 198*).

Отношения между Анисимовым и владыкой Арсением все более ухудшались. Графиня пыталась вмешаться, напомнив архиепископу о роли Анисимова в деле создания Епархиального музея, но Анисимов считает, что ситуацию уже не изменишь. Он упоминает о некоем издании под названием «Церковная старина» «посвященную не старине, а Арсению... Тут вы найдете все: и самую неприкрашенную клевету на меня, будто я утаивал иконы и вещи или вводил бедных священников в заблуждение» (*ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед.*

542. Л. 198). И в конце добавляет, что вся эта вакханалия не имеет ничего общего ни с наукой, ни с искусством, ни с религией. Небольшой абзац в конце посвящен отношению Анисимова к немцам. Он пишет, что не может смотреть на немцев без отвращения «как на народ, продавший душу ради зла» (*ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 542. Л. 198об*).

61. (ед. хр. 542). В письме, написанном 30 сентября, Анисимов просит графиню подтвердить согласие на выдачу из «раскопочных» денег суммы, причитающейся за работу Юкину. Сам Юкин, находящийся в действующей армии, прислал Анисимову письмо с просьбой передать невыплаченные деньги жене. Жалуется Анисимов на то, что очень тяжело идет работа над фресками церкви Феодора Стратилата. И связывает это в первую очередь с отсутствием необходимой литературы. В конце письма он вновь несколько строк посвящает идущей войне, говоря о том, что уничтожаются «редкие и дорогие колосья русской культуры» (*ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 542. Л. 199об*), имея в виду молодых людей, погибающих на фронтах войны, вместо того, чтобы учиться и работать во благо будущего России.

62. (ед. хр. 542). В начале письма от 10 ноября Анисимов благодарит Прасковью Сергеевну за присланные книги. Из текста становится ясно, что в связи с войной празднование юбилея Московского Археологического общества было отложено, как и выпуск приуроченного к этому событию издания. «И если бы не война и не отсрочка торжественного празднования юбилея Вашего Общ[ест]ва, я был бы одним из несчастнейших людей в мире, так как видеть свою работу изданной к этому юбилею – моя мечта, осуществить кот-ую я, по наивности рассчитывал в два-три месяца, тогда как это, оказывается выше всех моих сил» (*ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 542. Л. 200*). В письме Анисимов сетовал что может писать только по воскресеньям и понедельникам, когда у него нет уроков. Поэтому работа далека от завершения.

Интересен небольшой рассказ о попытке 17 семинаристов 6 класса уйти в школу прапорщиков. Связывает он это не со стремлением спасти отечество, а попыткой увильнуть от умственного труда и учебы. Педагогический совет

семинарии оказался в замешательстве, не зная как на это реагировать. Анисимов активно высказался против поощрения этого поступка и посоветовал всем желающим попасть в школу прапорщиков немедленно подавать прошение об отчислении из семинарии. Совет принял это предложение, что впоследствии отрезвило горячие молодые головы.

1915 год.

63. (ед. хр. 542). 11 января 1915 г. в письме Анисимов благодарит за решение издавать работу о фресках церкви Феодора Стратилата отдельным томом осенью. Но в то же время сожалеет, что отказывается от мечты увидеть свою работу включенной в юбилейный том. «Я дорожил этой мечтой потому, что, надеясь осуществить ее, думал таким образом выразить свое глубокое уважение к деятельности Московского Археологического Общ[ест]ва, как учреждения, общественного, а небюрократического, и к деятельности Вашей и покойного графа» (*ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 542. Л. 202*).

Анисимов жалуется, что получены сведения о том, что из Археологической комиссии в Новгород направлена бумага с требованием восстановить огромный елизаветинский иконостас в церкви Феодора Стратилата. Это сведет на нет все усилия потраченные на реставрацию. В сложившейся ситуации, свою главную задачу Анисимов видит в недопущении разбора лесов внутри церкви, чтобы успеть закончить работу по открытию окон, цементированию щелей и окончательному закреплению фресок. Анисимов взывает к графине с просьбой употребить все свое влияние, «чтобы обезвредить покушения этих чиновных вандалов на национальный памятник» (*ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 542. Л. 203*).

64. (ед. хр. 542). В письме от 22 февраля Анисимов пишет, что получил известие о дне празднования юбилея МАО и просит включить его в число участников юбилейного заседания. Более-менее разрешился конфликт с Археологической комиссией. В Новгород приезжали П.П. Покрышкин и К.К. Романов и присутствовали на заседании правления НОЛД. Анисимов в письме упоминает о некой бумаге, направленной Уваровой в ИАК, с которой и было

связано их присутствие на заседании. Итогом встречи стало согласие Покрышкина и Романова с точкой зрения реставраторов о том, что иконостас не может быть возведен в храме в прежнем виде. Кроме того, было решено, что завершение реставрационных работ должно быть отложено до возвращения П.И. Юкина, поэтому леса должны оставаться в церкви. Анисимов указал на ошибочность суждений Покрышкина и Романова по поводу расчистки иконостаса церкви Петра и Павла, а также на отношении Археологической комиссии к Новгородскому предварительному комитету, организовавшему и финансирующему процесс реставрации.

65. (ед. хр. 542). 24 мая Анисимов отправляет П.С. Уваровой письмо, в котором сообщает о своем желании оставить Григоровскую учительскую семинарию и просит графиню помочь перевестись ему в другое место. «Поэтому прошу Вас помочь мне теперь перейти в столицу или в учебное заведение, или в музей, лишь бы служба была таковой, что избавляла меня от необходимости идти в действующую армию и становиться под ружье, тяжести кот-го я не вынесу» (*ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 542. Л. 206*). Его отношения с новым директором семинарии не сложились и историк стал тяготиться службой там. Анисимов считает, что заслужил нравственное право на поддержку Уваровой, так как в течение 11 лет «за совесть работал над тем незаметным делом, важность кот-го в русской жизни я признавал, и доказал на этом деле, что я могу трудиться и терпеть, и достигать некоторых результатов» (*ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 542. Л. 206*).

66. (ед. хр. 542). В письме от 2 ноября Анисимов выражает недоумение по поводу решения графини напечатать работу о фресках Феодора Стратилата во втором томе «Трудов Новгородского археологического съезда». Он напоминает о договоренности на выпуск отдельного издания, тем более объем рукописи вполне допускает это. Учитывая эти обстоятельства Анисимов не торопился с окончанием текста, к тому же ситуация в семинарии не способствовала спокойной работе над книгой. Хотя он и получил два предложения о переходе в петроградские учебные заведения, но предлагаемый заработок его не устроил и он

вынужден был временно отложить уход из семинарии. Помимо основной работы Анисимов продолжал заниматься реставрацией. И хотя продолжение расчистки икон в губернском музее он оставил до возвращения П.И. Юкина, самостоятельно произвел проклейку наиболее значительных памятников.

1916 год.

67. (ед. хр. 542). В небольшой записке от 8 апреля 1916 г. Анисимов поздравляет Уварову с приближающимся праздником Пасхи. Пишет он из Петрограда, куда приехал хлопотать о своем переводе. «Вижу, что ни двенадцать лет работы в деревне, ни некоторые заслуги перед родной наукой ничего не значат в глазах здешних заведующих и что жалкое штатное место преподавателя гимназии в столице так же трудно получить естественным способом, как сорвать с неба звезду рукой» (*ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 542. Л. 201об*).

68. (ед. хр. 542). Самой главной темой трех последних отложившихся в фонде писем, была борьба против строительства железнодорожной ветки Петроград-Орел рядом с уникальнейшим памятником монументальной архитектуры XII в., церковью Спаса Преображения на Нередице. Из первого по времени письма от 24 июля становится ясно, что строительство железной дороги и моста через Волхов идет полным ходом. Анисимов считает, что остановить строительство может только распоряжение главы правительства или даже самого государя. Он пишет, что еще зимой, делая свой доклад на заседании НОЛД, советовал торопиться. Но Археологическая комиссия никак не прореагировала, Московское археологическое общество упустило время, Городская Дума сознательно тянула время и откладывала решение вопроса. Лишь обращение Уваровой к губернатору, статьи сына известного новгородского краеведа и археолога В.В. Передольского (*Передольский Владимир Васильевич 1869-1936*) и самого Анисимова [12; 13], вызвали некоторый переполох. В Новгород приехал Товарищ министра путей сообщения И.Н. Борисов (*Борисов Иван Николаевич 1858-1928*). На совещании были заслушаны разные точки зрения, но к единому решению так и не пришли. «Единственной "уступкой" они считают укрепление подножия холма Спаса Нер[едицкого] чем то вроде каменной стены» (*ОПИ ГИМ.*

Ф.17. Оп. 1. Ед. 542. Л. 208об). Анисимов обращается к графине с просьбой не оставлять попытки спасения уникального памятника.

69. (ед. хр. 542). Следующее письмо датируется 2 августа. В начале письма Анисимов выражает радость по поводу полученного «утешительного» письма от графини. Он упоминает о некоем обращении П.С. Уваровой. Вероятно, речь идет о письме графини П.С. Уваровой к императору Николаю II по поводу строительства железнодорожной ветки в непосредственной близости от уникального памятника (*черновик обращения хранится в ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 670. Л. 22-22об*). Анисимов пишет о заседании НОЛД, на котором он настоял на посылке Председателю Совета министров Б.В. Штюмеру (*Штюмер Борис Владимирович 1848 - 1917*) обращения с просьбой принять меры к переносу полотна на север от города. Анисимов сетует, что многие горожане, не понимая опасности происходящего и равнодушно относясь к памятникам, поддерживают продолжение строительства на юге.

В заключении Анисимов пишет, что с 1 августа он стал преподавателем петергофской гимназии. График работы на новом месте позволит регулярно наведываться в Новгород, поэтому он оставляет за собой заведование церковным отделом губернского музея и членство в Правлении НОЛД.

70. (ед. хр. 542). Последнее письмо от 12 октября прислано уже из Петергофа. На вопрос Уваровой о работах в церкви Феодора Стратилата Анисимов отвечает, что архиепископ Арсений не решается еще отстранить Общество любителей древности от заведования завершением ремонта, «так как было это начато до него, да и денег на его довершение у него пока нет. Поэтому завершение ремонта отложено до окончания войны и считается находящимся в нашем владении» (*ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед.542. Л. 216*). Леса внутри церкви остаются, иконостас все так же сложен и убран в пределы.

По поводу продолжающегося строительства железнодорожной дороги, Анисимов считает, что время упущено, даже несмотря на решение Николая II на несколько дней приостановить работы. Александр Иванович пишет, что общался с известным историком, академиком А.С. Лаппо-Данилевским (*Лаппо-*

Данилевский Александр Сергеевич 1863-1919), который ездил к министру путей сообщения А.Ф. Трепову (*Трепов Александр Федорович 1862-1928*), как представитель Академии наук. Трепов сообщил, что согласно воле государя, южное направление остается временно, по обстоятельствам войны, потом линия будет перенесена. Но письменное официальное подтверждение этому получено еще не было.

По поводу своего нового места службы Анисимов пишет, что работа легче, спокойнее и ее меньше, но материально стало труднее, ухудшились условия жизни, что отразилось и на его здоровье.

Это было последнее письмо А.И. Анисимова из сохранившихся в фонде Уваровых. Продолжавшаяся война, последующие революционные события и эмиграция Уваровых прервали переписку. Жизнь ученого решительно изменилась после революционных потрясений, когда с изменением установленного жизненного уклада он получил возможность заниматься тем делом, которое считал наиболее важным для себя, и путь к которому можно проследить по его письмам – сохранением и реставрацией памятников древнерусской живописи, над чем он и работал всю свою, к сожалению, недолгую, жизнь.

Приведенный в этой главе общий обзор писем представляет их как интереснейший, первоклассный, многослойный источник не только связанный с двумя персоналиями – А.И. Анисимовым и П.С. Уваровой, но и раскрывающий время. Время важнейших исторических событий, в частности Первой мировой войны. Из писем мы видим, как шла борьба за сохранение уникальнейших новгородских памятников, которые, к сожалению, не пощадила Великая отечественная война. Но те усилия, которые предпринимались историками, реставраторами в первой половине XX века не прошли даром. Благодаря их исследованиям удалось восстановить разрушенные войной памятники.

3.3. Роль исторического контекста в личной переписке фондообразователей

Как уже отмечалось во введении к данной главе, письма А.И. Анисимова к П.С. Уваровой принесут исследователям и Новгородских древностей, и судьбы Анисимова и Уваровой много новых уточнений, дополнений, а может быть и открытий. Скрытые возможности любой личной переписки обнаруживает, как правило, лишь время, и только иногда целенаправленные усилия труженика науки. Автором диссертационного исследования уже были опубликованы статьи с изложением наиболее интересных сведений касающихся усилий А.И. Анисимова в деле изучения и сохранения памятников Новгорода Великого [106; 107; 108]. В данном параграфе мы обобщим полученные сведения.

Как мы видели в параграфе 3.2. главной темой писем была проблема сохранения памятников древнерусской архитектуры и живописи, и в частности борьба за исторический облик Великого Новгорода и его окрестностей. Впервые с проблемой сохранения памятников древнерусского искусства Анисимов столкнулся, когда в качестве члена Новгородского предварительного комитета по подготовке XV съезда он принимал участие в организационных мероприятиях Комитета, занимаясь сбором материала для выставки церковных древностей и наблюдая за расчисткой фресок церкви Феодора Стратилата. Фотография памятника размещена в Приложении № 7 диссертационного исследования.

В то время актуальной являлась проблема реставрации памятников древнерусской монументальной живописи. Постоянное поновление храмовой стенописи привело к тому, что уникальные фрески часто оказывались под слоями более поздних записей, а то и просто забеливались. Удаление поздних наслоений, раскрытие, пусть даже фрагментарное, древних росписей и их последующая консервация представлялись на тот момент основными задачами реставрационных работ. «Реставрацией называли прежде и раскрытием называют теперь снятие с икон и фресок покрывающих их позднейших прописей» [19, с. 107].

В преддверии съезда началась широкомасштабная расчистка фресок в церкви Феодора Стратилата на Ручью. Согласно летописным данным, храм был заложен и сооружен в 1360–1361 гг., а расписан несколько позднее (Лазарев В.Н. датирует роспись концом 1370-х гг., «либо, что вероятнее, 80-ми годами» XIV в. [57, с. 183]; Кузьмина Н.Н. и Филиппова Л.А. относят феодоровскую роспись к 60-70-м гг. XIV в. [48, с. 275]. Несколько раз памятник подвергался переделкам, что отразилось и на его внутреннем убранстве. В 1870-е гг. фрески были забелены (сохранился незакрытым небольшой участок росписи за иконостасом) [60, с. 92]. К началу XX в. храм утратил былое значение, и над ним нависла угроза прямого уничтожения. От причта церкви Никиты Мученика (к которому была приписана церковь Феодора Стратилата) поступило ходатайство о разборе церкви на кирпич для строительства жилого дома для причта [48, с. 276]. К счастью, в дело успело вмешаться НОЛД, ходатайство не было удовлетворено и уникальный памятник древнерусской архитектуры и живописи XIV в. был спасен от разрушения.

Работы по расчистке фресок от побелки начались в 1908 г. [31, с. 412]. Н.Л. Окунев в своей статье о раскрытии фресок церкви Феодора Стратилата годом начала работ указывает 1910. [60, с. 88].

Проведение реставрационных работ в храме активно поддерживалось Московским археологическим обществом. Финансовое обеспечение работ взял на себя новгородский купец, инженер технолог и общественный деятель Леонид Иоахимович Стальнов, выделивший 5000 рублей на реставрацию церкви. Для наблюдения за расчисткой фресок была создана совместная комиссия, куда вошли наблюдатели от Новгородского общества любителей древности (А.И. Анисимов), Императорской археологической комиссии, иконописной мастерской Чириковых и Стальнов. В поздних письмах Анисимов достаточно скептически отзывался о ее деятельности: «у Феод[ора] Стр[атила]та было семь, если не больше, нянек, но из них некоторые не были на работах ни разу. Стальнов только два за все три года поднялся на леса, Романцев и Муравьев не решались идти выше первого этажа, и, в конце концов, только Пав[ел] Ив[анович] и я знали, что и как делается

в церкви. Не говорю о Чирикове и Покрышкине потому, что они бывали только наездами» (*ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 542. Л. 177*).

Хотя к началу проведения XV съезда работы по расчистке в церкви Феодора Стратилата еще не были окончены, некоторые выводы о результатах уже можно было сделать. Как уже упоминалось в параграфе 3.2. в начале 1911 г. в журнале «Старые годы» вышла статья Анисимова о ходе и предварительных итогах реставрации [6]. Этому же был посвящен его доклад на XV съезде: «О реставрации фресок церкви Феодора Стратилата», в котором Анисимов отмечал, что характер раскрытой росписи, а также найденные на поверхности фресок граффити подтверждают принадлежность фресок к XIV в., а также обращал внимание на нежелательность полного восстановления высокого иконостаса елизаветинской эпохи, который перекроет открытые фрески. Это предложение было поддержано участниками съезда.

Стоит отметить, что в этом же году в Известиях Императорской Археологической комиссии появилась уже упоминавшаяся статья петербургского искусствоведа Н.Л. Окунева, где он подробно описывал раскрытые к тому времени фрески, отмечая неравномерное состояние сохранности открытых фрагментов. К статье прилагались таблицы с фотографиями раскрытых фресок. В дальнейшем Окунев в своих исследованиях к этому вопросу не возвращался.

Работа по расчистке фресок церкви Феодора Стратилата продолжалась и после закрытия съезда. «Приехали Чириков и Покрышкин для решения вопроса о характере дальнейших работ в церкви, тем более что Стальной дает денег только еще на один год. Вчера весь день провел в городе с ними и неотступно следил за работой над окончательной очисткой и оживлением фресок. Последнее состоит в легкой пульверизации их особой жидкостью, после чего старые тона красок, действительно, как бы оживают и получается поразительное впечатление. Пока опрысканы три небольших кусочка и в таком виде будут оставлены до весны, чтобы судить насколько такой способ оживления практичен и вместе с тем, разумеется, безвреден», – пишет Анисимов 12 сентября 1911 г. (*ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 542. Л. 135, 135об*). Уже через год работы в храме были практически

завершены: «Фрески все очищены, с пустых мест удалена голубая краска и получился приличный серый тон, иконостас восстановлен только в 3-х ярусах (остальные иконы помещены на нем же, но лицом в алтарь), открываются заделанные окна и, наконец, леса остаются до будущего съезда и разобраны только посредине» (*ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 542. Л. 148*). 29 декабря 1912 г. Анисимов делает доклад на заседании МАО «О реставрации фресок в новгородских церквах», краткое изложение которого было опубликовано позднее в Трудах Археологического общества. Говоря о работах в церкви Феодора Стратилата, он сообщает, что в течение лета 1912 г. «реставрация фресок церкви Феодора Стратилата на Торговой стороне была почти совершенно закончена. Фрески были опрысканы особым составом, окончательно уничтожившим последние остатки известкового налета, сообщившим краскам некоторую свежесть и вызвавшим новое соотношение тонов» [11, с. 328]. Конкуренция среди мастеров-иконописцев, занимавшихся и реставрационной практикой, побуждала их тщательно хранить технические особенности ведения работ: «Свои специфические знания и умения они приобретали многолетним трудом, а потому рассматривали их как личное достояние. Осознавая себя людьми профессионально связанными друг с другом, они тем не менее не создали системы профессионального обмена опытом. Работая в одном соборе, они огораживали подмости фанерными щитами, стараясь уберечь друг от друга свои средства, приемы и технологию реставрационных операций» [37, с. 36]. В письмах Анисимова мы также не находим подробного описания технологии очистки и консервации фресок. Позднее в своей статье «Раскрытие памятников древнерусской живописи», изданной в 1920 г., он останавливается на технике раскрытия иконописи, говоря о том, что многие заблуждаются, считая, что в раскрытии «первое по значению место занимают те “составы”, которые образуют “кухню алхимика” - таинственный набор пузырьков с секретными жидкостями». Все гораздо проще: «щелочная политура, нашатырный спирт, спирт денатурированный чистый, подсолнечное масло, скипидар и белая политура – вот

и все те страшные, загадочные составы, которыми оперирует техник-реставратор» [18, с. 98-99].

Как уже отмечалось в параграфе 3.2., к XVI археологическому съезду в Пскове историк планировал, при поддержке МАО, выпустить отдельное юбилейное издание, посвященное реставрации памятника, которое, по ряду причин, так и не состоялось.

В 1912 г. в зону интересов реставраторов попал храм Рождества Христова «на Красном поле» (на Рождественском кладбище), возведенный и расписанный в конце XIV в. В связи с возникшей деформацией, церковь была обследована П.П. Покрышкиным. Одновременно встал вопрос и о расчистке древней фресковой росписи. Юкин и Покрышкин сделали пробу, раскрыв на северной стене храма под поздней записью изображение Успения Божьей Матери [11, с. 329]. Анисимов смог договориться о финансировании работ с семьей известных питерских коллекционеров и меценатов Богданом Ивановичем и Варварой Николаевной Ханенко. Реставрация была санкционирована МАО, но Археологическая комиссия со своей стороны сразу же выступила за необходимость наблюдения за работами: «между графиней Уваровой и Императорской Археологической Комиссией существует антагонизм, и Московское Общество и Археологическая Комиссия работают взапуски, стараясь перегнать один другого» (*ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 542. Л. 148*). Митрополит Новгородский и Старорусский Арсений, не желая нарушать данное П.С. Уваровой слово о проведении работ, одновременно пытался заручиться поддержкой Археологической комиссии. «Но он лично, со своей стороны, считает свое согласие недостаточным и ждет разрешения Археологической Комиссии, которую он запросил по этому делу» (*ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 542. Л. 176*), при этом Арсений также стремился установить контроль со стороны Церковно-археологического общества: «Только со своей стороны он ставит наблюдателя от себя – священника Конкордина (*Конкордин Анатолий Иоаннович (1860-1920) – священник, председатель Новгородского церковно-археологического общества*), т.е. председателя церковного Общества, в чем нельзя не видеть стремление его

пристегнуть к делу и свою организацию, с которой он носит, как с писаной торбой» (ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 542. Л. 177). Примерно такую же позицию заняло и НОЛД, стремясь ни с кем не испортить отношения: «Говорили что "нам нужна графиня, но нужна и Археол[огическая] Комиссия"» (ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 542. Л. 178). Эта конфликтная ситуация влекла за собой постоянные распоряжения Арсения о приостановке работ, что вкупе с желанием Археологической комиссии создать комитет по контролю за проводимыми работами, вызывало глубокое раздражение Анисимова: «Ведь, молчали же все эти господа, когда были одни голые стены. А как открыли чудесные произведения искусства и оказались деньги на работу, так нашлись сейчас же и сотни хозяев, готовых взять на себя тяжелый труд дать новорожденному памятнику свою фамилию, стать его Колумбами» (ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 542. Л. 179об). И в следующем письме: «я полагаю, что "Комиссия" эта потому и не желательна, что она бесполезна для дела, и, как все бесполезное, не нужна. Однако, если бы она оказалась только бесполезной и ненужной, это бы было еще ничего, но я опасаясь, что она окажется просто вредной. <...> Местные "археологи" интересуются церквями, как прошлогодним снегом, священники всего боятся, Покрышкин и Романов будут являться редко, а Чириков едва ли станет благожелать Юкину, который от него ушел» (ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 542. Л. 180).

В 1914 г. вновь возник вопрос по поводу дальнейших работ в церкви Феодора Стратилата, в том числе и восстановления иконостаса. «Консistorия и Арсений (доклад Консistorии утвержден им), требуют во 1-х, чтобы наше Общ[ест]во тотчас после Съезда убрало леса, восстановило старый иконостас и привело церковь в благопристойный вид, во 2-х, чтобы оно сняло леса извне церкви и ее оштукатурило, в 3-х, чтобы оно летом освободило приделы для от сложенного там иконостаса, т.е. сняло, очевидно, сарай и перевезло туда по меньшей мере на двадцати подводах все части иконостаса. Словом, приказание за приказанием, неизвестно только одно: откуда взять деньги, а также зачем затрачены 5 тысяч на очистку фресок, если старый иконостас их опять закроет

<...> если епархиальная власть не может понять этого, то ее должны заставить понять, что значит хранить национальный памятник...» (*ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 542. Л. 190об*). Дело дошло до рассмотрения Археологической комиссии: «и в результате оба (и Покр[ышкин], и Ром[анов]) согласились с моей точкой зрения, что иконостас не должен быть возведен в прежнем виде (ни в коем случае), так как закроет фрески, что работы по опрыскиванию фресок и закрытию цементом щелей должны быть отложены до возвращения Юкина, как лица наиболее знакомого с состоянием росписи, и что леса должны поэтому оставаться в церкви до окончания работ» (*ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 542. Л. 204об-205*).

Возникшие противоречия между церковными властями и реставраторами постепенно отошли на второй план в связи с происходившим в стране и в мире событиями. «Расчистку оставляю до окончания войны, т. е. до возвращения П.И. Юкина, которое, Бог милостив, надеюсь, состоится» (*ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 542. Л. 183об*).

Впоследствии работы по реставрации и обследованию новгородских храмов были успешно продолжены созданной в 1918 г. по инициативе И.Э. Грабаря Всероссийской комиссией по сохранению и раскрытию древнерусской живописи в состав которой, как известно, вошел и А.И. Анисимов. Именно тогда вырабатывается основное правило реставрационной практики, заключающееся не в том, чтобы восстановить памятник «в целом, как бы нетронутым виде», а раскрыть икону и фреску, освободив их от грязи, копоти «позднейших прописей и разного рода наслоений», ничего не прибавляя и не «доделывая» [18, с. 96-97].

Раскрытие фресок вместе с тщательным обследованием храмов Великого Новгорода, начатое в начале века и продолженное в 1920-30-е гг., позже позволило восстановить древние памятники в разрушенном войной городе. И хотя деятельность А.И. Анисимова у многих вызывала критическое отношение, необходимо помнить, что это были только первые шаги, в том числе и в выработке принципов научной реставрации древнерусской живописи. «Во главу угла была поставлена историко-художественная ценность памятника как документа своей эпохи» [23, с. 53]. Закладывались не только основы реставрации

и консервации фресок, но и были введены в культурный и научный оборот бесценные памятники древнерусского искусства. «А пока будем надеяться и верить, что соединенными усилиями русских и европейских ученых наши новые открытия будут введены со временем в научный обиход, и тогда, об истории древнерусской живописи и ее взаимоотношении с византийской можно будет говорить как о науке, основанной на фактах, а не как о фантастической, искусно построенной по правилам научной кухни мертвой схоластике» [18, с. 103].

Еще один интересный сюжет, имевший продолжение, находим мы в письме от 2 марта 1912 г. В современном Великом Новгороде на территории музея народного деревянного зодчества «Витославицы», немного в стороне от основной экспозиции, на берегу озера Мячино, стоит удивительная церковь Успения Богородицы - уникальнейший памятник древнерусской деревянной архитектуры. Удивительна биография этого храма. Удивительна история борьбы за его выживание, которому в письме Анисимова посвящен небольшой сюжет.

Успенский храм стал первым памятником созданного в 1964 г. Новгородского музея деревянного зодчества. Церковь перевезена в музей из села Курицко. Село находится на западном берегу озера Ильмень, на пространстве одного из древнейших районов Новгородской земли, называемого «Поозерьем». К 1964 г. у храма уже было богатое родословие.

Успенская церковь является старейшей из сохранившихся деревянных шатровых храмов типа «восьмерик на четверике». Время постройки церкви в 1595 г. подтверждается как письменными свидетельствами, так и проведенными дендрохронологическими исследованиями. Велика и вероятность того, храм был возведен на месте более древней церкви.

Стоявший на самом берегу озера Ильмень храм из-за угрозы размыва берега и опасности разрушения несколько раз переносился. Известно, по крайней мере, о двух переносах (1695 г. и 1928 г.). Кроме того, церковь подвергалась и капитальной перестройке. В 1830-е годы к ней была пристроена колокольня. Но в 1899 г. в селе Курицко была выстроена новая каменная церковь. «В 1905 г. притч просил разрешения на разборку церкви <...>. Год спустя была сделана попытка

раскатать древний храм на постройку часовни и ремонт ограды» [84, с. 513]. Благодаря вмешательству общественных организаций - Новгородского общества любителей древности и Императорской археологической комиссии удалось пресечь попытки уничтожения церкви.

Но вопрос о спасении уникального памятника в ту пору окончательно решён не был. Появились предложения о переносе церкви в другое место. Вариантов было несколько. В частности, предлагалось перенести храм на территорию Новгородской мужской учительской семинарии, где, как известно, преподавал А.И. Анисимов.

Конечно, Анисимова не могла не тронуть и судьба уникальнейшей Курицкой церкви. В постскриптуме письма от 2 марта 1912 г. он пишет: «Мало этого: на днях мы ходили с Муравьевым в село Курицко на берегу Ильменя, верстах в 20 от города. Там есть деревянная церковь конца XVI-го века, кот-ую мы хотим устроить в нашу семинарию, где земство хочет сейчас построить церковь. Нам с Муравьевым пока противятся почти все, ибо раз старое, то разве может быть хорошее. Все же мы боремся и м. б. победим. Иконостас превосходный, только местных икон нет. Если удастся перевести церковь в Сем[инар]ию и отчистить иконостас, то в Новгороде неожиданно окажется чудесный памятник древнего русского деревянного зодчества. Это будет великолепный подарок археологии и, что еще важнее, искусству. Крестьяне охотно продают эту церковь, так как у них есть новая, а эту озеро ежегодно грозит подмыть и унести с собой. Впрочем, узнав что мы ею интересуемся, Арсений начинает уже говорить о желательности перенести ее на его "мызу" (см. п. 3.2.), т.е. летнюю дачу, довольно далеко от города» (ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 542. Л. 140об). В письме Анисимов зарисовал и контуры Успенской церкви (см. Приложение № 7). Но перенос церкви в тот момент так и не состоялся.

В 1913 г. под руководством П.П. Покрышкина в церкви были организованы и проведены реставрационные работы. По возможности убрали и все переделки 1835 г. Тогда же была разобрана колокольня.

Но уже при Советской власти, в 1920-е годы возникла новая угроза. Наводнение 1922 г. сильно подмыло берег озера Ильмень. Рухнул металлический маяк, поставленный в начале XX в. рядом с церковью. Алтарь повис над обрывом (фотография помещена в Приложение № 7). В марте-апреле 1923 г. архитектором А.Ф. Шварцем был произведен ремонт Курицкой церкви, в частности укрепление алтарной части. Но угроза половодья и разрушения устранена не была.

После нового сильного наводнения, которое случилось через четыре года, в 1927 г., стало понятно, что необходимо срочно решать вопрос о переносе церкви на новое место, подальше от берега. Было принято решение о разборе и переносе церкви за село, на новое кладбище. В воспоминаниях историка и искусствоведа Н.Г. Порфиридова (*Порфиридов Николай Григорьевич 1893-1980*), заведовавшего в тот момент Губернским комитетом музеев, есть несколько строк, посвященных переносу многострадального памятника. Руководил работами по демонтажу и переносу церкви архитектор и реставратор И.Б. Михайловский (*Михайловский Иосиф Болеславович 1866-1939*). «Лето, когда он переносил Курицкую деревянную церковь подмытую Ильменем, на новое место, выдалось исключительно ненастным. Целыми днями лил беспросветный дождь и держался совсем не летний холод. Церковь отстояла от города более чем на 20 километров. Съездить туда и обратно по раскисшей грунтовой дороге было нелегко и для молодого человека, а Иосифу Болеславовичу шел уже восьмой десяток. Но он был бодр и крепок» [72, с. 157]. Несмотря на все неурядицы, церковь была собрана на новом месте, где и оставалась до нового переноса в создаваемый музей деревянного зодчества в 1964 г. Современную фотографию деревянного храма можно увидеть в Приложении № 7.

2014 год - год столетия начала Первой мировой войны. Оказалось, что и об этом трагическом событии можно найти сведения в переписке современников войны Анисимова и Уваровой. Исторический фон, особенно такой, проникает в судьбы людей, судьбы памятников, в личные документы даже помимо воли авторов. А в нашем случае была и воля личности.

Железнодорожное строительство в годы первой мировой войны касалось разных регионов России. Принято считать, что война толкает вперед технологии, способствует рождению новых отраслей промышленности, возникновению новых форм общественной жизни и хозяйственной деятельности. Это так, но война - это и разрушение, и смерть, и деформация многих жизненных основ. Как реализуется это противоречие войны в реальном историческом пространстве?

Во время первой мировой войны Великий Новгород не попал в эпицентр военных действий. Но нужды фронта и тыла тугой петлёй железнодорожной ветки Петроград-Орел обхватили южную границу исторической части города. Сразу отметим, что дорога не была достроена. Но заливные луга, ландшафтные береги выдающихся памятников Новгорода были деформированы. В 1,5 км к югу от Новгорода, вверх по течению Волхова, высятся четыре мощные железобетонные опоры моста с примыкающей к ним высокой песчаной насыпью.

Работы по сооружению линии между Петроградом и Орлом были поручены частному обществу Московско-Виндаво-Рыбинской железной дороги. После проведения исследовательских работ и разработки планов, летом 1916 г. началось строительство дороги в районе Новгорода. По замыслу проектировщиков линию планировали проложить в 1,5 км к югу от Новгорода, в непосредственной близости от уникальнейшего архитектурного памятника XII в. - церкви Спаса Преображения на Нередице (см. Приложение № 7).

Все эти события обеспокоили общественность, породили общественную полемику. Заговорили об угрозе потери одного из древнейших памятников архитектуры и древнерусской живописи. Многие предлагали рассмотреть возможность строительства дороги в северной части Новгорода.

Кроме писем содержащих информацию о борьбе против строительства дороги, в фонде хранятся и черновики обращений по этому поводу Прасковьи Сергеевны к новгородскому губернатору М.В. Иславину (*Иславин Михаил Владимирович 1864-1942. Новгородский губернатор с 1913 по 1917гг.*), в Новгородское общество любителей древности, а также черновики ее прошений к императору Николаю II с просьбой принять меры по остановке строительства.

Эти уникальные материалы дополняют уже известные материалы введенные в научный оборот.

Собственноручные карандашные черновики П.С. Уваровой, кроме одного обращения к императору от 19 января 1917 г., не имеют датировки. Но из текста писем Анисимова, который упоминает об этих обращениях, можно предположить, что недатированные тексты были написаны в июле 1916 г. К тому же факты, которые излагает Уварова в прошениях, перекликаются с освещением происходящих событий в письмах Анисимова.

Не только эмоциональный стиль писем Анисимова, но и деловой стиль черновиков П.С. Уваровой содержат искреннее беспокойство, боль от происходящего и желание повлиять на ситуацию. «Имп[ераторское] Моск[овское] Арх[еологическое] Общ[ество] и я лично молим Ваше Императ[орское] Величество не оставить древний храм Вашим всемилостивейшим вниманием и спасти его приказав перенести дорогу на северную сторону Новгорода» - пишет графиня в обращении к Николаю II. *(ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 670. Л. 22об).*

Конец июля 1916 г., подготовительные работы по строительству дороги уже в самом разгаре. «Моста еще, конечно, нет. Нет и дамбы. Свозится пока только материал, строятся какие-то тесовые бараки и обрубается северная часть холма, на котором стоит Спас Нередицкий» - пишет Анисимов *(ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 542. Л. 208об).*

Виновниками строительства дороги в южном направлении Анисимов, в первую очередь, называет городскую думу и инженеров-строителей. Из письма историка следует, что городские власти и проектировщики изначально не смогли договориться по поводу направления железной дороги, а теперь обвиняют друг друга в происходящем. «Инженер, писавший в "Новом Времени", уже оповестил, что строители предполагали вести линию с севера, но город просил вести ее с юга. Теперешняя Дума, не опровергая в печати и гласно инженера и всецело защищая постройку моста с юга, в лице своих шептунов и сплетников, говорит, однако, что она просила мост с севера, но инженеры будто пригрозили в таком

случае построить станцию в пяти верстах от города» (ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 542. Л. 207об).

Анисимов очень эмоционально подводит итог сложившейся ситуации: «здесь на лицо сплетение грубых материальных интересов и купцов, и инженеров, продавших друг другу за чечевичную похлебку одну из национальных святынь» (ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 542. Л. 210). Интересно, что в этом же письме Анисимов упоминает, что «строителем дороги состоит некий инженер Кнорре, за которым, как говорят, скрывается целая фирма, а сам он обладает большим состоянием» (ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 542. Л. 208об).

В своем первом обращении к императору Уварова согласна с мнением Анисимова по поводу виновных в этом строительстве. Она пишет, что инженеры и местное новгородское купечество «продолжают свои интриги» с целью убедить императора, что «избранный путь уже намного подвинут (что неправда), что на это затрачен уже огромный капитал, что он кратчайший, что перенос дороги в северную сторону Новгорода заставит инженеров строить вокзал в 7 вер[стах] от Новгорода (когда его можно построить у Антониева мон[астыря] т.е. в 2-х верстах), и что наконец, необходимо по стратегическим соображениям построить хотя бы временный путь в избранном ими направлении» (ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 670. Л. 23об).

Также большая доля вины, по мнению Анисимова, лежит на местных и столичных обществах, призванных защищать и охранять памятники и не выступивших своевременно против строительства. Вот что он пишет в последнем письме, когда уже удалось добиться некоторых уступок со стороны власти и строителей: «Дело о жел[езной] дороге земное и смрадное. С ним, конечно, опоздали. Опоздали все столичные учреждения, не исключая Вашего Общ[ест]ва, предательски продали такие Иуды от археологии, как Романцев...или как председатель губернской земской управы (*речь идет о М.А. Прокофьеве*), сгнившей умственно заживо, и, наконец, трусливо предали в критический момент такие убожества и ничтожества, как Аничков и ему подобные "представители" новгородских археологических учреждений. Такого же труса, конечно,

праздновал и Арсений, который сунул свой нос в это дело только тогда, когда забрезжила эфемерная надежда, что дело как будто получит новый оборот» (*ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 542. Л. 216об-217*).

Противниками переноса активно проводилась агитация среди жителей города. «По городу какие-то идиоты носили бумагу и собирали подписи у обывателей под просьбой оставить полотно ж.д. там, где оно начато, т.е. на юге. И все лавочники, крючники и кухарки охотно помещали свои "подписи", все именитые граждане, советники и генеральши...зная, добрую тенденцию нашей власти опираться на "общественное мнение", тогда, когда это ей выгодно и приятно, не будет ничего невероятного, если кто-нибудь и сошлется на эту бумажку при удобном случае» (*ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 542. Л. 212об-213*). В более раннем письме Анисимов пишет: «Искренних друзей старины здесь нет, а искренних врагов хоть отбавляй, и в их руках и власть, и "мнение большинства"» (*ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 542. Л. 209*).

В конечном итоге строительство дороги было приостановлено. Но Анисимов, судя по всему, иллюзий не питал. Он прекрасно понимал, что власть пошла на уступки под общим напором научной и культурной общественности, что «временная» прокладка полотна в южном направлении не более чем отговорка, что уникальнейший памятник русской архитектуры и искусства будет положен на алтарь нужд войны. Состояние строительства весной 1917 г. можно увидеть на фотографиях в Приложении № 7.

Запланированная и даже частично уже построенная железнодорожная ветка Петроград-Орел так и не была достроена. В связи с последовавшими вскоре событиями работы были приостановлены, а впоследствии и совсем прекращены. Уже в советское время возникали проекты продолжить начатые работы, но, к счастью, они так и не были воплощены в жизнь. Сейчас новгородские власти, реконструируя вид Рюрикова городища, решили скрыть возведенную почти 100 лет назад насыпь. Современное состояние опор и насыпи зафиксировано на фотографиях помещенных в Приложение № 7.

Личная документация, особенно переписка, живёт на фоне исторических обстоятельств. Она неотделима от исторических событий, уточняет портрет эпохи. Но характерно, что на фонд не было ни одной исследовательской заявки, связанной с такими кардинальными событиями, на фоне которых и происходит оформление семейного фонда. Мы никогда не получим ответа, не задав вопроса. Мы можем получить ответ лишь на тот вопрос, который мы задали фонду.

Что же можно сказать по итогам знакомства с таким замечательнейшим историческим источником как комплекс писем Александра Ивановича Анисимова к Прасковье Сергеевне Уваровой? Мы видим, что исследовательская активность – это еще не показатель получения выявления нужных интересных источников. Часто бывает, что казалось бы все лежит на поверхности, нужно лишь правильно подготовиться к работе с материалами, правильно поставить вопрос и найти нужные зацепки, которые затем потянут всю ниточку новых открытий.

Конечно, такая выдающаяся фигура как Александр Иванович Анисимов требуют постоянного изучения. Он стоял у истоков отечественной реставрации, становления музейного дела, борьбы за сохранение культурных ценностей. Сейчас, когда во главу угла ставится принятие программ, в том числе и программ культурного наследия, гораздо важнее реально сохраненные памятники, а значит и реальная личность, занимавшаяся этим.

Источники, особенно личные, в которых не только описываются события, но и на первый план выступают личные переживания и эмоции, несомненно нуждаются в публикации. В смысле достоверности фактов значение писем огромно. Они стоят в одном ряду с дневниковыми записями, передающими происходящие события без искажения времени и памяти. Так популярные в наше время воспоминания не всегда достоверны. В письмах же описывается происходящее здесь и сейчас, описывается людьми, принимающими непосредственное участие в событиях и для людей, которые этим интересуются.

Письма Александра Ивановича Анисимова почти целое столетие ждали своего исследователя. Да, переписка, личная переписка традиционно составляет значительную часть личных фондов. При этом в архивах частных лиц хранится в

основном входящая корреспонденция. Для поиска нужно знать круг корреспондентских связей фондообразователя. Текст писем зачастую трудночитаемый, не поддающийся мгновенной расшифровке. Эта непривычность почерка, необходимость заинтересоваться личностью корреспондента так же, как и личностью самого фондообразователя, вызывает определенные трудности и отпугивает исследователей. Остается выразить надежду, что значение подобных источников и интерес к ним будет только повышаться и нас ждет еще масса интереснейших открытий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Научное использование личных и семейных архивов имеет давние традиции. Определяются они в первую очередь интересом историков, представителей других научных дисциплин к личности в истории, личным началом в жизни вообще. Усиливает интерес к практике бытования и использования семейных и личных архивов развитие и нарастание интереса к научной интерпретации истории с позиции исторической антропологии. Более того, и при проведении серьёзных научных исследований историки зачастую прибегают к аргументации, базирующейся именно на личных материалах. Постоянно идёт процесс пополнения государственных хранилищ личными и семейными документальными комплексами. Личные бумаги становятся объектом любительского и научного коллекционирования.

Одновременно наблюдается явное торможение в разработке источниковедческих и методических аспектов собирания, хранения и научного использования материалов личных и семейных архивов. Внимание историков сосредотачивалось на опубликованных дневниках, воспоминаниях, личных письмах. Избирательный подход объясняется, в том числе, доступностью этих материалов. Из поля зрения исследователей уходит тот документальный контекст, в котором хранятся и существуют эти материалы.

При всей широте интереса к личным и семейным архивам в исследовательской практике преобладает потребительский подход к материалам, хранящимся в наших фундаментальных хранилищах. Богатство, неординарность, уникальность и информационная насыщенность определяют эти обстоятельства. Осознанные трудности возникают преимущественно в связи с особенностями почерка фондообразователя и его корреспондентов. Вместе с тем, постепенно приходит и осознание того, что личные и семейные архивы именно в силу невозможности до конца просчитать зигзаги и извилины личных контактов и отношений полны тайн и хранят природу многих исторических недосказанностей.

Источниковедческий, архивоведческий и историографический подходы к исследованию семейных и личных архивов имеют традицию. В традицию входит практика изучения истории фондообразователя. В этом случае актуализируются биографические и генеалогические подходы. Изучение истории фондообразователя в сложившейся уже источниковедческой традиции дополняется изучением истории формирования личных и семейных архивов. Очевидно, что существует тесная взаимно дополняющая связь между историей фондообразователя и историей формирования семейного архива. Судьба и состав семейных архивов основательно зависят от условий хранения, обработки и научного использования этих документальных комплексов. Как показало исследование, архивный фонд Уваровых и создавался, и хранился в благоприятном для материалов фонда контенте.

Традиционное источниковедение может быть дополнено и развито в целом ряде направлений. Необходимо углубить подходы к личным и семейным архивам с позиции исторического источниковедения. В этом случае важно посмотреть на личный архив как на явление не только с позиции его информационных возможностей, но и с позиции его феноменологии. Отдел письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ) - одно из богатейших хранилищ личных архивных фондов. Коллекция отдела письменных источников Государственного Исторического музея вообще является одним из крупнейших в России музейных собраний документальных памятников XVIII-XXI вв. Подводя итоги исследования необходимо отметить, что сложившаяся в отделе письменных источников Исторического музея система учета документальных памятников является оптимальной и соответствует требованиям как музейного, так и архивного учета.

Выбирая архив для нашего источниковедческого исследования, мы обратили внимание в первую очередь на личные архивные фонды тех, кто был тесно связан творчески и биографически с Государственным историческим музеем. Мы остановили свой выбор на очень известном и широко используемом исследователями семейном архиве Уваровых. Естественным предметом

исследования стала источниковедческая, архивоведческая, музееведческая и конкретно-историческая разработка путей и методов выявления всей полноты информации, содержащейся не только в самом архивном фонде, но и во всей документации научного и справочного характера, сопровождающей научную, архивную и музейную судьбу фонда. Оказалось, что реализовать эту задачу можно при расширении методов исследования архивного фонда, реализации принципов исторического источниковедения.

Источники, лёгшие в основу нашего исследования, - это в первую очередь сам фонд, дело фонда, вся учётно-справочная документация, сопровождающая его архивирование и научно-практическое использование. При разработке методики использования личных и семейных архивов важно совмещать источниковедческие, архивоведческие и проблемно историографические подходы. Воспринимать личный и семейный архив необходимо как систему связей, интересов, контактов. Особое значение мы придаём установлению всей полноты корреспондентских связей фондообразователя. Мы опираемся не генеалогические подходы, биографический метод, археографическую практику.

Рассматривая историю формирования фонда Уваровых, мы проанализировали систему учёта документальных памятников в ОПИ ГИМ. Для этого нам пришлось погрузиться и в историю самой семьи, и в историю создания семейного архива Уваровых, и в историю научно-технической обработки архива Уваровых. Но, кроме того, мы обратились к собранной архивистами информации о научно-исследовательском использовании архива Уваровых. Система учёта пользователей архивного фонда в ОПИ ГИМ оказалась достаточно полной. Это массовые материалы. Именно активное использование семейного или личного архива исследователями и даёт мотив для источниковедческого изучения архивного фонда. То есть архив может рассматриваться ещё с одной стороны, а именно, как историографическое явление. Именно просуммировав массовые сведения о проблематике исследовательских обращений к архиву Уваровых мы и обрисовали его историографический облик.

Предложенный нами историографический взгляд на архивный фонд предъявляет определённые требования к самому объекту анализа. Это должен быть достаточно значительный по объёму фонд. Но дело не только в размере объекта исследования. Состав материалов фонда должен быть достаточно сложным по тематике. Как правило, это бывает тогда, когда архивный фонд имеет в своём составе коллекции, или значительные включённые комплексы материалов. Не меньшее значение имеет и хронологический масштаб фонда. Эти обстоятельства сопутствуют фонду Уваровых. Добавим также, что огромное значение имеет история формирования фонда. Это должен быть комплекс, сложившийся естественным образом. И на первое место выходит, конечно, фигура фондообразователя. Очевидно, что историографического рассмотрения ожидают многие личные и семейные архивы. А, может быть, и группы архивов. Таким образом, мы предлагаем методику историографического подхода к отдельно взятому архивному фонду. И в первую очередь мы ставим вопрос об источниках, на которых может быть проведен такой анализ.

Проанализировав историю собирания, обработки, использования уникального семейного фонда мы задались вопросом, все ли возможности фонда оценены и использованы архивистами, источниковедами и историками? Не затаились ли в недрах фонда уникальные материалы не известные исследователям? И такие материалы были обнаружены. И это несмотря на то, что к архивному фонду историки обращались постоянно. И таких обращений мы насчитали порядка 670 раз. Значит, многообразный исследовательский интерес к материалам архива не означает ещё полноты научного использования даже очень популярных и знаменитых архивных фондов. Мы обнаружили комплекс переписки П.С. Уваровой с А.И. Анисимовым. Письма А.И. Анисимова к П.С. Уваровой содержат много интересных материалов об опыте изучения новгородских древностей. В переписке содержится и много материалов биографического характера. Скрытые возможности любой личной переписки обнаруживает, как правило, лишь время.

Настоящее диссертационное исследование было осуществлено в трёх направлениях: источниковедческом, историографическом и конкретно-историческом. Оно ориентировано на развитие методов выявления уникальных коллекционных комплексов, хранящихся в личных и семейных архивах и таинственным образом ускользающих от внимания исследователей. Наше исследование показывает, что положительная динамика обращений к материалам семейных и личных архивных фондов не обязательно соответствует глубине научно-исследовательского использования материалов архива. Обнаруживая нереализованные возможности документальных богатств изучаемого архивного комплекса, мы делаем вывод о необходимости ревизии тех документальных богатств, которые хранят личные и семейные архивы.

Суммируя сказанное, на защиту мы выносим следующие положения.

Обнаружить информационные возможности личных и семейных архивов гораздо сложнее, чем возможности нормативно регулируемых, в том числе делопроизводственных, архивных комплексов. Материалы личных и семейных архивов окрашены индивидуальность фондообразователей и зачастую хранят много тайн. Произвольность и непредсказуемость состава личных и семейных архивов - их главное достоинство и одновременно главная трудность для исследователей.

Выявление информационных возможностей личных архивов необходимо сопровождать серьёзными источниковедческими подходами. Источниковедческий взгляд на используемый архивный фонд обязательно включает: знакомство с личностью фондообразователя, знание истории комплектования фонда, изучение истории хранения и обработки фонда. Все это страхует исследователя и помогает ему оптимально строить свой исследовательский поиск.

Оказывается, активное научное использование фонда не гарантирует полного выявления его исследовательского потенциала. Источниковедческий и историографический анализ, весь комплекс справочно-информационных изданий не всегда позволяют пользователям фонда подобраться к нетривиальным

архивным материалам. Приходится прибегать к сплошному просмотру материалов фонда либо к тщательному изучению корреспондентских связей фондообразователей. Анализируя личные и семейные архивы с позиций исторического источниковедения, когда архивный фонд предстает как система документальных комплексов личного характера, воспоминаний, дневников, как система коллекций, необходимо уделять специальное внимание корреспондентским связям фондообразователей. Входящие корреспондентские материалы могут оказаться в чём-то важнее и полезнее, чем материалы собственно фондообразователей.

Сделать этот следующий шаг от интереса к фондообразователю к интересу к его корреспондентам в исследовательской практике зачастую непросто. Если фондообразователь ярче, чем его корреспондент, то корреспондент оказывается в тени фондообразователя. До него «не доходят» у исследователей руки. Преодоление этих умозрений требует определенных методических решений – обязательность корреспондентской картотеки, обязательность биографического подхода к корреспондентам, а может быть даже составление справочников с образцами почерков, то есть палеографических подходов.

Опираясь на учётную документацию фонда Уваровых, мы разработали принципы историографического подхода к изучению и использованию личных и семейных архивов. Историографически следует изучать в первую очередь активно используемые архивные фонды. Именно в этом случае в руках исследователей оказывается массовый материал, позволяющий сделать историографические наблюдения о развитии проблематики исторических исследований, об инфраструктуре исторической науке, о месте конкретного архивного комплекса в источниковедческом поле исторического познания.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ИАК	Императорская археологическая комиссия
МАО	Московское археологическое общество
МПК	Московский предварительный комитет
НОЛД	Новгородское общество любителей древности
НПК	Новгородский предварительный комитет

СПИСКИ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Список источников

1. Отдел письменных источников Государственного исторического музея. Фонд Уваровых (ОПИ ГИМ. Ф. 17). Семейный архив и коллекция документальных памятников. XV в.-1917 г. 1709 ед.хр.
2. Дело фонда Уваровых.
3. Опись фонда Уваровых. (1-3). 1977-1983 гг.
4. Картотека использования фонда Уваровых. 1927-1990 гг.
5. Журналы выдачи единиц хранения посетителям читального зала ОПИ. 1983-2014 гг.
6. Служебная картотека исследователей. 1920-е – 2014 г.
7. Анкеты исследователей. Кон. 1970-х – 2014 гг.
8. Отдел изобразительных материалов Государственного исторического музея (ИЗО ГИМ). Комплекс фотоматериалов по семье Уваровых.
9. Письма А.И. Анисимова П.С. Уваровой. 1909-1916 гг. 70 док. (ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 541, 542, 637, 638).
10. Известия XV Археологического съезда в г. Новгороде. № 1-12. М. 1911. (ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 638. Л. 530-624).
11. Копия с герба рода Уваровых с описанием происхождения из Гербовника дворянских родов. Выдан С.С. Уварову 5 ноября 1801 г. (ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 34. Л. 14).
12. Воспоминания П.С. Уваровой «Былое. Давно прошедшие счастливые дни». 1918-1922 гг. Машинопись. (ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 427а).
13. Приказ по Российскому Историческому музею № 1 от 2.01.1914 г. (ВА ОПИ ГИМ. Оп. 1л. Ед. 2. Л. 2-3).
14. Временные правила для внутреннего распорядка службы по отделам РИМ от 2 января 1914 г. (ВА ОПИ ГИМ. Оп. 1л. Ед. 2. Л. 3-6).

15. Фонд Императорской археологической комиссии научного архива Института материальной культуры РАН (ФО НА ИИМК РАН). Комплекс фотоматериалов по строительству железнодорожной ветки Петроград-Орел в Новгороде. 1917 г.
16. Комплекс фотоматериалов из семейного архива автора.

Список литературы

1. XV Археологический съезд в Новгороде. 1911. Путеводитель / Сост. П.Г. Гайдуков, Н.Н. Жервэ. М. 2011.
2. Аксареева В.Г. Гендерный взгляд на мемуары П.С. Уваровой // Вестник Удмуртского университета. № 5-2. 2009. С. 138-147.
3. Аксареева В.Г. «Мы, французы, не привыкли видеть русскую даму, занимающуюся науками, и в особенности археологией...»: мемуары графини Прасковьи Сергеевны Уваровой в гендерном прочтении // Вестник Челябинского университета. 2009. № 32. С. 157-163.
4. Анисимов А. Экскурсия студенческого общества в Грецию // Вестник воспитания. XV. 1904. Февраль. Отд. 1. С. 116—141.
5. Анисимов А. Историко-археологическая выставка новгородского общества любителей древности // Новгородская жизнь. 1910. № 139. С. 1-2; № 140. С. 1-2.
6. Анисимов А. Реставрация церкви Феодора Стратилата в Новгороде // Старые годы. 1911. № 2. С. 43-52.
7. Анисимов А.И. Церковная старина на выставке XV археологического съезда в Новгороде. Старые годы. 1911. Октябрь. С. 40-47.
8. Анисимов А.И. О судьбе старых икон в России // Труды Всероссийского съезда художников, дек. 1911 – янв. 1912. Пг., б.г. Т. 2. С. 153-159.
9. Анисимов А.И. Новооткрытые фрески Новгорода // Старые годы. 1913. Декабрь. С. 50-55.
10. Анисимов А. Этюды о новгородской иконописи: Задачи этюдов; 1. «Молящиеся новгородцы» // София. 1914. № 3. С. 9-28. .

11. Анисимов А.И. О реставрации фресок в новгородских церквях // Древности. Труды Московского археологического общества. Т. XXIV. М. 1914. С. 328-329.
12. Анисимов А.И. Исчезающий Новгород // Речь. 1916. № 197. С. 4.
13. Анисимов А.И. Уничтожение древнего Новгорода // Аполлон. 1916. № 6-7 (август-сентябрь). С. 76-82.
14. Анисимов А.И. Проект реставрации св. Софии Киевской // Художественная жизнь. № 3. 1920. С. 10-12.
15. Анисимов А.И. Реставрация памятников древнерусской живописи в Ярославле. 1919-1926. М. 1926.
16. Анисимов А.И. Путеводитель по выставке памятников древнерусской иконописи (из фондов ГИМ). М. 1926.
17. Анисимов А.И. Владимирская икона Божией Матери. Прага. 1928. Изд. SK "Zωграфика. Памятники иконописи". Вып. I.
18. Анисимов А.И. Раскрытие памятников древнерусской живописи // О древнерусском искусстве: Сб. статей. М. 1983. С. 81-103.
19. Анисимов А.И. Научная реставрация и рублевский вопрос (1919) // О древнерусском искусстве. Сб. статей. М. 1983. С. 105-134.
20. Анисимов А.И. История Владимирской иконы в свете реставрации // О древнерусском искусстве: Сб. статей. М. 1983. С. 165-189.
21. Анисимов А.И. Домонгольский период в древнерусской живописи // О древнерусском искусстве: Сб. статей. М. 1983. С. 275-350.
22. Анисимов А.И. Работы по раскрытию памятников живописи древнего Пскова (1930) // О древнерусском искусстве. Сб. статей. М. 1983. С. 357-364.
23. Бобров Ю.Г. История реставрации древнерусской живописи. М. 1987.
24. Былое. Давно прошедшие счастливые дни. Воспоминания П.С. Уваровой / Подгот. текста и писем, коммент. Стрижовой Н.Б. // Труды ГИМ. Вып. 144. М. 2005.
25. Вздорнов Г.И. Комиссия по сохранению и раскрытию памятников древней живописи в России 1918-1924 // Советское искусствознание. М. 1981. Вып. 2. С. 306-330.

26. Вздорнов Г.И. Александр Иванович Анисимов (1877-1932) // Советское искусствознание. Вып. 2. М. 1984. С. 297-320.
27. Вздорнов Г.И. История открытия и изучения русской средневековой живописи: XIX век. М. 1986.
28. Вздорнов Г.И. Неизвестная статья А.И. Анисимова "Иконизация Кирилла Белозерского" // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1987. М. 1988. С. 184-201.
29. Вздорнов Г.И. "Быть здесь тяжелый крест...". Из переписки А.И. Анисимова и В.Т. Георгиевского с И.Э. Грабарем. (1918-1919) // Памятники отечества. М. 1993. № 3-4. С. 90-95.
30. Вздорнов Г.И. Реставрация и наука. Очерки по истории открытия и изучения древнерусской живописи. М. 2006.
31. Вздорнов Г.И. Реставрация монументальной живописи // Великий Новгород. История и культура IX-XVII веков. Энциклопедический словарь. СПб. 2007. С. 411-413.
32. Григорова-Захарова С.П. Русские жалованные грамоты XVII в. // Письменные источники в собрании Государственного исторического музея. Часть I. М. 1958. С. 24-38
33. Гусева Э.К., Этингhoff О.Е. Анисимов А.И. // Православная энциклопедия. Т. II. М. 2001. С. 441.
34. Дементьева Ю.М. Материалы археологических съездов (1869-1914) как источник по истории музейного дела России // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 80. С. 71-83.
35. Дмитриев С.С. Личные архивные фонды. Виды и значение их исторических источников // Вопросы архивоведения. 1965. № 3. С. 35-48.
36. Дробнич О.А. "Обитель науки и искусства" // Наука в России. 2004. № 3. С. 90-99.

37. Зверев В.В. О профессиональном статусе реставратора // Проблемы реставрации памятников монументальной живописи. Сб. научн. трудов. М. 1987. С. 31-45.
38. Ершов И.Н. Михаил Пришвин и Российская археология. М. 2012.
39. История родов русского дворянства / Сост. Петров Н.П. СПб. 1886. Репринт. М. 1991.
40. Калантырская И.С. Вопросы культуры России в работах ОПИ ГИМ // Письменные источники в собрании ГИМ. Материалы по истории культуры и науки в России. М. 1993. С. 7-18.
41. Катаев И.М., Кабанов А.К. Описание актов собрания графа А.С.Уварова. Акты исторические. Описаны под редакцией проф. М.В. Довнар-Запольского. М.,1905.
42. Каталог выставки XV всероссийского археологического съезда в Новгороде. Отд. II (церковный). / Сост. Анисимов А.И. Новгород. 1911.
43. Комочев Н.А. Григорова-Захарова // Московская энциклопедия. Т. 1. Лица Москвы. Кн. 6. (А-Я). Дополнения. М. 2014. С. 251-252
44. Кончин Е.В. "Ржавый ключ Александра Анисимова" // Советская культура. 29 июня 1989.
45. Кончин Е.В. "Сим удостоверяется..." // Куранты. Историко-краеведческий альманах. М. 1989.
46. Кончин Е.В. По приговору Тройки // Советская культура. 14 апреля 1990.
47. Кузьмина Н.Н. Церковь Рождества Христова на Кладбище // Великий Новгород. История и культура IX-XVII веков. Энциклопедический словарь. СПб. 2007. С. 502.
48. Кузьмина Н.Н., Филиппова Л.А. Церковь вмч. Федора Стратилата на Ручью // Архитектурное наследие Великого Новгорода и Новгородской области. Сост. и науч. ред. М.И. Мильчик. СПб. 2008. С. 275-278.
49. Куприяшина Т.Б. Родословное древо Уваровых // Тезисы докладов Первых Уваровских чтений. Муром. 1990.
50. Кызласова И.Л. Александр Иванович Анисимов (1877-1937). М. 2000.

51. Кызласова И.Л. История отечественной науки об искусстве Византии и Древней Руси. 1920—1930-е годы: По материалам архивов. М., 2000.
52. Кызласова И.Л. Из истории отдела древнерусской живописи: А.И. Анисимов и О.Н. Бубнова // Исторический музей – энциклопедия отечественной истории и культуры. Забелинские чтения – 2003. М. 2004. С. 250-259.
53. Кызласова И.Л. Из научного наследия А.И. Анисимова: о ранее неизвестной рукописи 1920 г. // Исторический музей – энциклопедия отечественной истории и культуры. Забелинские чтения – 2005. М. 2006. С. 404-428.
54. Кызласова И.Л. Новые материалы к биографии А.И. Анисимова: Москва, Ярославль, Кострома // Новгородский архивный вестник. № 11. Великий Новгород. 2013. С. 109-132.
55. Кызласова И.Л. Из творческого наследия А.И. Анисимова. Предварительные замечания к ранее неизданному докладу о Васильевских вратах // Новгородский архивный вестник. № 7. Великий Новгород. 2013. С. 267-275.
56. Кызласова И.Л. Из архива Александра Анисимова: 1921-1923 годы // Кадашевские чтения XIII. Сборник докладов. М. 2014. С. 136-146.
57. Лазарев В.Н. Искусство Древней Руси. Мозаики и фрески. М. 2000.
58. Леонид, Архимандрит (Кавелин Л.А.). Систематическое описание славяно-русских рукописей собрания графа А.С. Уварова. 4 тт. М. 1893-1894.
59. Наумова Г.Р., Шикло А.Е. Историография истории России. М. «Академия». 2008.
60. Окунев Н. Вновь открытая роспись церкви Феодора Стратилата в Новгороде // Известия Императорской Археологической комиссии. Вып. 39. СПб. 1911. С. 88-101. Табл. 1-18.
61. Орешников Алексей Васильевич. Дневник. 1915-1933. Книга 1-2 // Научное наследство. Т. 34. М. 2010.
62. Петров Ф.А. Воспоминания П.С Уваровой «Былое. Давно прошедшие счастливые дни» (рецензия) // Вестник архивиста. М., 2006. № 2-3 (92-93). С.448-451.

63. Петров Ф.А. Исторические взгляды С.С. Уварова // Исторический музей – энциклопедия отечественной истории и культуры. Материалы Забелинских научных чтений-1997. М. 1998. С. 13-26.
64. Петров Ф.А. Личные архивы и тематические документальные коллекции. Методические рекомендации по научному описанию. М. 2000.
65. Петрова О.С. Археологические съезды в России Опыт изучения научно-исторического сообщества (вторая половина XIX-начало XX вв.). LAP Lambert Academic Publishing. 2013.
66. Петрова О.С. Опыт систематизации документального наследия П.С. Уваровой // Исторический журнал: научные исследования. № 3. 2013. С. 252-258.
67. Полунина Н.М., Фролов А.И. Коллекционеры старой Москвы. Иллюстрированный Биографический словарь. М. 1997.
68. Полунина Н.М. Дарители, меценаты, покровители Российского исторического музея. М. 1998.
69. Полунина Н.М. Кто есть кто в коллекционировании старой России. Новый биографический словарь. М. 2003.
70. Полякова М.А., Фролов А.И. Ревнителю московских древностей // Краеведы Москвы. М. 1995. С. 48-64.
71. Полякова М.А. Усадьба Поречье Уваровых в культуре России. М. 2013.
72. Порфиридов Н.Г. Новгород. 1917-1941. Воспоминания. Л. 1987.
73. Сабурова Т.Г. Летопись родового гнезда. Из семейного альбома графини Уваровой // Родина. № 8. 2000. С. 126-128.
74. Секретарь Л.А. Деятельность А. И. Анисимова в Новгородском обществе любителей древности // Новгородское общество любителей древности и краеведческие традиции: материалы конференции. Новгород, 1994. С. 72-79.
75. Секретарь Л. А. Дома, события, люди: (Новгород. XVIII- начало XX вв.). Новгород, 1999.
76. Смирнов А.С. «Не посрамлю имени и чести». Графиня Прасковья Сергеевна Уварова. «Былое. Давно прошедшие счастливые дни» // Российская археология. 2007. № 2. С. 169-172.

77. Стрижова Н.Б. Материалы Московского археологического общества в фонде Уваровых (ОПИ ГИМ, ф. 17) // Уваровские чтения-II. Материалы конференции, состоявшейся в Муроме 21-23 апреля 1993 г. Муром. 1994. С. 39-44.
78. Стрижова Н.Б. Архив А.С. и П.С. Уваровых в отделе письменных источников Государственного исторического музея // Очерки истории отечественной археологии. М. 1998. С. 85-103.
79. Стрижова Н.Б. Графиня П.С. Уварова, княгиня З.Н. Юсупова при дворе и вне двора // Фрейлины и кавалерственные дамы XVIII – начала XX века. М., 2005.
80. Стрижова Н.Б. Граф Алексей Сергеевич Уваров (краткая биография). М. 2008.
81. Тихонов И.Л. «Как поссорились Сергей Григорьевич и Алексей Сергеевич...» (к вопросу об истоках конфликта между Археологической комиссией и Московским Археологическим обществом) // Сборник к 85-летию профессора А.Д. Столяра. СПб. 2006. С. 358-371.
82. Уварова П.С. Былое. Давно прошедшие счастливые дни: [Воспоминания] / Быстракова М.С., Заковоротная Л. М. 2005.
83. Федорченко В.И. Дворянские роды, прославившие отечество. Энциклопедия дворянских родов. Красноярск-М. 2001
84. Филиппова Л.А. Церковь Успения из с. Курицко // Великий Новгород. История и культура IX-XVII веков. Энциклопедический словарь. СПб. 2007. С. 513
85. Формозов А.А. Страницы истории русской археологии. М. 1986.
86. Формозов А.А. А.С. Уваров и его место в истории русской археологии // Уваровские чтения-II. Материалы конференции, состоявшейся в Муроме 21-23 апреля 1993 г. М., 1994. С. 3-32.
87. Фролов А.И. Хранители московской старины: Алексей и Прасковья Уваровы. М., 2003.

88. Храпова Л.Е. Личность П.С. Уваровой как она представляется по ее трудам и свидетельствам современников // Уваровские чтения. Тезисы докладов первых уваровских чтений. Муром. 1990. С. 5-7.
89. Храпова Л. Ее сиятельство академик // Дон. Российский литературно-художественный ежемесячный журнал. №№ 3-4. Ростов-на-Дону. 2003. С. 159-165.
90. Храпова Л.Е. Одна страница сиятельной жизни. Ростов. 2003.
91. Щавелёв С.П. П.С. Уварова. Былое. Давно прошедшие счастливые дни (рец.) // Вопросы истории. № 3. 2007. С. 170-172.
92. Юхименко Е.М. Первый, Российский, Исторический... К 125-летию открытия Государственного Исторического музея. М. 2008.
93. Яновский А.Д. Отдел письменных источников 1987-1996 // Археографический ежегодник за 1997 г. М. 1997. С. 35-39.

Путеводители по фондам личного происхождения

94. Личные архивные фонды в государственных хранилищах СССР. Т.1 (А-М). М. 1962; Т.2 (Н-Я). М. 1963; Т.3. М. 1980.
95. Каталог личных архивных фондов отечественных историков / Отв. ред. Шмидт С.О. Сост. Медведева Т.В. и др. Вып.1. (XVIII в.). М. 2001; Вып. 2. (1-я пол. XIX в.). М. 2007; Вып. 3. (2-я пол. XIX - начало XX в. Ч. 1. А-В). М. 2012.
96. Российский государственный архив научно-технической документации. Личные фонды и коллекции РГАНТД. Путеводитель. М. 2003.
97. Путеводитель по рукописным фондам Государственной Третьяковской галереи. М. 2005.
98. Фонды Государственного архива Российской Федерации. Путеводитель. Т.5 (Личные фонды Государственного архива РФ (1917-2000 гг.)). М. 2001.
99. Центральный московский архив-музей личных собраний. Путеводитель. М. 2008.

**Список справочников по фондам отдела письменных источников
Государственного исторического музея**

100. Письменные источники в собрании Государственного исторического музея. Часть I. М. 1958. Сборник статей. В приложение: «Список фондов личного происхождения. (Список фондообразователей)».
101. Путеводитель по фондам личного происхождения отдела письменных источников Государственного Исторического музея. М. 1967.
102. Письменные источники в собрании ГИМ. Материалы по истории культуры и науки в России // Труды ГИМ. Вып. 84. М. 1993.

Список публикаций автора по теме диссертационного исследования

103. Сиротина О.А. Локальная база данных отдела письменных источников. Совмещение архивного и музейного учета // Сборник статей «Информатизация учетно-фондовой работы». Труды ГИМ. Вып. 174. М. 2008. С. 66-77.
104. Сиротина О.А. Из писем П.С. Уваровой (А.И. Анисимов и новгородские древности) // Историческое обозрение. Вып. 14. М. 2013. С. 63-67.
105. Сиротина О.А. Александр Иванович Анисимов – реставратор, энтузиаст, историк // Материалы научного семинара памяти профессора В.И. Злобина «Традиции исторической мысли». Вып. 3-4. М. 2013. С. 78-88.
106. Сиротина О.А. Церковь Успения Богородицы на озере // Этносоциум и межнациональная культура. 2013. № 11(65). С. 153-156.
107. Сиротина О.А. «Фон на моем портрете не вяжется с лицом» // Родина. 2014. № 2. С. 80-84.
108. Сиротина О.А. Реставрация древнерусской живописи в Великом Новгороде (по материалам переписки А.И. Анисимова с П.С. Уваровой): к 120-летию создания Новгородского общества любителей древности // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2014. № 2(56). С. 96-102.

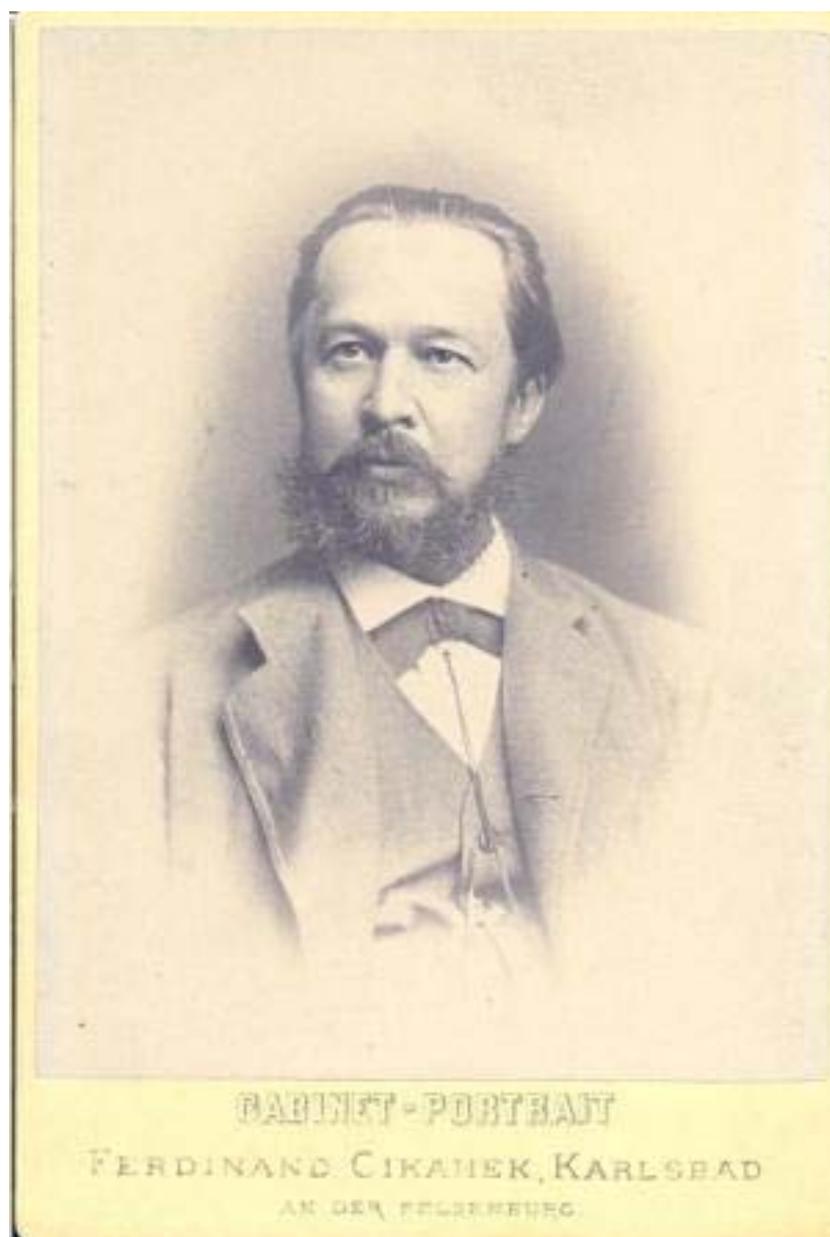
Приложение № 2.

**КОМПЛЕКС ФОТОМАТЕРИАЛОВ (ПОРТРЕТЫ А.С. и П.С. УВАРОВЫХ)
из коллекции ИЗО ГИМ**

1.

Алексей Сергеевич Уваров

Алексей Сергеевич Уваров

SCHERER, NABHOLZ & CIE

& MOSCOU.

Прасковья Сергеевна Уварова

Прасковья Сергеевна Уварова

Приложение № 3.

**ИТОГОВАЯ ТАБЛИЦА ОБРАЩЕНИЙ К МАТЕРИАЛАМ АРХИВНОГО ФОНДА УВАРОВЫХ
(ОПИ ГИМ Ф. 17)**

№ п/п	ФИО	Учреждение	Тема	Год
1	Андреев А.И.	Историко-археографическая комиссия АН СССР (г. Ленинград)	Из собрания Уварова – акты	1927
2	Лебедева В.И.	ГИМ Хранитель отд. Византийских древностей	Мраморные фрагменты из Херсонеса	1927
3	Черепнин Л.В.	Ин-т истории	Грамоты и указы из собр. Уваровых	1927
4	Гейман В.Г.	Историко-археографическая комиссия АН СССР (г. Ленинград)	Из собрания Уварова – акты – переписка Уварова со Строевым	1928
5	Дружинин В.А.		Материалы по масонству	1928
6	Нечипоренко П.И.	АН УССР	Хозяйственные бумаги гетмана Разумовского	1928
7	Привалова Н.И.	ГИМ	Монастырское хозяйство в г. Касимове	1928
8	Щепкина М. В.	ГИМ	Просматривала опись фонда (17) Уваровых	1929
9	Будьлин М.В.	Литературное наследие	Переписка с иностранцами	1935
10	Вольж И.С.	Союз писателей		1935
11	Исмаламбетов И.И.	Ист. Ар. и-т		1935
12	Крупнов Е.И.	ИИМК Ленинград	Археологические раскопки на Кавказе	1935
13	Петровский А.С.	Комиссия по изданию сочинений Л.Н. Толстого	Два письма Л.Н. Толстого к П.С. Уваровой	1935
14	Пиотровский Б.Б.	ИИМК (г. Ленинград)	Археологические раскопки на Кавказе (дневник Уваровой)	1935
15	Фосс М.Е.	ГИМ		1935
16	Измаильская В.Д.	«Литературное наследие»	Французский сборник	1936

17	Сыроечковский В.Е.	И-т истории АН СССР	Подготовка сборника: «Акты X-XV вв.»	1936
18	Козьмин Б.П.	Гос. лит. изд.	Письмо Герцена	1937
19	Маргулис У.Л.	Изогиз	Евреи СССР Биробиджан	1937
20	Монгайт А.Л.	МГУ	История военного дела в Московском государстве	1939
21	Рубцов Л.Н.	МВТУ им. Н.Э. Баумана	История литейного производства XV-XVIII вв.	1939
22	Светлова А.К.	Московский городской педагогический и-т	Научно-педагогическое исследование и подбор материалов для пособия учащимся Исторического факультета высших учебных заведений	1939
23	Кузьмина В.Д.	Ин-т мировой литературы им. Горького	Русские рукописные книги XVII-XVIII вв.	1940
24	Курицын И.С.	ГИМ	Экономика XVII-XVIII вв.	1940
25	Модзалевский Л.Б.	Ин-т литер. АН СССР	Академия наук в эпоху реакции 1833-1855 гг.	1940
26	Смирнов П.П.	Институт истории АН СССР	Города XVII в.	1940
27	Шереметьева О.Г.	Литературный музей	Чаадаев и его творчество (дело «Телескопа»)	1940
28	Чистяков В.Ф.	Воронежский пед. и-т	Языковые особенности языка действующих лиц ком. «Горе от Ума»	1941
29	Вирсаладзе Е.Б.	АН ГрССР	Баратошвили и его эпоха	1945
30	Глаголев А.П.	Ин-и истории АН СССР	Издание документов XIV - XV вв.	1945
31	Модзалевский Л.Б.	АН СССР, ин-т литературы	Подготовка к печати сборника материалов для биографии Н.И. Лобачевского	1945
32	Демидова Н.Ф.	Архив древних актов	Промышленность Москвы в XVII в.	1946
33	Ливанова Т.Н.	Ин-т истории искусствознания АН СССР	Русская культура XVIII – нач. XIX вв.	1946
34	Смирнов А.П.	ГИМ	Погребение кн. Д.М. Пожарского	1946
35	Стаховский Ив.М.	Суздальский исторический музей	Суздальская ссылка XVI-XVII вв.	1946
36	Шанина Н.Ф.	Изд-во Литературное наследие	Балет пушкинской эпохи	1946
37	Вирсаладзе Е.Б.	И-т истории грузинской литературы АН ГрССР	Материалы по истории грузинской литературы 1-й пол. XIX в. «Бараташвили и его эпоха»	1947
38	Светлова М.К.	Моск. Гор. Пед. и-т	Палеография русской книжной и документальной письменности XV-XVII вв.	1947

39	Тальман Е.М.	ЦГАДА	Пушечный двор	1947
40	Танкилевич Н.Б.	МГУ, истфак	Шуйские в царствование Федора Ивановича и Бориса Годунова	1947
41	Чечановский М.О.	Гос. изд. худ.лит-ры	Подготовка монографии Чаадаева	1947
42	Бескровный Л.	Акад. им. Фрунзе	Русская армия XVIII в.	1948
43	Зилин А.А.	Ин-т истории АН	Акты Московского государства до 1505 г.	1948
44	Лебединская А.	Академия артил. наук	Пушкарский приказ	1948
45	Тальман Е.М.	Историко-архивный ин-т	Московская мануфактура в XVII – нач. XVIII вв.	1948
46	Шаскольский Н.П.	Ин-т истории естествознания АН	История физиологии в Моск. ун-те 40-е гг. XIX в.	1948
47	Щепетов К.Н.	Останкинский дворец-музей	Крепостное хозяйство князей Черкасских XVII – 1-я четв. XIX вв.	1948
48	Закилинская Е.П.	ГИМ	Промышленность России кон. XVIII в.	1949
49	Зимин А.А.	И-т истории АН	Феодальное землевладение XV – XVI вв.	1949
50	Каплан-Ланский	Ред. «Литературное наследство»	Современники о Белинском	1949
51	Карпова М.И.	Моск. гор. пед. ин-т им. Потемкина	Русский классицизм 1-й пол. XVIII в.	1949
52	Розов Н.Н.	Ленинград Публичная б-ка	Повесть о новгородском белом клобуке	1949
53	Рубинштейн Е.И.	ГИМ	Отечественна астрономия в 1-й пол. XIX в.	1949
54	Индова Е.И.	Ин-т истории АН	История помещичьего и крестьянского хозяйства 1-й пол. XVIII в.	1950
55	Богданов В.И.	Ин-т военной истории	Русско-шведская война 1788-90 гг.	1951
56	Голубцов И.А.	Институт истории АН СССР	Акты северо-восточной Руси кон. XIV – нач. XVI вв.	1951
57	Лившиц И.Г.	АН СССР, Ленинград	История востоковедения	1951
58	Маковецкий	ГИМ	Строительство в Коломенском	1951
59	Немировский Е.Л.	Научно-исследовательский и-т палеографии	Ремесло и мелкое товарное производство в XVII в.	1951
60	Покровский Н.Н.	МГУ, истфак	Первое рязанское ополчение Прокопия Люпунова 1611-1612 гг.	1951
61	Четков В.М.	Акад. артиллерийских наук	О начале Московского цейхгауза	1951
62	Балдаев Г.Г.	Московский областной педагогический ин-т	Посольство Саввы Рагузинского в Китай и заключение Буринского Кяхтинского договора	1952

63	Грабарь И.Э.	АН и-т истории искусств	История цейхгауза (арсенала)	1952
64	Дворецкая Н.А.	ЛГУ им. Жданова; Гос. публ. б-ка им. Салтыкова-Щедрина	«Сибирские летописи» как исторический источник	1952
65	Денисова М.М.	ГИМ	История оружия	1952
66	Трошин А.К.	Московский нефтяной ин-т; Комиссия по истории техники	История нефтяного дела в России XVII в.	1952
67	Шепетов	Останкинский музей	Хозяйство кн. Черкасских в XVII и 1-й пол. XIX в.	1952
68	Каштанов С.М.	Ин-т археологии АН СССР	История феодального иммунитета в XVI в.	1953
69	Ключевич А.С.	Казанский государственный ветеринарный институт	История переработки жиров в СССР	1953
70	Куженева Л.Н.	Ленинградский артиллерийский исторический музей	Артиллерийское и оружейное производство и боевое применение артиллерии в России в XV – XVII вв.	1954
71	Лебединская А.П.	Ленинградский артиллерийский исторический музей	Артиллерийское документальное наследие в архивах и хранилищах СССР	1954
72	Тебекин Д.М.	МИАИ	Жалованные грамоты как источник по истории феодального иммунитета кон. XVI – нач. XVII вв.	1954
73	Федосов И.А.	МГУ им. М.В. Ломоносова, истфак	Революционное движение в России во 2-й четв. XIX в.	1954
74	Алексеева Т.В.	Ин-т истории искусств АН СССР	Русский портрет XVIII-XIX вв.	1955
75	Куликовский П.Г.	Астрономический совет АН СССР	История астрономии	1955
76	Ланский Л.Р.	Редакция «Литературное наследие»	Материалы посвященные литературе 1840-80 гг.	1955
77	Левина С.	Ин-т истории АН СССР	Феодальное землевладение и хозяйство XV-XVI вв.	1955
78	Мальцев А.Н.	МГУ им. М.В. Ломоносова, истфак	Война между Россией и Речью Посполитой за освобождение Украины и Белоруссии 1654-1667 гг.	1955
79	Огризко З.А.	ГИМ	Жалованная грамота Тушинского вора Хозину 1609 г.	1955
80	Караулов Е.В.	Экспериментальная строительная площадка Ак. Арх.	Реставрация памятников архитектуры XVIII – XIX вв.	1956
81	Клодо Т.Н.	Ленинградское отделение ин-та естествознания и техники АН СССР	Переписка А. Гумбольдта с русскими учеными и общественными деятелями	1956
82	Овчинников Р.В.	ЦГАДА; Историко-архивный ин-т	Документальные источники пугачевского восстания	1956
83	Покровский Н.Н.	МГУ, истфак, ассистент	Актовое источниковедение XII-XVI вв.	1956

84	Постникова М.М.	ГИМ	Из истории социально-экономических отношений на Дону	1956
85	Салмина Л.А.	Ин-т русской литературы АН СССР	Повести о Москве	1956
86	Тивос Л.Е.	Горьковский краеведческий музей	История Нижнего Новгорода XVIII в.	1956
87	Улицкая М.П.	Изд-во Изо-гиз	Евреи в СССР Биробиджан	1956
88	Федоренко Б.В.	Ленинградский ин-т истории естествознания и техники	А. Гумбольдт	1956
89	Богуславский Г.А.	Гос. Изд-во «Изобразительное искусство»	История Оружейной палаты	1957
90	Глаголев А.П.	Ин-т истории АН СССР	Издание писем Петра I	1957
91	Колычева Е.И.	Историко-архивный ин-т (аспирант)	Источники по истории служилого холопства XV – XVII вв.	1957
92	Корецкий В.И.	Ин-т истории АН СССР	Классовая борьба в России в XVI-XVII вв. Раскол русской церкви в сер. XVII в.	1957
93	Корецкий В.И.	Ин-т истории АН СССР	Раскол русской церкви в сер. XVII в.	1957
94	Майкова Т.С.	Ин-т истории АН СССР	Подготовка к изданию писем и бумаг Петра Великого	1957
95	Шубин Л.Ф.	Московский ин-т инженеров градостроителей Моссовета	Радищев. «Дневные записи уединенные ложи музы Урания»	1957
96	Автократов В.Н.	Журнал «Исторический архив»	Развитие центрального военного аппарата в нач. XVIII в. (Северная война)	1958
97	Каштанов С.М.	Ин-т археологии АН СССР	Жалованные грамоты XVI в.	1958
98	Коновалова Н.Ф.	МГУ	Источники по истории опричнины с 1565-1570 гг.	1958
99	Панаях В.М.	Лен. отд. ин-та истории АН	Служилая кабала и кабальное хозяйство в XVI в.	1958
100	Рогов И.М.		Философские взгляды А.Н. Радищева	1958
101	Рудницкая Е.Л.	Ин-т истории АН	«Колокол» А.И. Герцена	1958
102	Стосива Н.Н.	Ин-т истории естествознания и техники АН СССР	Чугуноплавильные и железоделательные заводы XVII – нач. XVIII вв.	1958
103	Драчнев Д.М.	Ин-т истории Молдавской АН СССР	Молдавские грамоты XIV – XVIII вв.	1959
104	Зильберберт А.Т.	Астрономический совет АН СССР	Отечественная астрономия в 1-й пол. XIX в.	1959
105	Корнилов Н.В.	Гипроэнергопром	История военной техники	1959
106	Кучкин В.А.	Ин-т истории АН	Московские оружейники	1959

107	Никитин Л.А.	Ин-т истории АН	Акты русского государства XVI-XVII вв.	1959
108	Разгон А.М.	НИИ музееведения	Исторический музей России 1861-1917 гг.	1959
109	Халфин Н.А.	Ин-т востоковедения АН СССР	Международные отношения на Востоке XIX в.	1959
110	Бейкер Роберт	ЛГУ филфак	Глагольная система древнерусского языка	1960
111	Вейнберг А.Л.	ГИМ, ИЗО	Портреты А.Г. Строганова 1698-1756 гг.	1960
112	Камаев Г.И.	Владимирские научно-реставрационные мастерские	Спасо-Евфимьевский монастырь, Суздаль	1960
113	Кирпичников А.Н.	Ин-т археологии, Ленинград	Русское оружие X-XV вв.	1960
114	Кузнецов Р.С.	Владимирские научно-реставрационные мастерские	Спасо-Евфимьевский монастырь, Суздаль	1960
115	Парсямян	Ереванский ун-т	А. Грибоедов в Армении	1960
116	Пашковская Е.А.	Ин-т китаеведения	Международные отношения на Дальнем Востоке	1960
117	Стэнеску Е.А.	Бухарестский ун-т	Древнемолдавские грамоты	1960
118	Тартаковский А.Г.	Ин-т востоковедения АН СССР	Россия и страны Юго-Восточной Азии. Отечественная война 1812 г.	1960
119	Василевская	ЛГУ им. Жданова	Отражение Пугачевского восстания в историографии	1961
120	Власенко Т.С.	ГИМ	Реформа 1861 г. - крестьянские выступления	1961
121	Гладыш И.А.	Литературный музей	Творчество Грибоедова	1961
122	Каштанов С.М.	Ин-т истории АН СССР	Актовые источники XVI в.	1961
123	Кирка Х.	Ин-т истории Румынской АН	Русско-румынские отношения XV - XVIII вв.	1961
124	Андрущенко А.И.	Ин-т истории АН СССР	Крестьянская война 1773-75 гг.	1962
125	Вайман С.Т.	Педагогический ин-т, Душанбе	Средневековая символика	1962
126	Дракохруст Е.И.	ГИМ, пенсионер	Литовский статут 1588 г.	1962
127	Ениколопов	Литературовед	Грибоедов и его окружение	1962
128	Забровский	Ин-т терапии АН СССР	Социально-экономическая история монастырских крестьян XVI-XVII вв.	1962
129	Зимин А.А.	Ин-т истории АН СССР	Опричнина Ивана Грозного	1962

130	Кучкин В.А.	Ин-т истории АН СССР	Грамоты черницы Марии	1962
131	Алексеева	Ин-т истории искусств	Русский портрет 2-й пол. XVIII в.	1963
132	Вишер	ВНИИ лаборатории по реставрации музейных ценностей	Техника живописи	1963
133	Ивша Л.И.	Ин-т истории АН (мл. н/с)	Монастырское землевладение XV-XVI вв.	1963
134	Кердалова	Московская областная реставрационная мастерская	Поречье, усадьба Уварова Моск. обл. Можайский р-н	1963
135	Ляпушкин И.И.	Ин-т археологии АН СССР	Славяне накануне образования древнерусского государства	1963
136	Орешников А.С.	Ин-т русского языка АН СССР	Московская деловая и бытовая письменность XVII в.	1963
137	Гозалишвили Ш.Н.	Институт рукописи АН Груз.ССР	Связи грузинских общественных деятелей	1964
138	Заозерская Е.И	Ин-т истории АН СССР	Генезис капитализма в России в XVI – XVIII вв.	1964
139	Майорская М.В.	МГИАИ	Оружейное дело в Москве с XVII в.	1964
140	Панкратова Н.П.	Ин-т русского языка АН СССР	Материалы частной переписки XVI-XVII вв.	1964
141	Брюсова В.Г.	Издание «Памятники Кремля»	Иконопись XVII в. в Московском Кремле	1965
142	Шерстобитова В.Г.	Ин-т истории АН СССР	Народное образование 1-й пол. XIX в.	1965
143	Гиллельсон М.И.	Литературовед	Пресса пушкинской эпохи и цензура	1966
144	Заозерская Е.И	Ин-т истории АН СССР	У истоков крупной промышленности России XVI – XVII вв.	1966
145	Малов Н.Н.	МГПИ	Открытие памятника Пушкину	1966
146	Гиснеткин И.А.	Владими́ро-Суздальский музей-заповедник	Суздальский Покровский монастырь	1967
147	Глазов В.П.	Владими́ро-Суздальский музей-заповедник	Суздальский Покровский монастырь	1967
148	Горелик Л.Р.	Владими́ро-Суздальский музей-заповедник	Суздальский Покровский монастырь	1967
149	Мелкошен М.А.	Ереванский ун-т	Русско-армянские литературные взаимосвязи	1967
150	Панкратова Н.П.	Ин-т русского языка АН СССР	Исследование лексики южно великорусских говоров	1967
151	Рочинский А.Б.	Тартусский ун-т	Общественные настроения в 1-й четв. XIX в.	1967

152	Дудорева Л.В.	Владимирская реставрационная мастерская	Памятники архитектуры г. Владимира и Владимирской области	1968
153	Одилова А.А.	Владими́ро-Суздальский музей-заповедник	Девичий Покровский монастырь	1968
154	Клепиков С.А.	Историк-искусствовед	Бумага и ее водяные знаки	1969
155	Овчинникова Р.С.	Историко-архивный ин-т	Документальные источники пугачевского восстания	1969
156	Тарабосова Н.И.	Ин-т русского языка АН СССР	Грамоты XVII-XVIII вв. Публикация	1969
157	Белоброва О.А.	Ин-т русской литературы АН СССР	«Забытый рассказ о чуде с колоколами Троице-Сергиевой Лавры»	1970
158	Видечков Э.Б.	Ин-т археологии АН СССР Ленинград	Сведения по раскопкам Енисейской губернии проведенными Д. Кляменцем, Адриановым и др.	1970
159	Карцев В.Г.		Народы Сибири	1970
160	Кумысникова Н.Я.	МГУ	Составление словаря полнзначной лексики Владимирского уезда XVII в.	1970
161	Аверьянова Г.Д.	НИИ общей педагогики АПН СССР	Содержание и методика преподавания в русских гимназиях в 1-й пол. XIX в.	1971
162	Арш Г.Л.	Ин-т славяноведения АН СССР	Греция в борьбе за независимость в XVIII – 1-й пол. XIX в.	1971
163	Барашкова В.С.	Государственная историческая библиотека	Торговые пути Белозерского края	1971
164	Бартельс Д.Е.	Ленинградское отделение ин-та востоковедения	Востоковедение в АН СССР (1918-1968)	1971
165	Вадецкая О.Б.	Ленинградское отд. ин-та археологии	Составление археологической карты Енисея	1971
166	Заборов П.Г.	Ленинградский ин-т русской литературы	Мадам де Сталь, Вольтер. Рукописные материалы	1971
167	Захарина В.Ф.	Пенсионер	Русский либерализм 2-й пол. XIX в.	1971
168	Комиссаров Б.Н.	ЛГУ	Экспедиция Лангсдорфа в Бразилию в 1821-1829 гг.	1971
169	Сергеев В.И.	Пединститут им. Крупской	Феодальный город Зап. Сибири	1971

170	Торусова Н.С.	Ин-т истории СССР	Памятники истории и культуры СССР	1971
171	Черкасский В.Б.	МГУ им. М.В. Ломоносова	Русские университеты 1848-1855	1971
172	Бакаев	Пенсионер	История мореплавания	1972
173	Боград В.Э.	Гос. пуб. б-ка им. М.Е. Салтыкова-Щедрина	Журнал "Отечественные записки" за 1939-1884 гг.	1972
174	Бодиско	Ин-т истории	Промышленная и торговая прибыль XVIII в.	1972
175	Голубева	Ин-т археологии	Идеологические представления финно-угров	1972
176	Кудрявцев М.П.	НИИТИ	Древнерусская архитектура и градостроительство	1972
177	Одилова А.А.	Владими́ро-Суздальский музей-заповедник	Интерьер монашеской кельи	1972
178	Рябинин Е.А.	Ленинградское отд. института археологии	Финно-угорские элементы в древнерусских курганах	1972
179	Сербина К.Н.	Лен. отд. ин-та истории	Крестьянская железодельная промышленность России XVI- 1-й пол. XIX вв.	1972
180	Чертков	Лен. отд. союза писателей РСФСР	Русские писатели XIX в.	1972
181	Шаханова В.Н.	ГЦ ХН РМ	Московское археологическое общество	1972
182	Виттакер	Нью-Йоркский ун-т	Биография С.С. Уварова	1973
183	Горская Н.А.	Ин-т истории АН СССР	Монастырские крестьяне XVII в.	1973
184	Истратова	Владими́ро-Суздальский музей	Суздальский Покровский монастырь	1973
185	Крашениникова	НИИ истории архитектуры	История градостроительства в России XVIII-XIX вв.	1973
186	Кудинова	Владими́ро-Суздальский музей	Церковное и монастырское землевладение в Суздале XVI – XVIII вв.	1973
187	Миронова	Казанский ун-т	История российского востоковедения	1973
188	Набокин	Моспроектреставрация	Реставрация памятников архитектуры г. Москвы.	1973
189	Поламарчук	Музей Шевченко	Жизнь и творчество Шевченко	1973
190	Росманчук	Уральский ун-т	История раскопок Херсонеса	1973
191	Рябикова	МГУ	Внутренняя политика русского самодержавия	1973
192	Сангаджиева	МГУ, студентка	Гр. Уваров и оформление политики официальной народности	1973

193	Старостина И.П.	Ин-т истории АН СССР	Судебник Казимира	1973
194	Терещенко В.К.	МГУ	Погодин в общественно-идеиной борьбе 30-50 гг.	1973
195	Фезнер	ГИМ	Экономические связи Руси со странами Востока	1973
196	Шамрай	Владими́ро-Суздальский музей	Иорданская сень - памятник декоративного искусства XVII в.	1973
197	Шторм	Член Союза писателей	История путешествия Радищева	1973
198	Алексеев Ю.Г.	Ленинградское отделение Ин-та истории СССР	Феодализм в России XIV-XVI вв.	1974
199	Архангельский М.Е.	ГЦХРМ	Христианская символика и символика Древней Руси	1974
200	Башкина Н.Н.	МИД СССР	Советско-французские и советско-итальянские высказывания	1974
201	Борисова В.В.	Научно-исследовательский совет по охране памятников МК СССР	Всесоюзный центр док., его создание и задачи	1974
202	Булгаков	Ин-т истории СССР	Социально-экономическое развитие городов России в XVII в.	1974
203	Глазов В.П.	Владимирская реставрационная мастерская	Меря и Славяне	1974
204	Гуренок М.К.	ГИМ	Усадьба Поречье	1974
205	Достян	Ин-т славяноведения и балканистики АН СССР	Россия и балканские народы в 1-й пол. XIX в.	1974
206	Каледжеридзе	Ин-т рукописей АН ГрССР	Письма грузинских общественных деятелей	1974
207	Мерзленко	Московский лесо-технический ин-т	Культура хвойных пород в Моск. обл.	1974
208	Пескарева К.М.	Ленинградское отд. ин-та истории	Охрана памятников в дореволюционной России	1974
209	Сухинина	Херсонский историко-археологический музей	Материалы по исследованию Херсонеса	1974
210	Феде	Рим, ун-т	Греко-римская археология	1974
211	Лапшин В.А.	ЛГУ, студент	Владимирские курганы	1975
212	Сабурова	Ин-т археологии АН СССР	Женский головной убор домонгольской Руси	1975
213	Беляев Л.А.	ЛОИА АН СССР	Старые планы Херсонеса	1976
214	Злотник	Гарвардский ун-т	Централизованное московское государство XVI-XVII вв.	1976
215	Золотарев М.И.	Херсонский историко-археологический музей	Выявление даты первых раскопок Херсонесса	1977

216	Ивина Л.И.	Ленинградское отделение Ин-та истории АН СССР	Акты феодального землевладения и хозяйства	1977
217	Корецкий В.И.	Ин-т истории АН СССР	История русского летописания	1977
218	Минкова	Ин-т литературоведения Болгарской АН	Деятели болгарского возрождения и Россия	1977
219	Рахматулин М.А.	Редакция журнала "История СССР"	Крестьянское движение в России XVIII-XIX вв.	1977
220	Троицкий	Новосибирский гос. ун-т	С.И. Гуляев - круг переписки	1977
221	Кобрин В.Б.	МГПИ им. В.И. Ленина	Феодальное землевладение в Русском государстве XV-XVI в.	1978
222	Комаров К.И.	Ин-т археологии АН СССР	Курганы Волго-Клязьминского междуречья	1978
223	Кутузова Н.В.	Владими́ро-Суздальский музей-заповедник	Экспозиция "Ковров дореволюционный"	1978
224	Недошивина Н.Г.	ГИМ	Каменные бабы юга СССР	1978
225	Раушенбах Е.И.	ГИМ	Культура 1-я пол. XIX в. и материалы по истории позднего феодализма	1978
226	Рубинштейн Е.И.	ГИМ	Новая экспозиция ГИМ, XVIII в.	1978
227	Андреев И.Л.	Изд-во "Молодая гвардия"	Развитие крепостного права в 20-40-е гг. XVII в.	1979
228	Анисимов Г.А.	Союз художников СССР	Художники петровской поры	1979
229	Беспалова Л.А.	НИИ теории и истории	Художники народов СССР био-библиографический словарь	1979
230	Водофф Владимир	Франция	Письменный акт в политической и юридической практике России (X-XV вв.)	1979
231	Дедюхина В.С.	ВЦНИЛКР	Резной декор XVII-XVIII вв.	1979
232	Додолев М.А.	Ин-т всеобщей истории АН СССР	Россия и борьба испанского народа в 1808-1826 гг.	1979
233	Дудорева Л.В.	Владимирская реставрационная мастерская	Козмодемьянская церковь XVI в. в г. Муроме. Проект реставрации	1979
234	Западов В.А.	ЛГПИ им. А.И.Герцена	А.Н. Радищев "Путешествие", "Вольность" (для издания в серии "Литературные памятники")	1979
235	Западов В.А.	ЛГПИ им. А.И.Герцена	Письма М.Н. Муравьева (издание в сборнике "Письма русских писателей XVIII в.")	1979
236	Капцова К.И.	ЦНИИТИА	История русской реставрации	1979
237	Лапшин В.А.	Ленинградское отделение Ин-та истории АН СССР	Сельское население Ростово-Суздальской земли в X-XIII вв.	1979

238	Маградзе Л.М.	МДН АН ГрССР	Русско-грузинские и русско-французские взаимосвязи в кон. XIX - нач. XX вв.	1979
239	Мальцева Л.Г.	Запорожский пединститут	Преподавание истории в учебных заведениях России в 1-й пол. XIX в.	1979
240	Портов М.Э.	Музеи Московского Кремля	Изучение артиллерийских орудий Московского Кремля	1979
241	Прохоров М.Ф.	НИЦТД СССР	Крестьянство России XVIII в.	1979
242	Семенченко Г.В.	ИИ СССР АН СССР	Духовные грамоты XIV-XVI вв. как источник социально-экономической истории России	1979
243	Синдик Д.И.	Ин-т истории (Белград)	Биография Саввы Владиславича	1979
244	Тартаковский А.Г.	ИИ СССР АН СССР	1812 г. и русская мемуаристика XIX в.	1979
245	Телева Г.К.	МГУ	Помещичье хозяйство во 2-й пол. XVIII в.	1979
246	Филегкина С.Я.	Изд-во «Музична Украина»	Музыкальная культура России XVIII – нач. XIX вв.	1979
247	Чемберлейн Л.	Агентство печати Рейтер	Жизнь и деятельность С.С. Уварова	1979
248	Шишкова Э.Е.	МГУ	Учебный процесс в МГУ XIX в.	1979
249	Борисенко И.Г.	ГИМ	Библиотека Иосифо-Волоколамского монастыря	1980
250	Гераськова Л.С.	Институт археологии АН УССР	Диссертация «Скульптура средневековых кочевников Восточной Европы»	1980
251	Голейзовский Н.К.	ВНИИР	Семантика древнерусского искусства	1980
252	Голейзовский Н.К.	ВНИИР	Архивы Голицына и Олсуфьева	1980
253	Гришина З.В.	МГУ, истфак	Московский университет в освободительном движении	1980
254	Коган Э.С.	ГИМ	Для новой выставки	1980
255	Короткина Л.В.	Гос. Русский музей (Ленинград)	В.М. Васнецов	1980
256	Ланский Л.Р.	ИРЛИ "Литературное наследство"	Герцен и его окружение и русская литература XIX в.	1980
257	Панкратова Н.П.	Ин-т русского языка АН СССР	Деловая письменность XVI-XVII вв. Владимирский край	1980
258	Ровнякова Л.И.	ИРЛ АН СССР	Русско-болгарское литературное наследство	1980
259	Рыцарева М.Г.?	Гос. музей музыкальной культуры	Композитор М.С. Березовский	1980
260	Тарловская В.Р.	ГИМ	Крестьянские челобитные XVI-XVII вв.	1980

261	Филатов Н.Ф.	Горьковский ун-т им. Н.И. Лобачевского	Градостроительство Нижнего Новгорода XVII нач. XX вв.	1980
262	Филиппов И.С.	Ин-т русского языка АН СССР	Исследование и научная публикация памятников письма XVI в.	1980
263	Чабиева М.С.	Чечено-Ингушский гос. университет	Диплом: "Семейные архивы как исторический источник"	1980
264	Александрова	МГУ, студентка	Дневник Анучина Д.Н. как исторический источник по истории студенческого движения в МГУ	1981
265	Барашкова В.С.	ГПИБ РСФСР	Публикация Дозорной книги г. Белозерск	1981
266	Ведерникова Г.И.	Новосибирский гос. ун-т	"Повесть о царице и львице"	1981
267	Ланг Марк	Французская Академия наук	Русские и французские востоковеды в 1-й пол. XIX в.	1981
268	Любимова Н.А.	МГУ, студентка	История создания ГИМа 1872-1883	1981
269	Покровская Н.Н.	Новосибирская гос. консерватория	История арфы в России кон. XVIII-XIX вв.	1981
270	Шедке Клаус	Ин-т истории и литературы (Берлин, ГДР)	Н. Станкевич и его эпоха на нем. яз.	1981
271	Ширина Д.	ИЛЛИ Як. От. СО АН СССР (г. Якутск)	Экспедиционная деятельность Академии наук на северо-востоке Азии 1725-1861 гг.	1981
272	Андреев В.Ф.	Ленинградское отделение Ин-та истории АН СССР	Новгородские и псковские грамоты XII-XV в.	1982
273	Володина А.Н.	Горьковский гос. ун-т	Павлово в XVII в.	1982
274	Голейзовский Н.К.	ВНИИР	Реставрация памятников архитектуры	1982
275	Греков В.Н.	Изд-во "Молодая гвардия"	Поэзия славянофилов	1982
276	Дергачев В.В.	ВНИИР	Реставрация памятников архитектуры	1982
277	Досталь М.Ю.	Ин-т славяноведения и балканистики АН СССР	Развитие отечественной славистики в 30-70-е гг. XIX в.	1982
278	Журина Н.Ф.	Ин-т "Моспроект-2"	Реставрация и реконструкция ГИМ	1982
279	Короткина Л.В.	Гос. Русский музей (Ленинград)	Русский период творчества Н.К. Рериха	1982
280	Краснова З.В.	Спецпроектреставрация	Музей деревянного зодчества в Вологде - проект	1982
281	Лесман Ю.М.	Гос. Эрмитаж (Ленинград)	Хронология погребальных памятников северо-западной Руси	1982
282	Нащокина М.В.	МАРХИ, студентка	Исследование античных источников архитектуры сер. XIX в.	1982

283	Пескарева К.М.	Ин-т археологии (Ленинград)	Становление археологической науки и археологические исследования на территории СССР	1982
284	Серебренникова В.Г.	ГИМ	Новая экспозиция ГИМ "Освободительное движение сер. XIX в."	1982
285	Тартанов А.Г.	Ин-т истории АН СССР	Пути развития русской мемуаристики XVIII-XIX вв.	1982
286	Чеботарева В.В.	МГУ, истфак	П.М. Третьяков. Жизнь и деятельность	1982
287	Шабенко И.М.	Уралкварцсамоцветы	Уральские самоцветы	1982
288	Борисова Т.С.	Музей "Московский Кремль"	Библиотека Успенского собора Московского Кремля	1983
289	Бородин И.Ф.	ЦНИИ теории и истории архитектуры	История отечественной реставрации памятников архитектуры; История архитектуры Средней Азии	1983
290	Демин М.А.	Барнаульский пед. ин-т	История археологического изучения Сибири	1983
291	Дудзинская Е.А.	Ин-т истории АН СССР	Славянофилы в эпоху падения крепостного права	1983
292	Зверева С.Г.	ВНИИ искусствознания	Древнерусские клиромане и распевщики XVI-XVII вв.	1983
293	Ионов А.А.	ГИМ, гл. арх-р	Исследование конструктивных особенностей здания для капитального ремонта	1983
294	Кириченко Е.И.	ВНИИ искусствознания	Творчество русских архитекторов XIX - нач. XX вв. проектировавших в Болгарии	1983
295	Комарова И.И.	НИИ истории архитектуры	История реставрации памятников архитектуры	1983
296	Королева И.А.	Музей "Муранво"	Письмо Ф.И. Тютчева для "Литературного наследства"	1983
297	Кузина Л.Н.	ИМЛИ им. А.М. Горького	Изучение творчества Ф.И. Тютчева.	1983
298	Монов А.А.	ГИМ, архитектор	Реставрация ГИМ	1983
299	Мячин И.К.	Литератор	Обзор материала для книги "Яуза - былое и наши дни"	1983
300	Николаев С.И.	ИРЛИ	Словарь русских писателей XVIII в.	1983
301	Петров Ф.А.	ГИМ	1812 г. глазами современников	1983
302	Полякова М.А.	НИИ культуры	Охрана памятников истории и культуры в дореволюционной России	1983
303	Раушенбах Е.И.	ГИМ	Россия периода позднего феодализма (экспозиция)	1983
304	Семакова И.А.	ГИМ	Фотограф-путешественник Д.И. Ермаков	1983
305	Семенова А.В.	Институт истории АН СССР	Тайное общество декабристов "Союз благоденствия"	1983

306	Соломонова О.Б.	Музыкально училище (г. Херсон)	Искусство скоморохов в контексте отечественной музыкальной культуры	1983
307	Станиславский А.Л.	МГИАИ	История дворянства XVI-XVII вв.	1982
308	Ульяновский В.И.	Гос. Педагогический ин-т (Киев); Ин-т украинской археологии и источниковедения АН Украины им. М.С. Грушевского	Политическая борьба в Русском государстве на 1-м этапе крестьянской войны 1603-1606 гг. Интеллектуальная и духовная элита в Европе XVI-XX вв.	1982
309	Храпова Л.Е.	Ростовская писательская организация	Русская интеллигенция на Кавказе в кон. XIX в.	1983
310	Шахеров В.П.	Иркутский ун-т	Формирование крупного капитала в Сибири	1983
311	Шомитайшвили М.Г.	НИИ садово-виноградарства и виноделия ГрССР	История зарождения крепких напитков и участие их в отечественных и зарубежных выставках	1983
312	Асиновская С.В.	Ин-т истории АН СССР	Издание лекций Т.Н. Грановского по истории Средних веков	1985
313	Борисова Т.С.	Музей "Московский Кремль"	Описи имущества монастырей и церквей как источник по истории	1985
314	Веселая Г.А.	ГИМ		1985
315	Датиева Н.С.	Ин-т "Спецпроектреставрация"	Подготовка проекта реставрации ГИМ	1985
316	Евдокимова В.А.	Музей-усадьба "Архангельское"	Скульптурная коллекция из Уваровского собрания в усадьбе Архангельское	1985
317	Хрипко М.Л.	ГИМ, отд. учета	Роль частного собирательства в образовании музейных фондов.	1985
318	Быстрова Н.Б.	ГИМ, ОПИ		1986
319	Лаврентьев А.В.	ГИМ, 1-й эксп. отд.		1986
320	Панцхава Л.Н.	Гос. музей Грузии (Тбилиси)	Кобанский могильник	1986
321	Зорин А.Л.	Издательство "Художественная литература"	Подготовка и комментарий "Сочинений" И.И. Батюшкова	1987
322	Стрижова Н.Б.	ГИМ, ОПИ		1987
323	Леренман М.М.	ГИМ		1988
324	Ширинский С.С.	Ин-т археологии АН СССР	Курганы Смоленщины IX-X вв.	1988
325	Афанасьев А.К.	ГИМ, ОПИ		1989

326	Ахмедова	ГИМ	выставка	1989
327	Герасимова Е.Ю.	«Спецпроектреставрация»	Сбор материалов по усадьбе Поречье Уваровых	1989
328	Дементьева Л.А.	ГИМ		1989
329	Исабоева	МГУ	Деятельность министерства народного просвещения в 30-40-е гг. XIX в.	1989
330	Кирияк В.С.	Ин-т этнологии АН Молдовы	История становления и развития письменности в Молдавии	1989
331	Лебединская О.М.	МГУ	Исторический музей в общественной и культурной жизни России 1872-1917 гг.	1989
332	Липко О.И.	МГУ, истфак	Теория официальной народности и пресса в XIX в.	1989
333	Повелихин А.В.	МГУ, истфак	Курганные могильники X-XIII вв. Уводско-Нерльского междуречья	1989
334	Полотай А.М.	Ин-т литературы им. Т.Г. Шевченко АН УССР	Жизнь и творчество Т.Г. Шевченко	1989
335	Попова О.А.	К/о "Поречье"	Реставрация пейзажного парка в Поречье	1989
336	Пыхова Л.А.	ГИМ, научно-метод. отд.	Научные общества и музейное дело в дореволюционной России	1989
337	Серков А.И.	МГУ	Российское масонство	1989
338	Соколова Н.В.	МГУ	Монастырское землевладение и хозяйство XVII - сер. XVIII вв.	1989
339	Тулупова Е.В.	Спецпроектреставрация	Генеральные планы усадебных комплексов	1989
340	Шохин Л.И.	Археографическая комиссия	Научная деятельность МАМЮ (1889)	1989
341	Юхименко Е.М.	ГИМ, отд. рукописей		1989
342	Багдасаров Р.В.	Музей древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева	А.С. Уваров "Христианская символика в России"	1990
343	Бачинин А.Н.	Брянский педагогический институт им. И.Г. Петровского	Уваров и Погодин	1990
344	Бушнелл Джон	США	История крестьянской свадьбы	1990
345	Головин А.А.	Музей-заповедник «Бородино»	Материалы о Поречье (лесное хозяйство, К.Ф. Гюрмер)	1990
346	Горбушина Н.В.	ГИМ, ОПИ		1990

347	Данилов В.В.	Ин-т археологии АН СССР, аспирант	Диссертация «Археология Древней Руси»	1990
348	Кавельмахер В.В.	Мособлстройреставрация	Русская архитектура XIV - XVI вв.	1990
349	Колесникова Т.В.	МГПИ им. В.И. Ленина	Московский период Т.Н. Грановского	1990
350	Конев С.В.	Уральский ун-т	Синодики как исторический источник	1990
351	Лавров А.С.	Ленинградский ун-т	Социально-политическая борьба и проекты реформ в России в последней четверти XVII в.	1990
352	Михайловская Н.А.	Гос. музей А.С. Пушкина	Усадебные портретные галереи	1990
353	Назимова П.Р.	Нац. музей Татарстана	Музейное дело в Поволжье и Приуралье XIX - нач. XX вв.	1990
354	Оболенская Т.Н.	ВНИИТАГ	Проекты зон охраны памятников в архитектуре	1990
355	Осипов А.В.	ЛГУ	История университетов России 1-й пол. XIX в.	1990
356	Перфильева Л.А.	Ин-т "Спецпроектреставрация"	Научная реставрация памятников архитектуры	1990
357	Пестравский П.А.	Краеведческий музей (г. Хвалынский)	Хвалынское краеведение 1864-1920 гг.	1990
358	Родина М.Е.	ФГУК "Гос. Владимиро-Суздальский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник"	Полевые дневники раскопок А.С. Уварова 1852-1853 гг.	1990
359	Седова М.В.	Ин-т археологии РАН	Археология Владимирского края	1990
360	Слепихин А.И.	ВООПИК	Сапожковский уезд Рязанской губ.	1990
361	Соболева Н.А.	ИИ АН СССР	Русские печати	1990
362	Станквичюнте В.И.	МГУ, филфак	Проблемы нормализации церковнославянского языка XVIII в.	1990
363	Теткина Н.А.	Центральный музей В.И. Ленина	Диплом: "И.Е. Забелин - основатель ГИМ)	1990
364	Тункина И.В.	ИОА АН СССР	Становление классической археологии в России	1990
365	Чекунова А.Е.	МГИАИ	Русские мемуары XVIII в.	1990
366	Черных Е.М.	МГУ, истфак	Жилища племен Прикамья эпохи железа.	1990
367	Щавелев С.П.	Курский медицинский ин-т	Д.Я. Самоквасов	1990
368	Акиев Х.А.	Чечено-Ингушский гос. университет	Семантика орнамента народов Северного Кавказа	1991
369	Андрусенко Е.В.	Зав. архивом ж-ла «Вопросы истории»	Статья «Московские памятники старины»	1991
370	Анищенко	ИИ АН Белорусской ССР	Города и деревни Белоруссии	1991

371	Державин В.Л.	Ин-т археологии	Историография отечественной археологии	1991
372	Дурдыева Л.М.	МГУ, аспирантка	Диссертация «Теория официальной народности»	1991
373	Жерве Н.Н.	Ленинградский ун-т	Изучение новгородских древностей в XIX - нач. XX вв.	1991
374	Зорин А.Л.	ИМЛИ	Материалы И. Барина	1991
375	Зуев В.Ю.	ЛОИА АН СССР	Русские археологи XIX - XX вв.	1991
376	Ивантышникова Т.	ИИ САН Братислава ЧСФР	Русские славянофилы и славянство	1991
377	Каргаполова Н.А.	ГИМ		1991
378	Клюшкина И.В.	ГИМ		1991
379	Кобяк Н.А.	Археографическая комиссия (ин-т славяноведения и балканистики)	Грамоты русских митрополитов	1991
380	Кондакова Т.В.	Музей В.И. Ленина	П.С. Уварова и ее деятельность по охране памятников древности 1864-1917 гг.	1991
381	Макарова В.Н.	Национальный музей республики Башкортостан	Подготовка экспозиции начала XVII в.	1991
382	Максимова Л.Б.	ВХНРЦ им. И.Э. Грабаря	Марфо-Мариинская обитель милосердия	1991
383	Марштупа Г.С.	ГИМ, 2-й эксп. отд.		1991
384	Петров Ф.А.	ГИМ, ОПИ		1991
385	Писарькова Л.Ф.	ИРИ РАН	Государственное управление России 1-й четв. XIX в. Эволюция бюрократической системы	1991
386	Родионова Г.С.	МГИАИ	Диплом "Роль П.С. Уваровой в изучении и охране памятников искусства и старины"	1991
387	Севастьянова А.А.	Ярославский гос. ун-т	Российская провинциальная историография 2-й пол. XVIII в.	1991
388	Сенчурова Т.Е.	Муромский историко-художественный музей	История г. Мурома и уезда до нач. XX в.	1991
389	Смит Дуглас	РГГУ, стажер (США)	История масонства в контексте общественной жизни России XVIII в.	1991
390	Филимонова Н.Д.	МГИАИ	Диплом: "М.К. Тенишева: меценат, коллекционер, исследователь"	1991
391	Чернышова Н.К.	ГПНТБ СО АН СССР	Книжная культура Сибири 1-й пол. XIX в.	1991

392	Юрганов А.Л.	Республиканский ин-т повышения квалификации работников образования	Завещание Ивана Грозного	1991
393	Аснина О.В.	Гос. музей А.С. Пушкина	"Библиотека русской поэзии И.Н. Розанова (в том числе книги из библиотеки Л.Э. Бухгейма)	1992
394	Бондаренко А.Ф.	ГИМ	История колоколов и колокололитейное производство г. Москвы	1992
395	Викторович В.А.	Коломенский педагогический ин-т	Статьи о И.И. Лажечникове, Вс. Крестовском, и др. для "Словаря русских писателей"	1992
396	Горбачевская Т.С.	Спецпроектреставрация	Реставрация Колоцкого монастыря и Можайского Кремля	1992
397	Горелова Л.Е.	Московская медицинская академия им. И.М. Сеченова	История отечественной медицины XVIII в.	1992
398	Драницына Е.С.	Русское генеалогическое общество (СПб)	История рода Михалковых	1992
399	Дьяконова Е.Е.	РГГУ, студентка	Фотодокументы архива Уваровых	1992
400	Енишерлов М.В.	ЦНРПМ "Спецпроектреставрация"	История планировки и застройки г. Тулы	1992
401	Зеленина Я.Э.	Центральный музей древнерусской культуры и искусства им. А Рублева	"Христианская символика" А С. Уварова	1992
402	Иенкин Эллисон Ли	Стенфордский ун-т (США)	Историки московского университета	1992
403	Кирюхина В.А.	ГИМ	Колокольный мастер XVII в. Иван Фальк	1992
404	Корнева Е.Н.	РГГУ	Фотодокументы архива Уваровых	1992
405	Купряшина Т.Б.	Муромский историко-художественный музей	Усадьба Уваровых - Карачарово	1992
406	Лагутин И.И.	Псковреконструкция	Подготовка экспозиции "Псковская приказная палата кон. XVII в."	1992
407	Лебедева Д.Н.	Издательство "Изобразительное искусство"	Монография о творчестве Г.И. Семирадского	1992
408	Мидлер Н.Е.	Дмитровский историко-художественный музей	Деревянные вещи из собрания Уваровых	1992
409	Пильщик М.А.	МГИАИ	Историко-художественное значение усадьбы Поречье (Можайский у-д)	1992

410	Потапов Л.А.,	ЦНРПМ "Спецпроектреставрация"	История планировки и застройки г. Тулы.	1992
411	Хохлов А.Н.	Ин-т востоковедения АН СССР	Кяхтинская торговля в XVIII - XIX в.; история отечественного востоковедения	1992
412	Хэмбург Гэри Майк	Нотр-Дамский ун-т (США)	Русский либерализм XIX в. Б.Н. Чичерин	1992
413	Шевченко М.М.	МГУ, истфак	Политика самодержавия в области народного просвещения и печати (1801-1855)	1992
414	Безотосный В.М.	ГИМ		1993
415	Белицина Н.В.	Архивный отдел Владимирской епархии	Православные храмы Москвы и Владимирской губернии	1993
416	Боткина О.В.	РГГУ, студентка	Диплом «Проблема охраны памятников на Российских археологических съездах»	1993
417	Брук Я.В.	ГТГ	О.А. Кипренский и художественная жизнь 1800-1830-х гг.	1993
418	Гладкова О.К.	РГГУ, студентка	Частный музей графов Уваровых в имении в Поречье	1993
419	Гурьев Д.Л.	Муромский историко-художественный и мемориальный музей	Изучение родословной краеведа г. Муром И.П. Мяздрикова	1993
420	Демидова Е.Б.	ЦГИА г. Москвы	Археографическая комиссия Московского археологического общества	1993
421	Думин С.В.	ГИМ		1993
422	Захаров С.Н.	Издательство ун-та истории культуры	Христианская символика	1993
423	Зотова Е.Я.	Музей древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева	Коллекция медного литья графа А.С. Уварова	1993
424	Кираносян Э.Г.	РГГУ	Археологические экспедиции в Армении	1993
425	Кызласова И.Л.	ГИМ, ИЗО	История искусствознания	1993
426	Молоков А.В.	Муром	А.С. Уваров и Владимирский край	1993
427	Морковина Е.Ю.	РГГУ	Диплом: "Социальные функции музея"	1993
428	Невзорова Л.Г.	Музей "Новый Иерусалим".	История усадеб и монастырей Подмосковья XVI-нач. XX вв.	1993
429	Оболенская Е.В.	Париж	Фонд Уваровых	1993
430	Плавинская Н.Ю.	Ин-т всеобщей истории РАН	Русско-французские связи в XVIII в.	1993
431	Пуришев И.Б.	МАИ	Архитектурные памятники Переяславля-Залесского	1993

432	Сальников С.В.	РГГУ	Усадьба Уваровых в Поречье	1993
433	Строев А.Ф.	Ун-т Западной Бретани (г. Брест, Франция)	Русско-французские культурные связи XVIII в.	1993
434	Тихонова М.А.	МГУ, истфак	Диплом: "Д.А. Толстой. Личность и государственная деятельность"	1993
435	Тумит Д.	РГГУ, аспирант	Биография Ф.В. Булгарина, его роль в формировании общественной мысли в России	1993
436	Александров А.А.	РГГУ, аспирант	Диссертация «Политическая деятельность М.М. Сперанского и государственные реформы в странах Запада кон. XVIII – нач. XIX вв.»	1994
437	Алексинская Т.Н.	ИРИ АН РФ	Акты Русского государства XVII в. (Спасо-Ефимьев монастырь)	1994
438	Баранов К.В.	РГАДА	Источники по истории новгородской служилой корпорации XV-XVII вв.	1994
439	Кистерёв С.Н.	РГАДА	Монастырское землевладение XV-XVI вв.	1994
440	Колин А.И.	Кишневский гос. ун-т	Культура стран юго-Восточной Европы	1994
441	Матвеева Е.Е.	РГГУ ИАИ	Диплом "Жития святых Вологодского края"	1994
442	Пушкина Т.А.	МГУ, истфак	Гнездовский археологический комплекс.	1994
443	Романчев В.И.	Культурная ассоциация "новый Акрополь"	Европейская гностическая традиция	1994
444	Рыков Ю.Д.	РГБ ОР	Источники по истории России времени Ивана Грозного	1994
445	Соловьева О.Ю.	МГУ, истфак	Диплом: "Политические взгляды И.Ф. Тютчева"	1994
446	Сорокатый Н.В.	РГГУ	Н.С. Стромиллов как исследователь Владимирского края.	1994
447	Шаханов А.Н.	Мосгорархив	Документы московских властей; Московский университет	1994
448	Батурина Е.С.	РГГУ, студентка	Диплом «Роль Московского археологического общества в реставрации памятников церковной старины»	1995
449	Бокова В.М.	ГИМ		1995
450	Карнишина Л.М.	Музей-усадьба Остафьево "Русский Парнас"	Остафьево в жизни и деятельности Е.П. Шереметьевой	1995
451	Корчева А.Г.	МАРХИ	Русские усадьбы XVIII-XIX вв.	1995

452	Купцова О.Н.	ВГИК	Русско-французские культурные связи XIX - XX вв.	1995
453	Лотарева Д.Д.	ИРИ РАН	Источники по истории русского масонства кон. XVIII - нач. XIX вв.	1995
454	Михальченко С.И.	Брянский государственный университет им. И.Г.Петровского	Киевская школа историков	1995
455	Павлов В.А.	Академия ФПС РФ	История экономической мысли России	1995
456	Павлучкова А.В.	Большая медицинская энциклопедия	История медицинского факультета Моск. университета (XVIII-XIX вв.)	1995
457	Шлеев В.В.	Газета "Голос Родины"	Связи А.С. Уварова с Я.Я. Стасовым	1995
458	Бессуднова З.А.	Гос. геологический музей им. В.И. Вернадского	История музея, входившего в состав университета в XVIII – нач. XX вв.	1996
459	Бибилури Т.И.	Центр археологических исследований (Грузия)	Археологические исследования в дореволюционной Грузии	1996
460	Буянова О.М.	Покровский м-рь (Суздаль)	История Суздаля. Суздальские монастыри	1996
461	Гануш А.Г.	Белорусский гос. ун-т	Диссертация «М.В. Довнар-Запольский – источниковед и археограф»	1996
462	Гречаная Е.П.	Ин-т мировой литературы им. А.М. Горького	Русско-французские культурные связи XVIII-XIX вв.	1996
463	Дробнич О.А.	Моспроект	Исследование по усадьбе и парку в Поречье-Уварово	1996
464	Ерохина И.П.	ГИМ		1996
465	Лебедев Б.Б.	РГАЭ (быв. ЦГАНХ)	Д.Я. Самоквасов	1996
466	Маслов Р.А.	РАМ им. Гнесиных	Проблемы источниковедения и историографии исполнения на духовых инструментах.	1996
467	Милюков С.Г.	МПГУ	А.А. Виниус - гос. деятель сер. XVII - нач. XVIII вв.	1996
468	Назаров В.Д.	ИРИ РАН	Акты Российского государства. Архив суздальского Спасо-Евфимьева монастыря	1996
469	Сухова О.А.	Муромский историко-художественный и мемориальный музей	Древности Муромского Спасского монастыря	1996
470	Вайнтрауб Л.Р.	ГИКМЗ "Московский Кремль"	Храмы Москвы и Московской области	1997
471	Еськова И.Б.	ИРИ РАН	Поиск и исследование неопубликованных трудов Г.	1997

			Ильинского	
472	Ремю Йоханнес	Финляндия	Польское студенческое движение в России в 1852-1963 гг.	1997
473	Сарданашвили Е.Г.	МГУ	Литературная и идеологическая деятельность С.С. Уварова	1997
474	Джабатырова Б.К.	Адыгейский гос. ун-т	Ставропольская классическая гимназия и просвещение горцев в XIX в.	1998
475	Дмитриева И.А.	ИРИ РАН	Общество "Старая Москва" (1909-1930-е гг.) и развитие москвоведения	1998
476	Дмитриева Т.П.	Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН (Петрозаводск)	Историко-археологическое обследование монастырей и сельских поселений Карелии	1998
477	Зайцев А.А.	Мосгорархив РГГУ	Вклад династии Романовых в создании и развитии музеев Москвы	1998
478	Ломоносов М.Н.	Академия космонавтики	История рода Уваровых	1998
479	Маштафаров А.В.	РГАДА	Акты феодального землевладения и хозяйства XV - XVIII вв.	1998
480	Мищенко Т.К.	ГПИБ	История книжных коллекций XIX - нач. XX вв.	1998
481	Москалец О.В.	Ин-т востоковедения РАН	Восточная комиссия Московского археологического общества	1998
482	Нефедов В.С.	МГУ, исторический ф-т	Смоленское Поднестровье и Подвинье в VIII-IX вв.	1998
483	Полякова М.А.	РГГУ	Усадьба "Поречье" Уваровых в культуре России XVIII-XX вв.	1998
484	Попенов М.И.	ГПИБ	Семья Макеровских-Нестеровых	1998
485	Русина О.Н.	ВООПИК	Усадьбы московского уезда	1998
486	Седов П.В.	ЛОИИ	Российское самодержавие наследие петровских реформ	1998
487	Смит С.	Вашингтонский ун-т (США)	Развитие идеи общественности в дореформенной России	1998
488	Тугушкева О.В.	ГМИИ им. А.С. Пушкина	Коллекция кипрского искусства в имении Уваровых "Поречье"	1998
489	Белоусов В.Г.	ГИМ		1999
490	Белоусова Т.М.	"Совершенно секретно"	Тайники средневековых городов	1999
491	Козляков В.Н.	Госархив Ярославской обл.	История Ярославля XVII - XX вв.	1999
492	Куликова И.С.	Музеи Московского Кремля	История изучения и реставрация Кремля в XIX - нач XX вв.	1999

493	Лобачев С.В.	С.-Петербургский гос. ун-т	Церковно-исторические акты относящиеся к деятельности патриарха Никона.	1999
494	Мироненко М.П.	Археографическая комиссия	Сводный каталог личных фондов отечественных историков XIX - нач. XX вв.	1999
495	Морозов Д.А.	Гостелерадио	Библейские тексты в арабоязычной литературе.	1999
496	Морозова Л.Е.	ИРИ РАН	Русские повествовательные источники XVI-XVII вв.	1999
497	Селезнев А.В.	ГУВД (Москва)	Генеалогическое исследование дворянского рода Селезневых	1999
498	Семенов А.И.	Гос. Эрмитаж, отд. археологии	Средневековые материалы степной зоны	1999
499	Соколова Н.В.	МГУ	Мирское самоуправление в центре России в XVII-XVIII вв.	1999
500	Трибунский П.А.	РГПУ (Рязань)	Русский либерализм на рубеже XIX - XX вв.	1999
501	Цыбин М.В.	Воронежский гос. ун-т	XII и XIII археологические съезды	1999
502	Чекурин Л.В.	Рязанский заочный ин-т Московского ун-та культуры и искусства	Историография XIX в. И.Д. Иловайский	1999
503	Артамонова Л.М.	СГУ	Провинциальное общество и культура России 2-й пол. XVIII - 1-ой пол. XIX вв.	2000
504	Богачек М.С.	ЦИЕЦ; ИСАА МГУ	Евреи Восточной Европы в XV - XVIII вв.	2000
505	Евдокимова Е.О.	МПГУ	Общественная и педагогическая деятельность гр. А.С. Уварова	2000
506	Евдошенко Ю.В.	МГУ исторический ф-т	М.Т. Каченовский в общественно-идейной жизни России в 1-й трети XIX в.	2000
507	Кемпер Д.	Ин-т немецкой публицистики при факультете журналистики МГУ	Гете и его время	2000
508	Майофис М.Л.	РГГУ	Консервативное крыло общества "Арзамас" - общественно-политические и литературные взгляды Уваровых и др.	2000
509	Мурашева В.А.	ГИМ, отд. археологии	Археологическая деятельность графа А.С. Уварова	2000
510	Попов В.Н.	МГУ, филологический ф-т	Подготовка собрания сочинений А.С. Пушкина	2000
511	Сафонов И.Е.	Воронежский гос. ун-т	В.А. Городцов и проблемы эпохи бронзы в отечественной археологии кон. XIX - нач. XX вв.	2000

512	Умбрашко К.Б.	ИРИ РАН	Русская историография 1-й пол. XIX в.	2000
513	Щукин И.А.	Российская академия гос. службы	История сибирской буржуазии	2000
514	Беляев С.А.	ИВИ РАН	Раскопки графа А.С. Уварова на юге России	2001
515	Бознан О.А.	Коми гос. педагогический ин-т (Сыктывкар)	Литературная деятельность С.П. Шевырева.	2001
516	Иванов О.А.	Воронежский гос. ун-т	Министерство народного просвещения во 2-й четв. XIX в.	2001
517	Керимова М.М.	ИЭА РАН	Из истории этнографической науки кон. XIX - 1-й трети XX вв. Семья этнографов Харузиных.	2001
518	Кодаева Д.	Исторический ин-т Словацкой АН	Внешняя политика России в средневековой Европе XIX - нач. XX вв.	2001
519	Лаппо-Данилевский К.Ю.	ИРЛИ РАН	Львовско-державинский кружок	2001
520	Миронова С.Н.	Гос. музей керамики "Усадьба Кусково XVIII в."	История рода Шереметевых (XVIII-XX вв.)	2001
521	Морозов Б.Н.	Археографическая комиссия РАН	Частные архивы и библиотеки в России XVII - XIX вв.	2001
522	Файбисович В.М.	Гос. Эрмитаж	А.Н. Оленин и русская культура кон. XVIII - 1-й пол. XIX вв.	2001
523	Андреев А.Ю.	МГУ	История Московского университета в начале XIX в.	2002
524	Давыдов М.И.	Владимирский гос. ун-т	Земледелие в Стародубе Роголовском в кон. XIV-XVI вв.	2002
525	Евдокимова Е.О.	МПУ	А.С. Уваров и его место в русской культуре XIX в.	2002
526	Круглякова Г.А.	ГМУ "Остафьево-Русский Парнас"	Научная деятельность П.С. Шереметьева по материалам Отдела охраны памятников искусства и старины Главнауки Наркомпроса. 1899-1929	2002
527	Макаров Н.А.	Ин-т археологии РАН	Средневековое расселение в Суздальском ополье	2002
528	Полонская И.Г.	Музей "Бородинская панорама"	Москва в 1812 г.	2002
529	Предеин Е.В.	Пенсионер (Москва)	История российского быта XVII - нач. XX вв.	2002
530	Савельев Ю.Р.	НИИТАТ	Творчество архитектора Н.В. Султанова в культуре XIX-XX вв.	2002
531	Смит С.	Вашингтонский ун-т (США)	Владимирский исторический музей 1898-1932 (формирование местного самосознания через материальную культуру)	2002
532	Станюкович Л.Б.	ГПИБ	Книжное собрание Уваровых XIX- нач. XX вв.	2002

533	Шармин П.Н.	Центр "Преображение"	Московский некрополь. История застройки Москвы.	2002
534	Эндель М.И.	ИСАА МГУ, аспирант	Каббалистические источники в литературе русского масонства	2002
535	Арменгерос К.	Центр истории и экономики (Кэмбридж, Великобритания)	Философия истории Жозефа де Местре	2003
536	Байер Н.Г.	Университет Райса (Хьюстон, США)	Европейское масонство и Россия в XVIII в.	2003
537	Бухерт В.Г.	РГАДА	Русская археография в XIX - нач. XX вв.	2003
538	Васильев В.В.	МГУ, факультет философии	История русской культуры XVIII в.	2003
539	Зверева Н.А.	Волгоградский гос. ун-т	Эволюция общественно- политических взглядов С.С. Уварова в 1810-1830-е гг.	2003
540	Короткий В.А.	Киевский национальный ун-т им. Т. Шевченко (Украина, Киев)	История Киевского университета 1834-1920 гг.	2003
541	Кром М.М.	Европейский ун-т (СПб)	Боярское правление 20-40-х гг. XVI в. в России	2003
542	Непомнящий А.А.	Таврический ун-т (Симферополь)	Изучение Крыма (кон. XVIII - 1-й пол. XX вв.)	2003
543	Пак В.Ф.	Государственный музей-заповедник "Ростовский Кремль" (г. Ростов-Великий)	Ростовская финифть	2003
544	Торопова Е.В.	Новгородский гос. ун-т (Великий Новгород)	История археологического изучения Новгородской земли	2003
545	Турьян М.А.	СП СПб	Перовские и их окружение	2003
546	Щавелев С.П.	Курский медицинский ин-т	История российской археологии XIX - XX вв.	2003
547	Алексеева О.В.	МГУКИ (Моск. гос. ун-т культуры и искусства)	Музей в Ростове Великом XIX - нач. XX вв.	2004
548	Большакова Н.В.	Гос. Русский музей (СПб)	Художники семьи Маковских	2004
549	Бутов А.Ю.	МГУ, истфак	Российское образование: традиции и грань эпох	2004
550	Василенко А.С.	Союз писателей России	Выдающиеся представители культуры XIX - нач. XX вв.	2004
551	Гайдуков П.Г.	ИА РАН	Очерки по истории русской нумизматики нач. XX в.	2004
552	Дмитриева Н.Л.	ИРЛИ (СПб)	Подготовка к публикации французских писем А. Погорельского	2004
553	Дудина Т.А.	Музей им. А.В. Щусева	Памятники архитектуры Москвы XVII-XIX вв.	2004

554	Зайцев И.В.	Ин-т востоковедения РАН	Арабографическая рукописная книга (XV - XIX вв.)	2004
555	Ильин-Томич А.А.	МГУ, журфак	Журнальная деятельность М.П. Погодина 1840-х гг.	2004
556	Карпетли К.В.	Музей А.С. Пушкина	С.С. Уваров и его современники	2004
557	Карпов А.В.	Музей истории религии (СПб)	Археологические раскопки А.С. Уварова и П.С. Савельева в 1851-1854 гг.	2004
558	Круглякова Г.А.	ГМУ "Остафьево-Русский Парнас"	Н.М. Карамзин и его семья в Остафьево 1804-1826.	2004
559	Приходько М.А.	МГЮА	Создание министерской системы управления в России в 1-й трети XIX в.	2004
560	Серых Д.В.	Самарский гос. ун-т	Археологические съезды и развитие российской археологии во 2-й пол. XIX - нач. XX вв.	2004
561	Трифопова Е.К.	Сыктывкарский гос. ун-т	Стефан Бобчев в общественно-политической жизни Болгарии (1871-1940)	2004
562	Чеканова Э.В.	Самарский гос. ун-т	Дворянское общество и государственная власть Николаевской России. Проблемы образования и воспитания (2-я четв. XIX в.)	2004
563	Ясинская Л.В.	Черниговский гос. пед. ун-т (Украина)	Исследование древнерусских памятников на территории северной Украины (по археологическим материалам)	2004
564	Бежанидзе Ю.И.	Свято-Тихоновский богословский ин-т	История русской православной церкви XIX - XX вв.	2005
565	Бойчук Л.Л.	ГИМ, ОПИ	Подбор для выставки "Первенцы свободы"(Гурбановский)	2005
566	Гурбановский В.О.	Пенсионер	Ознакомление с материалами фонда с целью выяснения семейной генеалогии	2005
567	Златопольская А.А.	РНБ (СПб)	Французское Просвещение и русская мысль XVIII - XX вв.	2005
568	Калюжная (Гладкова) Л.В.	ИМЛИ РАН	Подготовка ПСС Ф.И. Тютчева	2005
569	Койтен А.А.	Журнал "Новое литературное обозрение"	Немецкие журналы Петербурга (1772-1825)	2005
570	Корнилова М.А.	Свято-Троицкий Стефано-Махришский м-рь (Влад. обл.)	История Стефано-Махришского м-ря с древнейших времен до закрытия XIV - 20-х гг. XX в.	2005
571	Короткова М.В.	Московский гос. пед. ун-т	Эволюция повседневной культуры дворянства XVIII - XIX вв.	2005
572	Красникова А.М.	ГИМ, отд. археологии	Владимирские курганы	2005

573	Миронова А.В.	ООО "Парковая реставрация"	Ландшафтная архитектура. Усадебные парки XVIII-XIX вв.	2005
574	Новиков Д.В.	Муромский Благовещенский м-рь	Благовещенский м-рь г. Муром XI-XX вв.	2005
575	Сафонов И.Е.	Воронежский гос. ун-т	Развитие археологии эпохи бронзы в России во 2-й пол. XIX - нач. XX вв.	2005
576	Смирнов А.С.	ИА РАН	Историография дореволюционной археологии (1800-1917)	2005
577	Авакян Н.Д.	Архив РАН (СПб)	Г.И. Фишер фон Вальдгейм - деятель русской науки	2006
578	Боярченков В.В.	РГРТУ (г. Рязань)	Историческая мысль России XIX в.	2006
579	Брюшкова Л.П.	МГУКИ (Моск. гос. ун-т культуры и искусства)	Жизнеописание графа А.С. Уварова (1840-1860)	2006
580	Велижеев М.Б.	"Новое издательство"; НИУ ВШЭ	Чаадаев в 1820-50-х гг.	2006
581	Кабанова М.Ю.	Московский гос. ун-т культуры и искусств, студентка	Каталог коллекции тканей Н.Л. Шабельской (1841-1904) 1870-1920-е гг.	2006
582	Панкова М.М.	ГИМ	Хлудовская псалтырь	2006
583	Рыжов А.Н.	Московский гос. пед. ун-т	История отечественного образования XI - XVIII вв.	2006
584	Валькова О.А.	ИИЕТ им. С.И.Вавилова РАН	Женщины ученые в России в XIX - 1-й пол. XX в.	2007
585	Вдовин А.С.	Гос. педагогический ун-т (г. Красноярск)	Организация изучения и сохранения историко-культурного наследия Сибири XIX - 1-й пол. XX вв.	2007
586	Зайцева И.А.	ИМЛИ	Текстологическая подготовка и комментирование рукописи Н.В. Гоголя	2007
587	Кузьминых С.В.	Ин-т археологии РАН	История отечественной археологии эпохи раннего металла (XX в.)	2007
588	Макарова Н.В.	ГОУ МГПУ	Третье отделение СЕИВК в повседневной жизни Россиян во 2-й четв. XIX в.	2007
589	Перцов Н.В.	Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова РАН	Русский литературный язык 1-й пол. XIX в.	2007
590	Посохова Л.Ю.	Харьковский нац. ун-т им. В.Н. Каразина	История образования в Украине в кон. XVII - XVIII вв.	2007
591	Родина М.Е.	ФГУК "Гос. Владимиро-Суздальский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник"	Раскопки А.С. Уварова усыпальницы князей Пожарских в 1851 г.	2007

592	Автономова Н.Б.	ГМИИ им. А.С. Пушкина	Эра Румянцевского музея с 1850-1924 гг.	2008
593	Бильвина О.Л.	Музей истории СПбГУ	Биография и научно-педагогическая деятельность профессора СПб ун-та А.А. Спицына (1858-1931)	2008
594	Бодрова А.С.	РГГУ, аспирантка	А.П. Хвостов и литературная жизнь 1800-1850-х гг.	2008
595	Бруяко И.В.	Одесский археологический музей НАН Украины	Экспедиция А.С. Уварова по югу России 1848 г.	2008
596	Виноградов М.А.	ГОУ ВПО "Московский педагогический гос. ун-т"	Крестьянство Московской губ на рубеже XIX - XX вв.	2008
597	Голотвин А.Н.	ГУК Госдирекция по охране культурного наследия Липецкой обл, Воронежский го. ун-т, аспирант	Д.Я. Самоквасов и изучение славяно-русских древностей 2-я пол. XIX - нач. XX вв.	2008
598	Егорова В.А.	Свято-Успенский епархиальный женский мон-рь. (г. Александров, Владимирская обл.)	Документы по истории Свято-Успенского епархиального женского монастыря	2008
599	Кайкова О.К.	ФСО РФ, комендатура Московского Кремля	Археология Московского Кремля XVIII - XX вв.	2008
600	Кононенко Т.В.	Росохранкультура	Охрана памятников культуры России по материалам фонда Уваровых	2008
601	Музычко А.Е.	ОНУ им. Мечникова (г. Одесса, Украина)	Исторические взгляды историка И.И. Линниченко (1857-1926)	2008
602	Назарова Н.В.	РГГУ	Репетиция французской "неистойой словесности" в русской литературе и журналистике в 1830-х гг.	2008
603	Наумова Т.В.	ГМЗ "Куликово Поле" (г. Тула)	История изучения памятников археологии в Тульском крае (кон. XVIII - нач. XX вв.)	2008
604	Панкратова Е.Г.	Филиал архива РАН (СПб)	История изучения Фанагории	2008
605	Печенкин И.Е.	МГХПУ им. С.Г. Строганова	Жизнь и творчество архитектора С.У. Соловьева (1859-1912)	2008
606	Плотникова И.В.	Церковно-археологический музей Московского Новоспасского м-ря	Жизнеописание в.кн. Сергея Александровича	2008
607	Савельев Ю.Р.	НИИТАГ	Творчество архитекторов и художников 2-й пол. XIX - нач. XX вв.	2008

608	Скирда И.Н.	Харьковский гос. ун-т им. В.Н. Каразина (Украина)	XII археологический съезд в Харькове в контексте развития исторической науки (кон. XIX - нач. XX вв.)	2008
609	Фейн Дж.	Ун-т Чикаго (США)	История местных музеев в Сибири 1887-1941.	2008
610	Абрамовский В.Н.	Поморский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова (г. Архангельск)	Северное монашество. История северных монастырей XIV - XX вв.	2009
611	Авдеев А.Г.	Православный Свято-Тихоновский гуманитарный ун-т	Древнерусская эпиграфия XV - XVIII вв.	2009
612	Гувакова Е.В.	ГИМ, ДРЖ	История комплектования коллекций ДРЖ ГИМ.	2009
613	Ильин-Томич А.А.	МГУ, журфак	К истории московской литературной жизни 1840-х гг. (1-я пол. XIX в.)	2009
614	Лукьянов Е.А.	ГИМ, ИЗО	Культура и искусство Москвы XIX в.	2009
615	Парсамов В.С.	Саратовский гос. ун-т	История русской общественной мысли 1-й пол. XIX в.	2009
616	Рыбалко Н.В.	Волгоградский гос. ун-т	Российская приказная система в Смуту нач. XVII века (1598-1618)	2009
617	Серых Д.В.	Самарский гос. ун-т	История Московского археологического общества 2-й пол. XIX - нач. XX вв.	2009
618	Трибунский П.А.	РГПУ (Рязань)	Русская историческая наука XIX - нач. XX вв.	2009
619	Фомина Л.В.	Казанский гос. ун-т	Изучение народов России университетами в 1-й пол. XIX в.	2009
620	Якименко М.А.	РГГУ, студентка	Наследие Вильгельма Гумбольта в России	2009
621	Горохов В.К.	Ин-т эколого-правовых проблем "Экоюрис" (Москва)	Жизнь и деятельность графа А.С. Уварова	2010
622	Давиденко Д.Г.	ГИКМЗ "Московский Кремль"	История и реставрация памятников Московского Кремля	2010
623	Ежова Л.А.	Иваньково-Ленинская средняя общеобразовательная школа (Чувашия, Алатырский р-н)	Ждамировская вотчина Уваровых	2010
624	Жарков Е.И.	Киевский национальный ун-т им. Т. Шевченко (Украина, Киев)	Система преподавания истории искусств в дореволюционных русских университетах (1863-1917)	2010
625	Ковалик О.Г.	Приходской совет храма Свм. Климента папы Римского в Замоскворечье	История традиции почитания св. Климента на Руси. Монастыри Севастополя	2010

626	Лер С.	Мюнстерский ун-т (Мюнстер, Германия)	Дворянство в России в кон. XVIII - сер. XIX вв.	2010
627	Макеев А.А.	Средняя школа с. Иваново-Ленино Чувашской респ.	История села Иваново.	2010
628	Малютин Г.А.	Московский гос. областной ун-т	Польский вопрос в русской общественно-политической мысли в 1830 - нач. 1860-х гг.	2010
629	Морозов В.В.	Пенсионер (Москва)	Исследование поземельных владельческих отношений между вотчинами Суздальского Покровского монастыря и Суздальского Спасо-Евфимьевского монастыря в XVII в.	2010
630	Рагулина А.А.	ГМИИ им. А.С. Пушкина	Уваровский саркофаг: проблема дионисийства в погребальном искусстве Древнего Рима.	2010
631	Татищева М.А.	РГГУ, студентка	Диплом: "Усадебные музеи в России во 2-й пол. XIX - нач. XX вв."	2010
632	Тесис А.Ш.	Международный центр Рерихов (Москва)	Создание общей информационной базы семьи Рерихов для музея Рерихов в Москве (1850-2000)	2010
633	Федорец А.И.	Журнал "Свой"	Благотворительность московских предпринимателей в XIX - нач. XX вв.	2010
634	Шкрабо Д.М.	Региональная общественная организация "Центр по изучению военной и общей истории"	Проблема локализации Липецкой битвы в свете данных археологии и топонимики окрестностей г. Юрьева-Польского	2010
635	Юдин А.В.	МПГУ	История московских высших женских курсов В.И. Герье.	2010
636	Абрамова Е.В.	Сиднейский ун-т. (Австралия)	Влияние женщин на дипломатические проблемы Европы 1812-1830 гг. Письма Ж. де Саль в собрании ОПИ ГИМ	2012
637	Анкудинов И.Ю.	Гос. архив Новгородской обл.	Историческая география Новгородской земли XV - XVII вв.	2012
638	Шапошников К.А.	ГПИБ	Чертковская библиотека 1863-1918 гг.	2012
639	Аралина Е.А.	Рос. академия ЖВЗ им. И.С. Глазунова	Деятельность Археологического общества и А.В. Прахов	2013
640	Башнин Н.В.	И-т истории РАН (СПб)	Дионисиево-Глушицкий монастырь - центр социально-экономической и духовной жизни Кубено-Заозерского края в XV-XVII вв.	2013
641	Бибарцева Я.Р.	ГИМ, ДРЖ	Комиссия по охране памятников старины 2-я пол. XIX - нач.	2013

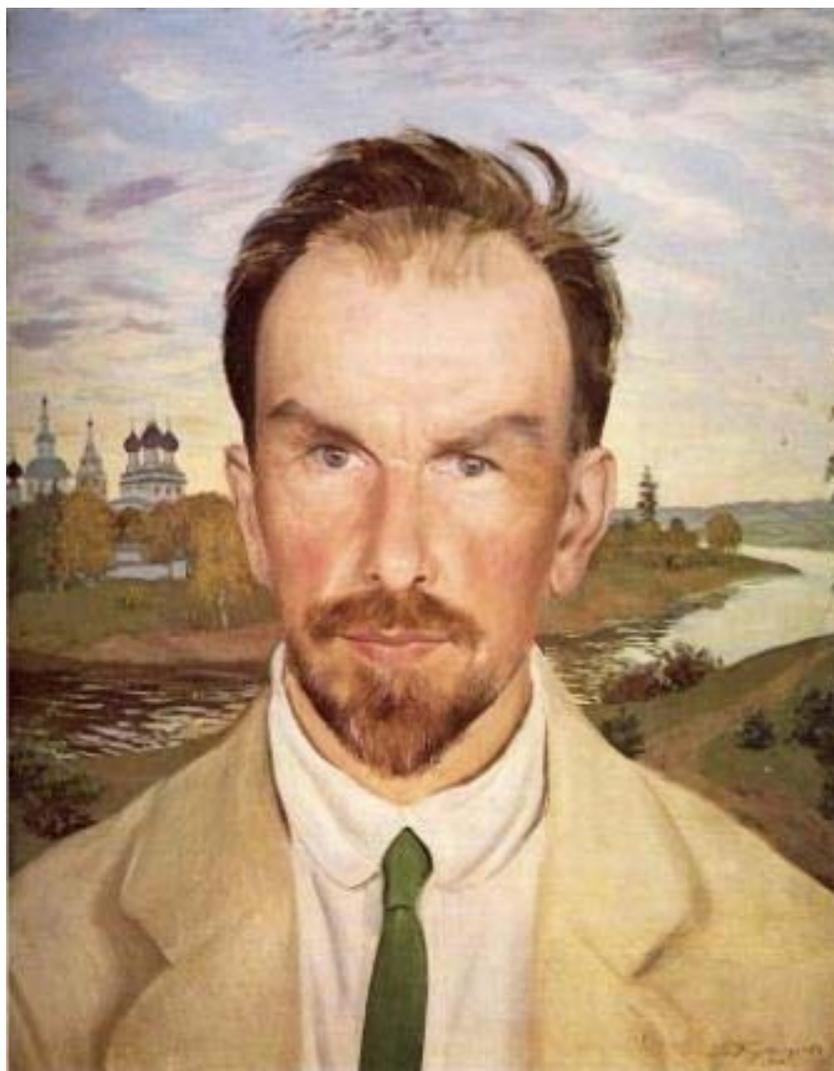
			XX вв.	
642	Гончаров М.А.	МПГУ	Становление и развитие государственного общественного управления педагогического образования в России XVIII-нач. XX в.	2013
643	Грязнов А.Л.	НИЦ "Древности" (Вологда)	История Белозерского княжества XV-XVI вв.	2013
644	Зайцева А.В.	ГПИБ	Уваровы: музей и библиотека сер. XIX - нач. XX вв.	2013
645	Ковенева Г.Н.	ГИМ, отд. тканей	РИМ - Виленский музей древностей: люди, коллекции	2013
646	Крюкова Л.И.	Краевед, г. Можайск	Работы архитектора Машкова И.П. в г. Можайске (кон. XIX - нач. XX вв.)	2013
647	Назарова Н.В.	ООО "Новое издательство"	Формирование имперской идентичности в России в XIX в. и пути ее экспорта	2013
648	Орлова И.А.	ГИАХ МЗ "Александровская слобода"	Александровская слобода в XVII-XVIII вв.	2013
649	Палтусова И.Н.	ГИМ, отд. оружия	Дары императорского дома РИМ	2013
650	Резвых П.В.	Институт гуманитарных историко-теоретических исследований НИУ ВШЭ	Пути и формы рецепции философии Ф.В.Й. Шеллинга в России.	2013
651	Рингли Э.	Ун-т штата Северная Каролина США	Красный Крест и гуманитарное движение в дореволюционной России 1867-1917 гг.	2013
652	Смирнова А.Г.	Союз краеведов России	Источники по истории и культуре регионов России в XIX - XX вв.	2013
653	Сокуров В.Н.	ФГНЦ Психологический ин-т РАН	Феномен политического отчуждения в исторических судьбах черкесского народа	2013
654	Фалалеева М.В.	ГИМ, ОПИ		2013
655	Федоров А.В.	ООО издательство "Русское слово"	А.К. Толстой, жизнь и творчество	2013
656	Федоров В.В.	НМЦ "Ладомир"	Поэтические течения кон. XIX в. в России	2013
657	Шалаева А.В.	Научно-исследовательский ун-т ВШЭ	Становление мифологии как дисциплины в кон. XVIII-1-й пол. XIX в. в России и Германии	2013
658	Шишлина Н.И.	ГИМ, отд. археологии	Станица Царская. Фонд Н.И. Веселовского	2013
659	Ильина К.А.	НИУ ВШЭ	Делопроизводственная документация университетов Российской империи 1-я пол. XIX в.	2014
660	Карпачев С.П.	Московский городской пед. ун-т	Масоны на службе России 1-й четв. XVIII - 2-й четв. XIX вв.	2014

661	Карсканова С.В.	МГЮА	Константы российской государственности в отечественной консервативной политико-правовой доктрине XIX в.	2014
662	Костин А.А.	ИРЛИ РАН (СПб)	Словарь русских писателей XVIII в. Доп. том	2014
663	Костина Т.В.	Архив РАН (СПб)	История образования и нации в России XVIII-XIX вв.	2014
664	Правилова Е.А.	Принстонский ун-т, США	Национализм, политика, археология в России XIX - нач. XX вв.	2014
665	Сорока М.Е.	Ун-т Западного Онтария (Канада)	Великие реформы Александра II	2014
666	Филиппова Е.И.	Археографическая комиссия РАН	История церквей Суздаля XVII-XIX вв.	2014
667	Чегемов К.	ГИМ, П э/о		2014

Приложение № 4.

**КОМПЛЕКС ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА, СВЯЗАННОГО С
БИОГРАФИЕЙ А.И. АНИСИМОВА**

1.

Б.М. Кустодиев.

Портрет Александра Ивановича Анисимова. 1915 г.

ГРМ⁴

---

⁴ Изображение получено: artcyclopedia.ru: Энциклопедия русской жизни [Электронный ресурс]: URL: http://artcyclopedia.ru/portret_aleksandra_ivanovicha_anisimova_1915-kustodiev_boris.htm (дата обращения: 29.01.2015)

2.

Учебный корпус мужской учительской семинарии. Фото 1915 г.⁵

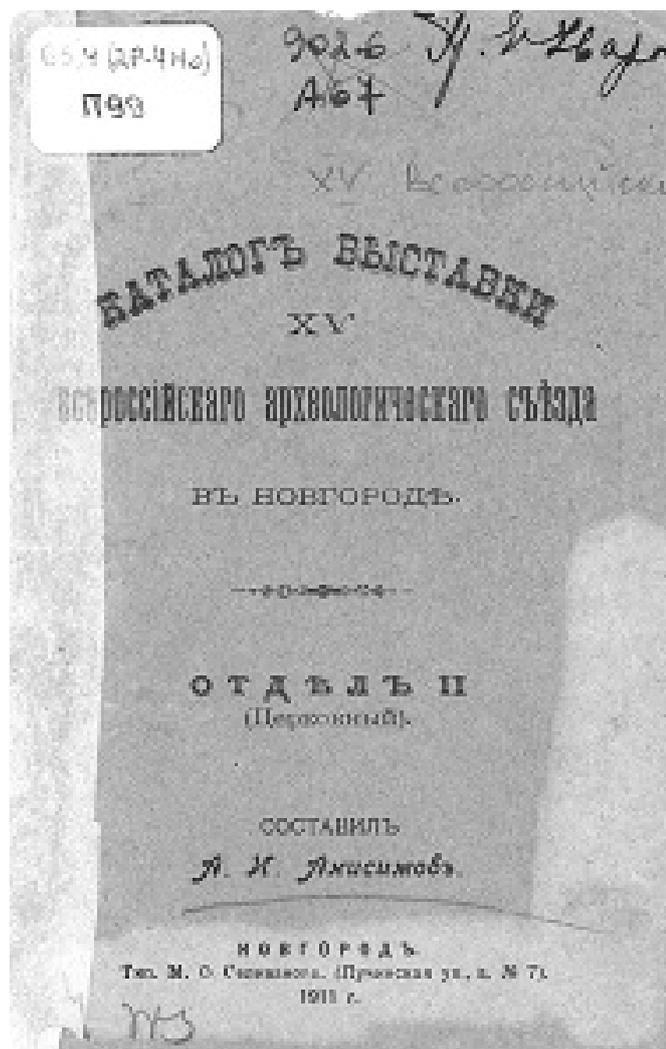
⁵ Изображение получено: История образования в Новгороде Великом [Электронный ресурс]: URL: <http://museum.novsu.ac.ru/body.php?chap=events&sub=15> (дата обращения: 29.01.2015)

П.С. Уварова. 1910-е гг. ИЗО ГИМ.

Делегаты XV археологического съезда в Великом Новгороде. 1911 г. ОПИ ГИМ.

Обложка каталога выставки XV Всероссийского археологического съезда в
Новгороде. Отд. II (церковный)⁶.

⁶ Изображение получено: Новгородика в электронном виде [Электронный ресурс]:
[URL: http://www.reglib.natm.ru/book/](http://www.reglib.natm.ru/book/) (дата обращения: 29.01.2015)

Приложение № 5.**СПИСОК ТРУДОВ А.И. АНИСИМОВА⁷**

1. Экскурсия студенческого общества в Грецию // Вестник воспитания. XV. 1904. Февраль. Отд. 1. С. 116—141.
2. Историко-археологическая выставка новгородского общества любителей древности // Новгородская жизнь. 1910. № 139. С. 1-2; № 140. С. 1-2.
3. Реставрация церкви Феодора Стратилата в Новгороде // Старые годы. 1911. № 2. С. 43-52.
4. Каталог выставки XV Всероссийского археологического съезда в Новгороде. Отдел 2 (церковный). Новгород. 1911.
5. Дополнение к каталогу выставки XV всероссийского археологического съезда в Новгороде. Отдел 2 (церковный). Новгород. 1911.
6. Церковная старина на выставке XV археологического съезда в Новгороде. Старые годы. 1911. Октябрь. С. 40-47.
7. Новооткрытые фрески Новгорода // Старые годы. 1913. Декабрь. С. 50-55.
8. О судьбе старых икон в России // Труды Всероссийского съезда художников в Петрограде, декабрь 1911 – январь 1912. Пг., б.г. Т. 2. С. 153-156.
9. О реставрации фресок в новгородских церквях // Древности. Труды Московского археологического общества. Т. XXIV. М. 1914. С. 328-329.
10. Икона Варлаама Хутынского в Новгородском епархиальном древлехранилище // Труды Новгородского церковно-археологического общества. Новгород. 1914. Т. 1. С. 148-167.
11. Этюды о новгородской иконописи: Задачи этюдов; 1. «Молящиеся новгородцы» // София. 1914. № 3. С. 9-28; 2 изд.: О древнерусском искусстве: Сб. статей. М. 1983. С. 11-38.
12. Этюды о новгородской иконописи: Задачи этюдов; 2. «Чудо от иконы Богородицы» // София. 1914. № 5. С. 5-21; 2 изд.: О древнерусском искусстве: Сб. статей. М. 1983. С. 38-61.

⁷ Составлено по: Кызласова И.Л. Александр Иванович Анисимов. М. 2000. С. 85-86. С дополнениями.

13. Дар Филарета Никитича храму Господню //Сборник статей в честь гр. П.С. Уваровой. М. 1916. С. 365-372
14. Князь Трубецкой и московское студенчество // Вопросы философии и психологии. 1916. XVI. № 1-2. С. 146-196.
15. Исчезающий Новгород // Речь. 1916. № 197. С. 4; 2 изд.: О древнерусском искусстве: Сб. статей. М. 1983. С. 63-66.
16. Уничтожение древнего Новгорода // Аполлон. 1916. № 6-7 (август-сентябрь). С. 76-82; 2 изд.: О древнерусском искусстве: Сб. статей. М. 1983. С. 66-79.
17. Новгородская икона Св. Феодора Стратилата. М. 1916. (на обложке: Ярославское художественное общество. 1918). С. 9-50.
18. Проект реставрации св. Софии Киевской // Художественная жизнь. № 3. 1920. С. 10-12.
19. Раскрытие памятников древнерусской живописи // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Казань. 1920. Т. XXX. Вып. 3; 2 изд.: О древнерусском искусстве: Сб. статей. М. 1983. С. 81-103.
20. Реставрация памятников древнерусской живописи в Ярославле. 1919-1926. М. 1926.
21. Путеводитель по выставке памятников древнерусской иконописи (из фондов ГИМ). М. 1926.
22. Автопортрет русского скульптора Авраама (Представлено академиком М.М. Сперанским в заседании Отделения гуманитарных наук 9 декабря 1927 г.) Оттиск из Известий Академии наук СССР, 1928. С. 173-184; 2 изд.: О древнерусском искусстве: Сб. статей. М. 1983. С. 143-163
23. Домонгольский период в древнерусской живописи // Вопросы реставрации. М. 1928. Вып. II; 2 изд.: О древнерусском искусстве: Сб. статей. М. 1983. С. 275-350
24. История Владимирской иконы в свете реставрации // Труды секции искусствознания Института археологии и искусствознания РАНИОН (Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук). М. 1928.

- Т. II; 2 изд.: О древнерусском искусстве: Сб. статей. М. 1983. С. 165-189; 3 изд. в кн.: Богоматерь Владимирская: Сб. материалов. Каталог выставки. М. 1995. С. 67-75.
25. Владимирская икона Божией Матери. Прага. 1928. (Изд. SK "Zografika. Памятники иконописи". Вып. I); то же: Our Lady of Vladimir. Prague. 1928; 2 изд.: О древнерусском искусстве. Сб. статей. М. 1983. С. 191-273; 3 изд. в кн.: Богоматерь Владимирская: Сб. материалов. Каталог выставки. М. 1995. С. 40-66.
26. Рецензия на книгу: Ph/ Schweinfurth. Geschichte der Russischen Maleri im Mittelalter. Haag. 1930 // Cahiers d'art. Paris. 1930. № 7. P. 380-390; 2 изд.: О древнерусском искусстве. Сб. статей. М. 1983. С. 351-356
27. Научная реставрация и рублевский вопрос (1919) // О древнерусском искусстве. Сб. статей. М. 1983. С. 105-134.
28. Выяснение понятий о прямой и косвенной датах (1920) // О древнерусском искусстве. Сб. статей. М. 1983. С. 135-141
29. Работы по раскрытию памятников живописи древнего Пскова (1930) // О древнерусском искусстве. Сб. статей. М. 1983. С. 357-364
30. Триптих папы Павла III (1930) // О древнерусском искусстве. Сб. статей. М. 1983. С. 365-380
31. Иконизация Кирилла Белозерского (К истории портрета в древнерусской живописи) 1918 / Вступ. статья, публ. и комм. Г.И. Вздорнова // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник. 1987. М. 1988. С. 184-201
32. Григорий Осипович Чириков (к 25-летию деятельности) / Вступ. статья, публ. и комм. Г.И. Вздорнова // Вопросы искусствознания. 1994. № 2-3. С. 405-426
33. Неизвестный доклад А.И. Анисимова во Всероссийскую реставрационную комиссию и сопроводительная записка к нему. (1923) / Публ. Н.П. Рязанцева // Ярославский архив. Историко-краеведческий сборник. М.-СПб. 1996.
34. Les anciennes icons et leur contribution à l'histoire de la peinture russe // Fondation E/ Piot/ Monuments et memories publiés par l'Académie des Inscriptions et Selles-Letters. T. XXX. Paris. 1929. P. 61-91

35. Russian Icon Painting its Bloom, Over-refinement and Decay // Masterpieces of Russian Painting. London. 1930. P. 61-91
36. Les fresques de Pskov // Cahiers d'art. Paris. 1930. № 7. P. 361-368

Приложение № 6.

**ПИСЬМА А.И. АНИСИМОВА ГРАФИНЕ П.С. УВАРОВОЙ
ВЫЯВЛЕННЫЕ СРЕДИ МАТЕРИАЛОВ АРХИВНОГО ФОНДА
УВАРОВЫХ (ОПИ ГИМ. Ф. 17)⁸**

№ 1. (ед. 541, л.256)

7-VIII-09

Новгород.

Учительская Семинария.

Глубокоуважаемая графиня

Прасковья Сергеевна!

Только что, вернувшись из-за границы и найдя у себя на столе три тома трудов Ваших и покойного графа Алексея Сергеевича, спешу поблагодарить Вас за Ваш бесконечно ценный и приятный для меня научный подарок. Постараюсь, чтобы он не пропал даром, если не для науки, то для меня лично, иными словами потружусь ознакомиться с ним возможно добросовестнее ради собственного археологического образования.

В Европ[ейской] Турции, Египте, Палестине и Сирии, где я был за это время, удосужился посмотреть многое и, конечно, особенно стремился не пропустить ничего из древностей христианских или греко-римских и египетских, поскольку последние способствуют познанию и изучению первых. Больше всего, разумеется, интересовала меня стенная роспись христианских храмов византийской эпохи и портретная живопись Египта, связь <с> (зачеркнуто) которой с нашей иконографией становится очевиднее с каждым днем, по мере хода научных исследований. Портретные маски мумий греко-римской эпохи поразили меня своею близостью к нашим иконографическим типам, и указания в этом направлении Дм[итрия] Вл[адимировича] Айналова, принятые теперь и на западе, приняли для меня безусловный характер.

Никого еще не видел, по возвращении, из новгородских "любителей древности" и не могу поделиться с Вами поэтому никакими местными новостями. Еще раз приношу Вам свою глубокую и искреннюю благодарность за память и внимание ко мне и, со всею искренностью, желаю Вам доброго здоровья и благополучия.

С искренним почтением

Ал-др Анисимов

На обороте:

Москва⁹

Берсеневская набережная

Императорское Московское

Археологическое Общество

Графине

Прасковье Сергеевне

Уваровой

⁸ Автор выражает глубокую признательность ведущему научному сотруднику отдела письменных источников Государственного исторического музея к.и.н. Е.В. Неберекутиной за помощь в работе по расшифровке текста писем.

⁹ Здесь и далее курсивом выделено авторское подчеркивание.

№ 2. (ед. 638, л. 97)

372

Устюжна,

8-VII-10

15 июля 1910

Многоуважаемая графиня Прасковья Сергеевна!

В настоящий момент я нахожусь в Устюжне. Во 2-й половине июня 11 дней затратил на поездку в Черепов[ецкий] уезд, где – отчасти потому, что ездил как бы с Петром Петровичем, ревизовавшим уезд, – осмотрел около 50 церквей. Проехав через Новгород (ради отдыха там дня на четыре), выехал снова через Боровичи в Устюж[ский] уезд, по дороге осматривая, разумеется, каждую церковь. В Устюж[ском] уезде, посетил уже около 15 церквей, а в Устюжне совершенно ошеломлен массою сохранившейся здесь старины. Один собор отнимает у меня уже второй день, да завтра еще буду там. В маленьком городке – 13 церквей. Встречают в большинстве случаев очень хорошо. Проезжу весь июль и объеду юго-запад[ную] половину Устюжск[ого] у[езда] и северо-вост[очную] Боровического. Такой маршрут наметился у меня не случайно, а благодаря во 1-х материалу полученных мною "программ", а во 2-х в силу наличности более или менее доступных путей сообщения. И то иногда еду, особенно в редкие часовни, по буеракам, где едва пробираются лошади. Напишите мне по адресу: ст[анция] Бахмарово, Борич[ского] уезда Новгор[одской] губ¹⁰., члену Новг[ородского] предв[арительного] комитета Александру Ив[ановичу] Анисимову до востребования, *что* Вы находите наиболее нужным подвергнуть работе Вашего фотографа. От себя скажу, что архитектурный материал здесь неинтересен за редкими исключениями, иконографический же богат необычайно. Лично я более всего наблюдаю иконы. Немало есть и материала металлич[еского] из утвари и тончайшей работы резных и чеканных крестов. Есть удивительные панагии. Так[им] обр[азом], по моему, фотографу предстояло бы снимать целые иконостасы, отдельные иконы – большей частью без окладов, – утварь и мелкие вещи. Ответ Ваш необходим мне скорее, чтобы немедленно по возвращении в Новгород, в начале августа, я мог послать Вам маршрут.

Искренно желаю Вам доброго здоровья.

Ал. Анисимов

На обороте:

Село *Карачаро[во]*

Владимирской губ. Муромск[ого] уезда

Графине

Прасковье Сергеевне

Уваровой

№ 3. (ед. 638, л. 103-104)

Новгород

Учительская семинария

2-VIII-10

¹⁰ Здесь и далее авторское сокращение «губерния».

Помета карандашом «Алекс[андр] Иван[ович] Август»

Многоуважаемая графиня

Прасковья Сергеевна!

Возвратясь из поездки по Черепов[ецкому], Устюжн[скому] и Борович[ескому] уездам, спешу поделиться с Вами некоторыми мыслями, возникшими у меня по вопросу о поездке фотографа Вашего в посещенные мною места. Нельзя ли будет отложить [ему] поездку до зимы и вот по каким соображениям.

Во 1-х изменившаяся погода сильно затянёт съемку, ибо в некоторых церквях освещение крайне слабое (впрочем, тут еще может помочь магний).

Во 2-х зимой в старых деревянных церквях будет много светлее от окружающего их снега, и от спадения листьев с близких дерев.

В 3-х сейчас дороги значительно испортились благодаря дождям и передвигаться по ним – великий подвиг.

В 4-х расстояния зимою *весьма* сократятся, особенно в Устюжн[ском] уезде, где *ради одной* – самой, однако, интересной – пустыни мне пришлось проехать 40 верст: вокруг, до горизонта, тянулись болота. Не подумайте, что я рекомендую отложить поездку фотографа из своекорыстных целей, что у меня не подготовлен материал и что я стремлюсь отложить в долгий ящик исполнение лежащих на мне обязанностей. Эти дни я, действительно буду сильно занят: в Семинарию съедется из губернии человек полтора и более юношей и в течение полутора недель я должен буду принимать участие в напряженнейших конкурсных экзаменах. Тем не менее, я, все равно, сумею и ус[пею] подготовить материал для фотографа, если что будет нужно теперь же, – и едва приехал, начал уже разбирать собранное, – если я возбуждаю вопрос о поездке фотографа зимой, то исключительно в интересах дела, и решить этот вопрос, конечно, предоставляется Вам.

За время своих странствий и осмотрел 150 церквей, 20 часовен и 16 усадеб. Производить съемки придется, конечно, в пятнадцати-двадцати местах (я выбираю только самое существенное), но запас пластинок, по моим исчислениям, должен быть весьма большой. Впрочем, Вы увидите, сколько их потребуется, когда я пришлю Вам список и маршрут.

Вчера я был в Детинце и видел раскопанное Рерихом. Произошло что-то странное. Говорят, Р[ерих] принялся сначала за Городище, убил в него 800 руб. из своей тысячи и на Детинец осталось только 200. Истратив их, он ожидал денег от нашего комитета, но когда узнал, что Моск[овский] ком[итет] отказал нам в деньгах, бросил все и уехал. Так работы и прекратились. Мне передавали, что Вы прислали из Москвы нашему Комитету 600 руб. на расходы по поездкам. Это очень хорошо, и я лично мечтаю, быть может на Рождество *и во всяком случае в мае и июне будущего года* съездить еще в северные уезды – Кирил[ловский], Белоз[ерский] и Тихв[инский], – чтобы покопаться там в церквях и церковных кладовых и много еще кой-чего добыть для выставки съезда. Но мне все же очень жалко, что Моск[овский] комитет ничего не дал на раскопки.

Как Вы относитесь к мысли собрать на выставку съезда, вместо всяких диковинок "с бору да с сосенки", систематическую серию икон святых с житиями, кот-ми¹¹ так обильна новгородская земля? Во всяком случае, на производство фотогр[афических] снимков в этом направлении я рассчитываю. Сообщите, пожалуйста, Ваше мнение.

Пока буду разрабатывать материал и ждать т Вас ответа, в зависимости от этого последнего закончу работу в тот или иной срок.

¹¹ Здесь и далее сохранено авторское сокращение «который».

Искренно желаю Вам всего лучшего.
С глубоким уважением Ал-др Анисимов

№ 4. (ед. 541, л.256а)

Новгород.

Учительская Семинария

Глубокоуважаемая графиня

Прасковья Сергеевна!

Позволяю послать Вам, исключительно ради справки, два №№ "Новг[ородской] Жизни" с моей заметкой о нашей пасхальной выс[т]авке. Нового в ней Вы, наверное, ничего не найдете для себя, [и]бо церкви здесь хорошо Вам известны, но узнаете в общем [ч]то ценного, не ценного и драгоценного дало на выставку [ме]стное духовенство. Вы увидите отсюда, быть может, что оно [и]ногда относилась к нам доверчивее, чем мы сами, и не бо[я]лось давать то, о чем шла вчера речь на заседании. И, как Вы знаете, мы все вернули в целости.

Не откажите передать в Москве мой искренний привет Владимиру Константиновичу Трутовскому и Алексею Василь[ев]ичу Орешникову.

С искренним почтением

Ал-др Анисимов

[8]-XI-10

№ 5. (ед. 638, л.144-145об)

Новгород

Учительская семинария

30-XI-10

3 декабря 1910

Многоуважаемая графиня

Прасковья Сергеевна!

Разработка материала собранного мною почти окончена: вчера я получил корректуру от переписчика и сегодня же ее возвратил. Мне остается работы не более чем на неделю, и тогда все будет сдано мною для переписки, а около половины декабря будет проверено и в корректуре. Череповецкий уезд отделан совершенно, остался немного закончить Устюжнский и несколько более Боворичский Вам будут присланы полные списки отмеченных мною вещей и приложены объяснения моих сокращений. На святках я лично буду в Москве, и если бы Вы пожелали, могу в Вашем обществе или Предв[арительном] комитете поделиться некоторыми впечатлениями от поездки по части состояния предметов старины при церквах Новгородской епархии.

Вы пишете, между прочим, о каком-то исследовании, которое я якобы готовлю к Съезду. Я вовсе не собирался и не собираюсь его делать, по крайней мере на основании тех предметов, кои отмечаю подлежащими фотографированию в своих летних списках. Я правда предложил Вам дать на съезде описание одной пúстыни (Синозерской) Устюжнск[ого] уезда, но туда потребовалась бы новая поездка весною недели на две. Иного ничего я в виду не имел и не имею.

В чем выражается работа нашего Предварительного комитета? Было заседание, на кот-м, кроме меня, еще трое человек докладывали о своих поездках летом по губернии и представили списки вещей, подлежащих, по их мнению, выписке на выставку. Демонстрировалась очень интересная и обстоятельная "археологич[еская] легенда" составленная одним из членов: впрочем, не все еще курганы, сопки и жальники нанесены на ней. Больше ничего!

Новый архиепископ приезжает 2-го/ХП. [Вы] конечно, знаете его лучше меня. Сам он [счи]тает себя большим археологом и, это обстоятельство, столь благоприятное на первый взгляд, быть может грозит не особенно веселыми последствиями. Ибо, – как мне сказал недавно в Питере один наш общий знакомый, выдающийся специалист в области церковной археологии, – "беда коль пироги начнет печи сапожник!" Во всяком случае меня очень и очень предупреждали.

Еще одно дело. Здесь был граф Алек[сей] Але[ксандрович] Бобринский. Мы встретились и познакомились. Он узнал, что по моим стопам Вы посылаете фотографа, и просил меня, с Вашего согласия, отметить в списке те предметы деревянной [ху]дожеств[енной] старины, которые достойны фотографирования. Ему снимает тот же Павлов, что и Вам. Снимая для Вас он мог бы попутно, в тех же местах, фотографировать для графа Бобринского. Как вы лично смотрите на это дело?

За это время я занимался ц[ерковью] Феод[ора] Стратилата, учился реставрации икон под руководством мастера из мастерской Чирикова и чисткою купленных мною за лето старинных портретов. Словом, старался несколько вникнуть в черновую работу. Но Вы знаете, как у меня мало времени! Я и учитель, и воспитатель, и лектор в городе, и в день – для научных занятий – у меня остаются свободными не более двух часов. А с такой свободой далеко не уедешь.

Желаю Вам всего лучшего и жду от Вас ответа.

С искренним к Вам уважением
Ал-др Анисимов

№ 6. (ед. 637, л. 140-141)

499

Новгород

Учит[ельская] Семин[ария]

7-ХП-10

8 декабря 1910

Многоуважаемая графиня

Прасковья Сергеевна!

В свое время Вы не только позволили, но и просили меня обращаться к Вам со всякими просьбами, касающимися археологической работы в Новгороде. В настоящий момент я ощущаю большую нужду в двух книгах, которых в Новгороде не могу достать: они необходимы мне для работы над фресками в церкви Феод[ора] Стратилата. Покупать их лично для себя, на свои средства, я не имею возможности, ибо и без того уже много трачу ежемесячно для составления собственной библиотеки по теории искусства. Поэтому я просил бы Вас оказать содействие по присылке этих книг Н[овгородскому] обществу любит[елей] древности. Среди книг, имеющих в библиотеке Общ-ва, есть те издания, к кот-м принадлежат и эти две книги, но как раз этих-то книг там и нет.

Книги следующие: 1) Н.В. Покровский "Стенные росписи в древних храмах греческих и русских" (изданная за Вашей подписью)

2) Н.В. Покровский "Сийский иконописный подлинник". Издание Общ-ва люб[ителей] древн[ей] письм[енности]. Буду крайне признателен Вам за помощь, так как числа до 20-го декабря хотелось бы кончить доклад о реставрации фресок для Общества люб[ителей] древн[ости]. Если у меня будут готовы фотографии с фресок (снятые редакцией журн[ала] "Старые годы"), то быть может Вашему Общ-ву на Рож[де]стве было бы интересно повидать их с посильными моими комментариями.

С искренним уважением к Вам
Ал-др Анисимов

№ 7. (ед. 638, л. 142-143)

546

Новгород

12-ХП-10

19 декабря 1910

Большое спасибо Вам многоуважаемая графиня Прасковья Сергеевна, за присылку труда Покровского.

О дне, в какой я мог бы читать у Вас в Обществе, пока еще не могу сказать точно. Во всяком случае между 27-м декабря и 4-м января включительно Вы могли бы назначить в любой вечер. Хотел бы напомнить вот, еще что. *Один* доклад я считаю уместным только для Вашего Предвар[ительного] комитета. Ибо, озаглавив свою беседу "К вопросу о способах сохранения старины церковной в России", я говорил бы о том, в каком состоянии я видел иконы, облачения и утварь в Новгород[ских] деревенских церквах и об отношении к ним духовенства, я вовсе не указывал бы на какие-нибудь редкие находки, позволяющие науке делать новые выводы и т.п.¹² *Другой* доклад я мог бы сделать Обществе. Он был бы сделан на тему "Реставрация фресок (к. XIV – н. XV в.) в новгородской церкви Феод[ора] Стратил[ата] (постр[оена] 1360 г.)" Этот доклад я должен буду на днях делать в здешнем Обществе люб[ителей] древности, но сделаю его только в том случае, если получу из Петербурга фотографии, сделанные с фресок редакцией "Старых Годов", куда я должен потом послать о реставрации статью. Эти дни стояла ужасная погода, и я не знаю, приготовят ли фотографии в Питере; без них же не стоит делать доклада ни здесь, ни в Москве. Ибо, какой же интерес, в особенности москвичам, слушать сухой перечень и описание фресок, да еще в небольших обрывках. Я могу, конечно, докладывать и без фотографий и всецело оставляю этот вопрос на Ваше усмотрение. Только прошу известить меня о Вашем решении.

О впечатлении от нового архиепископа сообщу немедленно после первого же заседания совместно с ним.

С искренним уважением
Ал-др Анисимов

№ 8. (ед. 638, л. 163-164об)

Новгород

Учит[ельская] семин[ария]

24-I-11

¹² Здесь и далее авторское сокращение «и тому подобное».

Многоуважаемая графиня
Прасковья Сергеевна!

Третьего дня, на заседании Распорядит[ельной] комиссии Предвар[ительного] комитета, секретарем которой я состою, [чи]талась Ваша бумага, где Вы выражаете радость по поводу благоприятной настроенности архиеп[ископа] Арсения в отношении выписки предметов из церковей Новгород[одской] губ. на выставку. Радость Ваша основана на каких-то сообщениях М.В. Муравьева. Его в заседании 22/1 не было, и мы не могли узнать, что он такое сообщил Вам. Очевидно, фантазия изукрасила действительность, ибо *пока* ничего веселого не предвидится. 8-го янв[аря], едва приехав, я сделал Предв[арительному] комитету (все в той же Распорядит[ельной] комиссии, которая выделена у нас [для] текущих дел) доклад о своей летней поездке и [по]делился, – неофициально, конечно, – теми мнениями и советами, кот-ые выслушал от Вас в Москве, которые тем более были мной восприняты, что совпадали во многом с моим собственным умоначертанием. А именно, сначала я предложил выписать из церковей [все] мною найденное, и для выставки, и для музея. Мне ответили тогда, что новый архиеп[ископ] вполне определенно готовится к созданию собственного музея, и если ему станет известно, что часть вещей выписывается для Новгородского музея, то он, воспользовавшись моими [заметками] и описанием, все вещи эти возьмет к себе, а мы останемся ни с чем. Тогда я предложил, как Вы мне советовали, выписать все вещи как бы только на выставку, а потом [возвратить] только служебные, остальные же – негодные для церковного употребления – оставить в музее и [держат] некоторое время под спудом. Среди благон[аме]ренных и лояльных новгородцев это произвело такую сенсацию, что я начал и вправду думать не преступник ли я и не человек ли с совершенно извращенными понятиями о возможном и [дол]жном. Муравьев даже позволил себе сказать мне, что он не присутствовал при моем разговоре с Вами и потому не знает, действительно ли и Вы одобрили бы подобную меру. Только [Подо]бедов да хранитель музея были всецело на моей стороне. Тогда видя, что с этими трусами, прости Господи, ничего не сделаешь, я заявил, что в тех случаях, где я надеюсь, что священники добровольно и охотно отдадут старые вещи, не обращаясь к высшей власти, я лично снесусь с ними и всю ответственность возьму на себя, освободив непорочный Предварит[ельный] комитет от всякого вмешательства и прикосновенности к моему безза[ко]нию. Где же я не надеюсь на мирный и дружелюбный исход дела, оттуда пусть все вещи – и годные, и негодные – выписываются Комитетом на выставку Съезда и возвращаются обратно или попадают в руки Арсения. На это сразу все согласились, и так и решено поступить. Как видите решение это принято прежде всего под влиянием того [отри]цательного отношения, кот-ое проявил Арсений к делу губернского музея и вообще работе местных археологов. Хотя при посещении музея он и написал в книге для посетителей, что "восхищался" и т.д.¹³ и призывал вечную память на имена создателей музея и благословение Божие на работающих теперь, тем не менее все называют этот прием, в один голос "позолоченной пилюлей". Двух мнений нет, ибо в заседании Общ-ва люб[ителей] др[евности] он открыто заявил, что хочет основать свой музей и, как бы предвидя возражения, сейчас же прибавил: "не для конкуренции". Что же в [том]? А, вот, что! Списки для одних церковей полные, для других (где я надеюсь на священников) неполные будут посланы Арсению на просмотр. Когда он их "разрешит", вопрос – темный, но без своего разрешения он не хочет отпу[сти]ть ни одной вещи. Списки же вещей, проектируемых мной для музея, т.е.¹⁴ также к Съезду, все же, хотя и

¹³ Здесь и далее авторское сокращение «и так далее».

¹⁴ Здесь и далее авторское сокращение «то есть».

отдельно, но тоже могут быть посланы только тогда, когда вернутся от Арсения списки всех вещей с соответствующим решением. Вот как обстоит дело.

Отдельный список для фотографа уже пе[ре]писывается и на днях, с маршрутом, посылается. Морозы пока стоят феноменальные.

Еще о графе А.А. Бобринском. Я положительно не считаю возможным, графиня, брать с него что-нибудь. Дело в том, что всех вещей для него будет снято *не более десятка* и нет ни одной вещи, для которой фотографу пришлось бы ехать хоть версту в сторону от Вашего маршрута: все вещи в тех церквах и часовнях, где он сним[ает] для нашего дела, для Съезда, и некоторые предметы даже совпадают. Разумеется граф должен оплатить фотографу труд и сним[ки], но предлагать ему участвовать в расходах по поездке, по-моему, совсем невозможно в виду выяснившихся результатов. Если для съемки ве[щей] для графа Павлов *в общей сложности* задержится *не более суток*, а сутки оплачиваются содержанием в 3 или 5 рублей, то не стоит же и оговаривать это. Мне хотелось бы знать Ваше решение на этот счет, чтобы ответить графу окончательно.

Позвольте пожелать Вам всего хорошего, [осо]бливо же доброго здоровья

С искренним уважением Ал-др Анисимов

№ 9. (ед. 542, л.137)

Н[овгород] У[чительская] С[еминария]
9-II-11

Многоуважаемая графиня
Прасковья Сергеевна!

Не беспокойтесь, пожалуйста. Уже готово и дня через четыре будет Вам выслано. Вы волнуетесь, а я за Вас еще пуще волнуюсь. К моему маршруту будет присоединен еще один кусочек по Тихвинск[ому] уезду и городу Тихвину. Сейчас Комитет (т.е. Распорядит[ельная] комиссия) очень хорошо и усердно работает. Краткий отчет Вам для заседания тоже уже готовится. На днях напишу подробнее, как только Вам вышлют списки и маршрут для фотографа. Всего лучшего и доброго здоровья.

Ал-др Анисимов

Адрес:

Прасковье Сергеевне
Уваровой
Леотьевский пер[еулок] собств[енный] д[ом]
Москва

№ 10. (ед. 638, л. 165-166об)

Новгород Учительская семинария
15-II-11
24 февр[аля] 1911
XV Арх[еологический] С[ъезд]

Многоуважаемая графиня
Прасковья Сергеевна!

Списки предметов и маршрут для фотографа *с моей стороны* совершенно готовы, но меня задержал несколько Ив[ан] Вас[ильевич] Аничков, который, как я Вам писал уже, просил присоединить несколько пунктов в Тихвинском уезде в поездку г. Павлова. Я обещал составить маршрут г. Павлова с расчетом Аничкова [на] съемку указанных им жальников и церквей и ждал *до сегодня* его списка и маршрута: за это время он успел съездить в Боровичи на земское собрание и т.д., и т.д. Ну, что же с ними поделаешь, с этими путаными господам! Кроме того, он прислал мне такую рукопись, что я не могу разобрать в ней $\frac{3}{4}$ фраз и названий местностей и принужден отправить ее ему обратно: пусть печатает на Ремингтоне. Все это должно объяснить Вам некоторое запоздание вновь и вновь. Крайне неприятно, но ничем не могу предотвратить всего происходящего.

Объясню Вам характер и содержание своих снимков и маршрута для сообщения г. Павлову.

I. Каждая церковь помещена на особом листочке, на кот-м, под названием села и церкви, указано все, что в этом [месте] нужно снять (буква *С* для Комитета, буква *Б* для графа Бобринского).

II. Попутно красными чернилами написаны мною необходимые пояснения и дополнения, а именно указания в каком виде или с какой стороны снимать данный предмет или церковь.

III. К собранию листков, на которых перечислены отдельные церкви предметы в них, прилагаются большие, подробные карты уездов, на которых красными чернилами я точно указываю путь фотографа.

IV. Ехать г. Павлову придется сначала в Боровичи, из Боровичей сделать выезд в уезд, а оттуда, по большой дороге, ехать на Устюжну, сворачивая иногда в сторону к отдельным церквям. Из Устюжны придется ехать на север до Синозерской пустыни (самого любопытного места), а от нее, сразу сделавши переезд верст в 50 до железной дороги, ехать по ней в Череповец и из Череповца в уезд. Выехав из уезда на жел[езную] дорогу, г. Павлов может поехать по ней (к Петербургу) и слезть на той станции Тихв[инского] уезда, с которой можно сделать небольшой объезд по маршруту Аничкова. Возвратясь из объезда в Тихвин, г. Павлов может ехать прямо в Питер, а из Питера едучи в Москву, если нужно, заехать и в Новгород (Н.В. Покровский просил его что-то доснять и переснять в ризнице Соф[ийского] собора).

V. Я просил бы г. Павлова все отдельные иконы, которые он будет снимать, предварительно протирать (осторожно, конечно) *вазелиновым маслом* на вате, которое чудесно снимает пыль и проясняет изображение, ни причиняя иконе абсолютно никакого вреда.

В заключение прибавлю, что какие-то сплетники донесли Арсению насчет того, что в Предв[арительном] комитете затевается что-то относительно выписки церковных вещей на выставку. Тогда Арсений *неофициально* присылал сначала о. Конкордина, а потом двукратно секретаря консистории для справки, правда ли то, что ему сообщили. Подобедов и Муравьев, конечно, поспешили "заверить", что это ни на чем не основанные слухи и что ничего из церквей не будет взято без "благословления" владыки. Теперь ему отправлены будут списки всех предметов, кои желательны для выставки и даже для музея, но последние только из тех церквей, где священники могут поднять скандал. В остальные же посылается просьба о присылке части вещей в музей неведомо для Арсения, ибо есть надежда, что там причты не окажут противодействия. Всем этим священникам мне придется послать личные письма, что я частью уже и сделал, и если только это откроется, то ждите анафемы на голову Вашего покорного слуги и гнева на весь Комитет.

Между прочим Арсению послано и извещение начет поездки г. Павлова с просьбой побудить духовенство оказать Вашему фотографу содействие, главное же *дать разрешение (!)* на производство надлежащего и рационального фотографирования икон и предметов.

Наконец, если Вы находите, что *все* церкви, которые посетит г. П[авлов] должны быть сняты, то дайте на этот счет указания ему, ибо у меня имелись в виду снимки только с некоторых церквей.

Желаю Вам доброго здоровья и успеха в делах

С искренним уважением
Ал-др Анисимов.

P.S. Не могу ли я просить Вас сообщить мне имя, отчество и адрес графа Хрептович-Бутенева, кот-ый на моей беседе в Вашем Обществе говорил о картине одного из ранних голландцев в одной из московских церквей. Мне хотелось бы присоединить еще одну точную справку к имеющемуся у меня материалу из этой области.

Как хотелось бы присутствовать на докладе г. Городцова. Вот видите, где же нам здесь стоять на уровне современных археологических знаний. Прочтешь отзыв из газет, и только!

№ 11. (ед. 541, л.257-258)

Н[овгород] У[чительская] С[еминария] 21-II-11

Знаете ли Вы, многоуважаемая графиня Прасковья Сергеевна, что губернатор наш, Петр Петрович Б[ашилов], переводится на такую же должность в Уфу?

Помимо глубокого сожаления, которое вызывает этот перевод П.П., в силу искреннего уважения к нему, как к человеку весьма разумному, блюдущему законы, что так редко в настоящее время, невольно задаешься вопросом и о судьбах нашего археологич[еского] дела и Съезда, поскольку последние связаны с руководителем губернской администрации. В искренних симпатиях и посильном содействии П[етра] П[етровича] в этом направлении не оставалось никакого сомнения, и если у него не хватало иногда достаточных специальных познаний, то все же *est laudanda voluntas*.

Говорили, что он не ладил с местным дворянством – с предводителями губернским и уездными и с отдельными представителями сословия. Встретясь недавно с одним из видных членов местного дворянского общества, кот-го в свое время П[етр] П[етрович] не жаловал за свободомыслие (!), я спросил его прямо и просто: правда ли, что дворяне "съели" Башилова? Он не отрицал, но добавил, что главною причиною падения П[етра] П[етровича] была совершенно ничтожная и смешная случайность. А именно, будучи на приеме у государя, он попросил его показать ему наследника, в чем государь ему не отказал и даже представил императрице. Тогда министр двора и Столыпин усмотрели в поступках Б[ашилова] "дерзновение", нарушение их прерогатив и великое преступление против этикета, кот-ый, очевидно, с точки зрения государственной пользы, – все.

Не знаю, насколько все это – правда, но Вам лучше знать наши порядки и судить, возможны ли подобные случаи. Но факт остается фактом, П[етра] П[етровича] искренно жаль со всех точек зрения, а нам – археологам – в частности нельзя не задуматься над тем, что ожидает наше дело. Теперь опять, наверное, начнутся всякие выборные интриги в Предвар[ительном] Комитете из-за освободившегося места Председателя и т.д., и т.д.

Весь материал для фотографа мною *окончательно сдан* в Предв[арительный] Комитет, кот-ый, если и задержит списки и карты, то может быть только из-за дополнений Аничкова. Надеюсь,

что Вы не откажетесь еще раз просмотреть мои дополнения и разъяснения, сделанные красными чернилами, и, если потребуется, исправить их.

Позволю пожелать Вам всего-всего лучшего

С искренним уважением Ал-др Анисимов

№ 12. (ед. 638, л. 161-162)

Учительская семинария

Многоуважаемая графиня

Прасковья Сергеевна!

Мне спешно сообщили, что Вы сегодня приехали в Новгород. Муравьева нет и может быть он приедет завтра. Подобедов только что уехал. Аничков – занят в суде. В силу этого на меня возложили обязанность служить Вам, чем возможно, в качестве *сисероне* по дебрям наших местных археологических дел. Не знаю, в какой мере могу быть полезен Вам: перед Пасхой я был серьезно нездоров и не был на самом последнем заседании Предв[арительного] ком[итета], а на Пасху возил учеников в Петербург и вернулся с ними оттуда только вчера.

Во всяком случае, если Вы пожелаете видеть меня, Вам стоит только [вы]звать меня по телефону из Григорова (так называется деревня, около кот-ой находится Семинария). Завтра после полудня я могу уже быть в городе, начиная часов с двух или половины первого, или могу приехать на вечер.

С искренним к Вам уважением

Ал-др Анисимов

№ 13. (ед. 638, л. 200об)

478

Кириллов

23-V-11

30 мая 1911

Многоуважаемая

графиня Прасковья Сергеевна!

Пишу Вам с пути, кот-ый совершаю вот уже в течении 12 дней. С 14-го числа мая не слезаю с лошадей, еду от Череповца и по дороге не пропускаю ни одной церкви, доступной осмотру при наличных материальных условиях. Наметил следующий план. 1) Осмотреть *все* церкви южн[ой], восточн[ой] и сев[ерной] частей Кирил[ловского] у[езда]. 2) Осмотреть церкви Белозерска и все, лежащие по дороге к нему из сев[еро]-вост[очной] части Кирил[ловского] у[езда]. 3) От Белозерска проехать в Синозерскую пустынь и о дороге тоже осмотреть все церкви. 4) Досмотреть Синоз[ерскую] пустынь и все церкви от нее до ближайшей станции жел[езной] дор[оги] в Тихв[инском] у[езде]. Приезжая в церкви я осматриваю все углы и непосредственно на месте указываю вещи для выставки. Часть вещей, уже отслуживших, я прошу, по миновании выставки, передать в Епархиальный музей, содействовать преуспеянию кот-го меня просил сам преосв[ященный] Арсений, при свидании нашем в СПб 13 мая. Чтобы спасти полуразрушенные иконы от гибели я позволяю себе вместе с выставочными вещами отправлять за средства Предвар[ительного] комитета и такие, кот-ые могут быть переданы только в музей для предварительной научной реставрации. Эти предметы я проектирую

выставить отдельно во Входеоиерус[алимском] храме, и они вскроют перед съездом колоссальную картину гибели наших национальных церковных богатств. Надеюсь Вы не осудите меня, что я втягиваю Предвар[ительный] комитет в создание Епарх[иального] музея, на что, быть может владыка должен будет затратить еще более крупные средства с течением времени. Считаю долгом предупредить Вас, что Синоз[ерская] пустынь весьма возможно исчезнет сама собою с моего археолог[ического] горизонта: там между 15-20 июня объявляют святым местного угодника, что совершенно лишит меня возможности работать в церквах, как раз в те дни, когда я только и мог бы работать. Юг Кирил[ловского] у[езда] *весь* отделан до деталей, сев[ер] и восток остаются. В Кириллове я уже вторично и только что вернулся сюда из поездки по южн[ой] части уезда. Сейчас иду осматривать Кир[илло]-Белоз[ерский] м[онасты]рь. Работы, думаю, хватит дня на два. Преосв[ященный] Иоанникий отказывается дать что-ниб[удь] на выставку, ссылаясь на пр[еосвященного] Арсения. Желая Вам всего-всего лучшего. Не знаю, дотяну ли поездку до конца: начал уже сильно утомляться, так как в среднем стараюсь объехать церкви 3-4. А питание самое нерегулярное и для меня вредное.

Искренне Вас уважающий
Ал-др Анисимов

№ 14. (ед. 638, л. 245-246)

588

Новгород

Учит[ельская] семин[ария]

8-VII-11

XV Арх[еологический] С[ъезд]

11 июля 1911

Многоуважаемая графиня
Прасковья Сергеевна!

Вчера владыка Арсений просил меня передать Вам, что он хочет выступить на Съезде в качестве докладчика с двумя сообщениями:

- 1) Новгород и Псков в их сношениях с южными славянами.
- 2) О современном состоянии собора Св[ятой] Софии в Новгороде.

При этом архиеп[ископ] Арсений оговорил, что он хотел бы оба доклада сделать в общем собрании.

Далее, при назначении поездки Съезда в Юрьев м-ырь, архиепископ просил избрать для посещения не среду и пятницу, а скоромный день.

Позвольте и мне со своей стороны сообщить Вам, что я собираюсь прочесть доклад (только, конечно, в секционном собрании) на тему:

- 1) О современном состоянии иконной старины в Новгородской губ. и о мерах сохранения ее.

Не знаю, должен ли я назначить особо сообщение о реставрации ц[еркви] Феод[ора] Страт[илата]. Не лучше ли просто считать его предварительным разъяснением перед экскурсией туда членов Съезда, тем более что, кажется, и Ник[олай] Вас[ильевич] Покровский собирался изъяснять Фед[ора] Стр[атилата] (меня не было в Новгороде, когда Ник[олай] Вас[ильевич] говорил что-то по этому поводу.). Из деликатности я не хотел бы конкурировать с почтенным ученым.

Наконец, позвольте еще сообщить Вам, что установка предметов на церковной выставке начнется только с 11 числа, ибо раньше мы не могли получить зала. Не станем пока отыскивать виновников, ибо это спорт, кот-м в Новгороде занимаются гораздо больше, чем делом. Каталог церковного отдела близится к составлению и будет печататься по частям, что обеспечит его выход к выставке. Простите ему заранее все промахи, ибо работа по его составлению легла на одного человека, пишущего эти строки, и приехавшего всего несколько дней назад усталым от изнурительной поездки.

Два-три человека приходят ко мне иногда помогать в чтении надписей, но проверить их транскрипции я не всегда в состоянии, ибо нужно, выделив наиболее интересные предметы из массы, хоть сколько-нибудь описать их. В гражданском отделе я взял на себя только запись портретов, коих, к сожалению, прислано очень мало.

Желаю Вам всего лучшего

Искренно Вас уважающий
Ал-др Анисимов

№ 15. (ед. 542, л.135-136об)

188

Новгород

Учит[ельская] Сем[инария]

6 Окт[ября] 1911

12-IX-11

Многоуважаемая графиня

Прасковья Сергеевна!

В "Русск[их] Вед[омостях]" читал, что должно было состояться заседание Моск[овского] Арх[еологического] Общ-ва по вопросу о времени созыва предв[арительного] комитета XVI арх[еологического] съезда. Не откажите черкнуть, когда его назначили. Мне необходимо знать это, чтобы к нему подогнать время приезда ученической экскурсии в Москву и успеть еще после того попасть на съезд художников в Петербург.

Вчера и сегодня все возимся с Федор[ом] Страт[илатом] Приехали Чириков и Покрышкин для решения вопроса о характере дальнейших работ в церкви, тем более что Стальнов дает денег только еще на один год. Вчера весь день провел в городе с ними и неотступно следил за работой над окончательной очисткой и оживлением фресок. Последнее состоит в легкой пульверизации их особой жидкостью, после чего старые тона красок, действительно, как бы оживают и получается поразительное впечатление. Пока опрысканы три небольших кусочка и в таком виде будут оставлены до весны, чтобы судить насколько такой способ оживления практичен и вместе с тем, разумеется, безвреден. Вчера приехал к Фед[ору] Стр[атилату] и Арсений, и часа два лазил с нами, при свете лампы по лесам, от фрески к фреске. В нем приятен этот живой и непосредственный интерес к старине, без всяких затей и рисовки. Сегодня состоится еще одно, "окончательное" совещание в присутствии Стальнова: вчера его не было. Сегодня же мы будем осматривать снова и то, что осталось от выставки для Епарх[иального] Музея, дабы отделить ценное от плевел.

Позвольте поблагодарить Вас за те теплые строки, – не могу назвать их иначе, – которые Вы посвятили мне в конце письма, адресованного Моск[овским] Арх[еологическим] Общ-ом директору нашей семинарии. Я очень ценю их и, помимо той самодовлеющей ценности,

которую имеют для меня занятия художественной археологией, Ваше признание моей работы единственная в своем роде награда. Здесь я не встречаю для себя ничего, кроме равнодушия и сплетен.

В конце письма Общ-во¹⁵ просит у директора для меня отдыха; мне уже дали его, еще 15-го августа, по окончании экзаменов, на две недели. Но должен сознаться, мне уже перестали помогать такие гомеопатические дозы отдыха. Я чувствую себя до того усталым, что потерял всякий интерес к занятиям и насилую себя чтобы идти на уроки или браться за книгу или перо, чего раньше почти не бывало. Кроме того, такие дни, как вчера, когда снова пришлось в течение 12 часов быть без обеда, а ночью снова идти пешком домой, под несмолкающим дождем, без калош (ради облегчения ходьбы), проведя все время на ногах, – такие дни не восстанавливают здоровье. Хорошо еще, что такие случаи все-таки исключительны, если же это было бы общим условием моих занятий церковными древностями, то едва ли бы я выдержал такой искуc.

Все таки фотографии Вы мне пришлите: хотя, по всей вероятности, я не начну заниматься ими, как следует, раньше декабря, тем не менее я все же постоянно просматривал бы их и может быть кое-что надумал.

Передайте, пожалуйста, мой искренний привет Вашим дочерям и примите пожелания всего лучшего Вам и всей Вашей семье, неразлучающейся ни под какими широтами земного шара.

Искренно Вас уважающий

Ал-др Анисимов

№ 16. (ед. 637, л. 119-120об)

19 декабря

10-ХП-11

Новгород.

Учит[ельская] Сем[инария].

Многоуважаемая графиня

Прасковья Сергеевна!

Благодарю Вас за заботу о моем здоровье и самочувствии: когда я писал Вам свое последнее письмо, - а это было уже давно, - я, действительно, чувствовал себя весьма худо, но ведь после того прошло столько времени! Я запер себя дома, отстранился от всех дел, кроме уроков, и целые недели все свободное время, проводил чуть полулежа в кресле с книгой в руках. Способ лечения, мной самим придуманный, но он оказался весьма целесообразным, и сейчас я чувствую себя в достаточной степени сильным, бодрым и способным [...] работать.

На заседании Предварительного Комитета XVI съезда я, конечно, приду. Мое личное мнение сводится к тому, что съезду всего целесообразнее собраться в Пскове с заездом или выездом из Пскова в Изборск, а потом в Новгород, из Новгорода же в окрестности, не вошедшие в поле зрения XV-го съезда: Волоотово, Ковалево, Мста, Грузино и Ст[арая] Ладога.

В связи с устройством Съезда в Пскове обследовать уже придется церкви уездов Старорусского, Демянского, Крестецкого и Валдайского. Приехав в Москву я постараюсь навестить Ваше заседание и познакомить с создавшимся здесь положением в подробности. Пока же вкратце скажу, что архиепископ готов ставить свое имя только под добытым чужими руками: реального содействия я пока не вижу ни йоты с его стороны. Консистерия же всеми

¹⁵ Здесь и далее авторское сокращение «общество».

силами пихает палки в колеса. Вы не поверите, но это почтенное учреждение (здесь зовут её "писцовой конторой"), стало требовать, чтобы Комитет разослал обратно по церквям все иконы и вещи, присланные в Новгород, даже те, кот-ые сами причты прислали с просьбой "передать в Епарх[иальный] Музей". Меня до того это возмутило, что я во 1-х в заседании Новг[ородского] Комитета, сам, впрочем, того не желая, принудил Конкордина, кк.¹⁶ представителя Консistorии, уйти с заседания, а во 2-х лично написал архиепископу в значительной степени виноватому во всей этой истории, и сообщил [...] он сделал свое распоряжени[е] Консistorии, ибо ни я, ни Комитет вкупе, дурака ломать не стан[ут]. Лично я готов работать и для будущего съезда, но вижу, что теперь мне еще больше будут чинить препятствий при осмотре церквей. В ближайшее лето я рассчитываю провести в Италии, а на следующий год к Вашим услугам. Насчет обработки фотографий поговорим при свидании, а пока шлю ни[зкий] поклон молодым графиням, пожелайте всего лучшего всей Вашей [...] и доброго здоровья Вам в особенности.

С искренним уважением
Ал-др Анисимов

P.S. Заседание Общ[ест]ва состоится только кончатся земские собран[ия].

№ 17. (ед. 542, л.138-140об)

147

Новг[ород]

Учит[ельская] Сем[инария]

7 марта 1912

2-III-12

Многоуважаемая
графиня Прасковья Сергеевна!

Чувствую себя перед Вами виноватым за долгое и главн[ым] обр[азом] невежливое молчание: сначала собирался сразу ответить Вам и поблагодарить за книгу, потом поджидал результатов работы своей по разборке икон, а когда работа эта затянулась, и письмо мое отошло в область будущего. Теперь работа более или менее приведена к концу и есть о чем написать.

Вскоре по возвращении своем из праздничных поездок в Питер и Москву, я получил через соборного протоиерея приглашение от арх[иепископа] Арсения посетить его по делу об иконах, доставленных Комитету. Встретил меня владыка упреком, что увидеть меня труднее, чем кого-либо, и нужно посылать неоднократно, чтобы добиться моего посещения. Я ответил, что такого греха за собой не замечал, ибо приехал к нему на сей раз по первому же приглашению. Он стал спрашивать меня что же мы намерены делать с иконами, занявшими Входоиерус[алимский] храм, кот-ый им нужен, и намерены ли их разобрать, как я когда-то обещался, отделить годные для Музея и отослать те, кот-ые причтами требуются обратно. Я ответил, что Комитет намерен (на самом деле Комитет давным-давно не собирался и просто не имеет об этом никакого мнения) вещи, годные для Музея, отобрать и передать доверенным от архиеп[иско]па лицам для помещения их в Софийск[ом] соборе, а остальные поместить в особом помещении впредь до выяснения, уступят их церкви Музею, или нет. Поэтому пусть он окажет со своей стороны содействие Комитету и поможет не возвращать интересных вещей обратно. Он обещал. Вслед за этим у нас произошел интересный разговор. Архиепископ стал вдруг сетовать, что разборка

¹⁶ Здесь и далее авторское сокращение «как».

икон затянулась, что иконы спрятаны и опечатаны в храме, что туда никого не впускают и что, *наверное*, все наиболее интересное нами взято для себя, а Музею оставлен один хлам. Ведь видел же он в Петербурге на выставке икон при Съезде Художн[иков] одну икону Божией Матери, расчищенную наполовину, фигурировавшую как часть моей коллекции, тогда как она прислана для Епарх[иального] Музея. Да и не одна она: ходя по выставке, он чувствовал себя в своей епархии, ибо все это "выкрадено" из Новгор[одской] епархии, обворованы его церкви и все лучшие сокровища увезены в частные собрания. Много в этой речи возмутило меня до глубины души и я сказал: во 1-х те, про кот-х архиепископ говорит, что они обворовали его епархию, – достойные и преданные своему делу люди. Так деньги кот-ые одни из них могли бы тратить на свое благополучие, а другие на шампанское и разврат, они добровольно тратят десятками и сотнями рублей на то, чего не хочет и не может спасти само духовенство, предающее и губящее старину и, как Пилат, умывающее руки, кот-ми они не брезгают брать деньги за продаваемые иконы, утварь, облачения. Тем, кого архиепископ называет теперь ворами, потомство поставит памятник в благодарность за то, что в век невежества и фарисейства они одни возлюбили святыню нашего религиозного искусства и спасли для будущих поколений ее облик, насколько могли. Во 2-х никакой иконы, присланной для Музея, я в свою коллекцию не помещал; икона, кот-ую я показывал на Съезде, хотя и из церковных, но приобретена мной для себя. – Так Вы ее купили? – Да! Я ее купил! – Хороший пример Вы подаете другим! – Делаю это в полном сознании пользы, и не своей личной, а общей. И предупреждаю, что буду всегда так делать там, где нельзя иным путем спасти предмет. Кроме того, мне нужны иконы, нужны для работ над ними, работ черновых, без которых я не могу изучить самого существенного в иконописи – техники и стиля. Я не скупщик и не продавец: это нужно отличать. Я не могу, – с риском испортить вещь, – заниматься над музейными вещами: их мне никто не даст. После сказанного архиеп[ископ] больше уже не возражал мне ничего по этому поводу, но было сказано еще много другого, не менее интересного, для передачи чего нужно много-много времени, кот-го у меня нет.

Вскоре я начал разбирать вещи в храме. Что это была за работа, если бы Вы знали. Морозы. Храм не топят всю зиму. Ноги стынут. Чернила мерзнут. Непокрытая голова прямо немеет. Мои сотрудники – прот[оиереи] собора Семеновский и Конкордин – сбежали, и я всю работу [делал] по воскресениям и понедельникам с усерднейшим нашим комитетским письмоводителем Смирновым, уже стариком, и своими учениками. Тем не менее, из опасности серьезно простудиться, пришлось воспользоваться предложением, которое сделал Комитету Лопухин (губернатор), а именно: поместить вместе с спорными иконами и всю мелочь в двух комнатах губернаторского дома с тем чтобы там, в теплоте, впоследствии разобрать их. Сдача вещей Семеновскому была целою пыткой: многократные проверки, сличения, с целью обличить мое воровство. И это смеют делать люди, кот-ые не только продают иконы сами, когда опасность далека, но ежедневно распинают Христа. Иногда это до того раздражало меня, что я начинал становиться грубым и издеваться над ними. Да они и стоят того, чтобы их обманывать. Произошел еще эпизод из области археологических. В заседании Статистич[еского] Комитета закрыли "за ненужностью" маленькую комиссию, организованную нами для заведывания Музеем, в последние дни правления Башилова. Более чем очевидно, что Лопухин сделал это по желанию некоего [Михулова?], кот-го Вы теперь знаете и кот-ый уже занял место Подобедова. Судя по тому, что Комиссия эта, видимо, ему мешала, можно опасаться прихотливого хозяйничанья в грядущем. Муравьев, бывший в Стат[истическом] Комитете, растерялся, отстоять Комиссии не мог и в виде компенсации провел Аничкова и меня в члены

Стат[истического] Комитета. Последний прислал мне бумагу, с приглашением принять членство и с просьбой помочь [Михулову?], когда это потребуется. Это называется позолотить пилюлю.

Спасибо Вам за книгу. Фотографии еще не развертывал даже: так много дела к весне. Из Одессы (насчет Кондакова) ничего еще не получал. Сегодня пришло мне от гр. В.П. Зубова приглашение на открытие учреждаемого им Института Истории Искусств. Как радостно за науку, искусство и Россию и как грустно за себя. Там где-то идет жизнь, все к услугам работающего, на каждый интерес – отклик. А здесь сидишь прикован и не то, что не можешь, а не хочешь уйти: личные интересы влекут к искусству, к его научному постижению, а сердце и сознание долга требуют работы в деревне, среди народа, и совесть не даст покоя, если уйдешь. Вот до каких итогов договорился я, начав с текущих дел. Шлю искренний привет Е[катерине] и П[расковье] Алексеевнам и желаю Вам и им всего лучшего.

Ал-др Анисимов

P.S. Да, совсем было забыл еще одно дело. Комитет XV-го Съезда закрылся, передав ликвидацию дел Общ-ву древности. Комитет XVI-го еще не создан, но, я думаю, в апреле уже родится.

Из трудов Щепкина я говорил о "Новгород[ских] миниатюрах" (если не ошибаюсь в Трудах XI-го съезда) и о житии Нифонта, если это не одна и та же работа.

Позволю себе просить Вас не только о своих нуждах, но и других людей. Мясоедову очень хотелось бы иметь работу Сулова о Вологове, но он не решается попросить Вас об этом, ввиду того, что Вы это время были несколько раздражены на него, как и на других учеников Айналова. Но он, право, не виноват: примите в расчет его зависимое положение и невозможность действовать самостоятельно и, если можно, распорядитесь послать ему книжку. Он искренне преданный науке человек и заслуживает содействия. Кроме того очень хотели бы иметь печатные протоколы заседаний съезда Соловецкие монахи, бывшие у нас на выставке: иеромонах Донат и иеродиакон Николай, особенно последний. Их адрес: Архангельск, смотрителю Соловецкого подворья для передачи в монастырь таким-то. Адрес Мясоедова, Владим[ира] Констант[иновича]: СПб. Офицерская ул. д. 27.

Мало этого: на днях мы ходили с Муравьевым в село Курицко на берегу Ильменя, верстах в 20 от города. Там есть деревянная церковь конца XVI-го века, кот-ую мы хотим устроить в нашу семинарию, где земство хочет сейчас построить церковь. Нам с Муравьевым пока противятся почти все, ибо раз старое, то разве может быть хорошее. Все же мы боремся и может быть победим. Контур церкви: *рисунок*.

Иконостас превосходный, только местных икон нет. Если удастся перевезти церковь в Сем[инар]ию и отчистить иконостас, то в Новгороде неожиданно окажется чудесный памятник древнего русского деревянного зодчества. Это будет великолепный подарок археологии и, что еще важнее, искусству. Крестьяне охотно продают эту церковь, т.к. у них есть новая, а эту озеро ежегодно грозит подмыть и унести с собой. Впрочем, узнав, что мы ею интересуемся, Арсений начинает уже говорить о желательности перенести ее на его "мызу", т.е. летнюю дачу, довольно далеко от города.

Еще раз желаю Вам всего-всего лучшего.

Искренне Вас уважающий

Ал-др Анисимов

№ 18. (ед. 542, л.141)

Новгород

Учит[ельская] Сем[инария]

24-III-12

Многоуважаемая
графиня Прасковья Сергеевна.

Шлю Вам искренний привет и добрые пожелания к наступающему Светлому Празднику и прошу передать таковые же Е[катерине] и П[расковье] Алексеевнам. Очень рад, что на Пасхе увидели Вас снова среди нас, и надеюсь, что своей энергией и бодростью Вы опять несколько расшевелите новгородское болото и вызовете в нем брожение для обнаружения новой жизни. 29-го марта у нас как раз назначено заседание Общ-ва любителей древности для выбора членов и организации предв[арительного] Комитета будущего Съезда. Вы доставили бы мне очень-очень большое удовольствие, если бы на это раз смогли выполнить свое намерение и навестить меня в моем деревенском уюте. Вы ведь еще во время съезда собирались сделать это, да все не хватало времени. Тогда бы я мог показать Вам своего Зурбарана.

Еще раз позвольте пожелать Вам всего лучшего.

С искренним уважением
Ал-др Анисимов.

P.S.

На днях ездил в Питер, где собрал в Археол[огической] Ком[иссии] кое-какие данные о Синозерск[ой] пустыне и где имел *очень* характерный разговор с Покрышкиным. О нем расскажу при свидании.

№ 19. (ед. 542, л.142-143)

Многоуважаемая
графиня Прасковья Сергеевна,

если для Вас явилась какая-либо возможность и Вы не сочли бы это лишним или опасным для Вашего здоровья, я очень просил бы Вас подъехать в наши деревенские палестины, посмотреть моего Зурбарана, отдохнуть, выпить чайку. Мой последний сегодняшний урок кончится в 2 часа и с этого момента я весь день свободен. Если бы Вы пожелали через час или менее вернуться в город, я мог бы тот час же сопровождать Вас в город и осмотр вещей на хорах Софии и в доме губернатора мог бы состояться ранее.

Я только потому позволяю себе предложить Вам эту маленькую поездку, что при хорошей погоде и наличности полутора–двух свободных часов она могла бы Вам доставить некоторое удовольствие, а мне принесла бы искреннюю и большую радость.

Если Вы не сможете пожаловать днем, то все равно в 5 часов я буду у Вас в гостинице монастыря к Вашим услугам.

Искренне Вас уважающий
Ал-др Анисимов

Григорово

12-IV-12

№ 20. (ед. 542, л.144)

Новгород.

8-V-12

Многоуважаемая
графиня Прасковья Сергеевна,

я только что получил письмо от свящ[енника] Григ[ория] Дан[иловича] Яковцевского, благочинного того округа, в кот-ом находится Синозерская Пустынь. Это очень интеллигентный священник, больше других сделавший для спасения памятников старины в своем округе: несколько работ его напечатано. 29-го июня состоится церковное прославление препод[обного] Евфросина, создавшего Синоз[ерскую] Пустынь, там и погибшего в Смутное время и всеми властями церковными забытого, а теперь воскрешенного по памяти народной для новой жизни в русских святцах. О[тец] Григ. Яковцевский просит меня "ходатайствовать" перед Вами о разрешении ему воспользоваться снимками Моск[овского] Арх[еологического] Общества для напечатания нескольких открыток к июньским торжествам. Я пишу ему, что обращаюсь к Вам с просьбой удовлетворить его ходатайство, так как это ничуть не обесценит научное издание тех же фотографий при моей статье в Трудах Вашего Общ-ва. Если Вы разрешите, я пошлю ему три вида (2 церкви в отдельности и колокольня) частичные, два вида общих и один вид внутренности Троицкой церкви, как наиболее типичной – во временное пользование. И пустынь и ее благочинный стоят того, чтобы Ваше Общ-во удовлетворило эту просьбу.

Выезд мой за границу перенесен на 20-е мая.

На днях виделся с арх[иепископом] Арсением. Отношения, видимо, начинают налаживаться в пользу дела. Осенью он хочет открывать свое церк[овно]-арх[еологическое] обще-во и просил меня оказать содействие в его организации. Я, конечно, обещал, но, разумеется, не ранее чем ознакомлюсь с уставом.

Шлю свой искренний привет Вашим дочерям и всей Вашей семье искренне же пожелайте доброго здоровья.

Сейчас безбожно завален делами в связи с окончанием учебного года и не могу написать Вам о разных местных археологич[еских] мелочах.

С истинным почтением
Ал-др Анисимов

На обороте:

Графине

Прасковье Сергеевне

Уваровой

Леонтьевский пер. собств[енный] д[ом]

Тверская ул. Москва

№ 21. (ед. 542, л.145)

Флоренция, 15-VI-12

Многоуважаемая графиня
Прасковья Сергеевна,

не мог написать Вам ни из Венеции, ни из Падуи, ни из Равенны (хотя и приготовил для Вас эту carte postale еще там), потому что был крайне стеснен временем. Надо было выкраивать время и для ознакомления молодежи с памятниками раннего хр[истианст]ва и Византии и для самостоятельной работы над ними. Это крайнее напряжение привело к тому, что во Флоренции

начался приступ обычного моего недуга – кишечного невроза, и я должен был на несколько дней отстать от компании и отказаться от поездки в горы. Теперь стало лучше, но все же не знаю, позволит ли здоровье ехать в Сицилию. К тому же, покупка дорогого бинокля, без кот-го нельзя работать в церквях, и нескольких книг, тоже не дешевых, настолько поколебала финансы, что после Рима, придется быть может вести очень аскетический образ жизни и только при условии такого угождения Богу попасть в Палермо. Во всяком случае, пока еще не оставляю намерения попасть на юг, ибо Бог ведает, когда еще придется сюда приехать! Здесь сижу в Zaugenzian't над миниатюрами (византийскими) и латинскими (греческих нет), житиями Федора Тирона и Стратилата. Надеюсь в Риме найти больше. Через неделю еду отсюда в Пизу и Сиену, где готовлюсь погрузиться в итало-греческую живопись или иконопись, реальное содержание кот-ой пока еще все-таки остается весьма неопределенным. Везде ловил эти памятники где мог: и там, где они указаны Кондаковым, и где не указано даже у антикваров. В Риме пробуду числа до 10-го нашего июля, а потом, если Бог сподобит, поеду в Неаполь и Сицилию недели на две, а если нет – то проживу еще в Риме. Если будет время и желание, черкните мне в Рим *poste restante*: так приятно получать письма с родины. Может быть и еще что-нибудь кроме фотографий с колонны нужно Вам привезти? Шлю искренний привет Вашим дочерям и желаю Вам всего-всего хорошего.

С искренним уважением
Ал-др Анисимов

№ 22. (ед. 542, л.146-147)

Roma

Via del Campidoglio, 5

23-VII-12

Многоуважаемая
графиня Прасковья Сергеевна,

спасибо Вам за память и за письмо, кот-ое так порадовало меня и тронуло Вашей заботой обо мне. Несмотря на все благоприятные ауспиции, пребывание в Риме сложилось для меня не так благоприятно, как хотелось бы. В первый же день по приезде я узнал, что *m-me Helbig* была серьезно больна и никого не принимает. Все же я написал ей, потом заходил, но не видел. Она написала мне, что их друг – кардинал уехал, что они сами скоро уедут, что летом все заперто, и прислала мне письмо к дир[ектору] ватик[анской] библиотеки. Но директор этот уехал до конца ихнего августа и потому библи[отеку] и христ[ианский] музей мне увидеть не суждено. Для посещения же запасн[ого] зала пинакотеки (с итало-греч[ескими] и русск[ими] иконами, Вам знакомыми) пришлось несколько дней околачивать пороги разных учреждений вплоть до русской миссии, и это особенно было утомительно и грустно: уходили время и силы.

С 14-го до 20-го я провел шесть дней в южн[ой] Италии: был в Неаполе, Помпеях, мельком Солерно и Пестуме. Оттуда снова вернулся в Рим, снял себе комнату в 5-м этаже с окном, выходящем прямо на малый отрезок форума, и с видом из окна на весь форум, и пробуду тут всю эту неделю. Каждое утро сижу в *Magazzino*, хожу смотреть мозаики и фрески и сколько возможно отдыхать. Отсюда на 2 дня поеду в Болонью (там тоже есть иконы), Милан (ради его мозаик и визант[ийских] вещей, Брешию (ради Липсанотеки) и может быть, если хватит денег, на день заеду в Венецию, чтобы унести с собой последние впечатления от мозаик Марка. Может быть скоплю еще несколько лир для покупки какой-ниб[удь] иконы: их в Венеции

большой выбор. Я уже купил две плохоньких итало-греч[еских] Мадонны, да третью – чудесную – подарили мне экскурсанты, узнав, что я ее наметил для покупки и что она представляет значительный интерес.

Здоровье мое только и огорчает меня: часто хвораю и временами, говоря по правде, еле волочу ноги. Так что нет-нет да и станет страшно: вдруг заболею один в дороге. Возвратный путь рассчитал так, что 1-го августа утром выеду из Милана, а 4-го из Вероны на Вену. 10-го буду в Новгороде.

Желаю Вам всего-всего хорошего, шлю искренний привет и добрые пожелания Вашим дочерям.

Уважающий Вас
Ал-дрАнисимов

P.S. [Даков] буду покупать Вам в один из последних дней пребывания в Риме. Может быть нужно что-нибудь еще? Только теперь едва ли успеете известить меня простой почтой, хотя письма *poste restante* я получаю не больше чем через пять дней.

№ 23. (ед. 542, л.148)

Н[овгород] У[чительская] С[еминария]

21-IX-12

Многоуважаемая

графиня Прасковья Сергеевна,

теперь, надеюсь, Вы уже окончательно поселились в Москве и оставили свои муромские и звенигородские владения: у нас, по крайней мере, уже снег на дворе. По газетам судя, состоялось уже заседание М[осковского] арх[еологического] общ-ва и, конечно, им руководили Вы. Думаю поэтому, что письмо мое застанет вас именно в Москве. Я уже более месяца обретаюсь здесь, но от Италии не отвык и не могу отвыкнуть: все кажется, что у меня еще есть где-то отечество, – отечество души, – и оно – в Италии. Здесь обступила кругом убогая русская жизнь и действительность, и снова приходится взять молот в руки, чтобы бороться с национальными грубостью и невежеством. Археологические дела обстоят здесь так. Ц[ерковь] Феод[ора] Страт[илата] через месяц будет совсем готова. Фрески все очищены, с пустых мест удалена голубая окраска и получился приличный серый тон, иконостас восстановлен *только в 3-х ярусах* (остальные иконы помещены на нем же, но лицом в алтарь), открываются заделанные окна и, наконец, леса остаются до будущего съезда и разобраны только посередине. В церквях Спаса Преображения и Рожд[ест]ва Б[огороди]цы за лето открыты Юкиным (отчищающим Феод[ора] Стр[атилата]) части фресок: в 1-й церкви вещи замечательные, как дополнение к Феод[ору] Стр[атилату] и иногда более совершенное, во 2-й совершенно исключительной прелести изображение Успения Б[ожией] М[атери], кот-ое пока является лучшей фреской в Новгороде. Даже после итальянских стенописей я не мог не любоваться на эту вещь, как на памятник безотносительной художественной ценности. Далее, архиепископ внял советам и пригласил мастера от Чирикова для расчистки собранных мною икон. Для определения лучших и достойных в первую очередь очистки икон меня, конечно, не позвали, но это не изменило дела, так как Чириков все равно отобрал как раз те иконы, кот-ые и я, по своему разумению, считал за лучшие и поместил на выставке съезда. При осмотре икон, как передавал мне Чириков, архиепископ позволил себе (и это уже не в первый раз) говорить о присвоении мною каких-то *его* икон: очевидно, эти господа думают, все мы обязаны собирать

старину для них, хотя бы старина эта покупалась на наши собственные средства и не из рук церковнослужителей. Такое отношение ко мне заставляет меня задумываться над тем, как себя поставить в отношении устраиваемого Арсением церковно-археол[огического] общ-ва и музея: при таком грубом недоверии ко мне и общем невежестве духовенства в вопросах науки и искусства я рискую оказаться совершенно лишним и одиноким. Как бы то ни было, но расчистка открывает чудесные образцы иконописи, достойные лучших музеев Европы. И я не могу не испытывать чувства глубокого удовлетворения при мысли, что начало этому положено все же Московским Обществом и сделано это нашими руками. На этих днях мастер внезапно оставил работу, по семейным обстоятельствам, и расчистка отсрочивается на неопределенный срок. Наконец, в течение всей 1-й половины сентября читались приезжими петербуржцами курсы по предметам археологии. Лекции начались тяжеловесной болтовней Ник[олая] Вас[ильевича]: позволяю себе называть вещи своими именами из уважения к Вашей всегдашней прямоте. Лучшими были лекции Платонова, Каринского и Соболевского. Некоторых я не слушал, а некоторых и не стоило слушать. Ходила большею частью учащаяся молодежь; взрослых – человек 30, да и те далеко не на все лекции. Духовенство отсутствовало, за исключением двух-трех священников: да им теперь и некогда, ибо решают судьбы государства. Воображаю, какой чудный закон об охранении памятников старины издаст Дума, на три четверти составленная из духовенства. За разработку материалов рукописных и фотографических для написания статьи о своей поездке по церквям я еще не принимался. Во 1-х, чувствую себя крайне усталым после мыканья по Италии, во 2-х, в начале года много дела в Семинарии, в 3-х, не мало времени ушло на поездки в город по всем тем делам, о кот-ых я Вам выше написал. Ведь, если не поехать, не посоветовать, не понастоять, то многое дождалось бы своего осуществления только лет через десять. Много вожусь и со своими итало-греческими иконами, кот-х экземпляра три недурных вывез из Италии. Снимков деталей колонны Трояна ни у Alinari, ни у других крупных фирм, кот-е я *все* обошел, не имеется. Советовали заказать Мошони, но это очень дорого обойдется. А детализирование Alinari совершенно жалкое, но если хотите, у меня есть №№ фотографий. Шлю привет Вашим дочерям и желаю

Вам всего лучшего.
Ал-др Анисимов

На обороте:

Графине

Прасковье Сергеевне

Уваровой

Леонтьевский пер. Соб[ственный] д[ом]

Тверская ул. Москва

№ 24. (ед. 542, л.149-150об)

Новгород

Учит[ельская] Семин[ария]

29-XI-12

Многоуважаемая

графиня Прасковья Сергеевна,

спешу ответить на полученное мною сегодня Ваше письмо. На вопрос Ваш: к новому ли Съезду или к помещению в "Трудах" бывшего приготовлю я свое писание? могу ответить пока только

вопросом: к какому сроку это писание должно быть представлено? – Помимо этого, думаю все же, что лучше написать кое-что для "Трудов", чем для Съезда, ибо все равно из "чтений" на съезде толку получается всегда очень мало. Я же могу по возможности сократить писание, ибо спасение не в многоглаголании. Тем более что иллюстрационный материал такой богатый и будет говорить сам за себя. Фотографии мной уже разобраны, план работы по ним в общих чертах намечен и, по существу говоря, ждет только Вашего одобрения. Кое-что уже в готовом виде, если позволите, я привезу Вам для предварительного прочтения на Рождество и тогда можно будет окончательно решить характер работы в целом виде. В общем я хотел бы написать статью не научно-исследовательского, а описательного характера и посвятить ее судьбе церкви новгородской губернии или уже – судьбах иконного убранства. В виде того, что выводы мои будут опираться не на какие-нибудь теории или субъективные домыслы, а на материал реально наблюденный, неоднократно проверенный, обдуманый и снова наблюденный (ведь, в итоге, я совершил *три* поездки по губернии), я думаю, что статья моя может представить некоторый, хотя бы ограниченный интерес для исследователей церковной старины. Вот все, что пока могу Вам ответить. О делах здешних особенно распространяться не буду. 2-го декабря архиепископ освящает новое, выстроенное им самим здание, а вместе с тем, кажется, открывает и "общество". Говорю "кажется", так как совсем не посвящен в тайны владычного двора. Когда я получил Ваше предыдущее письмо, где Вы указываете на необходимость того, чтобы я "стал во главе" нового общества и Музея, я невольно улыбнулся. Вы, так хорошо знающая русских людей, жизнь и порядки, что у Вас всегда найдешь чему поучиться, на сей раз слишком легко отрешились от действительности. Дело в том, что меня не только не просили поруководить новым делом, но даже не пригласили, чтобы посоветоваться со мной насчет устава и этого, церковно-археологич[еского] общества, и музея *при нем*. Обо всем я узнал уже, как о совершившемся, из "Епарх[иальных] Ведом[остей]" и самую очаровательной новостью было избрание хранителем музея одного из соборных дьяконов, невежественного и, как говорят, в детстве еще ушибленного нянькой, с платою по 15 р. (или 25 р. – не помню) в месяц. Я решил после этого не проронить ни одного слова, не сделать ни одного движения в отношении архиепископской затеи, разрешившейся так мелко и глупо. Было очевидно, что люди, окружающие Арсения, просто делят между собою должности, как игрушки, не зная еще хорошенько, что они с ними будут делать. На днях, однако, архиепископ при свидании со мной вывел меня из терпения своими шутками насчет того, что меня нельзя подпускать близко к иконам мной же привезенным и по моей же инициативе очищаемым теперь мастерами от Чириковых. Я ответил ему, что скоро совсем перестану заглядывать к нему, если он боится за целостность мной же собранного. Он вдруг переменил тон и серьезно стал спрашивать, *когда же(!)* я начну оказывать реальное содействие епархиальному музею. Мы были на улице, и я ответил, что едва ли удобно говорить об этом на дороге, но что я прежде всего считаю нужным указать ему, что мое содействие Музею может выразиться только в форме заведывания им, а никак не помощи или подчинения "каким-нибудь дьяконам". Вопреки ожиданию, архиеп[ископ] не вскипятился на мое резкое замечание, как это часто с ним бывает, а ответил, что он вполне со мной согласен и что об этом нам нужно будет как следует поговорить. На этом мы и расстались. О том, какими выходят иконы после очистки и как выглядит теперь Феод[ор] Стратилат, распространяться не стану. Скажу только, что не собирался и не собираюсь ничего писать для Археологич[еской] Комиссии, но если бы Вы летом прислали фотографа и сделали снимки ее фресок, то я *сделал бы описание* их для Трудов Вашего общества. Тем более, что часть этого лета я рассчитываю провести дома и отдыхать.

Прошу Вас написать, будете ли Вы Святки в Москве? Шлю искренний привет Вашим дочерям и Вам с ними добрые пожелания.

Искренне Вас уважающий
Ал-др. Анисимов

№ 25. (ед. 542, л.151-152)

Н[овгород] У[чительская] С[еминария]
7-ХП-12

Многоуважаемая
графиня Прасковья Сергеевна!

для прочтения чего-либо в заседании М.А.О.¹⁷ я совершенно не готовился и просто собирался привезти кое-что для прочтения *Вам – лично*. Читать в общ-ве, перед собранием какие-то предварительные наброски и схему доклада, а не сам доклад, мне представляется неудобным. Я мог бы скорее поделиться с обществом сведениями о закончившейся реставрации Феод[ора] Стратилата, показать новые снимки и фрески и кое-что из новооткрытого материала других церквей города. Но окончательно решить этот вопрос можно только в Москве и потому позвольте отложить ответ до моего приезда. В Москве я буду уже 23-го декабря утром и, наверное, остановлюсь в "Кремле" (у Александр[овского] Сада) – пристанище не лучше того, в котором Вы не нашли возможным поселить новгородских гостей с Запада. Оттуда я Вам телефонирую и узнаю, когда мы можем свидеться. Доклад может осложниться тем, что потребуется снова помощь Павлова в изготовлении снимков для волшебного фонаря. Самые фотографии я привезу. Что же касается доклада в форме статьи о моей поездке, то он положительно не может состояться.

Сегодня получил приглашение от Вашего брата на Музейный Съезд и, конечно, с удовольствием приму в нем участие.

Желаю Вам доброго здоровья и всего лучшего.

Искренне Вас уважающий
Ал-др Анисимов

№ 26. (ед. 542, л.153об)

Новгород
10-ХП-12

Многоуважаемая
графиня Прасковья Сергеевна,

делать свой *небольшой* доклад "о новооткрытых новгородских фресках" я могу и 29-го: это мне все равно. Но делать его я буду только в том случае, если [во] 1-х, фотограф Грабаря, кот-ый должен не сегодня-завтра сюда приехать, успеет снять фрески для меня, во 2-х, Павлов согласится к 29-му сделать с них диапозитивы для волшебн[ого] фонаря. Думаю, что обещать мое участие в числе других референтов Вы можете, ибо я *готов*, но если снимки не будут готовы, то говорить не показывая – бесполезно.

С искренним уважением
Ал-др Анисимов

¹⁷ Здесь и далее авторское сокращение «Московское археологическое общество».

P.S. Фотограф непременно должен приехать на этой неделе, снимков же мне нужно всего штук десять.

Адрес:

Графине

Прасковье Сергеевне

Уваровой

Леонтьевский пер.

соб[ственный] д[ом]

Москва

№ 27. (ед. 542, л.154-154об)

Новгород

14-ХП-12

Многоуважаемая

графиня Прасковья Сергеевна,

фотограф приехал, дня через 4, надеюсь, фотографии будут готовы, и я привезу их или с собой, или перешлю Вам, для того, чтобы Павлов сделал диапозитивы на стекле для фонаря. Доклад может быть озаглавлен "Новооткрытые фрески Новгорода". В нем я сообщу о фресках, открытых в ц[еркви] Спаса Преображения, расписанной в конце 14 в. Греком Феофаном (по летописи), об отношении этой росписи к росписи Феод[ора] Страт[илата], расписанного также в это время и, наконец, об отношении этой последней к новгородской фреске "Успение Б[ожией] М[атери]" в церкви Рождественского кладбища, построенной тоже в конце 14 в., но расписанной, как я буду докладывать, позднее. Вообще материал, лично для меня – весьма интересный и я не могу говорить об нем без удовольствия, будучи уверен, что в дальнейшем – при продолжении очистки церквей – он на многое откроет науке глаза. Итак, до свидания, а пока желаю Вам всего-всего хорошего.

Искренне Вас уважающий

Ал-др Анисимов

Адрес:

Графине

Прасковье Сергеевне

Уваровой

Леонтьевский пер.

соб[ственный] д[ом]

Москва

№ 28. (ед. 542, л.155-156)

23-I-13

Многоуважаемая

графиня Прасковья Сергеевна!

Посылаю Вам краткое содержание моего доклада, читанного в Вашем Обществе, для передачи В.К. Трутовскому, как Вы говорили.

На днях читал в здешнем Общ-ве сообщение, или лучше сказать – популярную лекцию о ц[еркви] Феод[ора] Страт[илата] специально для учащихся здешних учебных заведений. Особенно много было духовных семинаристов и моих учеников; не мало и гимназисток, но гимназистов и реалистов всего несколько человек. Читал и вспоминал Вас с благодарностью, ибо, если бы не Ваши диапозитивы, то не быть бы и этим чтениям. Вскоре думаю сделать еще лекцию о фресках других церквей, а весной свозить всю молодежь к Нередице, предварительно побеседовав и о ней.

Получил приглашение от губернского земства прочесть 12 лекций по истории русского и всякого другого искусства на летних курсах для учителей, кои устраиваются здесь впервые. Я согласился прочесть о византийском и новгородском искусстве и в частности о красоте русской иконы.

Все это отнимет у меня сравнительно немного времени, но дает возможность желательно воздействовать на очень восприимчивую среду, научить их любить свою старину и в частности иконы. Тем не менее, я рассчитываю воспользоваться Вашим приглашением и непременно погостить у Вас в Поречье и на свободе, в окружении памятников искусства, прочесть хотя одну новую книгу.

Церковно-археологич[еское] Общ-во открылось 3-го янв. На открытии были в качестве почетных гостей – Д.В. Айналов с учениками, В.Т. Георгиевский, Дмитревский и еще кое-кто. Все пели гимны Владыке, а он отвечал им тем же. О работе Предвар[ительного] Комитета, о затраченных им средствах, о нас грешных-чернорабочих никто не помянул ни единым словом. Только Муравьева, в виде компенсации, избрали почетным членом. Меня же почтили, как узнал вчера из присланной мне бумажки, избранием в действительные (!) члены и приглашением участвовать в Совете *с правом голоса* (sic). Подумаешь, какая честь, какие прерогативы! Из этой, простите за выражение – дурацкой* бумажки я увидел, что Владыка, все время уклоняясь от прямого ответа на мое заявление, хочет взять меня измором, забегая с разных сторон, и надеется, что я, в конце концов, буду работать на них, не имея возможности ничем руководить. Увидят, как на сей раз я далеко от желания лить воду на чужие колеса.

Пока кончаю. Шлю привет и искренние пожелания доброго здоровья Вам и Вашим дочерям.

Уважающий Вас
Ал-др Анисимов

*Избрав "с правом голоса", не сообщили даже устава Общ-ва

P.S. В числе книг, мне "указанных" есть Helbig. Untersuchungen über die Campanische Wandgemälde. Может быть у Вас, в виду родственной близости к автору, есть эта книга?

№ 29. (ед. 542, л.157-158)

Новгород.

Григорово.

Учит[ельская] Семин[ария]

Многоуважаемая
графиня Прасковья Сергеевна,

очень извиняюсь за не особенно скорую высылку требуемых Общ-м сведений о моей "ученой" деятельности, но думаю, что если бы эти сведения и совсем не попали в издание, задуманное Вашим Общ-м, наука ничего бы не потеряла. Тем не менее, я по возможности, "подробно и точно" собрал эти сведения и посылаю на Ваше усмотрение. Как увидите, писания мои

распадаются "в 1-м периоде моего творчества" на статьи по истории русских университетов, "во 2-м" на статьи по археологии и истории искусства. Из своих писаний, кот-х, увы!, несколько больше, чем в этом списке, я указал только те, кот-ые хотя и с минимальной, но все таки пользой, могут быть прочитаны и несколько лет спустя. Все остальное – удалено.

Читал о юбилейном заседании Вашего Общ-ва и "заседании с Макаренко", и порадовался, что Петербург начинает заглядывать в Москву. У нас 20-го тоже будет свое юбилейное заседание, вероятно, под председательством нового губернатора (о кот-м хорошо отзываются, но которого я лично еще не видел), так как Общ-во наше заседает совместно с Архив[ной] комиссией. Романцев будет "доказывать" новгородское происхождение Романовых. Если докажет, горе Костроме!

Желаю Вам всего лучшего, а дочерям Вашим доброго здоровья, всей же Вашей семье веселой масленицы. Завидую, что около Вас в Москве теперь такая выставка икон.

Искренне Вас уважающий
Ал-др Анисимов

18-II-13

P.S. Не откажите при случае сообщить мне адрес Григ. Григ. Павлуцкого.

№ 30. (ед. 542, л.159-160)

20-II-13

Многоуважаемая
графиня Прасковья Сергеевна,

на одной из недель Великого Поста я должен приехать, дня на четыре, в Москву и у меня зародилась мысль, прочитать у Вас в Общ-ве, доклад о здешнем епархиальном музее, кот-ый, в конце концов, не увидел бы света, если бы не было Моск[овского] Арх[еологического] Общ-ва и Всероссийских Съездов. Доклад, конечно, имеет смысл, если Вы согласитесь на новый необычный расход на него в форме заказа диапозитивов на стекле с открываемых икон. Фотограф Грабаря только что снял, по моему выбору, все наиболее значительное и едет в Питер печатать снимки. Если Вы найдете такую тему для Вашего Общ-ва подходящей, то я, с Вашего разрешения, закажу Лядову диапозитивы на сумму рублей в 10 или 15, смотря по Вашему указанию, и велю ему выслать эти диапозитивы мне, и с ними приеду в Москву. Точно определить времени приезда пока не могу и о сроке, по получении Вашего согласия на заказ, спишусь с Вами отдельно.

20-го было и у нас забавное заседание. На нем познакомился с новым губернатором и вынес от встречи приятное впечатление: он, видимо, будет содействовать делу археологии. Желаю Вам всего лучшего.

Искренне Вас уважающий
Ал-др Анисимов

Новгород.
Григорово

№ 31. (ед. 542, л.162)

Новгород
3-III-13

Соглашаясь на доклад, Вы делаете такую оговорку, многоуважаемая графиня, что я скромно ретируюсь. Вы пишете, что приемлете предложение, если я "надеюсь представить интересный доклад". "Интерес" – понятие чисто субъективное и, не знаю, применимое ли в науке. Для меня, например, все, что об иконах написано (если, конечно, это не глупость), интересно уже только потому, что это касается иконографии. Для других же вся иконография только звук пустой и потому, что об ней не напиши, все будет не интересно. А посему, не рискуя вызвать разочарования и недовольства в Вас и, что еще более возможно, в членах Вашего общества, я предпочту оставить этот доклад в проекте.

Желаю Вам всего лучшего.

Искренне Вас уважающий
Ал-др Анисимов

Адрес:
Графине
Прасковье Сергеевне
Уваровой
Леонтьевский пер.
соб[ственный] д[ом]
Тверская ул.,
Москва

№ 32. (ед. 542, л. 161)

Новгород
20-III-13

Многоуважаемая графиня
Прасковья Сергеевна,

если я в состоянии буду сделать в Обществе сообщение, то только на 6-й неделе и в самом начале Страстной. Говорю "если" вовсе не потому, что продолжал бы разыгрывать из себя обиженного (я и тогда не был обижен, а почему, объясню при свидании), а потому что домашние дела могут серьезно задержать и лишит возможности приехать. Во всяком случае быть на 6-й неделе в Москве, видеть выставку и читать у Вас мое искреннее и горячее желание. Окончательно извещу Вас в конце 5-й недели.

Всего лучшего

Уважающий Вас.
Ал-др Анисимов

Адрес:
Графине
Прасковье Сергеевне
Уваровой
Тверская, Леонтьевский
пер. соб[ственный] д[ом]
Москва

№ 33. (ед. 542, л.163)

Многоуважаемая
Графиня Прасковья Сергеевна!

Вы немножко невнимательно присмотрелись к подписи, заключающей адрес: в ней значится не Новгород, а Н/Новгород, т.е. Нижний Новгород. А посему я, к сожалению, не могу помочь Вам в обнаружении автора сего безграмотного письма.

Искренне Вас уважающий
Ал-др Анисимов

24-III-13
Новгород

№ 34. (ед. 542, л.164)
14-V-13

Н[овгород] У[чительская] С[еминария]

Многоуважаемая
графиня Прасковья Сергеевна,

ответ Муравьева на Ваше письмо задержался, по-видимому, благодаря его отсутствию: он уезжал почти на месяц в Чернигов[скую] губ. к родственникам. Но на днях как раз он сам же мне говорил, что в конце мая ожидает Вас в Новгород в силу полученного от Вас извещения. Так[им] обр[азом], если он не ответил Вам, то это вопрос нескольких дней.

Показать Вам церковный музей, конечно, сочту не только своим долгом, но и сделаю это с большим и искренним удовольствием, ибо, в конце концов, кому же, как не Вам, устроившей поездки по губернии, обязан он историей своего возникновения. Я считал, что один этот Музей, пока еще небольшой, вправе был бы оправдать смысл созыва археол[огического] съезда в Новгороде.

Извиняясь за неделикатность, позволю себе напомнить Вам о Вашем обещании прислать мне "византийский альбом" Графа (текст уже у меня), будучи побуждаем к этому, главн[ым] образом, необходимостью спешной подготовки к маленькому курсу византийск[ого] искусства для народных учителей и учительниц, собираемым на лето губерн[ским] земством.

Желаю Вам доброго здоровья и надеюсь на скорое свидание.

С искренним к Вам уважением
Ал-др Анисимов

На обороте:

Графине
Прасковье Сергеевне
Уваровой
Леонтьевский пер. Соб[ственный] д[ом]
Тверская ул., *Москва*

№ 35. (ед. 542, л.165)

Многоуважаемая
графиня Прасковья Сергеевна,

желание Ваше постараюсь исполнить в непродолжительном времени, но разрешение Арсения, если Вы таковое получите, прошу прислать мне немедленно вместе с письмом, в коем должно быть

написано, что произвести снимки Вы поручаете мне¹⁾. Это необходимо в виду того заявления дьякона, о кот-м я Вам говорил перед отъездом и кот-ое гласило, что Конкордин не велел *никого* допускать к фотографированию.

Лядов снимает мне за три рубля экземпляр, для Грабаря же он, действительно, делает дороже, полагая, что книгоиздательство Гроссман и Кнебель богаче отдельного заказчика. Я, конечно, закажу снимки от своего имени.

Предложение, заключающееся в письме Вашем к Аничкову, мы сообща обсудили. Первоначально не могли понять содержания, ибо Вы советуете отправить на разведки учеников какого-то Герасимова. Наконец, когда в Герасимове я узнал самого себя и много и весело посмеялся, решили не трогать Военно-Историч[еского] Общ-ва и предоставить ему одному исследовать или разыскать поле Шелонской битвы.

Вчера и сегодня слушал лекции Спицина на курсах об "любезных" ему "черепочках", о "посуде", кот-ой они (т.е. археологи) "не сыты" и о его буйных фантазиях насчет происхождения Новгорода. Много было не безынтересно, но в общем про его чтения можно сказать, что они похожи на кучу столь любезных ему черепочков: обломков много, а целой посуды никак не сложишь.

Вчера же состоялось первое заседание новой музейной комиссии. Распределили отделы (я принял в заведование – церковный) и наметили изменения в распланировке и назначении помещений здания и в их бóльшем приспособлении для нужд музея.

Прочитал в газетах об избрании Вас доктором *honoris causa** Кёнигсбергского университета и позволяю себе от всей души Вас приветствовать, а вместе с тем пожелать Вам доброго здоровья на многие годы.

Уважающий Вас
Ал-др Анисимов

Новгород
Григорово
7-VI-13

P.S. "Курса" своего издавать не думаю. Во 1-х, потому, что он, конечно, будет очень незрелым опытом, а во 2-х, если бы даже он заслуживал более широкого распространения, земство не ассигнует на это средств.

¹⁾Только *не обозначайте* в этом письме, какие иконы и в каком количестве снимков Вы поручаете мне снять, ибо количества житийных сцен ни Вы, ни я определить не можем. А этим буквоедам стоит только обозначить на бумажке предметы или цифру, как они не дадут двинуться ни вправо, ни влево.

№ 36. (ед. 542, л.166об)

Новгород
8-VI-13

Многоуважаемая графиня, я позабыл в письме попросить Вас о русск[ом] переводе Шуази в Вашем издании. Я все-таки хотел бы воспользоваться и хоть просмотреть его до начала своих лекций. Буду также премного признателен, если Вы осуществите свое намерение, даже Вами на днях высказанное, и потребуете себе от Одесского Общ-ва работу Н.П. Кондакова о византийских храмах. На открытии курсов был здесь кн. Пав[ел] Павлович и мы вполне сошлись во взглядах на детали постройки церкви и школы. Был он и у меня, и теперь видел мое

"собрание", конечно, его не удивившее, но, видимо, все же доставившее некоторое удовольствие. От Ханенко не имею еще никакого ответа: главный должен прийти Вам.

Ал-др Анисимов

Адрес:

Графине

Прасковье Сергеевне

Уваровой

Леонтьевский пер. собств[енный] д[ом]

Москва

№ 37. (ед. 542, л.168-168 об)

2-VII-13

Григорово

В правом верхнем углу карандашом помета П.С. Уваровой: «Псковскому губерн[атору] и преосвящ[енному], Ляпустину и Окуличу»

Многоуважаемая Графиня Прасковья Сергеевна

сегодня утром я послал Вам ответную телеграмму, прося прислать Павлова восьмого июля. Дело в том, что я к самому моменту начала своих лекций на курсах простудился, но отказаться от чтения не мог, и приступил к нему. От этого горлу моему стало еще хуже, а лекции на воздухе и в сырых церквах совершенно погубили мой голос, и в настоящее время я говорю едва слышно и с большой болью в груди. В силу всего этого придется несколько растянуть лекции и кончу я только 4-го числа. Вместе с тем на этих днях был у меня гр. Ал-ей Ал. Бобринский и просил посодействовать ему в отыскании по городу материала для его издания – нового – по русской каменной резьбе, металич[еским] изделиям и изразцам. Так как он очень спешит, то придется сейчас же уделить ему дня два, и, так[им] обр[азом], я окажусь свободен числу к восьмому июля. Я телеграфировал Вам также, что необходима небольшая ассигновка на устройство временных дополнительных лесов. Вы помните, что нужен один лишний ряд в куполе, спуск в алтарь через иконостас, и этаж лесов в приделе Покрова Б[огороди]цы на хорах. Вчера, 1-го июля, Юкин, прекративший работу у архиепископа и уже успевший съездить в Москву, чтобы расстаться с Чириковыми, приступил к работам у Рождества и уже вчера же открыл ангела в композиции Благовещения в совершенно особом роде. Пока он работает без лесов, но скоро потребуются и они, а потому и деньги на них. Кроме того, необходимо, чтобы Вы просили Арсения распорядиться разобрать иконостас, так как без его указаний дьякон не соглашается на это, а священник несколько дней назад совершенно ослеп и подал в отставку. Необходимо спешить с этим делом, чтобы не вмешался новый священник, кот-ый, может быть окажется не полезным для нас человеком. Когда Юкин оставлял Чириковых, они очень вознегодовали и сказали ему, что понимают отчего это так вышло: между графиней Уваровой и Имп[ераторской] Археол[огической] Комиссией существует антагонизм, и Моск[овское] Общ-во и Археол[огическая] Комиссия работают взапуски, стараясь перегнуть один другого, и так как Арх[еологическая] Комиссия до сих пор приглашала в качестве супер-арбитра самого Григ[ория] Чирикова, то графиня приглашает прямо Юкина, доказавшего свою работоспособность у Федора Стратилата; Юкин же по простоте выдаст все чириковские химические секреты и тогда их делу будет великий подрыв. Словом, сказано было ненужное, лишнее, потому что в этом торгующем мире каждый боится друг друга, каждый видит в другом

врага и конкурента. Мих[аил] Валер[ьянович] (Муравьев) имел неосторожность оповестить о намеченных нами работах у Рождества и Петра и Павла известного Вам Гусева (их два и я все путаю их имена) из Петербурга. Этот Гусев делал доклад на Съезде в отделе церковной археологии и теперь обратился к Мих[аилу] Вал[ерььяновичу] с просьбой предоставить ему возможность описания церкви П[етра] и П[авла] с ее открываемым иконостасом. Мих[аил] Вал[ерььянович] обратился ко мне, а я направил его к Вам, указав, что Вы, как председатель Моск[овского] Ком[ите]та, являетесь все же главным распорядителем в предпринятой работе, а Новгородский К[омите]т только сотрудничает. В странности предположения, что я почему-то буду этому противиться, Гусев, до того времени относившийся ко мне очень сурово (после того, как я отказался по указанию Ник[олая] Вас[ильевича]. убрать с выставки грязные иконы), сделал мне дипломатический визит, но я и без этого визита, все равно, никогда не позволил бы себе отговаривать Вас от предоставления этого описания Гусеву, так как в 1-х знаю, что Вы ни в чьих советах не нуждаетесь и лучше меня понимаете, как нужно делать, а во 2-х слишком мало знаком с Гусевым, как ученым работником, чтобы иметь возможность о нем высказываться. Я только просил бы Вас, если Вы согласитесь на предложение Гусева, предупредить его, что его работа не исключает возможности появления предварительных частичных опубликований, так как, едва выясниться, благодаря расчистке, общая физиономия иконостаса ц[еркви] П[етра] и П[авла], я не замедлю написать о нем доступную статью в "Ст[арые] Годы", как в свое время сделал это с ц[ерковью] Феодора Стр[атила]та, чем, надеюсь, только помог более широкому знакомству русской интеллигентной публики с родным памятником и отнюдь не повредил тому ученому изданию, кот-ое мы теперь затеваем. Как Вы уже знаете, в церковный музей никого не допускают фотографировать иконы, и Вы сами уже писали Арсению о соответствующем разрешении. Получили ли вы от него ответ? А, вот, я так получил длинное ответное послание, на $\frac{3}{4}$ наполненное сожалениями о том, что я не участвую в работе Общ-ва, им устроенного, и комплиментами по адресу моих услуг Музею и познаний в русской иконописи. Тем не менее, остальная $\frac{1}{4}$ письма представляет следующие строки: "Напрасно Вас удивляет отказ в фотографировании музейных предметов, мотивированный разного рода соображениями. Юридическое право не за Вами, – это теперь общее правило, особенно после последнего закона. Иное дело – нравственное право. Но тут – не область личных отношений". О каких "соображениях разного рода" и о каком "последнем законе" говорит Арсений, я не знаю, но ясно одно, что указаниями совести, по его мнению, можно руководствоваться только в личных отношениях, а отнюдь не общественных. Вот, до чего договариваются современные руководители православной церкви! Так[им] обр[азом] я остаюсь без снимков, и желаю только, чтобы Ваша миссия и миссия гр. Бобринского, принужденного сейчас обивать здесь пороги, увенчались бóльшим успехом. Может быть, вас обоих просто побоятся, а, ведь страх в настоящее время, пожалуй, единственная сила, кот-ая может заставить человека быть благоразумным. Пока кончаю. Да! Получили ли Вы что-нибудь от Ханенко. Я написал ей тогда же и просил посылать на Ваше имя. Мне же, по крайней мере, она ничего не писала. Комиссия, образованная здешним Статист[ическим] Ком[итетом] для заведования губерн[ским] Музеем, приступила к делу и принимает коллекции. Я взял на себя церковный отдел. Парасковья Константиновна благодарит Вас за память и низко кланяется. Сейчас она вся погружена в цыплят и ягоды, и только события на Балканах в состоянии отвлечь ее внимание от этих хозяйственных объектов. Прошу Вас передать мой искренний привет и пожелания здоровья Вашим дочерям, надеюсь, что теперь Вы уже все трое в Карачарове. Желаю Вам, графиня, всего-всего лучшего.

Искренне Вас уважающий
Ал-др Анисимов

№ 38. (ед. 542, л.167)

385

2-VII-13

8 июня 1913 г.

Вслед за первым отправляю Вам, многоуважаемая графиня, второе письмо. Только что пришел ко мне из города Юкин. Он был у Арсения, коего застал в благодушном настроении. Арсений не отрицает того, что "благословил" Вас очищать фрески "Рождества", но откровенно заявляет, что официального разрешения он еще не давал. Иначе говоря, требуется бумажка от Вашего Комитета или просто от Вас, как Председательницы, с просьбой о разрешении, и только тогда, когда Его Высокопреосвященство даст свое письменное согласие, дело может считаться начатым официально. Сильно боюсь, что, по получении от Вас бумаги, Арсений не решится дать согласие самолично и направит дело в Археол[огическую] Комиссию и опять начнется междуведомственное сношение и волокита. Тем не менее, он совершенно не хочет препятствовать открытию фресок, хотя и отказался дать разрешение на разбор иконостаса, пока не получит соответствующего прошения на этот счет. Прощение же, конечно, опять-таки должно исходить от Вас, как лица, стоящего во главе учреждения, под официальной эгидой и ведением кот-го будет вестись реставрация. В бумаге придется, конечно, уже и указать, что Комитет поручает мне наблюдение за работами и делает меня ответственным лицом. Так[им] обр[азом], прошу Вас возможно скорее решить, как быть и поступать дальше, и сделать те шаги, кои Вы сочтете нужными. Пока же мы будем расчищать с П[авлом] И[вановичем] там, где можно, т.е. где не мешает иконостас и где не требуется еще стремянки или лесов. Это тем более возможно, что Арсений неоднократно говорил Павлу Ив[анови]чу и даже проводил его возгласом: "Работайте, работайте с Богом!", хотя и прибавил сейчас же вслед: "Но, только помните, что я этого не разрешал". За эти промежуточные часы получил письмо от Ханенко. Из этого послания явствует, что она моего письма не получила, а следовательно и просьбы о пожертвовании, кот-ая была в нем заключена. Завтра напишу ей. Я позволил себе не поблагодарить Вас за Шуази, за что очень и очень извиняюсь и прошу великодушно простить эту невольную неделикатность. Книгу о моск[овской] архитектуре Вы уже подарили мне раньше и потому присланный Вами экземпляр я передал Новг[ородскому] Общ-ву Люб[ителей] Др[евнос]ти, у которого ее не было.

С искренним к Вам Уважением
Ал-др Анисимов

P.S. Павел Иванович просит низко Вам кланяться.

№ 39. (ед. 542, л.169-170об)

10-VII-13

Новгород

Многоуважаемая
графиня Прасковья Сергеевна

письмо Ваше получил и хотел предварительно побеседовать с Арсением прежде, чем писать Вам, но вчерашняя беседа Павла Ив[анови]ча с Конкординым побуждает меня спешно обратиться к Вам, и посему пишу Вам, сидя у Юкина, чтобы сегодня же опустить письмо.

Благословляя Юкина расчищать Рождество, Арсений, как Вы помните, кончил словами: "С Богом! С Богом! Только помните, что я не разрешал ничего". Но оставлять человека наедине с Богом звучит в наше время самой злой насмешкой: Бог, очевидно, бессилён там, где действуют его смиренные служители. Проводив Юкина, Арсений вызвал Конкордина и сделал ему внушение, что церковь расчищают без ведома церковной власти, и что всего интереснее, церковно-археологического Общ-ва. Его Высокопреосвященство (по крайней мере так понял Юкин из слов Конкордина) превращает Общ-во в своего рода ведомство, а la Имп[ераторская] Археол[огическая] Комиссия, без разрешения коего в пределах епархии нельзя будет предпринять в церквах никакого дела с целью изучения или реставрации. Опираясь на выговор Арсения, Конкордин, в свою очередь, сделал выговор местному благочинному за допущение Юкина и меня самовольно распоряжаться в церкви.

Так[им] обр[азом], мы снова уретированы с ним, как жулики, или что-нибудь в этом роде и после этого стыдно причту показаться на глаза: выходит, что мы обманым образом подвели и священника, и дьякона под замечание. А в общем, все дела как видите, опять-таки, в бумажке: требуется официальное обращение от Вашего имени и тогда все пойдёт своим чередом.

Пока, в силу Вашего письма, я приостановил работы у Рождества, тем более что Юкин нужен у Феодора Стратилата фотографу Павлову для постоянной помощи. Но нельзя забывать уже, что Юкин оставил Арсения и ушел от Чириковых только ради работ по поручению Комитета у Рождества и Петра и Павла. Если Ханенко не ответила еще до сих пор, то, ведь, 300 рублей комитета хватит как раз на июль, август и сентябрь, чтобы заплатить Павлу Ивановичу за работу, а в октябре он должен будет перейти уже к Петру и Павлу. К этому времени Варвара Николаевна несомненно ответит, а я еще съезжу в Питер, сделаю доклад об обеих церквах в Общ-ве защиты старины и постараюсь раздобыть от них денег. Начав же и бросивши сейчас, мы во 1-х совершенно подорвем свой авторитет и дадим возможность злорадно ликовать по поводу крушения нашего дела всяким охотникам, а во 2-х сильно подведем (и материально и нравственно) Павла Ив[анови]ча, как человека нам доверившегося. В силу этого, я полагаю, необходимо теперь же официально поставить это дело и получить от Арсения нужное для расчистки и уборки иконостаса разрешение.

По наведенным Павл[ом] Ив[ановиче]м справкам Вам дано все милостивейшее разрешение на снятие 8-ми (и только 8-ми) икон церковного Музея. Список их есть и у дьякона, и у Павлова и поэтому помощь моя едва ли нужна. Вы помнитесь желали иметь детали жития Ник[ол]ая Чуд[отвор]ца, но я сильно опасаюсь, что разрешив Вам снять всю икону сразу, они не дадут Вам снять каждое клеймо в отдельности: ведь на бумажке написано 8 икон, а тогда выйдет пожалуй 16 или 24.

Я все эти дни хожу в город: наметили с Павловым и композиции, и детали, и всего вышло по его подсчету около 140 снимков. Опыты первого дня были неудачны; пришлось переснимать. Теперь дело идет хорошо. На днях вышло в издании Некрасова описание ярославской церкви Иоанна Предтечи: вот превосходно изданная книга! Глядя на неё, я все мечтаю: если бы так издать Федора Стратилата! – Пав[ел] Ив[анович] просит Вам кланяться. Желаю Вам всего лучшего.

Искренне Вас уважающий
Ал-др Анисимов

№ 40. (ед. 542, л.171-171об)

Новгород

Григорово

19-VII-13

Многоуважаемая
графиня Прасковья Сергеевна!

Готов выслушивать со вниманием тысячи Ваших выговоров и нахлобучек из великого и искреннего к Вам уважения, но хорошо когда они – эти выговоры и нахлобучки – убеждают ум и трогают сердце. К сожалению, в последних Ваших письмах, многое осталось чуждым и непонятным моей душе. К Арсению я всегда относился как к человеку, и никогда не игнорировал его прав. Если он так думал и думает, то глубоко ошибается. Я протестовал против его желания сделать свое скороспелое Общ-во "ведомством" и долго еще буду протестовать, а Вы смешали эти два предмета, и на этом построили свое обвинение. Несправедливо упрекаете Вы меня и в том, что я "сманил" Юкина от Чириковых. Он сам уже не первый год тяготился службой у них, порывался уйти и только искал хоть какой-нибудь самостоятельной работы. Прежде чем решиться на это, он спрашивал меня, и я воздержался от всяких советов, предоставил все дело его собственному выбору. Об этом я говорил Вам при личном свидании, и этого я думаю довольно. Вы спрашивали меня, я помню, обдуманно ли поступает Юкин, и я Вам ответил, что это исключительно его дело. Он же лично находит, что потратил достаточно много молодых сил и лет на Чириковых – отца и сыновей, – много послужил им и теперь достоин того, чтобы поработать для себя. Ухода его от Чириковых давно добивался и Арсений и 3-го дня, когда я виделся с ним, он уже открыто просил меня уговорить Юкина поступить к нему на службу в Музей (4 часа работы в день за 50 руб. в месяц). Ради этого Арсений к 1-му июля спешил покончить условие с Чириковыми, находя непосредственные сношения с Юкиным гораздо более выгодными для Музея. Ради этого и я просил Вас начать у Рожд[ест]ва работы и начал их с 1-го июля, чтобы и нам не лишиться дорогого летнего времени и чтобы и Павлу Ив[анови]чу не быть без куска хлеба. Когда вы стали писать ваши последние письма, я, – хотя и считал, что Юкин вступил уже на работу от Комитета, – остановил эту работу и оставил его без заработка, как ни было это тяжело и для него, и для меня. В настоящее время Пав[ел] Ив[анович] безвозмездно, из любви к делу, отчищает икону Феодора Страт[илата] с житием, находящуюся в церкви, и помогает П.И. Богомолу при снятии фрески. Сегодня я получил письмо от В.Н.Ханенко, где она пишет, что отправила "лепту" на Ваше имя в Москву. Думаю, что эта "лепта" не велика, судя по ее письму. Но принимая в расчет, что Юкин 4 часа будет, наверное, занят в церковном музее и сможет уделить теперь Комитету тоже только 4 часа, расход комитета выразится в 50 рублях в месяц, не считая лесов. Далее, Ваше обращение к Архиепископу и моя "человеческая" беседа с ним близят к концу официальное разрешение вопроса о церквях Рожд[ест]ва и Петра и Павла. А посему я просил бы Вашего согласия на возобновление работ у Рожд[ест]ва, разумеется с согласия Арсения. Время уходит, и прямо становится страшно, что мы ничего не успеем сделать, как следует, к Съезду. Не могу понять и Ваших слов о Новгор[одском] Комитете. Конечно, он ничего не готовил и не предпринимал никаких шагов в деле церковей Рожд[ест]ва и П[етра] и П[авла]. Ведь я же говорил Вам, что я впервые делаю это предложение в Ком[ите]те и только при условии, если Вы согласны принять и практически поддержать мой проект, так как Новг[ородский] Ком[ите]т сам не имеет средств, а силы его по части церковн[ой] археологии, весьма ограничены и представлены только

Романцевым (в области разработки рукописей) и Вашим покорным слугой. Что же касается двоения Комитета между Москвой и Питером, то может быть это и имело место в других случаях и в другое время, но зато не имеет никакого места в данном деле. Наконец, относительно совместной работы нескольких людей над одним памятником, я всегда думал так, как Вы думаете, и мне всегда казалось бесконечно отвратительной борьба из-за того, кто скажет "первый" и издаст "неизданное". Обращаюсь к фотографиям. Здесь жду Ваших перунов и заранее принимаю их на свою грешную голову. У Федора Стр[атила]та мы с Богомоловым сделали не только 100 снимков, кот-х Вам казалось много, но целых 115. Завтра, все втроем, идем в Волоотово и Ковалево, потом в Нередицу и снова закончим в городе, у Рожд[ест]ва и Спаса Преображения, благодаря чему накопится еще около 25 лишних снимков. Но мне хотелось бы, давая исчерпывающий "свод" фресок Стратилата, отметить и их место среди других новгородских росписей, и я думаю, что в идее Вы не будете против этого. Что же касается того, как я превращу эту идею в факт, то об этом остается скромно умолчать, ибо лучше того, что могу сделать, все равно не сделаю, а постараюсь как я умею, постараюсь и приложу все силы. Вы предлагаете мне воспользоваться данным Вам правом снимать в Музее. Здесь уже итак в лицо говорят мне, что снимки с икон делаются не для Вас, а для меня, и упорно дают понять, что не будут снимать больше тех восьми икон, кот-ые Вы имели неосторожность перечислить в своем письме к Арсению. Если же разрешение фотографировать дано Вам в безусловной форме, без ограничения определенным кругом икон (я не видел бумаги, посланной Вам), тогда телеграфируйте мне хотя бы в форме ("фотографируйте Музее дополнительно, что найдете нужным") и я еще успею задержать на день-на два Богомолова. Я получил от В.Н. Щепкина любезное предложение помочь мне в области палеографии фресок, чему крайне рад.

Простите, что так небрежно написано. Очень спешу, ибо уже ночь, завтра рано – в Волоотово, а голова и так едва держится от усталости за эти дни езды и хождения в город.

Желаю Вам доброго здоровья и всего лучшего.

Уважающий Вас
Ал-др Анисимов.

№ 41. (ед. 542, л.172-172об)

26-VII-13

Многоуважаемая
графиня Прасковья Сергеевна

сегодня Вы, наверное, именинница и потому позвольте, хотя и с опозданием, приветствовать Вас с днем Ангела и от души пожелать Вам здоровья на много лет. Вчера я получил Вашу телеграмму (она почему-то проплутала по другим русским Неаполям) и сегодня был с Петр[ом] Ив[ановичем] Богомоловым в Музее. Дьякон, как и следовало ожидать отрицает и как я уже предупредил Вас, прежде всего заявил, что он может дать снять только 8 икон. В ответ на это, я сказал, что о его словах насчет *восьми* икон я уже сообщил Вам, ибо, – пояснил я – в моем списке их значится шестнадцать, и Вы телеграммой известили меня, чтобы я снимал дополнительно, что найду нужным. Дьякон снова заявил, что он даст снять какие угодно, но только восемь икон, причем фотографировать святцы никоим образом не разрешается. Я ответил, что такого рода разрешение ставит меня в необходимость из шестнадцати икон выбрать восемь неизвестно каких, и потому я прошу его указать мне, на чем мне остановить

свой выбор. Он растерялся и предложил обратиться к архиепископу с письмом, что я и сделал. Опасаясь, однако, что Арсений затянет ответ или опять на что-нибудь "разгневается", я не считал себя в праве рисковать Вашими интересами ради своих, и просил Петра Иван[ови]ча завтра же начать снимать для Вас *восемь* икон. Вот их список:

- 1) ик[она] св¹⁸. Николая Чуд[отворца] с жит[ием]
- 2) статуя св. Ник[олая] Чуд[отворца] (дверцы отдельно)
- 3) ик[она] св. Дмитрия с. ж[итием]
- 4) ик[она] св. Никиты с. ж[итием]
- 5) ик[она] св. Варлаамия Хутынского с. ж[итием]
- 6) ик[она] Вознесения
- 7) Страшный Суд (древнейшая композиция, из Борисогл[ебской] церкви)
- 8) ик[она] св. Георгия (пешего)

все житийные сцены буду сняты в отдельности по две зараз, что, в общем, вместо восьми, образует около сорока снимков.

Как видите, я позволил себе изменить несколько Ваш список. Благовещение я заменил Вознесением, а 2-ой Страшный Суд – Варлаамием. Сделал я это опять-таки не для себя, так как икона Благовещения (и даже деталь ее) уже снята для Грабаря, и он, как было с его фотографиями новгородских фресок, всегда [готов] предоставить свои снимки в Ваше распоряжение. Перед иконой же Вознесения, по словам дьякона, Вы особенно долго сидели, и она Вам очень понравилась. Что же касается 2-го Стр[ашного] Суда, то он еще далеко не расчищен, икона же Варлаамия одна из самых лучших в Музее и ее житийные сцены, которыми Вы так интересуетесь, превосходны. Думаю поэтому, что Вы не осудите меня за допущенные изменения, ибо диктовались они только желанием быть полезным Вам. Что же касается моих личных задач, то им, очевидно, суждено остаться в области пожеланий и пока махнуть на них рукой. Вы же, я думаю, не откажете мне в разрешении воспользоваться некоторыми Вашими снимками для небольшой статьи и в "Старые Годы". Фрески ведь уже сняты. Остается одна, самая трудная попытка – снять пророков св. Софии в куполе из его окон. Не пугайтесь количества снимков и не браните меня: судя по вашим телеграмме, Вы сами не против допущенного мною излишка, а во 2-х часть снимков я делал для "Русской Художеств[енной] Летописи" (издаваемой Маковским) только попутно, в расчете, что оплатив их Павлову, он потом предоставит их в наше распоряжение. Юкин, расчистив 6 клейм иконы Федора Стратилата и средник, уехал в Москву до понедельника и тогда возобновит работу. Я очень сожалею, что принужден был показать Вашу телеграмму дьякону. Прочитав в ней слова, относящиеся к возобновлению работ у Рождества, он удивленно спросил (или сообщил?): "да, ведь, там запрещено работать!" Я ответил ему, что это дело владыки и графини, которые сносятся между собою сами, и не посторонним мешаться в это. Опасаясь, как бы снова не вышло какой-нибудь худой сплетни ибо этот кляузнический народ только этим и живет. Шлю привет Вашим дочерям и добрые пожелания всей Вашей семье.

Уважающий Вас
Ал-др Анисимов

№ 42. (ед. 542, л.173-173об)

4-VIII-13

¹⁸ Здесь и далее авторское сокращение слова «святой».

Есть карандашная помета Уваровой -неразборчиво

Многоуважаемая

графиня Прасковья Сергеевна

как видите, я обитаю сейчас у Дмитрия Вас[ильевича]ча в его новгородском имении, но уже послезавтра я снова буду в Новгороде, так как 7-го в Сем[инар]ии начинаются экзамены. Так[им] обр[азом], на долю отдыха мне выпало только 5 дней.

30-го июля я проводил милейшего Вашего фотографа и просил его, как только снимки будут готовы, прислать их мне. Сделать так я просил потому, что из числа сделанных им снимков я должен 16 отделить для Маковского, кот-му обещал статью общего характера о Новгородской фреске, а из числа остальных выбрать те, которые были бы наиболее удобны для знакомства с ними Вяч[еслава] Н[иколаевича] Щепкина, как памятники не только художества, но и палеографии. Сделать все это по негативам было трудно, да и не хотелось задерживать крайне переутомившегося Богомолова.

Иконы были сняты далеко не так как хотелось бы. У фотографа не хватило нужного числа пластинок, а на его требование по телеграфу ответили из Москвы отказом и приказали прекратить работу и вернуться. Тем не менее *все*, желаемые Вами иконы были сняты: не удалось зафиксировать только детали, чем Вы так интересуетесь. Впрочем, Вы всегда можете наверстать потерянное, когда пришлете кого-либо в Новгород вторично.

Боюсь, что я оказался хорошим пророком. В прошлом письме я высказывал сожаление, что дьякон, "хранящий" музей, видел Вашу телеграмму ко мне, в той ее части, кот-ая касалась возобновления работ у "Рождества". 30-го мы возобновили с Пав[лом] Ив[ановичем] эти работы и открыли в конце абсиды часть фигуры Божией Матери с Младенцем на руках. А вечером новый священник принес бумагу, от имени Консистории, в кот-ой предписывалось прекратить работы по расчистке фресок, правда *временно*, но все же прекратить. Сколь долго протянется это *временное* прекращение, ведомо одному Богу, ибо и сам архиепископ, со стороны кот-го, конечно, исходит это распоряжение, не *знает*, когда кончится его каприз или, что еще хуже, страх. Политик он все-таки большой и, как я давненько еще говорил Вам, теперь, пожалуй, сносится по этому делу с археолог[ической] комиссией. Если же таких сношений нет, то значит всё дело создалось на почве мелочного самолюбия: "как смела графиня распорядиться о возобновлении работ, если я не дал еще официального разрешения?!"... Дай Бог, чтобы все это поскорее уладилось. Я, со своей стороны, конечно, не сделаю теперь ни одного шага, и не раньше двинусь, чем придет соответствующая *бумага* от Его Высокопреосвященства.

Экзамены в Сем[инар]ии продолжатся с неделю. Числа 14-го–15-го я освобожусь и тогда думаю съездить дня на три в Псков, чтобы ознакомиться с его церквами и иконами. Сейчас, отдыхая у очаровательнейших стариков Стасовых, любуюсь на их светлую старость, хранящую в чистоте все старые заветы и идеалы шестидесятых годов, перечитываю монографию Костомарова о сев[ерных] русск[их] народоправствах и с печалью думаю о конце своей свободы, и предстоящем избиении младенцев на конкурсных испытаниях, кот-ые никогда не обходятся без тяжелых переживаний не только для экзаменующихся, но и для экзаменующих.

Шлю низкий поклон Вашим дочерям и желаю Вам доброго здоровья.

Уважающий Вас
Ал-др Анисимов

Григорово
11-VIII-13

Многоуважаемая
графиня Прасковья Сергеевна!

я получил Ваше письмо от 5/VIII с извещением, что Вами получено разрешение на очистку фресок у Рож[дес]тва. Я тотчас же *написал об этом* Павлу Ив[анови]чу и просил его справиться у Конкордина, *как члена Консistorии*, сделано ли распоряжение о допущении нас с Пав[лом] Ив[анови]чем к работе у Рожд[ест]ва, так как без распоряжения консистории священник нас туда не допустит. Сегодня Пав[ел] Ив[анови]ч пришел ко мне (я сам сижу с утра до ночи за экзаменационным столом) и сообщил, что Конкордин, в ответ на его справки, в свою очередь сообщил, что Консistorия не даст такого распоряжения священнику, так как дело о расчистке Рожд[ест]ва передано ею на рассмотрение Археол[огической] Комиссии. Очевидно, пока от последней не будет разрешения, не будет такового и нам. Вы не пишете, от кого получено Вами разрешение, и потому я ничего не могу предпринять со своей стороны для распутывания этого узла. Во вторник, если дела отпустят, думаю поехать к Владыке, но еще не знаю, буду ли свободен. Должен кончить, так как иду экзаменовывать в Сем[инар]ию и прошу простить краткость и некоторую беспорядочность письма.

Искренне Вас уважающий
Ал-др Анисимов

№ 44. (ед. 542, л.176-176об)

Григорово
16-VIII-13

Многоуважаемая
графиня Прасковья Сергеевна!

Сегодня получил Ваше письмо от 13/VIII. В тот день, когда Вы его писали, я был у Арсения, чтобы еще раз выяснить вопрос о Рождестве. Он ответил, что под разрешением о кот-м Вы мне писали в письме от 5/VIII, Вы разумеете, вероятно, его – Арсения – согласие на очистку фресок, каковое согласие он, действительно, Вам послал. Но он лично, со своей стороны, считает свое согласие недостаточным и ждет разрешения Арх[еологической] Ком[иссии], кот-ую он запросил по этому делу. Когда это разрешение Комиссии будет получено, он допустит нас к работам. О наступлении осени я ему уже говорил, но ведь, для людей, верящих и уважающих только бумагу, ничто не убедительно. Когда от Комиссии придет эта бумага за № таким-то, природа должна будет, по их мнению, обратиться вспять и за августом последует июль. Ну, да Бог с ними! Надоели они мне, как горькая редька. Видно плети обухом не перешибешь! Фотографии от Павлова я просил раньше себе вовсе не потому, что будучи дитятей XX в., не уважаю Ваших прав, как хозяина, а только потому, что у этих фотографий не один хозяин, а два: Вы и С.К. Маковский. Как я уже писал Вам, я воспользовался присутствием Богомолова для того, чтобы одновременно заказать ему несколько снимков для двух статей, заказанных мне Маковским. Снимки эти Богом[оло]в сделал, но, не желая утомлять его и без того уставшего, я не отобрал этих снимков в негативах и хотел это сделать уже на отпечатках. Теперь, когда Вы распорядились, чтобы фотографии были присланы сначала Вам, я очень прошу Вас по возможности ускорить пересылку мне снимков по просмотре их. Я обещался дать Маковскому статью еще к августу, а теперь, видимо, она едва ли успеет и к сентябрю, так как написать ее

без снимков я не смогу. Далее Вы писали мне в письме от 5/VIII, чтобы я написал о Федоре Стр[атила]те к псковск[ом]у съезду, а между тем мы уславливались с Вами – и, – надеюсь, – Вы не потребуете от меня письменного удостоверения в этом, как Арсений, – что работа моя о Федоре Стр[атила]те выйдет ко времени юбилея Вашего Общ-ва, своего рода юбилейным изданием. Писать ее для включения в труды Новгород[ского] Съезда я не рассчитывал и не знаю, стоит ли вносить такие перемены в наш первоначальный уговор. Это сократило бы время моей работы в ущерб ее качеству, кот-ое и так будет, вероятно, не очень высоким. А Вы едва ли захотите, чтобы я писал о Федоре Стр[атила]те наспех и кое-как. При последнем свидании Арсений все время просил меня написать что-нибудь для "трудов" его Общ-ва. Просьбы были столь настойчивы, что я обещал. Надеюсь, Вы не откажете мне в разрешении воспользоваться некоторыми фотографиями Богомолова с икон Музея, сделанными для Вас. Тогда пусть Арсений лишний раз почувствует, что не нам его благодарить надо, а ему Вас и других, работающих над иконами. О смерти Павловского сообщил Вам не то Аничков, не то Муравьев в весеннем заседании нашего Комитета под Вашим председательством. Я узнаю на днях точнее об источниках этого известия и тогда сообщу Вам. Сегодня вечером мне сообщили из города, что в Новгород должны приехать сегодня же Кондаков в сопровождении Чирикова. Тут же находится уже и Нерадовский, пришедший, как говорят, в восторг и восхищение от фресок Стратилата. Завтра увижусь с ними и опишу Вам своевременно результаты *свидания*. Я очень рад увидеть и Кондакова и Нерадовского. Первого я глубоко чту, как учителя всех нас и настоящего большого европейского ученого, а второму симпатизирую, как энергичному работнику и милому человеку.

Прасковья Конст-на низко Вам кланяется и просит пожелать Вам доброго здоровья. Шлю привет Вашим дочерям и желаю Вам всего лучшего.

Уважающий Вас
Ал-др Анисимов.

№ 45. (ед. 542, л.177-177об)

467

Григорово

1–IX–13

18 сент. 1913 г.

Многоуважаемая
графиня Прасковья Сергеевна

спешу поздравить Вас с некоторого рода радостью: архиепископ разрешил приступить к работе у Рождества, ибо Арх[еологическая] Ком[иссия] соизволила ответить согласием. Только со своей стороны он ставит наблюдателя от себя – свящ[енника] Конкордина, т.е. председателя церковного Общ-ва, в чем нельзя не видеть стремления его пристегнуть к делу и свою организацию, с кот-ой он носится, как с писаной торбой. Конкордину предписано два раза в неделю бывать на работах в церкви. Нам с Павл[ом] Ив[ановичем] это очень улыбается: мешать он нам едва ли будет, а доверия к нам зато будет больше. Покрышкин со своей стороны тоже тщится создать наблюдательный пункт над П[авлом] И[вановичем] и мною, так как пишет в частном письме (кажется к Романцеву) о желательности создания комиссии для наблюдения за ходом работ у Рожд[ест]ва. Как Вы может быть помните, в заседании Комитета, в кот-м Вы председательствовали, было постановлено поручить работы П[авлу] И[вановичу], а наблюдение

мне, и считать это дело ведущимся по инициативе Новгород[ского] Комитета, но под общим руководством Московск[овского] Комитета. Арх[еологической] Комиссии, видимо, это не по душе: ни Вас, ни меня она не жалуется. Между тем Покрышкину должно быть хорошо известно, что фактически эти наблюдения комиссии не играют никакой роли: у Фед[ора] Стр[атила]та было семь, если не больше нянек, но из них некоторые не были на работах ни разу. Стальнов только два раза за все три года поднялся на леса, Романцев и Муравьев не решались идти выше первого этажа, и, в конце концов, только Пав[ел] Ив[анович] и я знали, что и как делается в церкви. Не говорю о Чирикове и Покрышкине потому, что они бывали только наездами. Так[им] обр[азом], все эти комиссии – сущие пустяки, и я лично буду, конечно, указывать на их бесполезность, когда в нашем комитете зайдет о них речь. От Ханенко на днях я получил письмо: она жертвует триста рублей и обещается их выслать почему-то прямо мне, но я до сих пор еще ничего не получил. Когда же получу, я передам их казначею нашего комитета, а по израсходовании представим Вам отчет. Работы начнем завтра и сейчас же станем воздвигать леса. По мере хода работ я буду извещать Вас, а на Рожд[ест]во приеду почитать в Вашем Общ-ве. Не забудьте ради Бога, если разрешение, о кот-м шло столько речи, касалось только ц[еркви] Рождества, что у нас в октябре должны начаться работы у Петра и Павла. Если до сих пор Вы списывались с Арсением только о Рождестве, спешите, пожалуйста, скорее снести о Петре и Павле, будучи теперь научены горьким опытом. Ведь, дело опять поплывет в пресловутую археолог[ическую] комиссию, а времени терять нельзя. Иначе ничего не успеем сделать к Съезду. Мое писание о Фед[оре] Стр[атила]те будет, разумеется готово к концу будущего июля и в этом смысле я могу представить его к Съезду в форме краткого извлечения. Вы интересуетесь мнением Кондакова о новых открытиях. Могу сказать одно: Ник[олай] Павл[ович] с Чириковым держали себя, как авгуры, которые только одни понимают друг друга и для кот-ых сообщение другим своей профессиональной тайны кажется равносильным утрате авторитета божественного всевластия в глазах толпы. Это произвело на меня такое тяжелое впечатление, что я поспешил оставить их общество и более не напоминать им о себе. Это было тем более необходимо, что к ним присосалась семья Харитоненко, кот-ая ни на шаг не отставала от них и своей пошлой болтовней могла довести только до нервного расстройства. Богоматерь у Преображения Кондаков смотрел при мне и, действительно, она ему очень понравилась. Рожд[ест]во, как говорил П[авел] И[ванович], тоже привело его в восторг. Очень сожалею о Вашем семейном горе и желаю, что бы оно избыло поскорее, и Ваш сын оправился от болезни всем Вам на радость. У меня дома тоже не очень весело: гимназию, в кот-ой был директором отчим, сделали правительственной и заместили его каким-то знакомым округу чиновником, а собственной гимназии в Муроме до сих пор не дают открыть. Поэтому он остался без места и сейчас находится у меня с мамой, чтобы сообща решить, что делать дальше. Параск[овья] Конст[антиновна] Вам очень кланяется и оба мы желаем Вам всего лучшего. Прошу Вас передать мой привет Вашим дочерям.

Ал-др Анисимов.

Сюда приехал Лядов: если хотите доснять иконы в музей, чего не успел сделать Богомолов, телеграфируйте "поручаю Лядову доснять иконы церковного музея", так как иначе его не допустят.

Григорово 12-IX-13

26 сент. 1913 г.

XVI Арх. С.

Многоуважаемая

графиня Прасковья Сергеевна,

Хотя в последнем письме своем Вы уже писали, чтобы до Вашего возвращения в Москву я воздержался от писем, тем не менее обстоятельства, о коих я пишу Вам столь существенны, что я желал бы сообщить их и сделать Вам известными возможно скорее.

Около 1-го сентября, вследствие Вашего письма (как гласила резолюция архиепископа), мы с Павл[ом] Ив[анови]чем были допущены к работам у "Рождества". 3-го сентября начали систематически работать, как я уже писал Вам в своем последнем письме, а 9-го снова принуждены были прекратить работу благодаря новому распоряжению Арсения. Между 3-м и 10-м сентября произошло следующее. 4-го сент[ября] я был приглашен Муравьевым на заседание Правления Общ-ва любителей древности. Там были доложены два письма Покрышкина (к Романцеву и Муравьеву), в которых он просил об образовании в Общ-ве особой наблюдательной комиссии, для заведования реставрацией у "Рождества", подобно той комиссии, которая заведовала расчисткой Федора Стратилата. По выслушании писем Покрышкина, я указал, что они направлены не по адресу, ибо Общ-во любителей древности никакого отношения к расчистке Рождества не имеет. Весною, в заседании Новг[ородского] Предвар[ительного] комитета, в Вашем присутствии и под Вашим председательством, они постановили просить Московск[ий] Предв[арительный] Комитет взять на себя это дело, дать средства и вести работу, свое же участие проявили лишь в поручении мне искать жертвователей и заведовать работами, как лицу принадлежащему к составу Комитета, живущему в Новгороде и знакомому уже с делом расчистки фресок и икон. Теперь же, осенью, когда Археол[огическая] Комиссия пожелала установить какой-то контроль, они готовы на образование ни к чему не нужной комиссии и, притом, незаконной, так как Общ-во и Комитет два различных учреждения и состоят не совсем из одних и тех же лиц. Поэтому я предлагаю ответить Покрышкину, что Общ-во не имеет никакого отношения к реставрации "Рождества", комиссий никаких уполномочивать не может, а если Императорская Археол[огическая] Комиссия желает "наблюдать", то это её дело и у неё есть всегда к тому и юридическая и фактическая возможность. После этого Муравьев и [Волконский?] стали вертеться на стульях и кланяться в разные стороны, хотя здесь был только еще один член Правления Общ-ва – директор народн[ых] учил[ищ] Дворянский (Аничков же отсутствовал). Говорили что "нам нужна графиня, но нужна и Археол[огическая] Комиссия", что "нам с Покрышкиным ссориться нельзя и надо исполнить его желание", тем не менее возразить мне они ничего не могли и никакой, разумеется, комиссии избрано не было, хотя Покрышкин и просил поспешить с её избранием, к его приезду. 6-го он, собственно, приехал в Новгород, был в церкви, был у Арсения, был у Муравьева, был у всех, только не у меня, т.е. у единственного пока лица, имеющего хоть сколько-нибудь серьезные полномочия в деле расчистки. Что делали все эти господа, о чем шушукались, сказать не могу, – но что было у Покрышкина с Юкиным и Арсением сейчас расскажу. 8-го сент[ября] Пав[ел] Ив[анович] пришел ко мне и сообщил, что Покрышкин был в церкви, – восторгался, был в Музее – восторгался, был у Федора Стратилата – снова восторгался, благодарил, назвал Павла Ив[анови]ча первым мастером, но ... сказал, что все же необходимо установить наблюдение за его работой от имени Археол[огической] Комиссии при непременно присутствии в наблюдательном органе Григ[ория] Осип[овича]

Чирикова. Пав[ел] Ив[анович] покорно все это выслушал, за комплементы благодарил, но не решился напомнить Покрышкину, что тот, во время расчистки [икон] Федора Стратилата, не раз обращался к нему с советом уйти от Чирикова и работать самостоятельно, говоря, что теперь он справиться с делом [и] без указки другого мастера. У Юкина осталось только одно горькое чувство, что несмотря на все расточаемые ему признания, его все же ставят под контроль его бывшего хозяина, уйти от кот-го ему стоило такого труда. Поэтому он заявил мне, что если во главе работ будет, действительно, учреждена комиссия с Чириковым, то он у "Рождества" работать не станет. В этот день мы решили с ним не принимать во внимание требования Покрышкина приостановить работы и на следующий день продолжать их, полагая, что у нас одно лицо, кот-му мы "подчинены", это – Вы, и фактически нам может помешать только запрещение архиепископа. Вследствие этого Пав. Ив. явился 9-го числа на работу. В этом решении он утвердился тем более, что Покрышкин требую прекращения работ сказал: "впрочем, можете их продолжать, но только тогда не сваливайте ответственности за результат их на Археол[огическую] Комиссию", Тем не менее священник ц[еркви] Рождества предьявил Юкину бумагу, где архиепископ предписывал приостановить работы в церкви впредь до основания особой наблюдательной комиссии при обязательном условии: включения в нее Чирикова и поручения самой работы Юкину. Так[им] обр[азом], мастером, приглашенным Вами от имени Московск[овского] Комитета, кто-то распоряжается, как пешкой, думая, что он должен работать у Рожд[еств]а [от] всякого учреждения, кот-ое [к нему] приставят, а лицо, уполномоченное Вами для руководства работами, т.е. я, признается как бы вовсе несуществующим. Священник, говоря между нами, предложил нам продолжать работу, [...] сказав, что видит, что здесь творится что-то ненужное и грязное, до чего ему нет дела. Но зная, что это поведет к новому конфликту с Арсением и что это не может быть одобрено Вами, мы отказались от дальнейших работ и сейчас же [поехали] к Архиепископу. Вы поверите, что я вел себя вполне корректно и сдержано, настолько сдержанно, что когда я уходил, Арсений сказал мне, что очень сожалеет, что я так редко навещаю его и что я очень часто бываю ему нужен. На мой вопрос, почему последовало новое запрещение, он рассказал мне следующее: когда в конце августа он получил Ваше письмо, где Вы высказывали свой взгляд на расчистку "Рождества", как на дело, вовсе не подведомственное Арх[еологической] Комиссии, заведующей восстановлением уже измененных памятников, Ваши слова произвели на него большое впечатление, убедили его, и тогда, по Вашему письму, он приказал допустить уполномоченных Вами лиц к работе. Когда же приехал Покрышкин и стал оспаривать эту точку зрения, говоря, что и это дело подведомственно Археолог[ической] Комиссии, то Арсений поколебался. Ему предложили устроить Комиссию, заведующую реставрацией "Рождества", стать ее председателем и т.д. Приезжал даже Муравьев! Но Арсений от председательства отказался, предоставил им составлять Комиссию, как хотят, а на распоряжение о приостановке работ согласился. После этого я попросил его выслушать меня, и рассказал всю историю вопроса с самого начала по пунктам, указав, что приостановка работ создает совершенно новое положение вещей и ставит Моск[овский] Археол[огический] Комитет под контроль Покрышкина, Чирикова и Муравьева, когда Комитет легко сам мог бы взять всех этих лиц под свое наблюдение. Арсений выслушал меня чрезвычайно внимательно, был, видимо, очень тронут и с большим чувством сказал мне, что видит теперь, "как гадко и неприлично поступила Археол[огическая] Комиссия с графиней". После этого он спросил меня, что же я посоветую ему делать в настоящий момент. Я ответил, что ничего посоветовать ему не могу, но что, конечно, ему, раз он принял Вашу точку зрения, нужно было держаться её до конца, не

колебаться и не вводить в дело осложнений, в лице постоянного и ненужного контроля Арх[еологической] Комиссии. Если последняя считает себя в праве следить за работой, то пусть присылает своих чиновников из Питера, платя им обильные прогоны, и пусть они, если найдут упущения в работе Павл[а] Ив[ановича] и в моем руководстве, жалуются Вам, председателнице Моск[овского] Ком[ите]та, как единственному лицу, стоящему во главе дела и морально отвечающему за его исход. Только при условии такого контроля сможем мы с Павл[ом] Ив[ановичем] работать у Рожд[ества] все же остальные комбинации для нас не приемлемы: у работ должен быть один мастер и один заведующий, контроль же высший [...] что Моск[овского] Ком-та, а на [стороне] могут делать хоть сто комиссий для наблюдения и пусть все сто жалуются на нас комитету, если это будет нужно. Вместе с тем я напомнил Арсению роль "комиссии" у Федора Стратилата: было много членов, но Чириков приезжал только изредка, Покрышкин еще реже, Стальнов и Романцев интересовались только расходами, а работали только двое Пав[ел] Ив[анович] и я. Поэтому, закончил я, если только реставрация будет подчинена какой-то Комиссии, мы с Пав[лом] Ив[ановичем] не работники в "Рождестве" и я заранее прошу Владыку усвоить окончательно Вашу точку зрения хотя бы по отношению к ц[еркви] Петра и Павла и разрешить нам от имени Моск[овского] Комитета произвести хоть эту работу: если архиепископ решается расчищать иконы, взятые в Музей и иногда имеющие первостепенное значение, не спрашивал при этом Археол[огическую] Комисс[ию], то тем более [он] может расчистить по своей воле живой, действующий иконостас, не спрашиваясь указки из Петербурга. На эту просьбу Арсений ответил согласием, и я просил его официально ответить Вам, чтобы мы, имея уже Ваше распоряжение, могли приступить к работе. Вот тогда-то, провожая меня, Арсений и просил меня почаще приезжать к нему, что бы ему было с кем посоветоваться. Так[им] обр[азом], работы снова прекращены и дело стоит. Вы, конечно, графиня, имеете свой взгляд на вещи [...] [можете] совсем не согласиться с моими мнениями и поведением, кои я проявил [в этом деле] и высказал в этом письме. Но я, по своему разумению, считал долгом беречь достоинство того учреждения, кот-ое мы с Павл[ом] Ив[ановичем] здесь представляли; которое брало на себя материальную и моральную ответственность и первое взялось за памятники и которое наконец само авторитетно настолько, чтобы быть освобожденным от ненужного соглядатайства. Ведь молчали же все эти господа, когда были одни голые стены. А как открылись чудесные произведения искусства и оказались деньги на работу, так нашлись сейчас же и сотни хозяев, готовых взять на себя тяжелый труд дать новорожденному памятнику свою фамилию, стать его Колумбами. Я получил фотографии Павлова и, не скрою, во многих случаях испытал жестокое разочарование: многие снимки очень плохи и не достойны воспроизведения. У нашего Лядова (говорю "нашего" потому что он очень акклиматизировался в Новгороде, особенно по части пьянства) некоторые снимки несравненно выше. В Музее Пав[ел] Ив[анович] расчищает сейчас две знаменитые иконы: 1) битва суздальцев с новгородцами и 2) молящиеся новгородцы. Я обещался написать Арсению для сборника статью об иконе Варлаама Хутынского, для "Русской иконы" об иконе Федора Стратилата и потому воспользовался Вашим разрешением издать при статьях Ваши снимки, за что приношу Вам свою великую благодарность. Очень хотел бы знать, как обстоят дела в Вашей семье, поправляется ли Ваш больной сын, да не откуда узнать. А между тем не раз [вспоминали] об этом с тревогой, именно потому, что это есть Ваша личная тревога, тревога матери. Искренне желаю, чтобы поскорее все разрешилось благополучно и Вы могли отдохнуть душой. Шлю низкий поклон Вашим дочерям.

Ал-др Анисимов

№ 47 (ед. 542, л.180-180об)

Многоуважаемая
графиня Прасковья Сергеевна,

наши письма разошлись, так как, оказывается, мы писали друг другу в один и тот же день – 12-го сентября – и в тот же день отправили их на почту. Из Вашего письма я заключаю, что Вы не против образования "особой" комиссии для наблюдения за расчисткой фресок, так как роль её будет чисто формальная. Я лично думаю иначе, что, конечно, не должно Вас беспокоить: я полагаю, что "Комиссия" эта потому и не желательна, что она бесполезна для дела, и, как все бесполезное, не нужна. Однако, если бы она оказалась только бесполезной и ненужной, это бы было еще ничего, но я опасюсь, что она окажется просто вредной. Её составят во 1-х из местных "археологов", во 2-х из представителей епархиальной власти, в 3-х из членов Археолог[ической] комиссии и в 4-х из Чирикова. Местные "археологи" интересуются церквями, как прошлогодним снегом, священники всего бояться, Покрышкин и Романов будут являться редко, а Чириков едва ли станет благожелать Юкину, кот-ый от него ушел. Будучи разрознены, т.е. не представляя из себя "Комиссии", все эти элементы были бы довольно безвредны, ограничивались бы сплетнями и болтовней, а дело шло бы своим чередом. Но тут, будучи организованы в *учреждение* и облечены властью, они могут творить всякие фокусы и упражняться в применении своих высоких полномочий. Я отнюдь не против делового и [периодического] наблюдения за реставрацией со стороны Археол[огической] Комиссии и Епарх[иальной] власти, но совершенно против вмешательства местных "любителей" и Чирикова. В последнем случае я должен протестовать во 1-х потому, что Пав[ел] Ив[анович] ни в коем случае не согласится работать по указке Чирикова, а во 2-х потому, что Чириков самым нахальным образом втерт сюда (конечно, не без личного своего участия) Археол[огической] Комиссией без всякого предварительного обмена мнений с Моск[овским] Археол[огическим] Комитетом, т.е. с Вами. Ведь, нельзя же забывать, что вместо каких-либо сношений с Вами, Археол[огическая] Комиссия *телеграфно* известила Арсения, что она *поручает работы Чирикову* и командирует *в особую комиссию* Покрышкина и Романова. Кто ей сказал, что Вы согласны поручить работы тому, кого она укажет, и что Вы согласны поставить работы под наблюдение учреждения, ею же указанного, – это – тайна для всех. Словом эти господа распоряжаются в чужом доме и чужими деньгами по своему произволу, полагая, что они единственные хозяева дела. Все это не может не возмущать, и я лично, повторяю, испытываю одно желание – устранимся от дела. На днях я был в Питере и виделся с *назначенным* Романовым. Этот тонкий политик сообщил мне, что его назначили, даже не спросив его согласия, но что он, конечно, рад служить; что Арх[еологической] Ком[исс]ии следует подчиняться всегда и во всем, так как тогда погибнет вся старина и т.д., и т.д. На все это я ответил ему, что я не против контроля Археол[огической] Комиссии и Епархиальн[ой]ч власти, но никакой комиссии подчиняться не стану: могут устраивать хоть 10 комиссий, но пусть все эти комиссии доносят о допущенных неправильностях Моск[овскому] Комитету и только его я буду слушаться, как хозяина дела. Романов предложил мне повидаться с Покрышкиным и я согласился на это свидание на нейтральной почве Музея Ал[ександра]дра III. Но Покр[ышки]ну почему-то было нельзя приехать, ибо, ведь, у него, бедного, на руках, вся древняя Россия! Романов стал меня уговаривать поехать в Археол[огическую] Ком[иссию], но я деликатно отклонил это предложение, стараясь дать ему понять, что я, как представитель учреждения,

явно игнорируемого Комиссией, не считаю для себя возможным обращаться к ней, пока она сама ко мне не обратилась по данному делу. 19-го числа я заседал впервые в совете церковно-археологического общества, где оба мы с архиепископом излагали ход событий: Арсений сказал, что он ничего не имеет против того, что организую "особую" комиссию, Археологическая Комиссия не включает туда представителей церковного общества: пусть себе "наблюдают" те, кому того очень хочется, он же будет ждать, когда обстоятельства примут благоприятный оборот. Так[им] образом, он, очевидно, удерживается от всякого дальнейшего вмешательства в кашу, которую сам заварил, и ждет, когда Археологическая Комиссия и Московский Комитет сами договорятся между собой.

Очень-очень соболезную Вашему горю и был крайне опечален, узнав, что Вашему сыну не лучше. Что же такое у него за болезнь и неужели усилия врачей тщетны и нельзя принять никаких мер?

На Ваш вопрос об отчине пока не отвечаю: Вам и так сейчас достаточно тяжело, чтобы слушать о чужих горях, да теперь, все равно, делу нельзя помочь, по крайней мере на этот год. Потом, в более благоприятные сроки, напишу об этом и все расскажу. А пока желаю Вам много-много сил душевных и телесных и низко кланяюсь Вашим дочерям.

Уважающий Вас
Ал-др Анисимов.

Новгород

Учительская Семин[ария]

22-IX-13

№ 48. (ед. 542, л.181-181об)

Новгород.

2-X-13

Многоуважаемая графиня Прасковья Сергеевна, много раз порывался писать Вам по получении Вашего последнего письма, но рука не поднималась начать с Вами снова беседу о всех этих дрызгах после того большого семейного горя, которое Вы понесли. Потому и сейчас пишу Вам с стесненным сердцем и насилую себя. По получении Вашего категорического письма, я отправился окончательно выяснять дело с реставрацией иконостаса Петра и Павла к архиепископу, у кот-го в руках оказалось уже другое Ваше – не менее категорическое – письмо. Этим последним он был приведен в величайшее раздражение, страшно бранился, но все же сказал, что он уже давно дал разрешение на эту реставрацию. Через несколько дней я был в Консistorии и навел справки. Оказалось, что там не только не имеется никакого разрешения архиепископа, но даже нет просьбы Московского Комитета о разрешении расчистки икон Юкину под моим наблюдением. Случилось же это так. Начав весною переписку с Консistorией и Арсением относительно ц[еркви] Рождества, Вы впоследствии совершенно естественно приобрели уверенность, что одновременно Вы вели переговоры и о ц[еркви] Петра и Павла, ибо оба эти мои предложения Комитету были сделаны вместе и тесно связаны между собою. Однако, на самом деле, Вы ни разу не подняли в своих комитетских бумагах этого вопроса и только раз, осенью, когда я видел, что дело с Рождеством погибает и просил Вас выяснить хотя бы дело с Петр[ом] и Павл[ом], Вы в частном письме к архиепископу просили кончить хоть этот вопрос, т.е. вопрос очистки иконостаса Петропавловской церкви. Напротив, в консistorии скопилось целое бумажное производство по

делу "Гусев – ц[ерковь] П[етра] и П[авла]". Будучи уверены, что дело об очистке икон Петра и Павла Юкиным под моим наблюдением начато еще весною, Вы летом обратились с просьбой допустить Гусева на обследование результатов нашей реставрационной работы. В Консistorии же, ничего не зная о проекте нашей с Юкиным реставрации, вообразили, что Вы просите допустить Гусева лично расчищать иконы и фрески (!) ц[еркви] Петра и П[авла], и начала переписку с Археолог[ической] Комиссией. Так возникло это дикое дело "Гусев – ц[ерковь] П[етра] и П[авла]". Понадобилось не меньше недели, чтобы втолковать Арсению и Консistorии, что здесь по вине нашего с Вами недосмотра, произошло печальное недоразумение. Выяснив [...], что дело идет о реставрации икон Юкиным под моим руководством на средства Предвар[ительного] Комитета и что Гусев просит только разрешить описать результаты наших работ, я добился от архиепископа обещания допустить нас к этим работам без санкции Археолог[ической] Комиссии. С этой целью я просил Муравьева немедленно обратиться к Арсению с просьбой (т.е. письменным ходатайством на сей раз официальным) допустить Комитет к реставрации П[етра] и П[авла] и по настоянию секретаря консistorии Андреева включил в это ходатайство фразу, кот-ая давала Консistorии право формальное, т.е. для нее единственно-существенное, – решить дело помимо Археолог[ической] Комиссии. А именно я написал, что Комитет не имеет в виду, " ни исправление, ни изменение, ни обновление" памятника, а только очистку икон от грязи и копоти. Тем не менее, когда эти "книжники" и фарисеи получили бумагу Комитета, составленную по их же указанию, страх объял их чернильные души и они, несмотря на ясно выраженную волю архиепископа, отправили запрос в Археолог[ическую] Комиссию. Узнав это, я был приведен в такую степень раздражения, что тотчас же написал Арсению письмо, в кот-м заявлял, что немедленно возьму из Комитета деньги жертвователя (от Ханенко уже получено 300 руб.) и обращу их на очистку икон губернского Музея. Письмо мое было получено Арсением накануне его отъезда в Питер, т.е. 30/X, и передано им в Консistorию. Когда же Конкордин явился с этим письмом к Арсению, спрашивая его, что делать с этим частным письмом, в котором я не скупился на теплые выражения по адресу Консistorии, то архиепископ сказал ему, что приказывает допустить нас с Юкиным работать, что это решение – окончательное и что если Археолог[ическая] Комиссия не снова вмешается, то он возьмет иконы к себе и там их отчистит, но Археолог[ической] Комиссии не уступит в этом вопросе ничего. Это распоряжение Арсения передано мне Конкординым вчера вечером, и теперь я хоть этим исходом могу несколько порадовать Вас. Вы не поверите, как и мне "все это опротивело, как я устал от этой мелкой, бессмысленной борьбы со всеми этими фарисеями, подменившими Христа исходящей бумагой и разменявшими Бога на гроши. Под конец я уже начал все чаще и чаще вспоминать знаменитое хомяковское: "Не рассуждай, не хлопочи: Безумство ищет, глупость судит" и т.д., а Пав[ел] Ив[анович] Юкин совсем расстроился. Все неприятности последнего времени и травля Археолог[ической] Комиссией так повлияли на его здоровье, что он раз уже уезжал недели на две в Питер, а теперь хочет ложиться в больницу. Если последнего не произойдет, то на днях мы начнем расчистку икон ц[еркви] П[етра] и П[авла]. Я понемногу работаю по Фед[ору] Страт[илату], читаю нужные книги, собираю материал и последнего накопилось уже по существу настолько достаточно, что в январе, наверное, приступлю к писанию первой главы – истории храма. Пока же самое важное – иконография, и в настоящий момент значительная часть снимков гостит у В.Н. Щепкина, кот-ый обещал поделиться со мной своими "палеографическими" соображениями.

На основании устройства заседания в честь достославных Михаила Васильевича и Федора Евгеньевича заключаю, что Вы уже вернулись к делам. Желая Вам много душевной и телесной бодрости и низко кланяюсь Вашим дочерям.

Искренне Вас уважающий
Ал-др Анисимов

№ 49. (ед. 542, л.182-182об)

640

20 Дек. 1914 г.

Новгород, Григорово

12-ХП-13

Многоуважаемая
графиня Прасковья Сергеевна,

извиняюсь за позднее написание этого письма, но это время было так много дела, связанного и с Семинарией, и с "древностями", что старался откладывать всё, что можно было отложить. Теперь и земское собрание приходит к концу, и с археологией многое выяснилось, и я берусь за перо.

Расчистка иконостаса Петра и Павла началась, но вперед ушла недалеко. Юкин едва оправился сам, как должен был отправить на операцию в Питер свою жену. Это отняло несколько дней, да и работает он ежедневно только по четыре часа, так как остальные – четыре занят в музее епархиальном. Тем не менее, то, что мы наметили с Вами еще весной, будет выполнено ко времени моей поездки на Святках в Москву. Вы желали, чтобы на свой доклад в Московском Комитете (или Обществе?) я привез одну из икон петропавл[овского] иконостаса, отчищенную наполовину, дабы Комитет мог решить ассигновку на расчистку, видя характер и результат работы перед собой. Поэтому мы с Павл[ом] Ив[ановичем] спешим отчистить к этому времени две иконы: один праздник (Вознесение Г[оспо]дне) и одну доску с двумя пророками. Каждая будет отчищена только наполовину. В Москву я привезу их *секретно*, никому не говоря об этом, так как боюсь, что, если здесь узнают об этом моем намерении, то воспрепятствуют. Когда же узнают *post factum*, пусть бранятся: я порицаний не боюсь, если знаю, что не сделал ничего вредного для дела, и перенесу нападения.

Теперь прошу Вас ответить мне: где я должен делать доклад об этой реставрации – в Комитете или в Обществе? Мне помнится, что Вы говорили о Комитете, так как ведь, деньги дает он. Но может быть я ошибаюсь? Или может быть фактически (лучше сказать – практически) все равно, где ни читать? Мне-то, конечно, это все равно. Если доклад о Петре и Павле и Рождестве можно делать и в Вашем Обществе, то я могу расширить его тему и сообщить вообще о "Новостях Новгородской *церковной* археологии". Я бы тогда рассказал и о новом церковном музее (т.е. епархиальном), о взятии в него погибающего иконостаса (правильнее говоря – остатков иконостаса) Спасо-Нередицкой церкви, о ближайших задачах церковной археологии и т.д. Говоря по правде и без прикрас, мы за последнее время сильно шевелимся с Вашей помощью и теперь здесь есть что посмотреть. Хорошо было бы, если бы Вы приказали Павлову сделать к моему докладу диапозитивы на стекле с фресок Рождества и Спаса Преображения и с некоторых – по Вашему выбору – икон епархиального Музея. Время доклада изберите сами: я проведу в Москве обе недели, и посему назначайте день, как сами считаете более удобным. К докладу приедет и Юкин, чтобы демонстрировать, если потребуется, способ очистки икон, во

избежание всяких кривотолков о подмазывании, порче и тому подобных пустяках, в действительности не существующих.

На расчистку петропавловского иконостаса ежедневно *только в течение четырех часов* я решился в силу того, что средства на это дело ограничиваются пока суммой в 800 руб. (300 от Комитета по Вашему личному распоряжению, 300 от В.Н. Ханенко и 200 от самой церкви). Но я стоял бы за приглашение Павлу Ивановичу помощника, тоже за 50 руб., тем более что по первоначальному нашему проекту, как Вы помните, предполагалась ассигновка на реставрацию ежемесячно 100 рублей. Если этого не сделать, то памятник в главных своих частях не успеет к Съезду, что, конечно, было бы весьма обидно. В силу этого я просил бы Вашего разрешения на приглашение Юкину помощника: у него есть на примете один юноша (кажется, его племянник), кот-ый в настоящий момент работает по расчистке икон в Музее Ал[ексан]дра III в Питере и о кот-м Юкин отзывается как о хорошем и добросовестном мастере. Разумеется, за те 50 рублей, кот-ые он стал бы получать от Комитета, он должен был бы работать не четыре часа, а шесть-семь, так как по мастерству и опытности все же не может равняться с Юкиным. По этому вопросу я буду ожидать Вашего ответа.

Вы когда-то спрашивали меня насчет "благонадежности" моего отчима, так как летом слышали что-то насчет него в связи с его кандидатурой в директора несуществующей Муромской гимназии. В то время я удержался от ответа, так как и Вас постигло тогда большое семейное горе, и мне было тяжело на душе в связи с затруднительным положением моего отчима и моей матери, в которое их незаслуженно и грубо поставил попечитель Виленского Уч[ебного] округа. Об умоначертании моего отчима можете судить по мне: обоих нас можно обозначить термином "читатели "Русских Ведомостей". В союзники мы никогда не пойдем, но не пойдем и в социалисты, нормальный же рост хозяйственной и умственной культуры России поддерживаем и будем поддерживать каких бы это лишений нам не стоило. Надеюсь, Вы никогда не сомневаетесь в том, что, в качестве историка и образованного человека, я не стану поддерживать иной точки зрения, кроме эволюционной. Что же касается школы, то я прежде всего считаю, что задача её – культура ума и сердца, – и к политике она не имеет никакого отношения. Ученик должен вырасти прежде всего гуманным и честным человеком, а потом мастером своей специальности. Вот и всё. Так думаю я и так думает мой отчим, – человек весьма серьезный, трезвый, прямой, справедливый, но строгий с учениками, сторонник гуманного воспитания, но и разумной дисциплины. Если же кто-то в Муроме зачислил его в разряды революционеров, так это потому, что у нас – увы! – есть еще много людей, для которых самая *эволюция* жизни – естественная, планомерная и постепенная – равносильна *революции*. С этими господами ничего не сделаешь и человеку, задача кот-го распространять просвещение, с ними не стовориться до конца жизни. Сейчас мой отчим поступил преподавателем математики в Виленское реальное училище. Если человек, обладающий вышеизложенными качествами, заслуживает, с Вашей точки зрения, быть руководителем среднего учебного заведения, я буду очень признателен Вам, если Вы поддержите его в стремлении получить место директора в одной из гимназий Московского Учебного округа. Если же нет, то, конечно, я не позволю себе беспокоить Вас никакими просьбами о содействии и помощи. Желаю Вам и дочерям Вашим доброго здоровья, искренне радуюсь, что Вы снова возвращаетесь к работе и надеюсь на скорое свидание.

Уважающий Вас
Ал-др Анисимов

№ 50. (ед. 542, л.184-185)

Н[овгород]

27-I-14

Карандашом сверху [приписки Уваровой]: «Что обещала вам из изданий Графа?». Далее красным карандашом: «Прислать ли билетов»

Многоуважаемая

графиня Прасковья Сергеевна,

я получил Ваше письмо и, согласно Вашему желанию, посылаю Вам книжку Конкордина. Очень извиняюсь за запоздание, но всю эту неделю я был у постели больной Прасковьи Конст[антинов]ны.

Относительно желания моего свозить иконы Петра и Павла в Москву никакого разговора не было, так как архиепископа я еще не видел (он в Питере), остальные "власти" не считают нужным или возможным мешаться в это дело. А может быть и просто все позабыли, не придав моей "попытке" большого фактического значения.

Расчистка икон идет, как и прежде. Пав[ел] Ив[анович] работает ежедневно по 4 часа, но помощника не приглашает. Размеры определенной Вами ассигновки (500 р.) подействовали на него убивающе. Он ожидал, что Общ-во даст возможность очистить весь иконостас, и при этом условии решил вызвать племянника из Петербурга, где тот работает в Музее Ал[ексан]дра III. Но отрывать мастера-юношу от прочного и хорошего заработка для работы, кот-ая может продлиться не больше 6-7 месяцев, не имеет смысла. Думаю, что благодаря этому работы пойдут довольно тихо и к Съезду может быть будет готов лишь местный чин.

Записки Филимонова, об отыскании и издании кот-х я Вас просил, были составлены им во время посещения Новгорода в 1849 году. Он предполагал доложить результаты сличения их с описанием Макария в Моск[овском] Общ-ве любителей древнорусского искусства при Моск[овском] Румянц[евском] Музее. Может быть в бумагах этого Общ-ва, в Музее Румянц[евском] или Историч[еском], рукопись эта и находится.

Шлю низкий поклон Вашим дочерям и желаю всей Вашей семье доброго здоровья.

Уважающий Вас

Ал-др Анисимов

P.S. А Вы были правы, когда говорили мне, что наш Муравьев переходит в Москву. Он сделал это так тайно и скрыто от нас, что я не мог поверить, тем более что он – действительный "патриот своего отечества". Уход его отсюда – большая потеря для дела археологии, кот-ой он занимался если и не всегда удачно и впопад, то с искренним увлечением. Пробуждение в местном общ-ве интереса к археологии за последние годы обязано главн[ым] образ[ом] ему. Вы отнеслись к этому скептически, когда я говорил Вам об этом, но это так. Мне, живя здесь, – виднее, чем Вам. Вы смотрите, конечно, с "всероссийской" точки зрения и по своему правы, так как среди русских ученых и деятелей археологии, он, разумеется, величина небольшая. Все же привлеките его в свое Общ-во. Он будет особенно ценен для Вас, как информационная инстанция. Мы просили остаться его редактором "Сборника".

№ 51. (ед. 542, л.186-187)

276

26 Апр. 1914 г.

3-III-14

Многоуважаемая графиня Прасковья Сергеевна,
извиняюсь, что не ответил сразу на Ваше письмо: был очень занят писанием статьи для 3-го № "Софии". Вот, ответы на Ваши вопросы:

- 1) Имя Арсения в миру: Авксентий Георгиевич Стадницкий. Более подробные сведения в 3-м томе *Нового* энциклоп[едического] словаря Брокгауза и Эфрона.
- 2) "Программу поступления" в нашу Семинарию Вам посылаю, но "программы курса" у нас нет: о ней можно судить по отчетам (земским), каковы, если желаете, я Вам пошлю. Говоря же коротко, в нашей Сем[инар]ии курс среднего *мужского* учебного заведения без иностранных языков, но осложненный преподаванием педагогики, методики всех предметов в объеме двухклассн[ого] училища, гигиены и практическими уроками так же в объеме курса двухклассн[ого] училища (каковое при Сем[инар]ии имеются).
- 3) С Конкординым еще не виделся и потому не мог узнать, есть и какие-либо данные у них в архиве о вещах, захваченных Грозным из св. Софии.
- 4) Романцеву о Ваших книгах скажу при первой же встрече.
- 5) Свое curriculum vitae для Вашего Общ-ва прилагаю; не уверен только достаточен ли его объем, но думаю, что едва ли большего и заслуживаю.

Сообщу Вам приятную новость. Юкин съездил в Москву (конечно, с моего согласия) и взял себе помощника (6 часов ежедневно за 50 руб. в месяц). Дело пошло, разумеется, быстрее. Весною часть часов намерены все же посвятить "Рождеству", благо разрешение (окончательное) на расчистку фресок уже получено. В среду одна иконы деисусного чина и 3 праздничного будут поставлены на место и будет преступлено, как мы с Вами уговорились, к расчистке только местных икон, начиная с главной иконы "Петра и Павла" с житием. Гусев осаждает Юкина любезнейшими письмами, признаваясь ему в "дружеской связи" и прося, вопреки нашему с Вами уговору, кот-ый Вы передали ему, как решение Вашего Общ-ва, отчистить или, по крайней мере, отмыть малярные изображения на цоколе. Меня он успешно игнорирует, и делает это настолько явно и нетактично, что члены здешнего Комитета (поверьте искренности – не по моей инициативе!) решили собраться и обсудить его отношение в Комитету, так как рассматривают меня, как представителя и уполномоченного этого учреждения. Я лично просил не поднимать этого вопроса, так как лично меня этот глупый человек очень мало беспокоит: если он станет мешаться в дело расчистки, я сумею показать ему его место, а "исследовать" и снимать он, конечно, волен все, хотя бы даже обратную сторону икон.

Порадую Вас еще: из Спаса Нередицкого взяли, наконец, в Епархиальный Музей весь иконостас, [припарили] все иконы и мы уже попробовали храмовую икону "Преображения". Нечто дивное и не имеющее себе подобного! Вообще владыка очень поладил со мной за этот приезд послушав, во 1-х моих просьб относительно Спаса Нередицкого, а во 2-х сознавшись, что очень сожалеет, что не послушал меня с самого начала и не взял сразу всех икон, чем дал повод к разным диким сплетням. Словом, не известно, что дальше будет, а пока здесь дело идет на всех парах, и Съезду, действительно, будет что посмотреть нового.

Низко кланяюсь Вашим дочерям и желаю Вам и им всего-всего доброго.

Искренне Вас уважающий Ал-др Ан

Мое curriculum vitae:

Родился 30 марта 1877 года. Кончил 2-ю московскую гимназию и Московский университет по историческому отделению филологического факультета. С осени 1904 года служит

преподавателем в мужской учительской семинарии Новгородского губернского земства в дер. Григорово близ Новгорода. По командировке Моск[овского] Предв[арительного] Комитета XV-го Съезда объехал около 400 церквей новгородской епархии (преимущественно в северных и восточных уездах губернии), участвовал в организации церковного отдела выставки съезда*. Привезенные из поездки иконы, утварь, рукописи и облачения положили начало собраниям епархиального музея, открытого арх[иепископом] Арсением. В течении 3-х лет наблюдал в качестве члена особой Комиссии за расчисткой фресок ц[еркви] Феодора Стратилата на Торговой стороне, сделал о них доклад на XV Съезде и сообщил об них первые сведения в печати (Старые Годы, Февраль, 1911 года). Поднял вопрос о расчистке фресок в ц[еркви] Рождества Христова на Рождественском кладбище, начатой летом 1912 года П.И. Юкиным, и вместе с ним продолжал эту расчистку в течение лета 1913 года (Старые Годы, Декабрь 1913 года). Предложил Моск[овскому] Предв[арительному] Комит. XVI-го Съезда произвести расчистку иконостаса ц[еркви] Петра и Павла на Софийской Стороне и в настоящее время наблюдает за этой расчисткой. Помещал статьи по вопросам археологии и истории искусства в "Русских Ведомостях", "Русской художеств[енной] летописи" и "Софии". Делал доклады в Моск[овском] Археол[огическом] Общ-ве, Петерб[ургском] Общ-ве защиты и охраны памятн[иков] искусства и старины, на Всероссийском Съезде художников и Новг[ородском] Общ-ве любит[елей] древности о текущих новостях новгородской церковной археологии. Состоит заведующим церковным отделом Новгородского губернского музея и следит за работами мастерской по расчистке икон Новгородского епархиального музея.

*и описал её (Старые Годы, Октябрь, 1911 года).

№ 52. (ед. 542, л.188-189)

Многоуважаемая

графиня Прасковья Сергеевна,

посылаю Вам два годовых отчета нашей Семинарии. У здешней женской ничего своего нет и даже тогда, когда к ней обращаются за программой поступления, она отсылает... в Москву! Простите, что выслал эти отчеты не сразу. Может быть, они Вам нужны были еще в Можайске, откуда Вы писали мне?

Кто будет избран на место Муравьева? – не знаю. Думаю, что Романцев. По крайней мере, мне этого хотелось бы и свое влияние я употребляю в этом направлении. Выборы будут происходить во второй половине Святков, т.е. как раз тогда, когда Вы собираетесь быть здесь. Так[им] обр[азом], может быть Вы и сами лично, будете участвовать в выборах нового председателя.

Работа "по Петру и Павлу" идет весьма недурно. Храмовая икона П[етра] и П[авла] (житийная) будет перлом!

Через неделю я буду снова в Москве на несколько дней. Поэтому прошу Вас позвонить г. Машкову (архитектору, кот-ый *не* показал нам реставрации Усп[енского] Собора) и не отказать в любезности сообщить ему, что я готов удовлетворить его просьбу и прочесть доклад о новгородских фресках в каком-то ихнем архитектурном обществе. Но не знаю, что потребуется от моего доклада и поэтому просил бы сообщить его намерения и желания. Пробуду я в Москве до четверга 6-й недели включительно, а потом должен ехать в Петербург.

Параск[овья] Конст[антиновна] просит Вам низко кланяться и желает Вам доброго здоровья, а я присоединяюсь к этому пожеланию и прошу Вас передать мой привет Вашим дочерям.

С искреннем уважением
Ал-др Анисимов

16-III-14
Новгород
далее карандашом неразборчиво

№ 53. (ед. 542, л.190-190об)
5-V-14,
Новгород, Григорово

Многоуважаемая графиня Прасковья Сергеевна,
напрасно Вы тревожитесь так о судьбе Иконостаса Петропавловской церкви. Ведь, если даже Павлу Ив[анови]чу будет предписано ехать куда-нибудь, работа по расчистке все равно не остановится. Вы сами видели приглашенного нами 2-го мастера: он работает по 6 часов в день очень усердно и продуктивно. Самые ответственные части ему заготавливает Пав[ел] Ив[анович], а остальное чистит он. Так, напр[имер], лица и руки отчищает Юкин, а одежды и фон – его помощник. Если Юкину придется уехать, то перед отъездом он расчистит лики на нескольких иконах, а остальное предоставит мастеру. Кроме того, я то, ведь, никуда не уеду и буду все время следить за работой и не дам ей остановиться. Что же касается моих познаний в технике расчистки, то, как Вам известно, я уже не первый год разбираюсь во всем сам, и даже тот же Юкин нередко советуется теперь со мною о том, как расчистить ту или другую икону.

Здоровье Пав[ла] Ив[анови]ча в таком состоянии: ему делали прокол и стало легче; сегодня он уезжает для нового освидетельствования в Петербург и там окончательно решится, что ему дальше делать, – ехать ли куда-либо в лечебное место или только временно прекратить работу и отдохнуть. Чувствует он себя после прокола ничего, но все же в таком состоянии продолжать работу невозможно и врач, делавший прокол, советовал показаться снова. Ко всем удовольствиям прибавилась еще трахома, так что придется лечить и глаза.

Относительно фотографий к моей работе позвольте спросит Вас следующее. Во 1-х сколько снимков желали бы Вы видеть воспроизведенными? Во 2-х могу ли я по миновании в них надобности снова получить их? Первый вопрос я задаю потому, что ученые, наиболее интересующиеся историей русской фрески, среди них и Айналов, советовали воспроизвести *все*, за исключением лишь тех фрагментов, кот-ые дают слишком мало. Говоря это, они указывали на первостепенное и исключительное значение памятника и на невозможность дальнейшего его исследования после уничтожения лесов. Второй вопрос я задаю потому, что, если снимки могут мне месяца через два быть возвращены, то текст к ним, написанный мною без них – за лето, – я могу по ним окончательно проверить и к октябрю прислать его для набора. Ибо были бы готовы клише, а набрать три-четыре листа текста не так уж долго: больше шестидесяти страниц я едва ли напишу. Кроме того, разве нужны Павлову эти снимки: ведь, для изготовления клише ему все равно нужно делать новые оттиски. Для этого я мог бы специально приехать в Москву и отобрать ему негативы или прислать снимки, имеющиеся у меня, на каких-нибудь две-три недели, чтобы он по ним сам сделал новые оттиски.

Вчера у нас было заседание Общ-ва Любителей Древности, на кот-м присутствовал и Муравьев. Заслушан доклад Комиссии по ремонту стен Кремля: смета исчислена в сумме 197 тысяч (ремонт полный и окончательный). Решили просить сразу, так как просьбы по мелочам не лучше удовлетворяются, да маленькими затычками и не остановить разрушения детинца. В

общем же, просьбы и о 197 тысячах и о 13 тысячах – в настоящее время – донкихотство. На том же заседании была почтена и бумага консистории весьма невероятного свойства. Консистория и Арсений (доклад Консистории утвержден им), требуют во 1-х, чтобы наше Общ-во тотчас после Съезда убрало леса, *восстановило* старый иконостас и привело церковь в благопристойный вид, во 2-х, чтобы оно сняло леса извне церкви и ее оштукатурило, в 3-х, чтобы оно летом освободило приделы для от сложенного там иконостаса, т.е. сняло, очевидно, сарай и перевезло туда по меньшей мере на двадцати подводах все части иконостаса. Словом, приказание за приказанием, неизвестно только одно: откуда взять деньги, а также зачем затрачены 5 тысяч на очистку фресок, если старый иконостас их опять закроет. Я предложил ответить на бумагу следующее: денег нет и скоро не будет; леса будут сняты тогда, когда будут деньги; иконостас в прежнем виде не будет и не должен быть восстановлен никогда и, если епархиальная власть не может понять этого, то ее должны заставить понять, что значит хранить национальный памятник; церковь снаружи может быть поновлена только Археолог[ической] Комиссией. Муравьев внес другое предложение: ничего не отвечать Консистории, но сейчас же дать знать Археол[огической] Комиссии, что памятнику грозит серьезная опасность от епархиальной власти. Можете себе представить теперь, графиня, кто-такое Арсений? Основывать церк[овно]-археологическое Общ-во, Музей, кричать на всех перекрестках о своих "передовых" взглядах, требовать от всех восхваления себя, а потом *несмотря на неоднократные разъяснения* настаивать на закрытии фресок, на расчистку кот-х ушло столько денег времени и труда. Можно теперь оценить всю искренность и степень глубины этих археологических интересов. Очевидно, и Вам не миновать принять участие во всей этой трагикомической истории. Примите еще в расчет, что, ведь, речь идет не о приведении церкви в благообразный вид, чего никто отрицать не станет, а о чем-то гораздо бóльшем. Кроме того, требуют очищения церкви к зиме, когда в ней службы бывают только летом, *раз в неделю*; церковь приписана к Никитской, что на Моск[овской] улице, да и там молящихся наищещься, так как в Никитской есть свои теплая и холодная церковь да еще приделы. Словом, во всем этом проглядывается просто злостное издевательство и полное неуважение к другим. Вот, Вам и все здешние новости!

Очень прошу вас поспешить выслать 500 руб. казначею Комитета Петру Ив[ановичу] Дворянскому на предмет расчистки петропавловского иконостаса. Параск[овья] Конст[антиновна] шлет Вам низкий поклон и добрые пожелания. А я желаю Вам хороших впечатлений от молодежи, проходящей мимо Вас на экзаменах. Долго ли Вы пробудите в Можайске и как съездили в Псков и Могилев?

Искренне Вас уважающий
Ал-др Анисимов

№ 54. (ед. 542, л.191)

Новгород
19-V-14

Многоуважаемая
графиня Прасковья Сергеевна,

все, что Вы написали относительно витрин для Пскова, очень меня опечалило. Все эти дни поджидал Аничкова, чтобы внушить ему здравые понятия, но он все время в разъездах по должности и раньше 24-го не вернется. Дело с витринами, очевидно, решили без меня, так как

от Вас первой и слышу всю эту историю. Конечно, это очень грустно, но что же делать с людьми, кот-ых Бог пустил на этот свет без разума? Ведь, они-то думают, что лучшего, чем они придумали, и придумать ничего нельзя.

Фотографии вышлю Вам багажом и багажную квитанцию перешлю Вам заказным письмом: так выйдет скорее, чем посылать посылкой, по крайней мере при наших местных почтовых условиях. Послал бы фотографии до Вашего приезда в Москву, т.е. до 22-го, прямо г. Павлову, но не знаю нового адреса.

Очень радуюсь, что поездка Ваша в Белоруссию была столь удачна и приятна и что Псков работает дружнее и лучше, чем в свое время Новгород. А у нас, действительно несчастье за несчастьем: надвигается новая буря. Романцев, ездивший в Питер на какие то заседания археол[огической] комиссии, привез оттуда известие, что Покрышкин и Романов, приезжавшие в Новгород одновременно с Вами и тайком посетившие ц[ерковь] Петра и Павла, "остались недовольны работой Юкина" и посылают Консistorии приказ запретить Юкину, т.е. Вашему Москвоскому и нашему Новгородск[ому] Комитетам, дальнейшую расчистку иконостаса. Они не знают, что дело это, не оформленное даже бумажно, ведется на основании личного Вашего соглашения с Арсением при участии Юкина и меня и что Арсений дал обещание довести это дело до конца, не обращая внимания ни на какие запрещения Комиссии. Посмотрим, выполнит ли он свое обещание или, снова утратив самообладание и верность себе и своему слову, станет бегать из стороны в сторону.

На этих днях начал расчистку икон в Губернском Музее, чтобы что-нибудь приготовить к Съезду и в этой области. Но денег нет и пока буду платить свои, насколько хватит. Помощник Павла Ив[анови]ча будет работать два часа в день, а Пав[ел] Ив[анович] на июнь уедет лечиться в Старую Руссу. Работы у Петра и Павла идут своим чередом: северная дверь готова и вышла чрезвычайно интересной. Сегодня берем еще две крупных иконы местного чина.

Параск[овья] Конст[антиновна] низко Вам кланяется и желает успеха в хозяйстве по прибытии в Карачарово. Желаю Вам доброго здоровья.

Уважающий Вас
Ал-др Анисимов

№ 55. (ед. 542, л.192)

Многоуважаемая
графиня Прасковья Сергеевна,

посылаю Вам почтой (а не багажом, ибо первое для Вас удобнее) сто тридцать восемь фотографий: 110 снимков ц[еркви] Феодора Стратилата и 28 снимков ц[ерквей] Софии, Спаса Нередицкого, Спаса Преображения, Ковалева, Рожд[ест]ва Хр[исто]ва и Волотова (110+28=138). Девятнадцать (19) снимков я не посылаю (11 ц[еркви] Феодора Стратилата и 8 остальных церквей), ибо их было бы совершенно бесполезно печатать. Два снимка с Ковалевских фресок я не могу сейчас прислать, так как оставил их в Петербурге на просмотр, равно, как и несколько снимков с фресок Рождества (у Айналова, кот-ый ими очень интересуется). Если к посылаемым мною ста тридцати восьми снимкам присоединить два недостающих ковалевских, кот-ые, по моему, стóят воспроизведения, то общее количество снимков будет равняться ста сорока.

Теперь выскажу Вам свои взгляды на предстоящее издание, кот-ые Вы, конечно, вольны принять или отвергнуть. Издание представляется мне в форме альбома, подобного тому, какой

издан Millet для Мистры: в нем 152 фототипич[еские] таблицы и 32 страницы указателя. На каждой таблице по два, по три, по четыре, а иногда и больше снимков. Так как у нас всего сто сорок снимков, то они могут быть помещены (по три, и по четыре клише на одной таблице) на сорока приблизительно листах. Размеры клише, разумеется, должны будут несколько разнообразиться, в зависимости от характера изображений: если снимок крупный (голова, фигура), клише может быть поменьше; если снимок мелкий (группы, композиции), клише может быть несколько побольше. К этим сорока листам снимков приложен текст (не указатель, а текст) страниц в 20-30, ибо самые страницы будут большие. В этом тексте я постараюсь дать следующие главы: 1) истории церкви; 2) схема росписи; 3) техника росписи; 4) место росписи церкви Ф[едора] С[тратилата] в ряду других новгородских росписей; 5) указатель; 6) приложения. Все печатаемые снимки появятся впервые, иначе сказать – опубликование их насущнейше необходимо для дальнейшего изучения новгородской фрески. Только *некоторые* вологовские снимки уже имеются в "Материалах" Академии Художеств, да *некоторые* спасо-нередецкие у Толстого-Кондакова (впрочем с копий Мартынова).

Разумеется, написанное мною вызовет не только возражения, но и прямое отрицание. Думаю, однако, что не надо бояться говорить то, что думаешь, ибо, если все будут бояться, как бы не сказать того, что другим не нравится, то дело изучения никогда не подвинется вперед. Во всяком случае, буду писать то, что наблюдал в течение этих лет над материалом самих памятников, а не о том, что писано другими в книгах, ибо "книжность" уже и без того задавила в нашей науке не мало свежих мыслей. Надо описывать и анализировать самые памятники, а не переворачивать с боку на бок по сто раз "мнения предшественников", бóльшую частью весьма кратко и поверхностно наблюдавших памятник, а иногда даже знавшим его только по плохим снимкам. Все свободное время летом и осенью я посвящу этой работе и буду присылать Вам текст по мере его написания. Недостающие два снимка ковалевских фресок (Христос во гробе и мученик) постараюсь достать на днях и вышлю г. Павлову, адрес кот-го, надеюсь, от Вас узнать.

Из Москвы, Вы, наверное, поедете в Карачарово. Желаю вам и дочерям Вашим отдохнуть там и подкрепиться за лето для новых зимних трудов.

Уважающий вас
Ал-др Анисимов

Новгород, Григорово
21-V-14

№ 56. (ед. 542, л.193-193об)
Новгород, Григорово, 18-VI-14

Многоуважаемая
графиня Прасковья Сергеевна,

я только что получил Ваше письмо в одном из 4-х пакетов фотографий и спешу ответно написать Вам, так как послезавтра уезжаю в Москву и в течение трех недель буду отсутствовать из дому.

Письмо Ваше изрядно меня опечалило. Во 1-х, устранив 31 фотографию, Вы так урезали цикл Страстей Господних, что от него мало что и осталось. Правда, снимки плохи, но это не вина фресок: от этого они своего научного интереса и художественного значения не теряют. Вместе с тем, Вы устранили единственный фрагмент, относящийся к житию Федора Стратилата

(борьба со змием), и фрагмент невыясненного вполне значения, относящийся к чудесам Христа и находящийся в самом верху западной стены. Не знаю также, включили ли Вы с г. Павловым те два прекрасные снимка из Ковалева (один Мученик, другой – Христос из Pietá), кот-ых я не успел достать, но кот-ые имеются в негативах у фотографа. Подчиняясь Вашему желанию, я все же прошу Вас сделать мне некоторую уступку и включить еще четыре снимка из Федора Стратилата фресок, а если не включены две вышеуказанные из Ковалева, то и их. Все эти шесть снимков займут не более двух таблиц. Итого, число их, место 44, будет ровно 46. Надеюсь на Ваше согласие, я захвачу эти снимки с собой в Москву, постараюсь отыскать г. Павлова и выяснить с ним этот вопрос. Надеюсь, что Вы не сочтете это за неделикатность с моей стороны, ибо право отказать в их печатании всегда остается за Вами; и если почему-либо Вы не сочтете возможным увеличивать количество таблиц хотя бы на две, все же Вы не будите иметь ничего против, если я на том же количестве 44 таблиц перемену некоторые снимки.

Во 2-х Вы решили не издавать отдельного альбома, а мое писание включить в один из томов печатаемых статей. Последнее даже лучше, ибо, помещаемая в ряду других статей, моя статья не будет претендовать на особенную самостоятельность и будет выглядеть скромнее. Но, горе в том, что из-за этого задержится печатание всего тома. Я уже, ведь, писал Вам, что текст могу присылать только постепенно и раньше осени его не кончу. Да и сами Вы раньше говорили, что, главное, нужно отобрать фотографии, а текст набирается очень скоро. В настоящее же время Вы торопите меня, чтобы я прислал текст чуть ли не теперь же. Сделать это я никоим образом не могу, ибо стою сейчас на отделке 1-й главы, а последнюю главу смогу выслать только к октябрю. Я всю зиму только и делал, что писал: написал две статьи в "Софию", стоившие мне шести месяцев работы, статью в сборник здешнего церковно-археолог[ического] Общ-ва, над кот-ой сидел полтора месяца и только что окончательно прокорректировал её, а к октябрю нужно отдать статью для Вас, равную почти маленькой книжке, и статью для "Софии", тоже очень ответственного характера. Вместе с тем за это же время я должен успеть подготовить курс лекций по истории русской живописи для учителей, прочесть его в Череповце на учительских курсах, вернуться в Новгород, подготовить в окончательной форме доклад о ц[еркви] Петра и Павла к Съезду. У меня прямо голова кругом идет, я не вижу ни отдыха, ни дней, и лето становится для меня не светлой порой, а какой-то гонкой и кошмаром, тем более что весенние экзамены тоже отняли не мало сил.

В силу всего этого, я очень прошу Вас пожалеть меня чисто по человечеству и дать мне спокойно поработать, насколько это возможно, без вечной боязни слышать каждый месяц напоминания. Юбилей Общ-ва будет в декабре, том, в коем будет статья моя, не опоздает появиться и в ноябре; статью же мою набрать и проверить возможно в одну неделю. Только поместите её в самом конце книги, чтобы она не задерживала печатания других статей этого же тома.

Может быть Вы пожелаете написать мне что-либо в Москву, где я пробуду до 27-го июня включительно, подготавливая курс лекций (Воздвиженка, Ваганьковский пер., д[ом] и кв[ртира] Вас[илия] Викен[тьевича] Горшанова). Из Москвы я через Ярославль проеду в Череповец, где пробуду числа до 10-го и, прочитав лекции, вернусь домой, откуда через неделю поеду в Псков. Так складывается жизнь, как бесконечный бег куда-то.

Параск[овья] Конст[антиновна] очень Вам кланяется и желает Вам летнего отдыха и успехов в хозяйстве. У нее в этом году что-то неудача с цыплятами, да и сушь стоит невероятная, отчего в огороде все сохнет. Передайте, пожалуйста, мой искренний привет графиням.

Уважающий Вас

№ 57. (ед. 542, л.194)

Болшево, Моск[овской] губ.

Многоуважаемая
графиня Прасковья Сергеевна,

крайне досадно, что мы, имея возможность видеться, так и не увиделись. Тем более досадно, что весь день 23-го, до половины шестого вечера, я провел в Москве и мог бы не уезжать на дачу, если бы получил письмо вовремя. Но, очевидно, или его принесли к Горшановым позднее половины шестого, или дворник задержал его у себя. Во всяком случае, я получил Ваше письмо только 25-го вечером, сидя на даче.

Сегодня поеду к Павлову и о беседе нашей сообщу Вам или попрошу его сообщить, так как сегодня же ночью должен ехать в Ярославль, а оттуда в Череповец на курсы.

Ужасно прискорбно, что все это так вышло. Так хотелось бы и так нужно было с Вами повидаться. Теперь же приходится ожидать Пскова.

Желаю Вам доброго здоровья.

Уважающий Вас
Ал-др Анисимов

26-VI-14

№ 58. (ед. 542, л.195-196)

Череповец, 2-VII-14

Многоуважаемая
графиня Прасковья Сергеевна,

спешу ответить Вам на Ваше письмо. Не написал я раньше о Петре и Павле на Ваш запрос и не говорил о том же с Вами при личном свидании потому, что все это дело обстоит весьма благополучно. Оказывается, что новгородский археолог, имя кот-го Вам уже известно из предыдущих писем, выполняя прирожденную ему функцию Добчинского-Бобчинского предварил события. Покрышкин и Романов, действительно, утверждали в Археолог[ической] Комиссии, что в Петре и Павле, все делается не так, как следует. Тем не менее, они не решились предпринять что-либо решительное и ограничились намерением послать Консистории предписание *следить внимательнее* за работами по расчистке иконостаса. А работа идет и идет своим чередом и к Съезду будет, сделано всё, что возможно.

Итак, не беспокойтесь и будьте уверены, что в этой области "всё обстоит благополучно". У Павлова я тоже был и всё с ним обговорил.

Сейчас читаю, но охотно бы не читал: нравственного удовлетворения мало, а усталости и раздражения хоть отбавляй.

Низко кланяюсь Вашим дочерям и желаю Вам всего лучшего.

Уважающий Вас Ал-др Анисимов

№ 59. (ед. 542, л.197-197об)

Многоуважаемая

графиня Прасковья Сергеевна,

письмо Ваше в высокой степени огорчило меня. Хотя Юкин со своим помощником – сейчас на войне и хотя в Консistorии получена, наконец бумага от Арх[еологической] Комис[сии] требующая и для очистки Петропавловских икон учреждения "особой комиссии" с единственно-компетентными во всей России арбитрами Покрышкиным и Романовым, тем не менее я все же думаю, что работа над иконостасом будет и должна продолжаться и что обещанные Вами 500 руб., раз они обещаны, послужат его воскресению и не будут у него отняты. Огорчило меня и то, что теперь, по Вашим словам, Новгород должен навсегда выйти из поля зрения археологических съездов. Почему? Разве псковский съезд не состоится когда-нибудь? Мои "петербургские друзья", на кот-х Вы советуете мне возложить надежды, дружат со мною лишь постольку, поскольку я им нужен, когда же я нуждаюсь в них, их дружеские чувства быстро охлаждаются. В конце концов, конечно, выходит, что и фрески Рож[дес]тва Хр[исто]ва и иконы Пертра и Павла расчищались на деньги "моего петербургского друга" В.Н. Ханенко и на 200 рублей, собранные самой Петропавловской церковью. Однако, ясно, что петербургские и местные ресурсы этим и исчерпаны, особенно если принять во внимание все тяжелые материальные последствия войны. Что же касается перечисления уже остатков, от "раскопной" ассигновки, то это перечисление может состояться только по Вашему распоряжению. Если же я сам хотя бы только подниму этот вопрос, я вызову массу неудовольствия против себя в среде Новг[ородского] Предв[арительного] Комит[ета], хотя, как Вы справедливо замечаете, из здешних раскопок ничего не выходило и никогда ничего не выйдет (при теперешнем составе членов Комитета).

Вы спрашиваете у меня, что снято для Гусева у Петра и Павла. О том, что ему снимали что-то, я узнал совершенно случайно от фотографа Александрова, приезжавшего сюда снимать для Грабаря и "Русской иконы". Узнавши, я был сильно удивлен, так как до этого времени ни Вы, ни г. Павлов ни словом не сообщили мне об этом. Поэтому я счел неудобным касаться этого дела, тем более что Гусев был в это время в Новгороде и мог опять сильно обидеться, что я "перебиваю" у него "открытия", давая советы, что и как снять. А между тем мне очень было бы нужно повидаться с фотографом и снять кое-что для своего доклада, кот-ый я рассчитываю сделать на Съезде, и фотографии эти быть может могли бы одновременно погодиться и для Гусева, хотя он и подходит к иконе совсем с иных точек зрения.

Арх[еологическая] Комиссия, как я уже сказал в начале письма, прислала, наконец, свое требование. Последнее мотивировано ею тем, что Юкин якобы допустил целый ряд дефектов в снятии позднейших прописей. Приводятся примеры, – на самом деле не существующие, но указываемые с чрезвычайной авторитетностью и ученым видом. В заключение говорится, что "графиня Уварова обрекла своим безграничным доверием А.И. Анисимова и П.И. Юкина", очевидно, предоставив им портить памятник, как они хотят. При этом Юкину дается титул "недоучившегося иконописца". Прочтя эту бумагу, направленную Консistorией на заключение Совета Церковно-Археол[огического] Общ-ва, я предложил Конкордину отправиться в церковь, детально проверить на иконах суждения Покрышкина и Романова и представить свои объяснения на бумагу Комиссии в Совет, так как Конкордин, по желанию Арсения, был назначен от Церк[овно]-Арх[еологического] Общ-ва тоже в качестве наблюдателя над расчисткой петропавловского иконостаса. Конкордин, однако, уклонился и предложил подождать Совета Церк[овно]-Арх[еологического] Общ-ва, на кот-м будет доложена бумага Арх[еологической] Комис[сии], препровождаемая Консistorией.

Читали ли в хронике "Старых Годов" за июнь месяц заметку Ростиславова "Духовенство и старина"? в № 2 "Русской иконы" поспешили ей воспользоваться, но когда Маковский приехал в Новгород (в 10-х числах июля) и ему потребовались милости Арсения, он так же стремительно поспешил взять свои слова обратно и расшаркаться перед архиепископом в том, что его "археологическая репутация выше всяких нареканий". Какая беспринципность и лизоблюдство у этих петербургский франтов! И как печально понимает свой авторитет и "репутацию" Арсений, нуждающийся в выдаче таких "аттестатов"!

Все фотографии фресок, к коим я пишу текст, сейчас у г. Павлова. Распределив их по тем же 46 таблицам, на кот-ые Вы мне дали разрешение, я тотчас же отправил их в Москву. Теперь я очень жду их обратно, чтобы продолжать свою работу, кот-ая из-за этого задерживается. О тексте ради Бог не беспокойтесь: ведь, мы уже условились, что в ноябре Вы его получите, чего бы это мне ни стоило. И верьте, что к этому сроку я его dokonчу и представлю для напечатания. Также не тревожьтесь и за судьбу фотографий по моей поездке: я отработаю текст и к ним, только уже во 2-ю очередь. Спасибо за добрые слова, кот-ые Вы говорили мне в утешение, разрушив мои надежды на дальнейшую расчистку Петропавловского иконостаса. Ваша оценка моей работы имеет для меня значение подлинной нравственной поддержки, потому что Вы всегда одинаково прямы и в своих отрицательных отзывах. Скажу только, что Ваши сожаления о том, что я "не заразил других той любовью к старине и прекрасному которая во мне чувствуется", не совсем соответствуют действительности. Я уже начинаю замечать эту любовь в окружающей меня молодежи, особенно мне близкой: её я мог воспитать, свежую, неиспорченную и впечатлительную. И в этих нескольких своих учениках я вижу своих продолжателей. Но можно ли заразить этой любовью людей сложившихся, занимающихся церковной древностью (как духовенство) только из-под палки или "интересующихся" ею из-за камилавки или бриллиантового креста на клобуке? Эти люди уже умерли духовно и сам Бог утратил на них свою надежду.

Передайте мой искренний привет Вашим дочерям. Параск[овья] Конст[антинов]на низко кланяется Вам, благодарит за Вашу добрую о ней память и желает Вам много-много здоровья.

Уважающий Вас
Ал-др Анисимов

Григорово, Новгород
7-VIII-14

№ 60. (ед. 542, л.198-198об)
Новгород,
20-IX-14

Многоуважаемая
графиня Прасковья Сергеевна,

очень благодарю Вас за присылку брошюры, кот-ую я своевременно получил. Напрасно Вы думаете, что я оттого с таким трудом продвигаюсь вперед в своей работе, что силюсь сказать во что бы то ни стало что-нибудь новое и не хочу идти "по проторенному пути". Я вовсе не собираюсь открывать Америки и глубоко чту всех Колумбов, уже нашедших туда пути. Мне просто нужно добросовестно и правдиво описать еще никем не описанный памятник и сравнить его с другими, из кот-ых некоторые (Ковалево, Спас Преображения, Рождество) тоже еще никем не описаны. И это совсем не так легко, если хочешь быть правдивым. Описывать надо,

понимая то, что описываешь, а в неопisanном, т.е. не понятом еще памятнике, непонятное – на каждом шагу. С первого взгляда как будто все так просто, что и описывать нечего: все видно само собой. А как приглядишься, оказывается, что многое – совсем не то, за что его раньше принимал. Вот, почему мне так нужны книги, говорящие о других памятниках, в кот-ых все ясно, все уже раскрыто Колумбами доброго старого времени. Так[им] обр[азом], как видите, я вовсе не избегаю "проторенных путей", а, напротив, ищу их., и будучи здесь брошен один, в открытое море, рискую заблудиться без необходимого компаса и взываю о помощи. Кроме Вас, мне не к кому обратиться, да я бы и не хотел ни к кому, кроме Вас обращаться. Это во 1-х. А во 2-х, работа "не дается" мне (по Вашему выражению) еще и потому, что я стараюсь писать её приличным русским языком: это ведь, Вы знаете, совсем не так легко. Не хочется писать так, как принято это в обиходе нашей неряшливой археологической литературы, где зачастую сам автор не понимает, что написал. Если бы было время, привел Вам и цитаты из самых "ученых" сочинений, но не смею Вас утруждать. Скажу для примера: возьмите описание Стратилатовской церкви Сулова (в изд[ании] Акад[емии] Худ[ожеств]) или его же очерки Новгород[ского] зодчества (в Изв[естиях] Имп[ераторского] Рус[ского] Арх[еологического] Общ-ва), и Вы увидите, какое это издевательство над памятником (ибо в описании его ошибка на ошибке) и над русским языком. Утешаешься только тем, что это издевательство не злонамеренное. Вот, по этим проторенным путям, действительно, не хотелось бы следовать.

Вы написали Арсению или как Вы пишете "прочли ему мораль" насчет отношения его к главным виновникам возникновения в Новгороде Епархиального Музея. Я, живучи здесь, давно уже понял, что нужно этому человеку, и думаю, что его не исправила бы даже судьба саратовского Гермогена. Мне вспоминаются слова, сказанные покойным Стороженко о Шаляпине на репетиции "Мефистофеля" в Большом театре, после того, как этот артист нагло наскандальничал на глазах у собравшейся публики. "Русский человек, сказал Николай Ильич, вышедший из низкого положения, не сможет стать повыше, без того, чтобы не сделаться свиньей". Эти слова вполне применимы к Арсению. Не знаю, насколько он русский ибо он может быть самый настоящий молдаванин, но по части «свинства» он превзошел многих русских, вышедших, к.к. и он, из деревенского звания. Противно держать в руках эту книжку «Церковн[ой] старины», посвященную не старине, а Арсению! Знаете ли Вы, что писавшие вовсе и не думали ничего посвящать ему и что все это состроено самочинно новгородскими холопами (в соучастии, конечно с некоторыми вольными холопами из Питера)? Воображаю, как некоторые авторы были поражены, прочитав это посвящение! Кроме того, прочтите на стр. XI пункт 4, на стр. XXXI пункт 1, на стр. XXXII пункт 5, на стр. XXXVI пункт 8, на стр. XLI пункт 1, на стр. XLVIII пункт 6 Журналов собраний Новг[ородского] церк[овно]-арх[еологического] общ-ва и сопоставьте их все между собою. Тут Вы найдете все: и самую неприкрашенную клевету на меня, будто я утаивал иконы и вещи или вводил бедных священников в заблуждение вместе с хитрым П.П. Башиловым, и доказательства самого высокого доверия ко мне в виде ответственных поручений. И заметьте, что все это я лично выслушал, все объяснил, против многого протестовал и подавал особые мнения, и что же теперь вижу: все резолюции Арсения, хотя бы самые пустяшные, напечатаны курсивом, а протесты ошельмованного человека выкинуты. Нет слов, чтобы достойно назвать все это своим именем и оценить по достоинству. Если же к этому прибавить еще то, что позволил себе написать обо мне известный Вам П. Гусев, то в общем становится противно и стыдно, что имеешь прикосновенность ко всей этой вакханалии, не имеющей ничего общего ни с наукой, ни с искусством, ни – тем более – с религией.

Вы несколько сильно квалифицируете мое отношение к немцам, как «ненависть»: я не перестаю уважать их за то, за что вы их так цените, и никогда не стану отрицать всех положительных свойств их культуры. Но зато не могу и не смотреть на них без отвращения, как на народ, продавший душу ради дела.

В заключение позвольте все же потревожить Вас просьбой о некот[орых]х книгах, кои быть может найдутся в Вашей библиотеке. Книги эти: Айналов-Редин «Киево-Софийский собор»; G. Millet. Le monast'ere de Daphni; Bertaux: L'art dans l'Italie meridionali; Пападопуло-Керамевс – Denys de Fournat: Manuel d'iconographie chrétienne. СПб., 1909 (это и есть издание «Подлинника» по-гречески); Sehlumberger, L'epopee byzantine. По миновании в них надобности, я все их тотчас же верну в полной сохранности.

Парасковья Конст[антинов]на шлет Вам низкий-низкий поклон. Не откажите передать мой искренней привет Вашим дочерям и позвольте пожелать Вам всего лучшего.

Уважающий Вас Ал-др Анисимов.

№ 61. (ед. 542, л.199-199об)

Новгород, Григорово

30-IX-14

Многоуважаемая графиня Прасковья Сергеевна, я очень виноват, что так долго ничего Вам не писал. Но я выжидал, когда выяснится вопрос о возможности перевода сумм, данных Вами на раскопки, на дело реставрации иконостаса ц[еркви] Петра и Павла. Нас днях этот вопрос разрешился сам собою, необычайно простым способом. Пав[ел] Ив[анович] Юкин, находящийся сейчас в действующей армии, прислал мне письмо с просьбой выдать причитающиеся ему за работу по расчистке икон и еще не полученные им сто рублей его жене, живущей сейчас в Новгороде. Я направил ее со своим письмом к казначею комитета, известному Вам, Дворянскому, так назыв[аемому] директору народных училищ. Он ответил мне по телефону, что денег на предмет расчистки больше нет, ибо 300 руб. Варв[ары] Ник[олаевны] Ханенко и 200 руб. церковных уже израсходованы. Вместе с тем он сообщил мне, что в его руках имеется 270 рублей «раскопчных» денег и что он мог бы выдать 100 рублей из них, если бы Вы, графиня, ничего не имели против. В ответ на это я казал, что, напротив, Вы сами выражали мне письменно желание, чтобы эти деньги пошли на расчистку, и что поэтому необходимо выдать Юкиной [долю] в 100 рублей из этих раскопчных 270, а остальные записать на нужды той же реставрации. Дворянский сейчас же согласился, ибо о согласии Комитета у него не возникало даже вопроса: речь шла только о том, «как посмотрит на это графиня». А так как я категорически сказал, что Ваше желание – передать эти деньги на реставрацию, то он и выдал Юкиной следуемые 100 рублей, а остальные перечислит на нужды реставрации. Было бы теперь хорошо, если бы Вы сами еще письмом к Аничкову или Дворянскому подтвердили это свое желание. Возражений не будет никаких, так как Комитету и в голову прийти не может, что он имеет право «распоряжаться» этими деньгами по своему усмотрению. Всех денег у Комитета будет, вероятно, рублей 200, так как из 270 на уплату Юкиной взято только рублей 70, остальные же 30 сохранились еще от тех 500, кот-ья сложились из сумм Ханенко и церковных.

Пишу свою работу о фресках Федора Стратилата и сильно терзаюсь. Пока, в течение свободных промежутков лета и в августе набрасывал начерно свои материалы, все так казалось легко. Но когда дошло до настоящей, подлинной отделки, труд сделался непреодолимым. Говорю

«непреодолимым» потому, что некоторые части его так и не удается одолеть, как следует. И первая (а может быть и последняя) причина этого в том, что я живу один одинешенек и в деревне. Всякая работа – коллективна, и в университетских городах каждый автор обращается по тысяче вопросов к представителям различных специальностей. Я же здесь – один как перст, а писать сотни писем о каждой мелочи – нет времени и сил. В университетском городе – библиотеки: в час-два можно навести десятки справок. У меня же на руках все одни и те же 30-40 книг, которые я переворачиваю с боку на бок в поисках неразрешимого и часто бросаю их в отчаянии ничего не добившись. Поверите ли, что я иногда по нескольку дней не пишу ни одной строчки, так как остающиеся у меня каждодневно от уроков и дежурства два-три часа употребляю на унылое перелистывание страниц в поисках желанного ответа, а для писания остаются уже часы после полуночи, когда голова почти отказывается работать. Хорошо еще, что я годами собирал в Италии и Греции фотографии, выписывал их часто из Парижа (Collection des Hautes études). А то бы совсем пропадать. Да еще спасает масса виденного и записанного во время путешествий. Не откажите в любезности прислать мне изданное Вами сусловское описание Волотова. Я отдал свой экземпляр волотовскому священнику и как-то неловко брать его у старика обратно. Кроме того, не можете ли Вы пособить мне достать в греческом тексте тот иконописный подлинник, кот-ый был в 1845 г. издан на франц. яз. Дидроном. Только должен сказать, что я лишь слышал когда-то, что он был издан по-гречески и даже переведен по-русски, но где и когда не знаю. Вероятно, придется еще не раз беспокоить Вас книжными просьбами.

Читаю о заседаниях нашего (ведь и я тоже «действительный» член!) Московского Археол[огического] Общ-ва. Как хорошо умело оно остаться в сфере своей работы, не уходя от большой злободневности войны! А у меня чуть ли не все мои личные ученики, кот-х помимо семинарии я с таким трудом готовил дальше, находятся в действующей армии. Все они, судя по письмам, охвачены желанием возможно скорее участвовать лично в сражении. Но я не могу забыть о том, что под германский серп ложится не ковыль, а редкие и дорогие колосья русской культуры. Никогда я не любил немцев; даже, более того – чувствовал к ним искреннюю неприязнь. Но теперь, после всего, что творится вокруг эти месяцы, у меня большое желание, чтобы этого племени осталось как можно меньше на земном шаре. Какой разоренной страной становится Европа на долгие годы по их вине и сколько прекрасных человеческих жизней превратились в ужасное «ничто».

Желаю Вам доброго здоровья и прошу передать мой привет Вашим дочерям. Параск[овья] Конст[антиновна] Вам низко кланяется.

Уважающий Вас Ал-др. Анисимов.

№ 62. (ед. 542, л.200-200об)

Григорово

10-XI-14

Многоуважаемая
графиня Прасковья Сергеевна,

очень благодарен Вам за присылку двух книг (Айналов, [...] Schlumberger), кот-ья я получил. Очень извиняюсь за беспокойство, кот-ое Вам доставил, тем более, что оно распространилось и на Вашего [племянника]. Думаю, однако, что труды *G.Millet* о *Daphni* ему купить не удастся, ибо он редок даже а Париже, что же касается П[апандопуло]-Керамевса, то он должен быть, так

как издан в России не так давно. По-итальянски я читаю, и поэтому, если Вы будете добры распорядиться о высылке мне *Salazero*, я буду Вам очень благодарен.

Благодарю Вас и на добром слове и пожелании успешно работать. К сожалению, работа в течение сентября и октября месяцев сделала для меня очевидным, что я могу писать только по воскресениям и отчасти по понедельникам, когда у меня нет уроков. В будни я так устаю, что голова иногда с трудом переваривает простые газетные статьи. Так[им] обр[азом], работа продвигается в неделю страницы на две-на три. И если бы не война и не отсрочка торжественного празднования юбилея Вашего Общ-ва, я был бы одним из несчастнейших людей в мире, так как видеть свою работу изданной к этому юбилею – моя мечта, осуществить кот-ую я, по наивности рассчитывал в два-три месяца, тогда как это, оказывается выше всех моих сил. Впрочем, я и сейчас не очень счастливый человек, так [как] целые дни и, вот, уже 2 месяца даже, как только и думаю, что о своей работе, о своем долге перед Вами, перед Общ-вом и вообще перед наукой. А сил и времени взять неоткуда и я, как Тантал за виноградную лозу, тянусь к своей работе и вижу, как далеко от меня ее завершение.

Что Вы поделяете в Можайске? Как радуют Вас Ваши воспитанницы? Наверное, они не доставляют Вам столько беспокойства, сколько нам за это время наши ученики. У нас недавно 17 дурней из IV-го класса собрались уходить в школу прапорщиков. От трехлетних занятий наукою головы, так переполнились мудростью, что захотелось переменить занятие и побряцать шпорами. Если бы еще это желание было продиктовано самоотверженным стремлением спасти отечество, тогда – другое дело. Но когда все сводится к примитивной умственной лени, к желанию ускочить от умственного труда в первую попавшуюся щель, тогда приходится бороться с такими рецидивами некультурности. Педагогический совет, однако, растерялся: как отнестись к такому факту? С одной стороны проявление "юношеского патриотизма", с другой стороны – предписание начальства "почтительно" относиться к добровольческому движению среди учащихся. Удивительная робость мысли и чувства у наших "руководящих интеллигентных кругов": и начальства боятся, и молодежи боятся, и не в себе ответа ищут, а где-то на стороне! Я лично восстал всеми силами против такого массового бегства учеников из школы и посоветовал предложить желающим "поступать в прапорщики", немедленно подавать прошения об увольнении из Сем[инар]ии, независимо от того, будут они приняты в школу прапорщиков или нет. Предложение мое было принято, и твердость Совета отрезвила не только тех, кот-ым не грозил ожидаемый в 1915 г. набор, но даже и тех, кот-ые думали, что рискуют в январе быть взятыми в солдаты. Вообще, сейчас, благодаря всяким событиям, переживаемым Европой, с молодежью раз в десять больше дела, чем в обычное – мирное время: только [того] и гляди, чтобы не выкинули чего-нибудь ради спасения отечества. А никто не думает о том, как понадобятся их силы после войны, чтобы залечивать народные раны, [заполнить] ущерб, причиненный величайшим из бедствий – войной.

Желаю Вам доброго здоровья. Пар[асковья] Конст[антиновна] Вам низко кланяется и благодарит за память, кот-ая ее очень трогает. Напишите мне, пожалуйста, когда Вы вернетесь в Москву и где думаете проводить Рождество.

Уважающий Вас Ал-др Анисимов

№ 63. (ед. 542, л.202-203)

Новгород 11-I-15

Многоуважаемая

графиня Прасковья Сергеевна,

почтительно преклоняюсь перед Вашим мудрым решением отложить печатание моей работы о фресках Феодора Стратилата до осени, чтобы не разбивать ее на несколько частей и не ослаблять тем ее ценности и значения. Это, быть может, тем более рационально, что работа моя должна представить в целом не статью, как Вы часто ее называете, а книгу, хотя и не объемистую, но все же самостоятельную. Возражать на Ваше решение могу, так как оно вызывается самым существом и пользой дела, но должен сознаться, что мне приходится отказаться от мечты, с кот-ой я очень сжился: увидеть свою работу включенную в *юбилейный* том. Я дорожил этой мечтой потому, что, надеясь осуществить ее, думал таким образом выразить свое глубокое уважение к деятельности Московского Археологического Общ-ва, как учреждения *общественного*, а не бюрократического, и к деятельности Вашей и покойного графа, как избранников Общ-ва, вызвавших его к деятельности самодеятельно, самочинно, на основе великих культурных европейских традиций, а не по указке мертвенной власти. Помещением своей работы в юбилейном томе я хотел принести свою скромную лепту благодарности и уважения к тем общественным силам, кот-ые создали, поддерживали, вливали жизнь, оберегали и направляли деятельность этой выдающейся общественной организации. Горько, что от этой мечты приходится отказаться, но я сам хорошо понимаю, что иначе и быть не может и что так даже будет лучше для самой работы.

Сегодня у меня был Аничков и сообщил, что он был в Археологич[еской] Комиссии. Там ему сказали, что Арх[еологическая] Комиссия высказалась за восстановление в церкви огромнейшего елизаветинского иконостаса с тем, чтобы проделать в нем какие-то открывающиеся и закрывающиеся части. Теперь Вы можете понять, откуда дул ветер, когда в начале декабря, при личном свидании со мной, Айналов развивал мне те же идеи. В Новгороде будто бы уже получена даже соответствующая бумага, уполномочивающая Консисторию или Церк[овно]-Арх[еологическое] Общ-во возвести этот иконостас. Вместе с тем, по словам Аничкова, Арсений пришел в ярость, что ответ наш был о адресован консистории, а не церк[овно]-арх[еологическому] общ-ву, и теперь "повелеть соизволил", чтобы впредь Новг[ородское] Церк[овно]-Арх[еологическое] Общ-во ничего не отвечало Новг[ородскому] Общ-ву Любит[елей] Древности и не вступало с ним ни в какие сношения. Всему вышеизложенному я охотно верю, так как все это логически вытекает из предшествующего поведения тех же людей и учреждений. Сейчас я думаю только об одном, как бы удержать леса в церкви на такой срок, чтобы успеть закончить внутри работы по открытию окон, цементированию щелей и окончательному закреплению фресок. Если Археол[огическая] Комис[сия] передаст церковь в ведение епархиальной власти, даже не известив наше Общ-во, что она снимает с него его полномочия по заведыванию реставрацией церкви, то, конечно, ничего не удастся сделать. Если же она вступит еще с нами в переписку, то дело можно будет продлить до лета и все успеть сделать.

Неужели, графиня, Вы не можете сейчас употребить всего своего влияния, чтобы обезвредить покушения этих чиновных вандалов на национальный памятник? Неужели нельзя добиться если не Высочайшего повеления, то Высочайшей нахлобучки, чтобы эти господа одумались и убрали свои руки. Ужасно, когда правительственная власть столь же невежественна, как и народ, над достоянием и жизнью которого она мудрует.

Искренне Вас уважающий Ал-др Анисимов

№ 64. (ед. 542, л.204-205об)

Новгород, Григорово

22-II-15

Многоуважаемая

графиня Прасковья Сергеевна,

я получил извещение Моск[овского] Арх[еологического] Общ-ва о дне юбилея и просьбу сообщить заблаговременно о намерении своем присутствовать на юбилейном заседании. В виду ограничения депутации одним лицом, я едва ли буду иметь возможность быть на заседании в качестве представителя Новг[ородского] Общ-ва Люб[ителей] Древности, а потому прошу Вас включить меня в число тех рядовых участников заседания, для которых Общество заранее сохраняет места.

На масленице приезжали в Новгород Покрышкин и Романов и присутствовали на заседании Правления нашего Общ-ва. Хотя Покрышкин неоднократно выражал свое неудовольствие Вашим отношением к Археол[огической] Комиссии, тем не менее я думаю, что присутствие их в заседании нашего Правления было в некоторой мере вызвано Вашей бумагой. Речь их, разумеется, велась, главн[ым] обр[азом], со мной, так как из членов нашего Правления, – стыдно сказать, – никто не знаком в достаточной степени с делом реставрации Фед[ора] Стр[атилата] даже до сих пор, несмотря на всю остроту постановки этого вопроса за последнее время. Я старался говорить в самом примирительном тоне "они", видимо, тоже себя сдерживали, и в результате оба (и Покр[ышкин], и Ром[анов]) согласились с моей точкой зрения, что иконостас не должен быть восстановлен в прежнем виде (ни в коем случае), так как закрывает фрески, что работы по опрыскиванию фресок и закрытию цементом щелей должны быть отложены до возвращения Юкина, как лица наиболее знакомого с состоянием росписи, и что леса должны поэтому оставаться в церкви до окончания работ. В этом смысле была составлена мною бумага Арсению, как почетному члену Общ-ва, и от имени правления лично вручена ему Аничковым. Другой вопрос, кот-ый обсуждался в том же заседании с П[окрышкиным] и Р[омановым], – отчистка икон в ц[еркви] Петра и Павла. Я посылаю Вам № "Епархиальн[ых] Ведом[остей]", из кот-го Вы усмотрите, о чем могла вестись нами речь. Во 1-х, я указал членам Арх[еологической] Ком[иссии] на ошибочность (чтобы не сказать хуже) их суждений о достоинстве расчистки Юкина и о степени моего понимания дела иконной реставрации, а во 2-х, все мы единодушно и очень энергично выразили свой протест по поводу отношения Арх[еологической] Ком[иссии] к такому учреждению, как Предвар[ительный] Комит[ет]. Мы подняли вопрос о реставрации, мы собрали деньги, мы наладили дело и повели работу, и, вдруг, ничего не говоря, как будто нас никогда и не было, Церк[овно]-Арх[еологическое] Общ-во при поддержке Арх[еологической] Ком[иссии] организует свою комиссию из таких компетентных членов, как [Алексеев?], предлагавший замазать фрески Феод[ора] Стр[атилата], и секретаря консистории, кот-ому старина доставляет только беспокойство. В результате мы предложили П[окрышкину] и Р[оманову] частным образом указать на необходимость обращения к нам, как учреждению, ведущему это дело и пока еще его не оставившему. К чему приведет все это, пока еще не ведаю.

Низко кланяюсь Вашим дочерям и желаю Вашей семье всего хорошего. Параск[овья] Конст[антиновна] просит передать Вам большой привет и самые добрые пожелания.

Искренне Вас уважающий

Ал-др Анисимов

№ 65. (ед. 542, л.206)

Григорово

Многоуважаемая графиня Прасковья Сергеевна,

я уже не раз рассказывал Вам, каких трудов стоило мне за последние месяцы и годы работать в Григорове, как постановка учебно-воспитательного дела, с уходом старых моих товарищей, постепенно изменялась к худшему и какие тяжелые отношения возникли у меня на этой почве с директором и частью Совета. Как только я старался провести меры систематическое, строгие, но разумные, установить принципиальную требовательность и порядок, я оставался в меньшинстве, натываясь на непреодолимые препятствия. Года два тому назад Вы сами предложили мне поспособствовать моему переходу на службу в Москву или Петербург, в какой-либо музей или в учебное же заведение. Я тогда ответил Вам, что пока еще я могу терпеть и считаю долгом бороться и жить в деревне, пока хватит сил. Теперь я чувствую, что эти силы иссякли и что дальнейшее мое пребывание здесь не принесет пользы не мне, ни учреждению: я буду тратить только последний остаток сил и, ничего не достигнув, выйду отсюда совершенно разбитым и негодным к дальнейшей активной деятельности. Во время своего последнего краткого и спешного приезда к заседанию Общества я так еще колебался в решении, уходить или оставаться, что как видите, ничего не сказал Вам. Сейчас же для меня не остается никакого сомнения в необходимости ухода из Григорово, тем более что с этого лета директор будет оставлен здесь еще на пять лет. Я чувствую себя за эти месяцы так измученным, так нравственно истерзанным, что едва имею сил скрывать это от людей. Поэтому прошу Вас помочь мне теперь перейти в столицу или в учебное заведение, или в музей, лишь бы служба была таковой, что избавляла меня от необходимости идти в действующую армию и становиться под ружье, тяжести кот-го я не вынесу. Я могу, конечно, идти и в провинциальный город, близкий к столице, но не учителем и не инспектором народных училищ, а только директором: слишком тяжело всю жизнь двигаться по чужой указке и играть под чью-то дирижерскую палочку, когда давно уже приобрел свой собственный не только учебно-воспитательный, но и административный опыт. В столице же можно работать свободно и независимо во многих областях, будучи простым учителем. Я не стал бы просить Вас о помощи, если бы Вы сами не предложили мне ее еще несколько лет назад. С другой стороны, я думаю, что заслужил нравственное право на Вашу поддержку, так как скромным трудом в деревне, в течение 11 лет, отказавшись от всякой пустой карьеры, и теперь не мечтая о ней, – я за совесть работал над тем незаметным делом, важность кот-го в русской жизни я признавал, и доказал на этом деле, что я могу трудиться и терпеть, и достигать некоторых результатов. Поселившись в столице или близко к ней, особенно же поселившись в Москве, я получу большую возможность работать и научно, и даже Новгород, кот-ый я теперь достаточно хорошо знаю, будет скорее описан мною, так как сидя здесь, около него, я так занят, что редко могу уделить его описанию свободный день. Все это заставляет меня сосредоточивать свои помыслы на Москве, кот-ой я обязан своим воспитанием и кот-ая всегда была для меня городом-матерью, и я знаю, что Вы можете оказать мне поддержку в осуществлении моего неистребимого и огромного желания вернуться к этой матери. Помогите мне скорее, чтобы я не томился долго в неизвестности, и *прежде всего ответьте, получили ли мое письмо*, так как я боюсь, что оно не застанет Вас в Москве. Слишком тяжело, оставив место и не имея ничего, уничтожив позади себя все мосты и потеряв все, стоять перед будущим, как перед бездной, покрытой тьмой.

Низко кланяюсь Вашим дочерям и желаю Вам здоровья и благополучия. Параск[овья] Конст[антиновна] просит поклониться Вам, не зная содержания моего письма. У меня нет сил сказать ей сейчас о моем решении и я подожду, пока не выяснится мое дальнейшее будущее. Переход к новым – и для неё, конечно, более худшим условиям жизни, – слишком тяжел в её годы. Она привыкла к мысли кончить свои дни в тиши деревни и переезд со мной в столицу она переживет еще труднее меня.

Искренне Вас уважающий Ал-др Анисимов

24-V-15

№ 66. (ед. 542, л.183-183об)

Григорово

2-XI-15

Многоуважаемая графиня Прасковья Сергеевна,

я получил Ваше письмо от 24 окт[ября], а с ним и 24 фототипные таблицы к моей работе о фресках ц[еркви] Федора Стр[атила]та. В письме Вы сетуете на то, что я ничего не даю знать о себе, вернее о своей *работе*, так как естественно, существование человека само по себе, вне работы, производимой им, представляет мало или совсем не представляет общего интереса. Попутно с этим, Вы поторапливаете меня с текстом, выражая намерение включить его и в без того уже запоздавший 2-й том "Трудов Новгород[одского] Съезда". Последнее является для меня совершенной новостью, так как Вы сами давно уже отказались от этой мысли и хотели включить мою "статью" в юбилейный том. Когда же в прошлом году выяснилось, что моя "статья" к этому тому не поспеет, Вы написали мне, а потом и в личной беседе, во время юбилейных дней, подтвердили мне, что хотите напечатать её *отдельно*. Последнее Ваше решение, как Вы мне сказали тогда, обуславливалось не только Вашими желаниям "утешить" меня, что "статья" моя не попала в юбилейный том (я предлагал тогда одну из глав её, но Вы и Алексей Васильевич нашли, что работы дробить не следует), но и тем обстоятельством, что "статья" моя разрослась до пределов книги, кот-ую поэтому и лучше выпустить *отдельно*. В силу этого решения Вашего, я, хотя и продолжал работать над текстом, но не спешил с ним и тем менее спешил кончить именно к этой осени. Работа моя, впрочем, быть может и более подвинулась бы вперед, если бы не те тяжелые обстоятельства, кот-ые окружали меня последнее время в связи с моей службой в Сем[ина]ии. Одно время мне было так невыносимо худо, что я написал многим лицам, в коих надеялся найти сочувствие, и просил содействовать моему переходу в столицу. Всё лето прошло в бесплодных исканиях и ожиданиях, в бесполезной трате времени, в тревожном состоянии неотступного беспокойства. Но единственным результатом пережитого за эти месяцы было постижение на практике того, как крута, по выражению Данте, лестница покровителей, хотя бы и так называемых друзей. Осенью мне предложили внезапно место в двух петроградских учебных заведениях, считающимися одними из лучших (одно с очень аристократическим, другое с демократическим составом учащихся) в Петрограде, но заработок, предлагавшийся ими, в общей сложности был в половину меньше того, на что я мог бы жить при теперешних, столь сильно изменившихся в сторону дороговизны условиях столичной жизни. Пришлось отказаться на этот год от мысли об уходе из Новгорода и остаться здесь. Всё это выяснилось окончательно только в сентябре. Так[им] обр[азом] лишь в октябре я смог снова сесть за работу, но этой работой на сей раз является статья для одного сборника, о кот-м в настоящем письме мне не подобает говорить:

приходится порядочно читать, и в такой области, кот-ая мне не очень близка. Поэтому в ближайшем будущем я не могу и думать о работе над книгой о фресках ц[еркви] Фед[ора] Стр[атилата] Я возобновлю её только в декабре и в расчете на отдельное её издание, кот-ое Вы сами были добры мне предложить и обещать. Из области охраны старины я предпринял и произвел за это время проклейку наиболее значительных икон в церковном отделе нашего губернского музея. Расчистку оставляю до окончания войны, т.е. до возвращения П.И. Юкина, кот-ое, Бог милостив, надеюсь, состоится. Читали ли Вы в сентябрьской книжке "Старых Годов" хронику Ростиславова о наших новгородских делах? Там, между прочим, он вступился за начатую нами расчистку иконостаса в ц[еркви] Петра и Павла. Статья привела в неистовство Конкордина и он, в присутствии одного моего знакомого художника из Петрограда, приказал дьякону впредь не пускать меня в Епархиальный Музей. Когда тот выразил недоумение, как же это можно сделать, разъяренный протоиерей закричал: "Скажи, что архиепископ не велел пускать!" Все эти добрые люди считают меня чуть ли не автором этой статьи. Они думают, что факты не говорят сами за себя, независимо от того, кто их сообщает. Буду ожидать от Вас остальных оттисков, фототипии. Эти, увы! далеко не все удачны и не только потому, что они – пробные, а оттого, что и самые фотографии оставляли желать лучшего. Когда получу все оттиски, перенумерую их сразу и возвращу Вам. Желая Вам доброго здоровья и успеха в делах и шлю искренний привет Вашим дочерям. Прасковья Константиновна низко Вам кланяется.

Уважающий Вас Ал-др. Анисимов

№ 67. (ед. 542, л.201об)

8-4-16.

Многоуважаемая

графиня Прасковья Сергеевна, приветствую Вас с наступающим Светлым праздником и желаю Вам и дочерям Вашим много светлых дней в будущем. Я сейчас в Питере, куда приехал хлопотать о переводе, и околачиваю лестницы разных "министерств" и "округов". Вижу, что ни двенадцать лет работы в деревне, ни некоторые заслуги перед родной наукой ничего не значат в глазах здешних заведующих и что жалкое штатное место преподавателя гимназии в столице так же трудно получить естественным способом, как сорвать с неба звезду рукой.

Желаю Вам доброго здоровья.

Искренне Вас уважающий

Ал-др Анисимов

Адрес:

Москва

Тверская, Леонтьевский

пер[еулок], собств[енный] д[ом]

Графине

Прасковье Сергеевне

Уваровой

№ 68. (ед. 542, л.207-210об)

Новг[ород],

Григ[орово]

24-VII-16

Многоуважаемая
графиня Прасковья Сергеевна,

во 1-х позвольте поздравить Вас с днем Ангела и пожелать Вам – от себя лично и от Прасковьи Константиновны, низко Вам кланяющейся, – доброго здоровья и всего-всего хорошего.

во 2-х, позвольте Вам сообщить, что дело с мостом через Волхов, по всей вероятности, невозможно уже поправить: он, очевидно, так и останется с южной стороны от города. Остановить дело и изменить его может только распоряжение главы правительства или даже самого Государя. Прошу заранее прощения за ту остроту выражений, в кот-ую принужден облечь свой дальнейший рассказ. Но мне так горько на душе от гибели этого замечательного места, лежащего на юг от Новгорода, как больно бывает сердцу от смерти близкого, хорошего, ценного человека.

Виновники этой мерзости: городская Дума и инженеры-строители. Первая валит теперь вину на вторых, вторые – на первую. Инженер, писавший в "Новом Времени", уже оповестил, что строители предполагали вести линию с севера, но город просил вести ее с юга. Теперешняя Дума, не опровергая в печати и гласно инженера и всецело защищая постройку моста с юга, в лице своих шептунов и сплетников, говорит, однако, что она просила мост с севера, но инженеры будто пригрозили в таком случае построить станцию в *пяти* верстах от города: дума якобы испугалась и согласилась на проведение линии с юга от города. Теперь и те, и другие жулики идут, однако, рука об руку: и дума, и инженеры желают дороги только с юга. Это согласие в вопросе практическом и разногласие в вопросе академическом (кто виноват *был?*) показывает с очевидностью, что здесь налицо сплетение грубых материальных интересов и купцов, и инженеров, продавших друг другу за чечевичную похлебку одну из национальных святынь.

Зимой я сделал доклад в Обществе и советовал торопиться. Археологическая комиссия не отозвалась ни чем, Ваше Общество попросило от нас фотографий и карт (в своей статье в "Речи" от 20/VII я ошибочно приписал эту просьбу Археол[огической] Комиссии), и только упустило время, городская дума нарочно тянула и откладывала вопрос под всякими благовидными предлогами. Теперь во главе ее стоит великий предатель, Романцев, обесчестивший имя археолога своим невежественным служением здешним торговцам: на место устаревшего и [толстого] Соловьева, когда-то бывшего у Вас, в Комитете, депутатом от Новгорода, город избрал теперь этого молодого прощельгу, кот-ый для истинной культуры будет здесь во много раз вредоноснее своего глупого предшественника. Сейчас он бегаёт вокруг всех этих строителей, любезничает с ними, устраивая свои и их дела и стараясь усыпить совесть и бдительность здешних стражей старины, вроде Аничковых, Целепи etc. Ваше обращение к губернатору и статьи Передольского в "Новом Времени" и моя в "Речи" вызвали некоторый переполох. Вчера был здесь товарищ министра Путей Сообщения Борисов: на совещание, конечно, избрали себя Аничков (от нашего Общества), Конкордин (от церк[овно]-археол[огического]), Романцев (от города), Прокофьев (председ[атель] губернк[ской] земск[ой] управы). Аничков, по его рассказам, только и делал, что трепетал и оправлялся перед товарищем министра, чтобы не уронить своего дворянского и председательского достоинства и не посягнуть на достоинства тов[арища] министра и бывшего тут же губернатора. Конкордин тоже трепетал и раскланивался. Прокофьев, совсем отупевший от старости, вставал, как школьник, едва раскрывал рот перед высоким собранием; раскрывал же он его только для того, чтобы сказать, что все обстоит благополучно, ибо он и так не может нам простить, что мы

воспрепятствовали постройке реального училища в Детинце и офицерского собрания на месте вала. Губернатор все время твердил, что "вид" для него – ничто, что "вида", как археологического памятника, он не ценит и не понимает; его интересует только судьба Нередицы и Городища, холм кот-го будет усиленно подмывать вода озера, поднятая дамбой. Романцев старался доказать, что исторического вида и быть не может: сначала был один собор Юрьева М-ря, потом прибавился Спас Нередицкий, потом церковь Городища, потом колокольня Юрьева М-ря. Теперь, значит, можно прибавиться и дамбе, и мосту. Вот, какова логика этого культурного "молодого человека" и бывшего археолога! И, конечно, его больше слушают и больше ему верят, чем Соловьеву, ибо тот знает только гостиницу и бани, а этот кончил историко-филологический институт. В этом смысле Романцев представляет и будет представлять весьма серьезную угрозу памятникам новгородской старины, ибо свой фальсификаторский авторитет "образованного" человека он обратит не на защиту здешних древностей от посягательств обывательского невежества, а наоборот. В результате этого совещания, Тов[арищ] мин[истра] Борисов заявил, что он выслушал и принял в расчет все точки зрения, что все их он изложит министру Трепову, а что о Спасе Нередицком можно не беспокоиться: "мы обнесем холм каменной стеной". Это утешение и формула, в кот-ую оно облечено, показывает, что для этих господ вопрос решен и переносить линии на север они не намерены. Единственной "уступкой" они считают укрепление подножия холма Спаса Нер[едицы] чем-то вроде каменной стены.

Моста еще, конечно, нет. Нет и дамбы. Свозится пока только материал, строятся какие-то тесовые бараки и обрубается северная часть холма, на котором стоит Спас Нередицкий. Можно ли все это остановить и заставить Общество, строящее дорогу, перенести все эти приготовления на север, судить не берусь. Думаю, конечно, что если бы у Государства, представляемого в настоящей момент Правительством, была воля и воля культурная и сильная, то оно могло бы все это сделать и приказать. Но не знаю, есть ли эта воля у Штюмеров, Бобринских и Треповых, в руках кот-х сейчас вся полнота власти. А, ведь, Штюмер был новгородским губернатором, числился археологом, Бобринский же – глава археологической комиссии! И в их правление делается этот ужас!

Не могу Вам выразить во всей полноте своего горестного отчаяния. Что теперь делать, решайте сами и решайте скорее, так как ни на кого из здешних нельзя надеяться, нельзя положиться. Искренних друзей старины здесь нет, а искренних врагов хоть отбавляй, и в их руках и власть, и "мнение большинства".

Прошу Вас передать мой низкий поклон Вашим дочерям.

Уважающий Вас Ал-др Анисимов

P.S. Строителем дороги состоит некий инженер Кнорре, за кот-м, как говорят, скрывается целая фирма, а сам он обладает большим состоянием. Аничков называет его "почтенным человеком", но кто из этих господ – не почтенный? Какое дело этому немцу до нашего родного, кровного русского прошлого? Капитал есть, и ладно!

№ 69. (ед. 542, л.211-214об)

2-VIII-16

Многоуважаемая
графиня Прасковья Сергеевна,

был рад получить от Вас такое утешительное письмо. Быть может, то обращение Ваше, о кот-м *молчу*, будет иметь известный результат, приезд же Борисова, как я писал Вам, дела не улучшил. Тайный советник доложит, конечно, Трепову все мнения, но, ведь, у ведомства путей сообщения есть и свое мнение, даже заранее составившееся решение довести дело до конца, т.е. провести мост там, где хочется здешним "аферистам и карьеристам XX-го века" и петроградским инженерам.

28-го июля состоялось заседание нашего Общ-ва, на кот-м я все же настоял на посылке Штюмеру бумаги с просьбой принять меры к перенесению полотна железной дороги на север от города, на повторном обращении к Археолог[ической] Комиссии (характерно, что она все это время молчит, как убитая и пальцем о палец не ударила!) и на опубликовании в газетах справки о том, что нами было сделано по вопросу о перенесении полотна ж[елезной] д[ороги]. Аничков до того растерялся, что я ему предложил пойти по улицам города и извиниться перед "гражданами" за наше Общ-во, что оно смело поднять этот вопрос. Он обиделся, но, по доброте своей, не обижался долго. По городу какие-то идиоты носили бумагу и собирали подписи у обывателей под просьбой оставить полотно ж[елезной] д[ороги] там, где оно начато, т.е. на юге. И все лавочники, крючники и кухарки охотно помещали свой "подпис", все именитые граждане, советники и генеральши. Конечно, эта дурацкая "петиция" не пойдет дальше городской думы, но, зная, добрую тенденцию нашей власти опираться на "общественное мнение", тогда, когда это ей выгодно и приятно, не будет ничего невероятного, если кто-нибудь и сошлется на эту бумажку при удобном случае. Любопытнее же всего то, что, по словам секретаря городской Управы в заседании 28-го/VII, два обывательских собрания, созданных год или два назад по этому же вопросу, высказались за постройку полотна на север от города, а вокзала на Торговой стороне.

Могу, в заключение, сообщить Вам два утешительных слова о себе: со вчерашнего дня я – преподаватель петергофской гимназии. После стольких попыток "ныне отпускаеши" Условия работы очень хорошие. Гимназия прекрасно оборудована. Уроки в старших классах. Два дня в неделю (понед[ельник] и субб[ота]) пустые, так что могу свободно уезжать в Новгород и даже Москву. Поэтому оставляю за собой заведование церковным отделом губернского музея и членство в Правлении нашего Общества. Есть надежда найти квартиру и быть может с садом, так что Пар[асковья] Конст[антинов]на воспрянула духом: собирается взять с собою уток и кур. Вы пишете "а что переход Ваш в *чиновный* Петроград?" Не бойтесь за меня, графиня! Чиновное, – в смысле сознания необходимости дисциплины в обществе и твердой власти в государстве, – было и будет во мне всегда и без всякого Петрограда. Что же касается равнодушного или даже просто формального отношения к нуждам народа, к будущему России и к её достоинству, то это противно всей моей натуре и себя я не изменю никогда.

Позвольте пожелать Вам успеха в Вашей интересной исторической работе и доброго здоровья.

Уважающий Вас Ал-др Анисимов

P.S. Отсюда я выеду числа 7-го – 8-го дня на три в Москву, а оттуда прямо к месту нового служения. Адрес мой просто на гимназию: она в Петергофе единственная. Только сейчас заметил, что написал письмо на двух слежавшихся листах.

№ 70. (ед. 542, л.215-218об)

Петергоф, Разводная, 16

12-X-16

Многоуважаемая
графиня Прасковья Сергеевна,

я только что получил оба Ваши письма с поправкою адреса, сделанного, как я вижу, рукою моего отчима. Очень сожалею, что произошло такое прискорбное недоразумение: ведь, я не в Павловске, а в Петергофе, о чем и писал Вам своевременно.

В письме от 4-го/Х Вы как будто полагаете, что я не отвечаю потому, что мне "неловко" отвечать на запросы Ваши, имеющиеся в письме от 23-го/IX. Как видите теперь, я просто *не мог фактически* ответить, потому что не имел до сего дня Вашего письма от 23/IX. И вообще не понимаю, какой из Ваших запросов мог поставить меня в "неловкое" положение. Разве, как думаете быть может Вы лично, вопрос о том пишу ли я сейчас работу о фресках Федора Стратилата? Но вопрос этот в Ваших устах я считаю таким естественным и знакомым, что принимаю его так, как надо принимать, и никакой "неловкости" не ощущаю. И не потому, что у меня стыда нет, что я его потерял, а потому, что совесть моя вполне чиста в данном деле, и если сегодня я пишу эту работу, а завтра прекращаю её на недели и даже месяцы, то делаю, так потому, что иначе не могу *во имя продуктивности и порядочности работы*, а не потому, что я ленивый россиянин, не помнящий своего долга перед культурой.

Впрочем, думаю, довольно об этом слове "неловко", найденном мною во 2-м Вашем письме. Удовлетворю Ваш насущнейший запрос о Федоре Стратилате. Несмотря на все стремление сделать из своего Общества *ведомственное* учреждение и забрать в его *полное заведывание* все дела в области новгородской церковной археологии, Арсений не решается еще совершенно отстранить Общ-во Люб[ителей] Древн[ости] от *заведывания завершением внутреннего ремонта церкви*, так как дело это начато до него да и денег на его довершение у него пока нет. Поэтому завершение ремонта *отложено до окончания войны* и считается находящимся в нашем владении, т.е. материальном заведывании, что не исключает, конечно, возможности наглого и хамского вмешательства со стороны Арсения в это дело каждую минуту для поддержания "престижа" своей власти. Леса в церкви стоят по-прежнему, иконостас сложен и убран в приделы. Дела этого я не выпущу из поля зрения и буду бороться за него всеми средствами, ибо вжился в него всем своим существом и считаю его едва ли не самым важным, что за последние годы создано нами в области изучения древнего русского искусства (за исключением, однако, открытия икон).

Дело о жел[езной] дороге земное и смрадное. С ним, конечно, опоздали. *Опоздали* все столичные учреждения, не исключая Вашего Общ-ва, предательски *продали* такие Иуды от археологии, как Романцев, теперь городской голова (!) – достойная голова у современного Новгорода! – или как председатель губернской земской управы, сгнившей умственно заживо, и, наконец, трусливо *предали* в критический момент такие убожества и ничтожества, как Аничков и ему подобные "представители" новгородских археологических учреждений. Такого же труса, конечно, праздновал и Арсений, кот-ый сунул свой нос в это дело только тогда, когда забрезжила эфемерная надежда, что дело как будто получит новый оборот. До того времени он молчал, боясь как бы вмешательство не повредило его высокой государственной карьере.

Во всей этой истории единственный факт, сделавший эпоху, но, к сожалению, не изменивший кардинально хода дела, это – приостановка работ на несколько дней по повелению Государя. Виновниками же этого повеления являются три лица: Вы, Вел[икая] княгиня Мария Павл[овна] (младшая) и пишущий эти строки. Прося Вас обратиться Государю, я одновременно просил о том же и Марию Павловну и вскоре был извещен, что от Государя получен "высокомилостивый" ответ. Желание Ваше, чтобы я никому до поры до времени не говорил о

Вашем обращении к Государя, я исполнил свято и сохранил его в тайне. Никто и не знал, и не ожидал готовящейся приостановки, и повеление Государя было как гром среди ясного неба. На совещание 31-го августа поехал "представителем" Аничков: нельзя ведь, иначе, ибо кто же полнее и лучше представит интересы новгородской старины, как не кровный новгородский дворянин, предок кот-го быть может с таким искусством умел чистить царские псарни и передал потомкам душу прихлебателей и лакеев, а мозги дураков. Этот [толстый], глупый, но не злой человек надолго опозорил и себя и Общество, один из всех "представителей" археологии примкнув к гг. Романцевым. Но ни Драницыну (товарищу председателя Общ-ва, умному и достаточно искреннему и твердому человеку), ни мне он не захотел уступить этого "представительства", ибо интересы русской национальной культуры для него дешевле чечевичной похлебки, щедро раздаваемой в министерских и департаментских кухнях.

После всего этого безобразия я был у академика Лаппо-Данилевского, кот-ый лично ездил к Трепову от Академии Наук. Он сообщил мне, что Трепов сказал ему, что согласно воле Государя южное направление дороги сохраняется только временно: сейчас, по обстоятельствам войны, задерживать работ нельзя, но потом линия будет перенесена. Лаппо-Данилевский просил, чтобы Академия Наук была *письменно и официально* извещена об этом. Получена ли теперь из министерства эта бумага, я еще не знаю. Вообще ни Академия Наук и Художества, ни Общ-во защиты памятников не питали никаких иллюзий насчет результатов совещания 31-го/VIII и еще накануне ночью я был у А.А. Половцова для окончательной редакции всеподданнейшего ходатайства об изменении направления дороги. С такими же ходатайствами обратились и Академии.

Вы спрашиваете, как мы с Пар[асковьей] Конст[антиновной] живем. У меня работы и меньше, и сама работа легче, так что в этом смысле я отдыхаю. Материально, конечно, мне хуже: все уходит на квартиру, провизию и дрова. Но и так даже приходится питаться только раз в день и жить в полухолодной квартире. Дрова – 30 руб. сажень, да и то не достать. Поэтому, вот, уже 2 месяца (с момента приезда сюда), как я хожу больной, все время кашляю и не могу поправиться. Бедная Пар[асковья] Конст[антиновна] за частыми сменами прислуги (уходят каждую неделю, требуя, себе повышения жалования) ходит стоять на улицах в очереди, ужасно устает и мучается не только физически, но и морально. Она была ужасно растрогана Вашей памятью и заботой теперь, когда ей живется так холодно и сиротливо, и просит меня низко-низко Вам кланяться и пожелать всего хорошего. Позвольте и мне пожелать Вам доброго здоровья и просить передать мой поклон Вашим дочерям.

Уважающий Вас Ал-др Анисимов

Приложение № 7.

**КОМПЛЕКС ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА
С ВИДАМИ ВЕЛИКОГО НОВГОРОДА**

1.

Софийский собор. 1911 г. ОПИ ГИМ.

Вид на Кремль. 1911 г. ОПИ ГИМ.

Церковь Феодора Стратилата на Ручью. 1911 г. ОПИ ГИМ.

Церковь Успения Богородицы в с. Курицко. 1923 г. ОПИ ГИМ.

Музей деревянного зодчества «Витославицы». Церковь Успения Богородицы.
2000-е гг. Из семейного архива автора.

Церковь Спаса на Нередице. 1911 г. ОПИ ГИМ.

Место ответвления железнодорожного пути. 1917 г. ФО НА ИИМК РАН.

Новый строящийся мост у Городища. 1917 г. ФО НА ИИМК РАН.

Опора моста у Городища. 2014 г. Из семейного архива автора.

Остатки железнодорожной насыпи у церкви Спаса на Нередице. 2014 г. Из семейного архива автора.